РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

4(81)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Социальная политика российской власти
Social Policy of the Russian Government

Политическое самоопределение России
Russia's Political Self-Determination

Образ России во Франции
Russia's Image in France

Треугольник «Китай – Россия – США»
«China – Russia – USA» Triangle

Депривация населения Сибири
Deprivation of the Siberian Population

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

МОСКВА
2013

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

Ю.И. Игрицкий – кандидат исторических наук, член-корреспондент МАИ, главный редактор, *Л.Н. Верченов* – кандидат философских наук, *В.И. Герасимов* – кандидат филологических наук, член-корреспондент МАИ, зам. главного редактора, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Б.С. Орлов* – доктор исторических наук, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шаншиева* – кандидат философских наук, *В.М. Шевырин* – кандидат исторических наук, зам. главного редактора.

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*
Редактор-консультант *И.Л. Беленький*
Старший редактор *Д.А. Семенова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*

Р 75 **Россия и современный мир** = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: Ю.И. Игрицкий (гл. ред.) и др. – М., 2013. – ISSN 1726–5223. – № 4 (81). – 260 с.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009
ISSN 1726–5223
© ИНИОН РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Е.Я. Виттенберг
К вопросу об эффективности социальной политики российской власти 6

Ye.Ya. Wittenberg
On the Problem of the Efficiency of the Russian Authorities' Social Policy

М.В. Ильин
«На круги своя»: О политическом самоопределении России 32

M.V. Ilyin
History Reiterated: On Political Self-Determination of Russia

А.В. Готнога
Ментальные образы и сущность России 49

A.V. Gotnoga
Russia's Mental Images and Nature

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

Н.Ю. Лапина
«Двойное зеркальное отражение», или Как воспринимается современная Россия во Франции 58

N.Yu. Lapina
«Double Mirror» or How Present-Day Russia is Seen in France

А.В. Гордон
Россия в истории французской мысли (XVIII–XXI вв.) 76

A.V. Gordon
French Thought on Russia from the18th to the21st Century

Ли Син
Треугольник «Китай – Россия – США» в современных условиях 103

Li Xing
The Triangle «China – Russia – USA» in the Present-Day Situation

Л.З. Зевин
Потенциал Евразии как международного экономического региона 109

L.Z. Zevin
The Potential of Eurasia as an International Economic Region

Нгуен Куок Хунг
Китай и Корея: Ресурсный потенциал сотрудничества с Россией 117

Nguen Quoc Hung
China and Korea: Resource Potentialities of Cooperation with Russia

Ф.О. Трунов		*F.O. Trunov*
Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании	*128*	*The RF and FRG Collaboration in the Afghanistan Crisis Regulation*
РАЗМЫШЛЕНИЯ. СООБЩЕНИЯ. КОММЕНТАРИИ		**REFLECTIONS. COMMUNICATIONS. COMMENTS**
А.С. Запесоцкий		*A.S. Zapesotsky*
Образование и культура – приоритеты развития России	*140*	*Education and Culture – Priorities of Russia's Development*
Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко		*Yu.A. Gavrilov, A.G. Shevchenko*
Этнорелигиозная динамика и структура населения РФ (по данным переписи 2010 г.)	*150*	*The Ethnic and Religious Dynamics and the RF Population Structure (the 2010 Census)*
И.А. Долматович		*I.A. Dolmatovich*
Обороноспособность России: Финансово-экономическое измерение	*161*	*Russia's Defense Capability: Financial and Economic Aspects*
З.И. Калугина		*Z.I. Kalugina*
Депривация населения Сибири как угроза модернизации экономики	*171*	*Deprivation of the Siberian Population as a Threat to Modernization in Russia*
ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ		**FACTS. EVENTS. PEOPLE**
А.Б. Ручкин		*A.B. Ruchkin*
Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США	*184*	*The «Inheritance» Center and the Russian Diaspora in USA*
М.Н. Мосейкина		*M.N. Moseykina*
Павел Петрович Шостаковский: Жизнь и судьба эмигранта	*194*	*Pavel Petrovich Shostakovsky: Life and Fate of an Emigrant*
А.В. Палицын		*A.V. Palitsyn*
Священномученик Климент, папа Римский, и Крещение Руси	*203*	*Saint Martyr Climent, Roman Pope and the Christening of Russia*

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ — **SCHOLARLY AND CULTURAL LIFE**

С.Я. Левит — *S.Ya. Levit*
Проблемы философии и культурологии в трудах ИНИОН РАН (к 20-летию выхода сериальных изданий) 208 — *Problems of Philosophy and Cultural Studies in the Works Issued by INION RAS (20 years of serial publications)*

С.Р. Головко — *S.R. Golovko*
Дом на Сивцевом Вражке: Музей А.И. Герцена 221 — *The House in Sivtsev Vrazhek: A.I. Herzen's Museum*

С.С. Лесневский — *S.S. Lesnevsky*
«Россия Блока»: Судьба усадьбы и судьба музея 228 — *Blok's Russia: The Fate of the Manor and the Fate of the Museum*

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ — **ESSAYS. DIGESTS**

Сценарии развития мировой экономики 235 — *Scenarios for the Global Economic Development*

Дрейер Дж.Т. — *Dreyer J.T.*
Китай – вверх, Япония – вниз? Последствия для США 238 — *China Up, Japan Down? Implications for the United States*

Фирман У. — *Fierman W.*
Русский язык в постсоветской Средней Азии: Сравнение с прибалтийскими странами и Южным Кавказом 241 — *Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus*

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА 244 — **SUMMARIES**

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» ЗА 2013 г. 253 — **CONTENTS OF «RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD» FOR 2013**

Е.Я. Виттенберг

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук, профессор РГГУ, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

За годы существования постсоветской России и движения ее по пути рыночных реформ в обществе произошли глубокие качественные и количественные изменения: возникла страта собственников, появился класс предпринимателей, быстро сформировался слой богатых, зародился средний класс, а большинство населения превратилось в бедных и нищих.

Все эти сложнейшие как позитивные, так и негативные явления в большей или меньшей степени в науке исследовались [см., напр.: 2; 3; 7; 9]. Тем не менее ряд вопросов, и прежде всего влияния социальной политики власти на макросоциальные процессы в обществе, как мне представляется, нуждаются в дальнейшем анализе. Это связано с тем, что в авторитарных режимах (а Россия по сути дела является авторитарной страной лишь слегка прикрытой фиговым листком формальных демократических институтов) власть оказывает серьезное, а иногда и решающее влияние на те или иные социальные процессы путем выбора соответствующей стратегии и тактики в своей социальной политике, расстановки в ней приоритетов, содействие или противодействие процессу создания правовых, социально-экономических, морально-нравственных и других условий для решения той или иной назревшей социальной проблемы.

В данной статье автор ставит целью проанализировать эффективность социальной политики власти на таких актуальных направлениях, как борьба с нищетой и бедностью, формирование среднего класса (СК), а также преодоление гигантского разрыва между богатыми и бедными, которые в той или иной степени тоже освещались в литературе [8; 10; 12].

Проблемы нищеты и занятости

Естественно, что темпы и характер этих сложнейших процессов в социуме зависят от многих факторов, в том числе объективного порядка, и не только от внутренних, но и внешних, от мировой экономической коньюнктуры в условиях глобализации.

Тем не менее ответственная или, наоборот, безответственная социальная политика властей может либо содействовать позитивным процессам в обществе, либо тормозить их. Причем результаты этой политики имеют первостепенное значение для создания условий, при которых общественные протесты не принимали бы разрушительных форм, что могло бы очередной раз отбросить страну в ее развитии на несколько десятилетий назад.

Рассмотрим результаты социальной политики власти с точки зрения ее эффективности в деле оптимизации социальной структуры страны. Начнем с анализа положения и перспектив сокращения самой обездоленной части общества, оказавшихся в состоянии социальной эксклюзии. Здесь речь идет о бездомных, одиноких стариках, инвалидах, маргиналах, детях-бродягах, делинквентах, асоциальных личностях (алкоголиках, наркоманах) и т.д.

К сожалению, социологические исследования среди этого слоя общества в силу их сложности практически не ведутся, его границы не фиксируются, процессы, происходящие в нем, не подвергаются мониторингу, а размеры определяются весьма условно.

В этой ситуации оценивать результаты действия властей по сокращению этой страты общества весьма трудно. Осознавая, что подобная категория граждан имеется практически во всех странах, замечу лишь, что ее размеры в России весьма внушительны, и по разным оценкам, составляют 4–5 млн. человек, т.е. вполне возможно, что в нее попадает свыше 3% населения страны. Приводятся и еще более удручающие цифры. Так, по данным бывшего директора НИИ статистики Госкомстата России В. Симчеры, доля населения, принадлежащего к социально деклассированным группам, составляет 45% общей численности населения, тогда как, согласно официальным цифрам, – 1,5%. По данным НИИ статистики, в стране 12 млн. алкоголиков, более 4,5 млн. наркоманов, свыше 1 млн. беспризорных детей. «Не удивительно, – пишет Симчера, – что официальные данные занижены в 30 раз: почти половина деклассированных в богатейшей стране – свидетельство полного провала экономической и социальной политики власти»[1].

Явно недостаточное внимание государства к этой категории граждан ставит под сомнение конституционное положение о России, как о социальном государстве. О равнодушии власти к судьбам обездоленных людей свиде-

1. http://www.bankir.ru/publikacii/s/vasilii-simchera-lykavi-ne-cifri-lykavi-ludi-1368876/

тельствует, например, тот факт, что федеральный закон о защите бездомных в России пока так и не принят.

Другие же законы, касающиеся обездоленных россиян, являются дискриминационными по отношению к ним и скорее мешают, чем помогают их социализации. Выпавшим из нормальной жизни людям крайне трудно устроиться на официальную работу, поскольку у одних нет документов, у других – регистрации, а третьи страдают алкоголизмом и наркотической зависимостью и нуждаются в лечении. Де-факто им перекрыт доступ к квалифицированной медицинской помощи, образованию, юридическим услугам и т.д. У них также практически нет шансов получить квалифицированную работу. Иными словами, заявления власти о том, что ей в значительной мере удалось решить проблему нищеты, явно не соответствуют действительности[2].

Что касается категории бедных, то среди причин масштабной бедности необходимо назвать прежде всего экономические: недостаточный общий уровень развития постсоветской России, неравномерность развития регионов внутри страны, наличие значительной массы граждан, занятых малопроизводительным и низкооплачиваемым трудом, безработица. Укажем также на низкий уровень пенсий по старости, маленький размер пособий по инвалидности, неполноту семьи (мать-одиночка, получающая мизерные алименты и пособия), большое количество иждивенцев в семье и др.

К сказанному выше необходимо добавить некие субъективные черты, связанные с особенностями ментальности и поведения части россиян – способность довольствоваться малым, а также банальную лень, инертность, пьянство, низкую дисциплину труда. Среди россиян распространены иждивенческие настроения, оставшиеся в наследство от советских времен, когда патерналистское государство предоставляло гражданам определенный набор социальных гарантий. В итоге, не только представители тех, кому за 60 лет, но и значительная часть россиян средних возрастов и даже молодежи, сегодня ждут от государства и работодателей улучшения жизненных условий, но при этом сами пассивны и винят в своей бедности кого угодно, но только не самих себя.

Но, безусловно, одной из главных причин громадной российской бедности является социальная политика власти.

Прежде всего, власть, видимо, не представляет себе реальные масштабы и остроту проблемы бедности в стране. Отсутствие у власти точной и правдивой информации о глубине этой проблемы делает этот аспект ее социальной политики малоэффективным, а ее действия в этой сфере противоречивыми.

2. http://www.BFM.ru

Так, власть, опираясь на данные лукавой статистики и ряда сервильных социологических служб, считает, что в борьбе с бедностью у нее есть серьезные достижения, которыми она может гордиться. Более того, наиболее ретивые апологеты власти вообще заявляют о практически полной «победе над бедностью». И если взглянуть на данные статистики, то картина выглядит формально относительно благополучно. По данным Росстата, в 1992 г. ниже черты бедности проживали 33,5% населения, а в 2012 г. – 12,7%.

Действительно, уровень жизни значительной части россиян в 2000-е годы существенно вырос. Однако это произошло не столько благодаря успехам планомерной социальной политики власти, сколько вследствие быстрого роста цен на энергоносители, доходы от экспорта которых, как известно, составляют львиную долю поступлений в бюджет.

Углубленный анализ результатов социально-экономической политики режима дает основание предположить, что в вопросах сокращения бедности в России все выглядит не так радужно и однозначно, как может показаться на первый взгляд. Прежде всего, формальное сокращение страты бедных связано в немалой степени с тем, что планка перехода из категории бедных в периферийные слои и СК находится на чрезвычайно низком уровне, столь низком, что ее могут перешагнуть граждане, которые по критериям цивилизованного мира (по структуре питания, жилищным условиям, возможностям пользоваться платными услугами и т.д.), могут быть отнесены в лучшем случае к страте бедных, а в худшем – к нищим.

Известно, что принадлежность к слою бедных в России определяется прежде всего на основании уровня доходов, равного прожиточному минимуму, позволяющему покупать товары и услуги, содержащиеся в минимальной потребительской корзине. Величина прожиточного минимума в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в ред. федеральных законов от 27.05.2000 № 75-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 24.07.2009 № 213-ФЗ, от 30.11.2011 № 363-ФЗ) представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, а также обязательных платежей и сборов[3]. Величина прожиточного минимума устанавливается ежеквартально, и в первом квартале 2013 г. по России она определена в расчете на душу населения в среднем в размере 6544 руб. 60 коп.; для трудоспособного населения – 7275 руб. 60 коп., для пенсионеров – 5073 руб. 70 коп., для детей – 5742 руб. 80 коп.

3. http://www.:///bs-life.ru

Попробуем проанализировать содержание потребительской корзины с точки зрения возможности полноценной жизни ее обладателей. Начнем с продовольственной ее составляющей, на которую ассигнуется половина величины прожиточного минимума. Как указано в рекомендациях Минтруда, подготовившего этот документ, минимальные наборы продуктов питания разработаны с учетом научных рекомендаций по сохранению здоровья человека; различий в питании, определяемых природно-климатическими условиями, национальными традициями и местными особенностями.

Однако при детальном анализе возникают сомнения в научной обоснованности этого документа. Известно, что с 1 января 2013 г. нормы потребления продуктов питания в продовольственной корзине были пересмотрены в сторону повышения, поскольку существовавшие до этого были по ряду позиций столь скудными, что их можно было даже сопоставить с нормами, существовавшими в период Великой Отечественной войны.

В соответствии с содержанием новой потребительской корзины россиянин в течение года сможет съесть: 126,5 кг хлеба (в том числе крупы и макаронных изделий) (346,5 г в сутки); 100,4 кг картофеля (275 г в сутки); 60 кг фруктов (164,4 г в сутки); 114,6 кг овощей и бахчевых (314 г в сутки), 58,6 кг мяса (160,5 г в сутки); 18,5 кг рыбы (50,7 г в сутки); 23,8 кг сахара и кондитерских изделий (65,2 г в сутки); 210 яиц (0,58 яйца в сутки), а также выпить 290 л молока (795 г в сутки)[4].

При взгляде на эти цифры сразу возникает ряд вопросов: каким образом все эти продукты могут быть куплены россиянами на практике и где можно найти такие нереально низкие цены, чтобы можно было нормально питаться на 3272 руб. 30 коп. в месяц или на 109 руб. в день? Возможно, лишь в магазинах просроченных продуктов. И почему в потребительской корзине расходы на питание запланированы лишь в размере 50% от бюджета семьи, в то время как, по данным исследовательской компании «Ромир», домохозяйства тратят на питание 73–74% своего бюджета. Эти цифры были получены компанией в ходе исследования, заключавшегося в том, что были розданы сканеры штрих-кодов представителям 3600 домохозяйств, проживающих в 32 крупных и средних городах страны. Все чеки на купленные товары в этих домохозяйствах ежедневно проводились через сканеры, и данные автоматически попадали статистикам.

Возникает и масса других вопросов. Почему, например, дети должны есть картошки больше, чем пенсионеры, на 8,1 кг в год? На каком основании в потребительскую корзину норма питания заложена в 58,6 кг мяса в год, а

4. http://www.nakanune.ru›photo/infographica…korzina_20122013/

согласно рекомендациям Института питания взрослый человек для полноценной жизни должен потреблять 78–80 кг мяса в год?

Что касается группы непродовольственных товаров, то и здесь параметры потребления заложены на унизительно низком уровне. Например, норма потребления «верхней пальтовой группы» для женщины составляет три предмета: зимнее пальто на восемь лет, демисезонное пальто и плащ на семь лет.

Далее, кто и как рассчитывал расходы на постоянно дорожающие лекарства? Ужель авторы этого документа всерьез считают, что на «предметы первой необходимости, санитарии и лекарства» пенсионерам достаточно 190 руб. 26 коп. в месяц? Исходя из каких данных, рассчитывались платежи за услуги ЖКХ? И как они могут быть оплачены из этой потребительской корзины, если за маленькую двухкомнатную квартиру, где зарегистрированы три человека, необходимо заплатить в Хабаровске 5,5 тыс. руб. в месяц, а в Нижнем Новгороде – 4,7 тыс. руб.? [4, с. 19].

Почему в данной потребительской корзине не запланированы расходы на обучение, занятия спортом, отдых? Из чего должна состоять информационная и культурная программа обладателей этой потребительской корзины, если на нее заложено 63,42 руб. в месяц для пенсионера и 90,95 руб. – для работоспособного гражданина? Этих денег хватит лишь на покупку одной газеты в неделю или на поход в кино один раз в квартал. Видимо авторы этого документа полагают, что бедная часть населения должна быть окончательно лишена возможности изменить свой статус и не имеет шансов на вверх направленную мобильность.

В этой связи вызывает сомнение обоснованность официальной методики определения бедных по величине прожиточного минимума, который эксперты очень часто называют «прожиточным минимумом бомжа». Ведь если подойти к определению страты бедных со среднеевропейскими критериями, то окажется, что в России бедных примерно 92–94% и что определенное повышение жизненного уровня, имевшее место в 2000-е, не позволило основной массе бедняков изменить свое социальное положение и перейти в средний класс. Исследования Института социологии РАН показывают, что даже по российским критериям 59% населения России составляют бедные и малообеспеченные [3].

Сегодня в России, по европейским критериям, к категории бедных относятся: большинство рабочего класса, практически все пенсионеры, почти полностью население деревень, сел и малых городов, значительная часть индивидуальных частных предпринимателей и владельцев малого бизнеса, инженеры, педагоги всех уровней обучения, врачи, научные сотрудники, работники культуры и некоторые другие категории, которые политики и уче-

ные, следуя «wishful thinking» (т.е. выдавая желаемое за действительное), зачисляют в средний класс.

В связи с определением категории бедных возникает еще один законный вопрос методологического плана: почему, собственно говоря, в России должны быть доморощенные, чрезвычайно заниженные в отношении благосостояния критерии? Россия претендует на статус великой державы, обладает гигантскими природными богатствами и ей негоже выглядеть столь негативно в таком важнейшем вопросе, как уровень благосостояния населения. Разумеется, та или иная страна может иметь здесь некие национальные нюансы. Однако эти нюансы для стран, проживающих на одном континенте, должны отличаться в цифровом плане на 10–20%, но явно не в разы. Если предельно упростить расчет, то нельзя в ситуации, когда, условно, у одного человека есть одна курица, у другого – две, а у третьего – три, считать первого – бедным, второго – середняком, а третьего – богатым, поскольку все они относятся к категории бедных. А именно так по сути дела поступает российская статистика.

Вообще у российской власти присутствуют своеобразные двойные стандарты. Когда ей выгодно (нужно повысить на что-то цены или принять какой-либо непопулярный закон, увеличить или ввести новые налоги, запретить нечто), она ссылается на опыт развитых стран, а когда невыгодно, как, скажем, в вопросах определения стандартов бедности, она начинает говорить, что «Запад нам не указ и мы идем своим путем».

Так как же обстоит дело с проблемами бедности в Европейском союзе? Доля бедняков в ЕС составляет 17% населения, что равно почти 85 млн. человек. Больше всего бедняков в странах бывшего социалистического лагеря – Латвии (26%), Румынии (23), Болгарии (21), Литве (20), тогда как в Германии 15, а в Швеции, Дании и Австрии по 12%.

Известно, что бедными в Евросоюзе считаются те граждане, чей доход меньше 60% от среднего уровня зарплаты в стране проживания. И для того, чтобы считаться бедняком в Люксембурге, нужно получать меньше 18,5 тыс. евро в год или, по нашим меркам, примерно 63 тыс. руб. в месяц. В Дании уровень бедности – 14,5 тыс. евро (более 50 тыс. руб. в месяц), в Великобритании – 13,1 тыс. евро (около 47 тыс. руб.), в Финляндии – 11,8 тыс. евро (более 42 тыс. руб.), в Германии – 10,9 тыс. евро (более 39 тыс. руб.)[5]. Анализируя эти данные нельзя не вспомнить анекдот о бедной семье в Англии, в которой бедными являются не только родители ребенка, но и кухарка, садовник и шофер папы.

5. Что такое бедность в США и Европе? – http://www.ru.exrus.eu

Бедность в Европе определяется не только по уровню доходов, но и по наличию материальных благ. «Евростат» выделяет девять видов материальных благ: возможность питаться мясом (птицей, рыбой) как минимум через день, наличие автомобиля, стиральной машины, телевизора, компьютера, телефона, возможность хотя бы недельного отпуска вне дома, наличие сбережений. Если хотя бы три компонента из перечисленных отсутствуют, то семья считается бедной, нуждающейся в помощи со стороны государства. В Германии, например, безработная семья с двумя детьми получает не только пособие (более 1,1 тыс. евро в месяц), но и квартиру до 90 м^2, бесплатные коммунальные услуги, бесплатные обеды для детей в школе и многие другие льготы[6].

В Скандинавских странах действует такая социальная модель устройства общества, при которой бедными являются лишь маргиналы (наркоманы и хронические алкоголики). Понятие «долгосрочная бедность» вообще нетипично для Скандинавских стран. У европейских бедняков хватает средств на покупку не только товаров длительного пользования (бытовая техника и даже новый автомобиль), но и на сбережения, покупку страховки, образование и медицинские услуги[7].

Таким образом, в ЕС бедными считаются те, кто по российским меркам должны быть отнесены если уж не к категории богатых, то к среднему классу безусловно. ЕС демонстрирует ориентиры, к которым в борьбе с бедностью Россия должна стремиться, а не считать успехом то, что в потребительской корзине бедняков стало на килограмм больше картошки или яблок.

К сожалению, факты свидетельствуют о том, что российские власти не борются с бедностью в стране, а скорее имитируют борьбу с ней. Более того, на практике получается, что наиболее социально безответственный и скупой работодатель – это как раз государство. Известно, что основная масса тех, кто получает за свой труд вознаграждение ниже прожиточного минимума и вообще низкие зарплаты, трудится именно в госсекторе: в сфере образования, культуры, здравоохранения и др.

Далее, анализ российских реалий показывает, что нынешняя власть неспособна создать экономические условия для сокращения численности бедного населения и прежде всего обеспечить необходимые для этого темпы экономического роста. Так, по оценке специалистов, для того чтобы более или менее успешно решать социальные задачи России необходимо устойчивое развитие с годовым приростом ВВП минимум 5%. К сожалению, вследствие плохого государственного менеджмента, нарастающей невосприимчивости экономики к инновациям и тотальной коррупции этих темпов развития

6. Что такое бедность в США и Европе? – http://www.ru.exrus.eu
7. http://www.ru.exrus.eu

России достигнуть не удается. В последние годы рост ВВП в России неуклонно замедлялся, и если в 2010 г. он составлял 4,5%, в 2011 г. – 4,3%, а в 2012 – 3,5%, то по прогнозу на 2013 год рост ВВП составит всего 1,8%[8].

Не удается добиться сокращения численности слоя бедного населения страны и путем создания высококвалифицированных высокооплачиваемых рабочих мест. Более того, за период с 2005 г. экономика потеряла свыше 3,9 млн. рабочих мест, из которых свыше 195,4 тыс. составляли потери в производстве машин и оборудования, 269 тыс. – в металлургии, 201,5 тыс. – в выпуске электрооборудования, 289,8 тыс. – в производстве транспортных средств и 168 тыс. – в химической промышленности. При этом значительный рост наблюдался в посреднической деятельности (388 тыс.), финансовом секторе и спекулятивных операциях (268,4 тыс.), а также государственном управлении и обеспечении безопасности (338 тыс.)[9].

Подобные цифры свидетельствуют о том, что в России, вместо процессов модернизации экономики, отхода ее от сырьевой зависимости идет процесс деградации и свертывания производств в таких важных отраслях как машиностроение, обрабатывающая промышленность, транспорт и связь.

Оговоримся, что количественные изменения в структуре рабочей силы могут быть детерминированы разными причинами, в том числе и позитивными. Например, сокращение занятых в той или иной отрасли может быть вызвано внедрением новых производственных технологий, улучшением менеджмента, повышением производительности труда, перемещением рабочей силы в современные отрасли и наукоемкие производства и т.д. Но, к сожалению, мы таких позитивных сдвигов в экономике, несмотря на многолетние разговоры на эту тему, по сей день так и не наблюдаем.

В последнее время руководство страны постоянно говорит о необходимости создания до 2020 г. 25 млн. квалифицированных рабочих мест, что, безусловно, способствовало бы существенному сокращению бедных слоев в российском обществе. Однако пока не очень понятно, в каких отраслях они будут создаваться, откуда возьмутся сотни миллиардов долларов инвестиций на их создание, где и как будет обучать кадры для этих рабочих мест и т.д.

Способствует консервации бедного большинства в России и высокий уровень инфляции, который нивелирует и даже нередко превышает скромные прибавки властей к заработной плате бюджетников и пенсионеров. Здесь складывается довольно странная ситуация. С одной стороны, власти заявляют о позитивном тренде падения год от года инфляции. Так, было заявлено, что в 2012 г. инфляция впервые в постсоветской истории России составила ниже

8. http://www.gazeta.ru/business/2013/08/26/5606933.shtml

9. 29 января 2013, 23:21 (мск) | Политика| «ПРАЙМ».

7% (6,58%). Но, с другой стороны, государство ежегодно повышает стоимость услуг своих монополий значительно выше инфляции, задавая алгоритм всей инфляции в стране. Так, например, Газпрому, гордящемуся тем, что по чистой прибыли он занимает первое место в мире, разрешается ежегодно повышать цены на газ на 15–17%. Значит, либо Газпром наращивает и без того свои огромные доходы за счет населения (при этом корпорация цинично провозглашается «национальным достоянием»), либо инфляция в стране минимум в 2 раза выше объявленной и тогда становится понятным, что повышения расценок на газ призваны компенсировать монополисту инфляционные издержки.

Еще в большей степени способствует росту бедности и ее консервации неконтролируемый государством безудержный рост тарифов на коммунальные услуги. В большинстве российских регионов прирост коммунальных тарифов значительно опережает инфляцию и темпы роста доходов населения. За последние пять лет накопленный уровень инфляции в стране составил 63%, а коммунальные тарифы в среднем выросли на 117%[10]. В результате такой политики в сфере ЖКХ, по данным ВЦИОМа, сегодня более 40% жителей страны тратят на оплату коммунальных услуг от 25 до 50% общих доходов семьи, а каждое седьмое домохозяйство – от половины до трех четвертей.

Интернет-опрос, осуществленный в январе-феврале 2013 г., в котором приняли участие 112 492 человека, показал, что 87% респондентов считают тарифы ЖКХ «чрезмерно высокими», еще 10% – «дорогими» и лишь 3% – «приемлемыми»[11].

При этом власти время от времени имитируют заботу о гражданах, требуя снизить тарифы в сфере ЖКХ. Так, в январе 2013 г. премьер-министр поручил правительству и главам регионов пресекать попытки завышения тарифов в сфере ЖКХ. В феврале 2013 г. уже президент потребовал навести порядок в сфере ЖКХ. Подобные показательные призывы и требования население видит регулярно: власти требуют снизить цены то на бензин, то на лекарства, а в результате цены как росли, так и продолжают расти и на бензин, и на продукты питания, и на услуги ЖКХ, демонстрируя неспособность власти найти эффективные механизмы борьбы с инфляцией.

Не вызывает сомнений тот факт, что официальная статистика занижает данные об инфляции. Так, по оценкам независимых экспертов, инфляция в России в 2012 г. составила от 25 до 31% [4], что, естественно, привело к падению жизненного уровня значительной части населения и удержания ее в страте бедных.

10. http://www. top.rbc.ru/story/618774.shtml
11. Политика «Вести.Ru» 25 февраля 2013, 14:19 (мск).

А между тем численность бедных слоев можно было бы относительно быстро значительно сократить, приняв три крайне необходимых и справедливых решения. Первое связано с тем, что следует положить конец по сей день существующей позорной ситуации, при которой минимальный размер оплаты труда (МРОТ) находится ниже прожиточного минимума (ПМ). Кроме всего прочего это прямое нарушение Трудового кодекса РФ, согласно статье 133 которого, «минимальная зарплата не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения». С 1 января 2013 г. МРОТ повышен на 12,9% с 4611 руб. до 5205 руб., и составляет лишь 76% от ПМ. А между тем даже уже в такой, скажем прямо, не очень богатой постсоветской стране, как Украина, МРОТ превышает ПМ и составляет 106,9% [1, с. 184]. Решена проблема преодоления разрыва между МРОТ и ПМ и в Казахстане, Латвии, Литве, Эстонии.

Перенос решения этого вопроса в России в 2008 г. еще можно было хоть как-то объяснить начавшимся кризисом. Но очередное откладывание его решения в условиях улучшившейся ситуации в 2011–2012 гг. можно объяснить лишь отсутствием у руководства страны политической воли и пренебрежительным отношением к судьбам миллионов граждан. Для сравнения отметим, что если в 2013 г. МРОТ в России составлял 5205 руб., или примерно 170 долл. США, то в Швейцарии – 2400, Франции – 1720, США – 1320, Польше – 450, Турции – 420, а в Латвии – 330 долл. В феврале 2013 г. президент США Б. Обама в целях борьбы с бедностью внес в Конгресс закон о повышении минимальной оплаты труда на 20% с 7,25 до 9 долл. в час, или примерно до 1600 долл. в месяц. Одновременно для финансового обеспечения этого решения президент предложил сократить военные и управленческие расходы, а также повысить налоги на доходы богатых слоев общества [6].

Второе решение, направленное на сокращение страты бедных в России, связано с необходимостью произвести научно обоснованную оценку труда, который у ряда категорий граждан явно недооценен. Известно, что в различных отраслях экономики производительность труда в России сегодня отстает от американской и европейской в среднем приблизительно в 3 раза, а оплата труда в 5–7 раз. Представляется, что и российские ученые, и российские профессора в своей массе не очень уступают в уровне знаний и способностях своим западным коллегам. Тем не менее их оплата труда в 5–10 раз ниже, чем у их коллег из развитых стран.

И наконец, значительно улучшить положение бедных могло бы повышение пенсий. Сейчас существует совершенно унизительный уровень пенсий – 24% от средней зарплаты. При этом минимальная норма коэффициента замещения, зафиксированная в конвенции МОТ, – 40%.

Естественно, возникает вопрос: а где взять деньги на все эти меры? Здесь может быть лишь комплексное решение финансирования этих архиважных

социальных проектов, призванных перевести борьбу с бедностью в практическую плоскость. Отвечая на этот вопрос, прежде всего необходимо констатировать, что российское государство далеко не бедное. И если у него есть возможности для наращивания до огромных размеров золото-валютных резервов, если оно легко прощает многомиллиардные долларовые долги многим странам от Кубы и Ирака до Вьетнама, если у него достаточно денег для затрат на престижные проекты типа сочинской Олимпиады, для повышения в разы оплаты труда чиновников, силовиков, для золотых парашютов менеджерам государственных компаний, то при изменении приоритетов социальной политики, можно было бы попытаться изыскать средства и для решения названных выше задач.

Далее, можно получить сотни миллиардов и даже триллионы рублей, существенно сократив коррупцию, если действительно начать с ней бороться. По данным КРУ, ежегодно разворовывается более 1 трлн. руб. только в процессе госзакупок[12]. Астрономическая сумма была банально разворована при строительстве олимпийских объектов в Сочи. В результате на Олимпийские игры будет потрачено более 51 млрд. долл. притом, что в США на проведение зимних игр в Солт-Лейк-Сити в 2002 г. было потрачено 2,45 млрд. долл., в Италии на Олимпиаду-2006 в Турине – 4,37 млрд. долл., в Канаде на Олимпиаду-2010 в Ванкувере – около 2,45 млрд. долл.[13].

Таким образом, затраты на Сочи чуть ли не в 20 раз превысят суммы, потраченные другими хозяевами олимпиад – и это в условиях относительной дешевизны рабочей силы и ряда других ресурсов в России. Необычайная дороговизна олимпиады в Сочи связана с беспрецедентными масштабами коррупции и воровства при реализации олимпийского проекта, потери от которых, по подсчетам экспертов, составили 27,6 млрд. долл.[14].

И подобных примеров можно привести десятки и сотни. Когда виновников фантастического воровства ловят за руку (а это происходит неизмеримо реже, чем должно быть), они чаще всего подвергаются «высшей мере наказания» в виде увольнения, а вопрос о возвращении украденного даже не поднимается. Так, в 2012 г. Счетная палата выявила расхищение средств в размере 700 млрд. руб., а вернуть в казну удалось лишь 2,1 млрд. руб., или 3,3% от украденного[15].

Для пополнения бюджета можно было бы и попытаться вернуть деньги, украденные ранее. Необходимо, наконец, поинтересоваться: откуда у майора полиции или главного врача больницы вилла за 2–3 млн. долл.? А в случае

12. http://www.news.rambler.ru7999533/
13. http://www.igpr.ru›articles/zatraty_na_olimpiadu_v_sochi
14. http://www.igpr.ru›articles/zatraty_na_olimpiadu_v_sochi
15. http://www.raznesi.info›blog/post/8645

отсутствия вразумительного ответа на этот вопрос виновного посадить в тюрьму, обратив его имущество и счета в банках в доход государства. В развитых странах широко распространена практика конфискации незаконно нажитого имущества. Так, например, в Италии только за последнее время было конфисковано незаконно нажитого имущества на 20 млрд. евро[16]. Что касается России, то закон о конфискации незаконно нажитого имущества в ней практически не работает. Так, согласно данным Генпрокуратуры, в 2012 г. судебные решения о конфискации имущества по коррупционным делам были приняты лишь в отношении 271 осужденного (в 2011 г. – 112 осужденных). Вместе с тем в 53 субъектах РФ суды вообще не принимали решения о конфискации имущества коррупционеров[17].

Рано или поздно России придется все-таки вернуться и к вопросу о законности некоторых приватизационных сделок с тем, чтобы поискать наиболее справедливые пути национализации приватизированных с нарушениями предприятий, с последующей их приватизацией по рыночным ценам, как это было, например, сделано в Украине с известной «Запорожсталью». Подобные акции могли бы не только дать серьезные деньги для повышения уровня жизни населения, но и улучшить нравственную атмосферу в обществе, поскольку подавляющее большинство общества (по данным ИС РАН, 84% респондентов) по сей день считают приватизацию грабительской и несправедливой.

Важным источником пополнения бюджета за счет поступления налогов могло бы явиться и сокращение теневого сектора экономики, размер которого в России по отношению к ВВП по разным оценкам составляет от 43,8% (оценка ВБ) до 46% (оценка Global Financial Integrity) [5, с. 2]. По данным вице-премьера О. Голодец, опирающейся на цифры Росстата, лишь 48 млн. россиян рабочего возраста платят все налоги, почти 40 млн. человек работают в непрозрачных условиях, а примерно 15–20 млн. – вообще никаких налогов не платят. По ее мнению, если бы налоги платили в России все трудоспособные граждане, пенсии можно было бы незамедлительно увеличить в 1,5 раза[18]. А если к этому добавить, что примерно треть российских фирм не платит налогов, отделываясь взятками контролирующим органам, то при налаживании налогового администрирования пенсии можно было бы увеличить и в 2 раза.

Важным источником экономии финансов могло бы стать сокращение государственного аппарата, сделав его значительно меньше и эффективнее. Так, армия чиновников в России увеличилась, по данным Росстата, почти в 2,3 раза – с 486 тыс. в 1999 г. до 1 млн. 112 тыс. в 2012 г., а если к ним при-

16. http://rus.newsru.ua/world/19may2011/mafia_20.html

17. http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130417143012.shtml

18. http://www.info-altai.ru›news/vitse-premer...esli-vse...nalogi; npf.investfunds.ru›Новости›32287

плюсовать чиновников из силовых ведомств, то окажется, что их численность будет под 2 млн., что почти в 2 раза больше чем в СССР и почти в 10 раз больше, чем в царской России, притом, что население СССР составляло 280 млн. человек, царской России – 155 млн. человек, а современной России – 143 млн. человек.

Несмотря на неоднократные заявления руководства страны о намерении сократить число госслужащих, никаких заметных шагов в этом направлении не предпринимается. Более того, создаются все новые и новые дорогостоящие для бюджета ведомства. Замечу также, что в итоге повышение МРОТ до ПМ, реальная оценка труда, а также повышение пенсий до минимальных международных норм могут плодотворно сказаться на экономике в целом, поскольку появление дополнительных денег у населения приведет к увеличению спроса на внутреннем рынке, что неминуемо будет стимулировать производство.

Осознавая свою неспособность обеспечить гражданам безбедное настоящее, сегодняшние власти России, по известной советской традиции, обещают народу светлое будущее. Речь, правда, не идет о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», но уверенно обещано, что к 2030 г. доходы россиян настолько вырастут, что категория бедных в России значительно сократится. К этому времени, по прогнозам Минэкономразвития, реальная заработная плата в целом по экономике может вырасти в 2,5 раза, а коэффициент замещения трудовой пенсией утраченного заработка вырастет до 40%, правда при нормативном страховом стаже в 35 лет и уровне зарплаты, равной средней по стране.

Подобного рода планы не могут вызвать ничего, кроме грустной улыбки. Стремление власти в условиях сложного настоящего нарисовать народу картины отдаленного светлого будущего – прием абсолютно безответственный, поскольку к 2030 г. значительное число граждан уйдет в мир иной, никого из тех, кто давал те или иные обещания, во власти не будет, а их имена забудут, так же как, впрочем, и то, что, кто и кому обещал.

Проблемы формирования среднего класса

Социальная политика власти, направленная на содействие генезису и развитию российского среднего класса (СК), также характеризуется противоречивыми трендами. С одной стороны, можно наблюдать слабое стимулирование процессов формирования и расширения среднего класса. До кризиса 2008 г. был, как уже отмечалось, рост уровня жизни населения, осуществлялись попытки создания квалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест, что действительно привело к зарождению СК. С другой стороны, наблюдались негативные процессы, сдерживавшие рост СК и ведущие к

сокращению ряда его сегментов. Причем это происходило не только в результате кризиса и его последствий, но и являлось следствием непродуманной, а иногда и безответственной социальной политики.

Однако власти стараются не замечать этих негативных социальных процессов. Им в этом в значительной мере помогает социологическая наука, которая, опираясь на субъективные и явно заниженные объективные критерии определения СК, убаюкивает власти выводами о том, что со средним классом все обстоит благополучно, что он растет и составляет уже точно треть, а возможно и половину, населения.

Каковы же должны быть критерии определения СК в современной России для того, чтобы выявить его реальные размеры и состав? Среди них должны быть как классические критерии типа уровень дохода или уровень образования и характер труда, так и новые, о которых речь пойдет ниже.

В последние годы (у политиков и обслуживающих их ученых) наблюдается стремление задвинуть на задний план такой важнейший для идентификации СК критерий, как уровень дохода, и подменить его другими (род занятий, характер труда, уровень образования, самоидентификация, наличие бытовой техники и т.д.). Однако для России уровень дохода, как критерий и в каком-то смысле «входной билет» в СК, является на сегодняшний день определяющим. Именно от уровня дохода на каждого члена семьи, в условиях, когда в стране за все надо платить, и значительно больше, чем в развитых странах, в конечном итоге зависят и качество образовательных и медицинских услуг, получаемых представителями СК и членами их семей, и возможность наращивания человеческого капитала, и многое другое.

Я абсолютно уверен в том, что человек, покупающий продукты питания на дешевых рынках, одевающийся в магазинах «secondhand» и живущий в однокомнатной квартире втроем, независимо от того, имеет ли он диплом о высшем образовании или даже докторскую степень, не может быть отнесен к СК, поскольку он унижен существованием в условиях бедности и все его таланты направлены не на креативную деятельность, а на то, чтобы хоть как-то обеспечить свою семью.

Каков же должен быть «входной билет» в виде уровня доходов в российский СК? Для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к критериям, применяемым в современном мире. Цифра дохода в 1000 долл. в месяц на человека является средней для европейских стран. Она может быть несколько выше, как, например, в Великобритании – 1200 долл. и несколько ниже в таких странах, как Португалия и Испания, где эта планка находится на уровне

примерно 800 долл. в месяц на человека[19]. Такие колебания ±20% зависят и от налоговой системы, и от традиций ценообразования, и от социокультурных факторов.

Существуют еще более высокие критерии уровня доходов для вхождения в СК. Так, Всемирный банк критерием среднего класса считает доход в 3500 долл. на человека в месяц. В США критерием принадлежности к среднему классу является доход в 2000 долл. и более в месяц на 1 человека. Таким образом, если исходить из мировых стандартов, то средний класс в России составляет 3–7%[20].

По справедливому мнению западных экспертов, без уровня доходов примерно в 1000 долл. в месяц на человека индивидуум и его семья не могут реализовать в своей жизни большинство ценностных и поведенческих характеристик СК и исполнять свою историческую роль общественного стабилизатора и движущей силы развития. В России необходим уровень устойчивого душевого дохода порядка 800–1000 долл. на члена семьи (колебания в 20% в России могут быть связаны с проживанием в столицах или в провинции, с климатическим местоположением региона, с традициями и образом жизни народов многонационального и многоконфессионального государства).

Сразу отмечу, что граждане с уровнем дохода приблизительно в 1 тыс. долл. в месяц на члена семьи попадают в низшую страту СК. Они могут себе позволить купить квартиру лишь с помощью ипотеки, залезая в кредитную кабалу в банке. На приличную машину они должны долго копить или опять-таки брать в банке кредит на грабительских условиях, могут пользоваться лишь в ограниченных масштабах платными образовательными и медицинскими услугами и вообще должны жить постоянно в режиме строгой экономии.

Многослойность среднего класса обязывает рассмотреть вопрос о наличии конкретных материальных ресурсов у граждан. В условиях рынка и его перенасыщенности товарами, наличие холодильника, микроволновой печи, телевизора или паласа едва ли может служить показателем принадлежности к той или иной социальной страте. Обладателями этих предметов могут быть не только представители СК, но и малообеспеченные, бедные и даже бомжи, живущие в подвалах, ибо сегодня на помойках можно найти практически всю бытовую технику в рабочем состоянии.

Не является критерием СК и наличие у домохозяйства автомобиля-иномарки, поскольку сегодня можно купить «Мерседес» 1985 г. выпуска на ходу за 500 долл. Поэтому, определяя материальные ресурсы среднего класса, необходимо делать оговорку, что бытовая техника должна быть совре-

19. http://www.elibrary.ru›title_items.asp?id=8995; http://www.bci-marketing.ru/pm03_02_s.htm

20. http://www.rusforce.org›showthread.php?t=11893

менной, что машина должна быть, скажем, не старше пяти лет и т.д. Далее, нельзя вычеркивать из среднего класса респондента только на основании того, что у него нет машины. Здесь главное, что при желании он может ее иметь. Но есть достаточно много людей, которые могут иметь машину, но не хотят, поскольку, скажем, не готовы часами торчать в пробках и пользуются общественным транспортом, а в случае необходимости – такси.

Едва ли может служить обязательным формальным критерием вхождения в средний класс и обладание загородным участком, если на нем стоит щитовой однокомнатный домик, а сам участок не превышает шесть соток, доставшихся в наследство от советских времен. Здесь надо иметь в виду и то, что не только дома могут быть разными, но и шесть соток под Москвой близ МКАД или в провинции – абсолютно разные ресурсы. Кроме того, совсем необязательно иметь загородный дом сугубо городскому жителю, который не любит копаться в грядках.

Важным критерием СК, на наш взгляд, является возможность содержать не только как минимум двух детей, но и обеспечить им условия для нормального развития и обучения.

Среди критериев СК необходимо назвать нематериальные ресурсные признаки его представителей, а именно, уровень образования, профессионально-квалификационные позиции, должностное положение в управленческой иерархии. Следует, однако, иметь в виду, что, скажем, наличие диплома об образовании в нашей стране еще не гарантирует соответствующего СК статуса и дохода.

Что касается должностной позиции, то руководители низшего и среднего звена, как правило, имеют высшее образование и заняты высококвалифицированным управленческим трудом с более или менее высокой оплатой труда, а посему могут быть отнесены к СК.

Еще одним из показателей принадлежности к СК является возможность пользования респондентами и их семьями разнообразными платными услугами. Особенно здесь важны образовательные, медицинские и информационные услуги.

Наконец, однозначно важным атрибутом, имманентно присущим СК, является наличие некоей подушки финансовой безопасности (счет в банке, пакет ценных бумаг, ликвидное имущество), позволяющей семье продержаться определенное время в случае форсмажорной ситуации (потеря работы, серьезная болезнь).

Что касается такого субъективного критерия как самоидентификация (самоотнесение, самозачисление), то он, учитывая ментальность россиян, как мне представляется, едва ли может в настоящее время быть использован, хотя привлекателен для власти, ибо может значительно увеличить размеры СК.

Нередко россияне относят себя к СК не потому, что они действительно к нему принадлежат, а потому, что не хотят быть социальными аутсайдерами или, скажем, у них завышена самооценка, или они хотят быть «не хуже других», или им стыдно признаться интервьюеру в том, что они бедны и т.д. Прямым подтверждением правильности этого тезиса могут служить значительные расхождения в определении размера СК на основании этого критерия. Так, по данным ВЦИОМа, в 2008 г. к СК относили себя от 18 до 42% населения России, из них: 42% отнесли себя к таковым, исходя из жилищных условий; исходя из возможности дать образование своим детям – 39; удовлетворенности жизненными перспективами – 35; уверенности в обеспеченной старости – 26; возможности отдыха за границей – 21% и т.д.[21].

По данным Левада-Центр на сентябрь 2011 г., на прямой вопрос о принадлежности к СК и с учетом наличия дифференцированных вариантов ответов, к СК себя отнесли 86% опрошенных[22].

По оценкам экспертов Центра стратегических исследований (ЦСИ), нижним имущественным порогом, позволяющим отнести домохозяйство к СК, является доход в размере 20 тыс. долл. в год на семью из трех человек или примерно 50 тыс. руб., что, безусловно, мало. Верхней же границей СК служит ежегодный доход в 300 тыс. долл. на семью, что справедливо[23].

ЦСИ также проводит оценку численности СК, начиная с 2003 г., исходя из самооценки уровня дохода (см. табл.).

Таблица

ЧИСЛЕННОСТЬ СРЕДНЕГО КЛАССА, %

	Годы									
	2003	*2004*	*2005*	*2006*	*2007*	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*
Доля среднего класса в населении России	5	5	9	8	14	16	11	15	16	18

Среди существующих оценок размеров зарождающегося среднего класса, как мне представляется, наиболее реалистичными являются оценки Института современного развития, который в 2008 г. к классическому СК, соответствующему международным критериям, отнес 7% россиян, или примерно 10 млн. граждан[24].

21. http://www.sitnikov.com›sitnikov/analytics/?id=190
22. http://www.levada.ru›24-10-2011/rossiyane-o-svoikh-dokhodakh
23. http://www.news.qip.ru›...srednijj_klass...stanovitsja_realnostju
24. http://www.ria.ru/society/20081128/156093183.html

Какие же социально-профессиональные категории граждан сегодня могут быть отнесены к СК в России?

Прежде всего, если исходить из критерия «уровень дохода», а также таких критериев как род занятий (управленческий труд) и уровень образования (как правило, высшее), то сегодня в СК попадают и составляют его весьма значительную часть чиновники низшего и среднего звена. Благодаря неустанной заботе власти, уровень их легальных доходов ежегодно растет опережающими темпами как по отношению к уровню инфляции, так и по отношению к другим категория бюджетников. Кроме того, их базовая зарплата иногда удваивается, а то и утраивается за счет больших премий, дорогостоящего социального пакета, возможности получить бесплатное жилье, а в итоге получить относительно большую пенсию.

Сегодня самая высокая средняя зарплата у чиновников администрации президента – 113,377 тыс. руб. (рост за 2012 г. на 30,1%), аппарата правительства – 107,028 тыс. руб. (рост на 23,5%), МЧС – 93,484 тыс. руб. (рост на 65,7%), Счетной палаты – 90,148 тыс. руб. (рост на 14,1%), Минфина – 85,885 тыс. руб. (рост на 33,2%)[25].

Далее, очевидно, что современная власть в своей социальной политике делает ставку не только на чиновников, но и на силовиков, а посему отдает приоритет повышению жизненного уровня представителей именно этих категорий граждан. Так, например, только за последние годы, несмотря на кризис, денежное довольствие офицеров в армии и полицейских выросло в 2–3 раза, достигнув европейского уровня, существенно выросла оплата труда и сотрудников ФСБ (только за 2013 г. на 40%), работников СК, прокуратуры, федеральных судей[26].

Можно сказать, что силовики были таким образом введены властью в СК и противопоставлены другим слоям общества, чьи доходы либо вообще годами не растут, либо растут темпами 5–6% в год, что даже не покрывает инфляцию.

К новому или современному СК относятся менеджеры низшего и среднего звена, консультанты, советники, юристы компаний, аналитики, программисты, значительная часть офисного планктона и прочие профессии, порожденные рыночными отношениями.

Говоря о представителях малого бизнеса, как традиционных акторах СК, социологи справедливо относят к нему лишь малую часть предпринимателей (6%), поскольку подавляющее большинство владельцев ИЧП, микробизнеса и малого бизнеса (более 90%) заняты в сфере торговли, где не требуются высо-

25. http://www.solidarnost.org/news/Зарплата.html

26. http://www.it-capital.info›driver…povyshenie-zarplaty-2013; bs-life.ru›…zarplata/zarplata-policii2013.html

кие компетенции и у них часто нет необходимого для СК уровня благосостояния и образования [9, с. 36].

Политика государства по отношению к бизнесу, как и в других случаях, также нестабильна и противоречива. С одной стороны, власть много говорит о необходимости улучшения предпринимательского климата и даже делает некоторые шаги в этом направлении: становится меньше спонтанных проверок, более понятно формулируются правила игры для бизнеса. Но есть и другая сторона, когда регулятивное давление властей на бизнес мешают не только развитию, но и самому существованию бизнеса. Так, по данным ФНС, более 317 тыс. предпринимателей прекратили свой бизнес с декабря 2012 по март 2013 г. Причиной этому послужило то, что власти в 2013 г. решили увеличить страховые взносы в 2 раза – до 35 тыс. руб. Для мелких предпринимателей в регионах эта сумма иногда равна прибыли. Далее, среднее время для получения лицензий и разрешений на подключение от электросетей с 2008 по 2011 г. выросло с 59 дней до 120, в строительстве – с 104 до 130 дней [6, с. 6].

К среднему классу с точки зрения уровня доходов, а нередко и уровня образования, а также характера труда (среднее специальное или высшее образование, управление современными автоматизированными системами) может быть отнесена и немногочисленная современная рабочая аристократия. Это высококвалифицированные рабочие прежде всего в добывающих отраслях экономики, в металлургии, на предприятиях ВПК.

И наконец, к среднему классу может быть отнесена и мизерная часть сельских жителей. Это успешные фермеры, а также менеджеры и специалисты крупных аграрных хозяйств.

Не попадает в средний класс, а остается на его периферии, несмотря на заявления представителей власти, большая часть традиционного среднего класса. Это преподаватели вузов, учителя, ученые, врачи, музейные работники, библиотекари и т.д. Казалось бы учителя и врачи, во всяком случае в Москве, должны, после обещанных повышений, по уровню доходов войти в средний класс. Так, мэр Москвы на встрече с президентом в феврале 2013 г. доложил, что московские врачи сейчас имеют заработную плату, составляющую 135% средней по городу, а учителя – 115%, т.е. соответственно 72 000 руб. и 59 800 руб. Однако оказалось, что средняя зарплата в Москве врачей теоретически могла составить – 43 000 руб. (на основании анализа 3003 вакансий), а учителей – 30 000 руб.[27]. Но и эти цифры не отражают реального положения дел, поскольку многие клиники и школы заманивают специалистов обещаниями высоких зарплат, но потом на практике получается, что зарплаты оказываются значительно ниже обещанных. Кроме того, в

27. http://www. rabota.yandex.ru/salary.xml?text=врач; Зарплата учителей в 2013 г. // сайт bs-life.ru

среднюю зарплату входят и зарплаты руководителей, которые нередко в десятки раз превышают зарплаты рядовых врачей и учителей. Так что за «средней температурой по больнице» скрываются очень высокие зарплаты начальства и более чем скромные рядовых сотрудников.

Что касается оплаты труда врачей и учителей в провинции, то там они, несмотря на все заклинания местных властей, по сей день получают откровенно нищенские зарплаты. Так, например, согласно официальным данным, зарплата врачей в 2013 г. после всех повышений и с дополнительной работой в Удмуртии составила в среднем около 24 тыс. руб. в месяц, в Чеченской Республике после повышения – 10 700 руб.[28].

Действительно, повышение зарплат врачей произошло в 36 регионах. На Сахалине медработники в 2013 г. получали 37,5 тыс. руб., что почти на 3 тыс. больше, чем в 2012 г., а на Чукотке – на 2 тыс. больше – 45,7 тыс. руб. Однако в ряде субъектов Федерации произошло ее снижение. Согласно статистике, самое сильное падение зарплат произошло в Центральном федеральном округе – в среднем на 2 тыс. руб., причем снижение коснулось 10 субъектов из 18. Рекордсменом среди субъектов Федерации стала Москва. Доходы столичных врачей по сравнению с 2012 г. упали на 4,5 тыс. руб. В Северо-Кавказском федеральном округе в пяти из семи регионов медикам в 2013 г. платили меньше, чем в прошлом году. Среднее снижение составило 700 руб.[29].

Называемые властями цифры оплаты труда вызывают саркастические комментарии представителей этих профессий. Вот лишь один из них, содержащийся в письме, присланном в газету «Аргументы и факты»: «Почему с высоких трибун я слышу о росте своей зарплаты, а на деле считаю копейки? Почему я не могу купить себе колготки за 100 руб. и вынуждена ходить в одних брюках? Почему основное блюдо у меня в семье – это картошка с хлебом или макароны? Ответ прост… Я – учитель, а муж – врач, и у нас двое детей» [4, с. 19].

Не лучше дело обстоит с материальным положением преподавателей вузов. Приведу характерный комментарий по этому поводу доцента провинциального вуза: «Наступили февральские дни выплаты зарплаты за отработанный январь 2013 г. Наконец-то долгожданное “сумасшедшее повышение”! В итоге профессор + заведующий кафедрой получал до повышения около 18 тыс. руб., а после повышения – 20 тыс. руб.! Доцент получал на руки

28. http://www.kp.by›daily/26081.5/2985720/; http://www.polit.ru›Новости›2013/04/30/rosstat

29. http://www.olit.ru›Новости›2013/04/30/rosstat

12 тыс. руб., стал получать 13,5 тыс. И этих подачек от власти едва ли хватит компенсировать рост цен»[30].

Что касается работников науки, то и здесь данные чиновников расходятся с действительностью. Так, согласно цифрам, приведенным руководством РАН, средняя зарплата научных сотрудников составила в конце 2012 г. около 34 тыс. руб.[31]. Не очень понятно, откуда появилась эта средняя цифра, если ведущий научный сотрудник, доктор наук по сей день получает в РАН примерно 25 тыс. руб. И реформа РАН едва ли улучшит ситуацию, поскольку вопросы повышения оплаты труда ученых в ней прописаны не конкретно.

Так что с зачислением в средний класс врачей (которые составляют высшую страту среднего класса на Западе), ученых, принадлежащих к элите западных обществ, и учителей придется пока повременить.

Исследование вопроса о принадлежности инженеров к СК по уровню доходов дает достаточно пеструю картину, которая существенно различается как между регионами, так и внутри инженерного сообщества и зависит от многих факторов. В Интернете содержится масса информации об оплате труда инженеров. Ее нижняя граница у инженеров-экологов находится на уровне 10–15тыс. руб.[32]. При этом отдельные инженеры, например на буровых вышках, могут получать и 150 тыс. руб. в месяц[33]. В средних цифрах показателей зарплаты инженеров по регионам также наблюдается большой разброс от 24 тыс. руб. в Барнауле до 50 тыс. – в Москве. Иными словами, по уровню доходов одна часть инженеров (меньшая) может быть отнесена к среднему классу, а бóльшая пока до него явно не дотягивает.

Таким образом, от оптимистических оценок, согласно которым средний класс составляет в России по меньшей мере треть населения, не остается и следа.

Вопиющее социальное неравенство

Не преуспела социальная политика российских властей и в нивелировании разрыва между богатыми и бедными. Данные об имущественной пропасти между ними сильно отличаются из-за различий в методиках оценки этих явлений, но все эксперты сходятся в том, что этот разрыв является запредельным. Так, согласно докладу швейцарского финансового конгломерата «Credit Suisse», имущественное неравенство населения в России достигает

30. http://www.i-advokat.ru›blog…zarplata/prepodavatelyam.htm
31. http://www.ria.ru/review/20120522/655556753.htm
32. http://www.vk.com/topic_994894_28069556
33. http://www.rb.ru>article/srednyaya_zarplata

40 раз и является одним из самых высоких в мире[34]. В.М. Симчера утверждает, что официальная статистика, фиксирующая разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных в 16 раз, не соответствует действительности и фактически составляет 28–36 раз. Предельно допустимый для социальной безопасности уровень, по данным директора Института социально-политических исследований РАН Г. Осипова, составляет 10 раз[35]. Подобные цифры красноречиво говорят о том, какого рода социальное государство построено в России. Для сравнения отметим, что в Германии, Австрии, Франции разница составляет 5–7 раз и считается оптимальной для сохранения социального мира.

Сегодня Россия занимает: 1-е место в мире по темпам роста долларовых миллиардеров и 2-е место по общему числу миллиардеров (после США). В 2010 г. в России было 110 долларовых миллиардеров, а в 2013 г. их уже насчитывалось 131. К началу 2011 г. в стране 561 семейство имело состояние свыше 100 млн. долл. и 1950 семей – более 50 млн. долл., а 84 тыс. – являлись долларовыми миллионерами[36]. По данным швейцарской газеты «Le Temps» от 12 октября 2012 г., 100 самых богатых людей контролируют 30% богатства России, а 0,2%, или 284 тыс. граждан владеют 70% национального богатства.

В действительности число миллионеров и миллиардеров в России значительно больше. В названные выше цифры не входят состояния десятков тысяч крупных российских чиновников, переписанные на родственников, фирмы-прокладки, подставных лиц и т.д. Если бы журнал «Форбс» обладал всей полнотой информации, то, во-первых, число олигархов удвоилось бы или утроилось, а, во-вторых, далеко не факт, что на первых местах в списке богатейших россиян оказались бы представители бизнеса, а не чиновники.

Подобное положение вещей крайне негативно сказывается на состоянии общества, о чем свидетельствуют социологические опросы. «Ситуация сегодня складывается тревожная, – утверждает глава “Левада-Центра” Л. Гудков. – Убежденность в том, что высшее чиновничество и депутаты работают исключительно на себя и своих патронов, сопровождается представлением, что они благодаря своей близости к власти стоят над законом и закону не подчиняются, что их бизнес носит нелегитимный характер, что у них счета за границей и т.п. Такие взгляды разделяют от 85 до 90% опрошенных»[37].

Для того чтобы сократить разрывы в уровнях доходов между богатыми и бедными, власти необходимо прежде всего изменить приоритеты в своей

34. http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=281887

35. http://www.bankir.ru/publikacii/s/vasilii-simchera-lykavi-ne-cifri-lykavi-ludi-1368876/

36. Американские миллионеры обогнали российских // РБК daily, 10.10.2013, с. 3 (http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=281887; www.gosrf.ru/news/6703/).

37. maxpark.com/community/289/content/1755889

социальной политике и поставить во главу угла решение этой важнейшей социальной проблемы. Следовало бы, на мой взгляд, разработать некую «дорожную карту», в которой были бы намечены конкретные шаги по сокращению разрыва в уровнях доходов между богатыми и бедными. При этом можно использовать международный опыт, в частности Китая, где осуществляется подобная программа. Китайская программа предусматривает 35 шагов в направлении сокращения разрыва между богатыми и бедными, в том числе: рост доходов населения с 2010 по 2020 г. в 2 раза, повышение минимальной заработной платы до уровня не менее 40% от средней заработной платы, рост налогов на имущество состоятельных граждан, увеличение расходов на образование и доступное жилье, а также значительное ускорение темпов роста оплаты труда рядовых работников[38].

Далее, необходимо провести серьезную налоговую реформу. В ходе нее следует отменить налоги на тех, кто получает меньше прожиточного минимума, и сократить налоги на тех, кто получает, скажем, меньше трех прожиточных минимумов на члена семьи. Сейчас при плоской шкале налогообложения 13% подоходного налога платят и олигарх и тот, кто получает ниже прожиточного минимума, что является вопиющей социальной несправедливостью. Необходимо отменить плоскую шкалу налогов, ввести прогрессивный налог и заняться перераспределением финансовых потоков от богатых к бедным, что успешно делается уже многие десятилетия во всех развитых странах. В Скандинавских странах, например, примерно 2/3 ВВП перераспределяется через налоговую систему.

Власти, отказывающиеся от введения прогрессивного налога, оправдываются тем, что, мол, начнется бегство капитала, массовый уход от налогов и т.д. Однако подобного рода разговоры свидетельствуют лишь о слабости власти и ее неспособности наладить эффективное налоговое администрирование, перекрыть каналы нелегального вывоза капитала.

Что касается бегства капитала, то он бежит из России даже в условиях плоской шкалы доходов, причем и в те страны, где налоги значительно больше. Так, по оценкам американского центра «Global Financial Integrity», с 1994 г. из России отток капитала составил 782,5 млрд. долл., из которых 211 млрд. приходилось на долю нелегальных операций [5, с. 2].

Значит дело не только и не столько в величине налогов, сколько в негарантированности в России права собственности, в неблагоприятном предпринимательском климате, в неравноправии и нетранспарентности отношений бизнеса и власти, в дороговизне заемных средств и т.д.

38. http://www.top.rbc.ru/economics/06/02/2013/843922.shtml; city-n.ru›view/319871.html

Для сокращения имущественных диспропорций необходимо ввести налог на роскошь. В преддверии выборных кампаний власти неоднократно обещали это сделать. В результате Государственная дума оказалась в затруднительном положении. С одной стороны, ей было необходимо исполнить обещание, данное президентом, а с другой – очень не хотелось затрагивать интересы политико-экономических элит, к которым принадлежат и сами депутаты. В результате ГД спустила решение проблемы на тормозах, ограничившись увеличением налога на сверхдорогие автомобили.

Ситуация такова, что сегодня уже в каком-то смысле можно говорить о сегрегации богатых и бедных. Ныне они практически нигде не пересекаются и не встречаются для того, чтобы хотя бы формально демонстрировать социальное единство и солидарность. Начнем с того, что у богатых и бедных граждан в России различные места проживания. Богатые живут в закрытых охраняемых городских или загородных домах, бедные – в аварийном городском жилье и деревенских лачугах. Богатые лечатся в элитных клиниках за границей, бедные стоят в бесконечных очередях в убогих городских и сельских поликлиниках. Богатые учатся в элитных зарубежных лицеях и университетах, бедные – в плохо оборудованных школах. Богатые ездят в дорогих машинах, бедные – давятся в общественном транспорте. Богатые покупают товары в престижных магазинах в стране и за рубежом, бедные – на ярмарках уцененных товаров и в «секондхендах». Богатые проводят досуг в элитных ресторанах и клубах, бедные – в безысходном пьянстве. Таким образом, с уверенностью можно констатировать наличие в России глубокого социокультурного разрыва между богатыми и бедными и разрыв этот, к сожалению, не только не сокращается, но и увеличивается.

Ситуация усугубляется еще и тем, что часть богатых снисходительно-презрительно относится к тем, кто не достиг большого финансового успеха и считает их неудачниками, лузерами, ограниченными людьми и просто быдлом. Подобное отношение откровенно высказал бывший предприниматель, а ныне чиновник С. Бодрунов после выступления в программе «Петербургский час» на Пятом канале ТВ 15 апреля 2009 г. Он, в частности, назвал задававших ему неудобные вопросы телезрителей «элементарным быдлом», а на вопрос о росте безработицы в городе ответил следующее: «Подумаешь, 25 тысяч безработных?! Это – капля в море. Не сдохнут!»[39].

Таким образом, благодаря непоследовательной и неэффективной социальной политике власти, структура общества современной России, по сути дела, по сей день является дихотомической и состоит из 1% богатых и гигантской массы бедных (92–94%), между которыми находится очень небольшой сред-

39. http://www.lenizdat.ru

ний класс, который еще нельзя назвать до конца сформировавшимся с более или менее сложившимися границами, с четко выраженными социально-экономическими характеристиками, ценностными ориентациями и социокультурными признаками. Эта ситуация в немалой степени связана с социальной политикой власти, которая не заинтересована в формировании дееспособного среднего класса, поскольку, в отличие от передовых европейских стран, где средний класс играет роль общественного стабилизатора, в России креативная часть среднего класса составляет основу политической оппозиции в стране. Дихотомическая социальная структура является крайне неустойчивой, раздираемой пока латентными противоречиями, но могущими быстро принять форму открытого противостояния. А что послужит поводом для начала социальной нестабильности в России: очередная ли фальсификация результатов выборов, рост ли тарифов ЖКХ, беспредел коррумпированных чиновников или полиции, пока сказать трудно. Но если власти не опомнятся и не на словах, а на деле не займутся решением реальных проблем бедности, преодоления пропасти между богатыми и бедными, формирования среднего класса как общественного стабилизатора, то в самое ближайшее время в стране может наступить социальная нестабильность с непредсказуемыми последствиями.

Литература

1. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. – М., 2011. – 481 с.
2. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). – М., 2000. – 283 с.
3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). – М., 2011. – 671 с.
4. Донских Е. Инфляция – 31% // «Аргументы и факты». – № 52. – 26 декабря – 8 января 2012. – С. 19
5. Коммерсантъ, 15 февраля 2013. – С. 2.
6. Коммерсантъ, 27 февраля 2013. – С. 6.
7. Левашов В.К. Социально-политическая устойчивость общества: Теория, измерения, стратегии. – М., 2010. – 370 с.
8. Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. – М., 2007. – 336 с.
9. Средний класс в современной России. – М., 2008. – 319 с.
10. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: Опыт эмпирического анализа. – М., 2007. – 318 с.
11. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: Теория и реальность. – М., 2009. – 320 с.
12. Чуланов В.А. Бедность и неравенство в России. – Ростов-на-Дону, 2005. – 296 с.

М.В. Ильин

«НА КРУГИ СВОЯ»: О ПОЛИТИЧЕСКОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ РОССИИ

Ильин Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований ИНИОН РАН.

Существует анекдот о человеке, который никуда не уезжал из своего родного Мукачева, но на протяжении двух с небольшим десятков лет успел побывать подданным Австро-Венгерской империи, Чехословацкой республики, королевства Венгрия, а потом и Советского Союза. Конечно, нам, нынешним россиянам, далеко до такой быстрой смены паспортов, однако быстро и порой резко меняющиеся представления о своем государстве и политической традиции воспринимаются многими нашими соотечественниками крайне болезненно. Затрудняют они поддержание надежного политического порядка внутри страны, а также взаимодействие России со своими зарубежными партнерами. Эти злободневные обстоятельства вкупе с более основательными и масштабными историческими вызовами делают проблему политического самоопределения России крайне важной и многоплановой, а ее разрешение весьма нелегкой и ответственной задачей.

Наша страна на протяжении нескольких десятилетий осуществляла всемирно-исторический эксперимент радикального изменения социальных и политических порядков с весьма неоднозначными результатами. Советский Союз пытался стать своего рода анти-Западом, но это привело к парадоксальной гегемонии двух сверхдержав. Демонтаж Советского Союза отнюдь не повлек исчезновения державы в северной части Евразии. Политические порядки новой России демонстрируют явную преемственность со многими традициями СССР и Российской империи. Что Россия сохранила во всех своих превращениях? Что утратила? Что создала нового? Без ответа на эти вопросы трудно и фактически невозможно строить долгосрочные планы развития. Необходимо ясное политическое самоопределение России для мира и для себя,

отчетливое понимание нами самими, нашими соседями, а также лидерами мирового развития, чем Россия была, чем она является сейчас и чем способна стать.

Мощная динамика и изменчивость России во многом объясняется тем, что она была едва ли не первой неевропейской страной и цивилизацией, которая уже при ранних Романовых вступила в состязание с Европой, пытаясь скорее инстинктивно, чем сознательно, усвоить и присвоить достижения только начавшейся на Западе модернизации. Ее опыт ценен хотя бы своей длительностью: три с лишним века европеизации и полтора – модернизации. В равной мере он ценен своим многообразием: отношение к модернизации и к Европе, а затем Западу много раз менялось в череде официальных моделей развития, не говоря уже о разнообразии частных подходов.

Кроме того, Россия важна как цивилизация, которая непосредственно или через звенья Великого Лимитрофа (Восточная Европа, Закавказье, Казахстан и Монголия) граничит с другими важнейшими цивилизациями (европейской, малоазиатской, иранской, среднеазиатской, китайской, японской, североамериканской), а также с ближневосточным и балканским цивилизационными комплексами.

Со многими из этих цивилизаций и цивилизационных комплексов Россия связана с породнением, порой неоднократным и по большей части весьма двусмысленным. Наша цивилизационная и культурная идентичность оказывается весьма растяжимой. Срединное положение России на суперконтиненте Старого Света делает ее своего рода сердцевиной цветка, к которой различные цивилизации от европейских до дальневосточных примыкают наподобие лепестков. Россия легко идентифицирует себя с цветком и с отдельными его лепестками. Не это ли позволяет русским ощущать себя, по выражению Ф.М. Достоевского, всечеловеком?

Особенно важно то, что Россия осуществила крупнейший всемирно-исторический эксперимент, «приватизировав» марксизм и сделав его краеугольным камнем мирового соперничества коммунизма и капитализма, Востока и Запада, центрами силы этих двух сверхцивилизаций в виде двух сверхдержав – СССР и США. Тем самым одна из радикальных версий революционной модернизации, выработанной европейской цивилизацией в числе других внутренних альтернатив, была превращена во внешнюю идею антикапитализма, или анти-Запада.

Подобного рода экстериоризация позволила Западу в определенной мере транслировать вовне, экспортировать некоторые стороны антиномий Модерна, с которыми трудно и опасно было совладать на собственной почве. Так, вполне органичный для модернизирующегося Запада тоталитарный тренд от диктатуры Савонаролы и Нового Иерусалима мюнстерских анабаптистов до итальянского фашизма и германского нацизма был представлен как отдель-

ные национальные девиации на фоне полномасштабного и всемирно-исторического проекта советского коммунизма. Это обернулось благом для Запада, которому оказалось легче преодолевать внутренние искушения тоталитаризмом.

Однако и внешний мир в лице «реального социализма» получил не только издержки в виде тоталитарных диктатур, но и ценнейший опыт эффективного решения отдельных изолированных задач модернизации в их предельной или близкой к предельной форме. Более того – Россия обрела выстраданное и – увы – пока еще не слишком рационализованное знание, скорее интуитивное ощущение того, что развитие должно быть многогранным, сбалансированным и глобальным. Недаром выход из утопии анти-Запада был начат под лозунгами «нового мышления» с их пафосом коэволюции, конвергенции и приоритетов глобализации.

Наконец, Россия оказалась средоточием так называемого «посткоммунистического транзита» – процесса неопределенных по исходу перемен. Это небывалые по своим масштабам процессы, непосредственно охватившие не только страны «реального социализма», но и зону бывших периферий соперничества Востока и Запада, а косвенно – все остальное человечество. При этом обстоятельства не оставляют ни времени на подготовку перемен и на «раскачку», ни страховочных ресурсов, ни исторического резерва на осуществление проб и ошибок. Главное же заключается в том, что наиболее простой способ перемен – через революционный кризис, обвал и возрождение с нуля – оказывается уже более недопустимым, поскольку он не только сопряжен с бедствиями для миллионов людей, живущих на огромных пространствах нашей планеты, но почти наверняка может спровоцировать резкое обострение глобального кризиса, вызвать поистине планетарную катастрофу.

Основная задача не только России и других стран зоны транзита, но и всего мира заключается таким образом в том, чтобы обеспечить не катастрофическое осуществление перемен, а в идеале их постепенный перевод в режим устойчивого, т.е. управляемого развития. По существу именно в условиях глобализации как наиболее продвинутой стадии модернизации обеспечение управляемости развития, его синхронизации в масштабах планеты начинает проявляться как центральная проблема и одновременно смысл эволюционных сдвигов, начатых пять с лишним веков назад в западноевропейском «поясе городов» и приобретших глобальный масштаб и отчетливость на рубеже тысячелетий.

Стабилизатор мирового развития?

В духе подобной рационализации возможно, например, перетолкование геополитической самоидентификации новой России. Дело в том, что выход

из утопии анти-Запада был начат под лозунгами «нового мышления» с их пафосом коэволюции, конвергенции и приоритетов глобализации. Исторический вызов состоит в том, чтобы найти «антиреволюционные», а точнее нереволюционные (некатастрофические) способы осуществления «революций». Подобный подход к «посткоммунистическому транзиту» позволяет рассматривать его как критически важный пример, а при получении позитивных результатов и как образец для постепенного разрешения противоречий модернизации и глобализации в череде конструктивных (некатастрофических) перемен, открытых для трансформации в режим устойчивого развития.

Решение подобного круга задач, как подчеркивалось выше, немыслимо без ясного политического самоопределения России для мира и для себя, без отчетливого понимания нами самими, нашими соседями и лидерами мирового развития, чем Россия является и может стать. Однако для того, чтобы достичь необходимой ясности, требуется своего рода «затемнение», проблематизация кажущихся бесспорными представлений. И помочь в этом может восходящая к Х. Маккиндеру идентификация России как Сердцевины Земли (Heartland), которая одновременно является Осью Коловращения Истории (Pivot Area of History), поскольку по своим краям оказывается вовлеченной в мировое развитие, тогда как основная ее внутриконтинентальная масса остается непроницаемой для внешних веяний.

Данная геополитическая модель обычно интерпретировалась в терминах силового противоборства. Но на нее можно взглянуть иначе, предположив, что Ось Коловращения Истории становится неким подобием «ока тайфуна», т.е. зоны покоя и замедленности среди наиболее интенсивных перемен и развития, порождаемых окружающими Евразию регионами так называемого Внешнего и Внутреннего Полумясяца (Outer and Inner Crescent), или – уже в терминах Н. Спайкмана – Окружия Земли (Rimland).

Метафорика Оси Коловращения Истории обладает большим когнитивным потенциалом. Так, предназначение Сердцевины Земли может быть усмотрено в том, чтобы служить своего рода стабилизатором мировых процессов, обеспечивая устойчивость развития. Подобная геософская интерпретация прямо связывает Россию с ключевой проблемой всего мирового развития – обеспечения его, как обычно говорят, устойчивости, а точнее – сустентабильности (sustainability), поддерживаемости.

Необходимо отметить, однако, что для претензий на осуществление роли стабилизатора мирового развития, России следует сначала обеспечить свою собственную устойчивость, добиться некатастрафического исхода политической и культурной перестройки в России и Евразии в целом. Насколько оправданы подобные надежды? Сможет ли Россия стабилизировать себя и стать мировым стабилизатором? Результаты зависят от множества обстоятельств, например от политических решений, которые будут приниматься и Россией

(на разных уровнях), и ее соседями, и державами Окружия Коловращения, и, наконец, мировым сообществом в целом. Не в последнюю очередь зависят они и от частных лиц, их сообществ, особенно если это сообщества творческие, а образующие их личности – люди обширных знаний и доброй воли, если они способны сочетать укорененность в своей культурной почве с поистине космополитическим ви́дением глобальных проблем.

Для соединения устойчивости и развития, для использования в данных целях геополитического, цивилизационного, культурного, а также ресурсного в широком смысле разнообразия для начала необходимо одновременное и согласованное решение двух ключевых проблем. Одна заключается в осознании Россией и ее евразийскими соседями своей роли мирового стабилизатора, в мобилизации ими политической воли и внутренних ресурсов на то, чтобы сыграть такую роль. Другая состоит в том, чтобы мировое сообщество и, в первую очередь, евроатлантические и тихоокеанские державы признали мировое «разделение труда» в деле обеспечения глобального устойчивого развития и перестроили свои отношения с Россией и с ее соседями ради партнерства в данном отношении.

Особая, вторичная, но от этого не менее, а в перспективе даже более важная роль принадлежит странам и культурам переходной зоны так называемого Великого Лимитрофа. Они могут и должны стать трансляторами организационных, информационных и прочих взаимодействий между *уже* провоцирующим развитие и тем самым дестабилизирующим мировой порядок Окружием Земли и Сердцевиной Земли, *пока лишь* потенциально способной (а быть может и геополитически предназначенной?) придать развитию устойчивость, а мировому порядку – стабильность.

Подобная концептуализация предназначения России – лишь одна из многих возможных. Будущее нашей страны, а во многом и мира, зависит от того, насколько полно и интенсивно будут использованы накопленные в нашей тысячелетней истории возможности понимания того, кто мы в мире и что мир для нас.

Истоки и процесс самоопределения России

Можно спорить о том, происходило ли самоопределение Руси в момент легендарного «призвания варягов». Во всяком случае «схватывание» незавершенного союза племенных союзов и городов обручем-державой дружинного господства Рюриковичей не вызывает сомнений. Следующий, уже совершенно бесспорный акт самоопределения Руси связан с ее так называемым «крещением». В ходе этой преимущественно политической акции осуществляется крайне двусмысленный выбор цивилизационной формы, отразившийся в сказании об «испытании вер» [1, с. 370–371].

Двойное испытание четырех альтернативных образцов для подражания (их не религиозные, а геохронополитические версии – это, во-первых, деспотическая протоимперия хазар, во-вторых, полисная протоимперия булгар, в-третьих, романо-германская хризалида и, в-четвертых, теократия Византии) ведет отнюдь не к принятию какой-либо из них, хотя симпатии к византийству и подчеркиваются дважды. Подлинный акт самоопределения связан с последующим завоеванием символов теократической власти в Корсуни. Вера, а с нею модель политической организации не принимается, а завоевывается, присваивается.

Сказание о выборе веры и идейно развивающее его «Слово о Законе и Благодати» Илариона свидетельствуют, что политическая реформа Владимира была ориентирована на творческий псевдоморфоз теократии. Она была проникнута задачей не только освоения, но и пересоздания византийской теократической формы, была осенена мощным пафосом превращения Руси в иную, более высокую, чем Византия, теократию.

Эпоха ордынского владычества повлекла новые преобразования, а с ними появление четырех различных геополитических образований на месте прежней Руси. При этом происходит как симуляция, так и имитация политических форм Орды. С образованием самостоятельной Московии вновь возникает проблема самоопределения. Она концептуализуется в виде проблемы наследия Московского государства, понимаемого как личное достояние государя.

Чтобы из великого князя захолустной Москвы, лимитрофного вассала Золотой Орды стать царем (русский титул владыки Орды) «всея Руси», требовалось обосновать свое право на наследие Чингисхана. Дело упрощалось из-за раздробленности этого наследия. Московские князья прибегли к хитрому ходу – даровали земли Чингизидам из Касимова рода, сделав их тем самым своими подданными. Затем путем породнений московская ветвь Рюриковичей стала числить в своих предках Палеологов (византийское наследство), Гедеминовичей (литовское и, что важнее, киевское наследство) и Чингизидов (евразийское наследство). Наконец, были «разысканы» генеалогические связи с императором Августом (римское наследство). Все это позволило Ивану Грозному увенчать себя царской короной. Далее последовало присоединение других корон – Казанской, Астраханской и т.п.

В результате возникает крайне двусмысленно самоопределенный царский (имперский) престол: исконно русский (киевский), римский, византийский, евразийский. Призматичность такой системы была выражена очень ярко, а история с введением государств-двойников (опричнины и земщины) только ее подчеркивала.

Как выражение сакральной власти самодержавие не является только автократией в узком европейском смысле простого и прямого доминирования. К этому смыслу добавлено еще и понимание самодержавия как интегрирую-

щей скрепы, как всеобщей мирской инстанции, наделенной властью свыше и обеспечивающей целостность мира. Концептуально самодержавие предполагает, что как власти, так и народ образуют одно политическое целое. На самом деле, эта концептуальная схема была настолько сильной, что легла в основу пожалуй самого распространенного советского лозунга «Народ и Партия – едины». В действительности любая власть в России постоянно была бы одержима этим заветом достижения единства с народом. Доминирующая в Государственной думе партия имеет характерное название *Единая Россия*.

Восстановление и укрепление российской государственности после Смуты потребовало нового самоопределения. С образованием в середине XVII столетия Вестфальской системы и с подключением к ней в качестве державы внешнего имперского кольца европейский фактор стал играть особенно важную роль в тогдашнем и во всех последующих самоопределениях России. Вызов получил ответ в виде усвоения европейского культурного, политического и, особенно, военно-административного наследия путем подражания Европе.

По странному совпадению на середину XVII столетия приходится завершение трансформации лимитрофного Великого княжества московского в евразийскую державу Алексея Михайловича Романова, которая ярко и точно определена Ю.С. Пивоваровым и А.И.Фурсовым как Великая самодержавная революция [6, с. 78]. Суть ее в том, что намечавшееся было формирование сословий, корпораций и слобод было повернуто вспять радикальным упрощением договорных феодальных иерархий в систему простого подчинения в виде службы и тягла. Этой тенденции отвечало и свертывание институтов политического представительства, прежде всего Земских соборов.

В результате практически полного подчинения самодержавному авторитету всех остальных сегментов или блоков отечественной политической системы в середине XVII в. создаются условия для того, чтобы уже к концу столетия, в петровские времена сформировать политическую систему, которая с многочисленными модификациями просуществовала вплоть до наших времен. Это призматическая система, образованная четырьмя эволюционно разнородными блоками политической организации, консервировавшими и воспроизводящими логику целедостижения определенного эволюционного типа.

Первый блок – вотчинный, или патримониальный представляет собой простое сочленение вотчин-патримониумов, воспроизведение «семейной модели» господства во все более крупных масштабах. Второй блок развился из поверхностно и ускоренно заимствованной у Византии христианской теократии. Он основан на господстве единой и единственной «правды». Третий блок – упрощение и без того не слишком изощренной ордынской деспотии (варяжское дружинное господство можно рассматривать как протоверсию данного блока). Функционирует этот блок как непосредственная мобилиза-

ция всех ресурсов, включая и ресурсы принуждающего насилия, на решение некой «судьбоносной» задачи. Наконец, четвертый блок – это претендующая на модернизованность военно-бюрократическая структура «государевой службы» – упрощенная версия популярной в Германии XVII–XVIII вв. утопии так называемого *полицеистского государства* (Polizeistaat), власти которого, руководствующиеся «просвещенностью» и *полицеистической наукой* (Polizeiwissenschaft), обо всем пекутся и все устраивают наилучшим образом.

Петровская «модернизация» не была и не могла быть действительной модернизацией – даже вторичной. Причина в том, что даже у самых выдающихся умов Европы того времени еще не было понимания того, что европейцы живут в особую эпоху и решают небывалые эволюционные задачи. Тем более не было подобного понимания и у европейских политиков, военных, купцов и мореходов, с которыми имели дело россияне. Петр и его «птенцы», однако, уже вероятно, ощущали качественные отличия Европы и, без сомнения, видели, что в двойной цивилизационной системе России отводится роль альтернативного противовеса, своего рода периферийной анти-Европы. В этой ситуации вполне естественным было желание присвоить достижения Европы и перестать быть ее периферией.

Решение было вполне традиционным, в духе Святого Владимира и Ивана Грозного: принятие европейства путем его завоевания, разделение страны на новую и старую с последующим внутренним завоеванием и т.п. В этом же ряду вполне традиционный для исторических империй прием – создание новой столицы. И все это сопровождается очередным моментом самоопределения России: к достоинству царства добавляется не меньшее достоинство империи.

Обычно создание Петром военно-бюрократического аппарата рассматривают как пример пусть ограниченной, но модернизации. На деле симулирование европейских административных и бытовых практик лишь сопровождало вполне эндогенные процессы поиска более эффективных механизмов функционирования имперских иерархий. Симулякры позволяли реформировать институты и роли за счет их упрощения и поверхностной рационализации. При этом их значимость была второстепенной, поскольку логику упрощения задавало вышеописанное сооружение четырехблочной структуры с посредником-медиатором.

Довольно распространено также мнение, что события начала 1730 г. и попытки «верховников» ограничить самодержавие государя являются примером неудачной конституционной реформы, чуть ли не введения конституционной монархии в России. При всех аналогиях, которые напрашиваются при сравнении событий 1730 г. с британской Славной революцией или с попытками подобного же рода в Швеции, Дании и некоторых германских государствах, природа российского казуса и его европейских аналогов различна.

Создание конституций и переход от абсолютной монархии к ограниченной связаны с решением ключевой функциональной проблемы раннего модерна, а именно с преодолением конфликта между суверенным государством и гражданским обществом. Конституция формализует и закрепляет исторический компромисс между суверенным государем (государством) и гражданским обществом (общинами, сословиями-штатами и т.п.). Она становится рамкой, которая сдерживает абсолютизм суверенитета и своеволие гражданского общества, подчиняя их общим стандартам государственного права и прав человека.

В российском случае трудно вообще разглядеть неконъюнктурную сторону конфликта между верховниками и Анной Иоановной, или между государыней и шляхтой. Здесь скорее виден внутрисословный (при всей условности данной квалификации) конфликт между боярством и шляхтой. Более того, весьма сомнительно, что Россию XVIII в. можно считать суверенным государством с равноположенным ему гражданским обществом. Верно, государь обладал монополией на принуждающее насилие, но она была далеко не полной, например, степень всевластия помещика над своими крепостными была ничуть не меньше, чем власть феодального сеньора в Западной Европе. Кроме того западноевропейский суверен отличался от деспота тем, что был ограничен так называемым *государственным расчетом* (raison d'etat) и его институтами государства – своими же собственными законами и судами, административной практикой, балансом интересов и т.п. [1, с. 119–139, 354–362]. Российский самодержец ничем кроме «удавки», как показывает практика того же XVIII столетия, ограничен не был.

Совсем неудивительно, что никак не обнаруживаются малейшие признаки гражданского общества. Да и откуда ему было взяться? В Европе монополия суверена на принуждающее насилие уравняла всех его подданных, которые вынуждены были строить свои отношения на основе контрактных отношений и для обеспечения их эффективности переработали частные (сословные, корпоративные, поселенческие) привилегии и свободы в общие стандарты естественного права и прав человека. Деспотическая монополия на принуждающее насилие порождает модель отношений «наедине с державой». В этих условиях актуальным становится создание посредующих механизмов, в частности формирования сословий как институтов защиты от деспотического произвола. Дарования различных сословных и корпоративных свобод российскими императорами и прежде всего усилия Екатерины Великой могут рассматриваться в связи с этим как фактор развития, накопления его потенциала, но развития не современного, а связанного с предыдущими (феодальными, имперскими) этапами развития.

В условиях XVIII столетия для России в отличие от европейских стран развивающим становится движение к сословиям и сословным свободам, а не

их преодоление через общее гражданство с его более высокими правами и свободами. Равным образом накоплению потенциала развития способствуют не столько имитации и симулякры модерности от академии и университета до журналов и клубов (салонов), сколько регламентация и тем самым рационализация имперской иерархии, например введение Петром Табели о рангах или издание его правнуком Павлом Акта о престолонаследии. Это вполне понятно, если видеть различие между европейским абсолютизмом и российским консолидированным самодержавием. Первый – представлял собой отвечающий логике Раннего модерна способ утверждения суверенного (абсолютного) государства, порождающий свою антитезу в виду гражданского общества, благодаря чему создавались условия для того, чтобы путем компромисса или революции перейти затем к консолидации нации и скрепляющей ее конституции. Второе было не современной, а вполне традиционной (имперской по своей эволюционной природе) концентрацией власти и упрощением, унификацией разнородных способов ее функционирования (вотчина, церковь, общинность, точнее патриархальная «семейственность», дружинная в своей основе «служба» и т.п.). В результате происходила «экспроприация субъектности» этих и иных «состояний», что превращало власть не просто в абсолютную, но тотальную, хотя и не тоталитарную.

Консолидация абсолютного (тотального) самодержавия создавала казалось бы непреодолимые препятствия для политического развития. Однако при жестком блокировании *эндогенных* источников развития она облегчала использование *экзогенных* источников, что отвечает логике вторичной модернизации. Всякое изменение, однако, должно было получить санкцию властного центра в лице самодержца. Именно он и только он мог стать эффективным агентом модернизации, точнее помимо него и вопреки ему всякие попытки прогрессивных перемен были заведомо контрпродуктивны.

Вместе с тем общественное сознание России во все эпохи воспринимало монарха как выразителя «всеобщей воли», воли всего народа. Несмотря на растущее разнообразие политического и интеллектуального ландшафта постреформенной России, мысли и чувства образованного и необразованных классов были сосредоточены на идеях политического единства. Одним из самых ярких тому примеров следует считать понятие самодержавной республики, предложенное отцом-основателем русского либерализма К.Д. Кавелиным (1818–1885). Его отправной точкой было органическое единство власти и народа. Исходя из этого, он придумал следующую формулу – «так как народ, без сомнения, по самому существу своему самодержавен, то и единая с ним власть, ео ipso должна быть самодержавной» [4, с. 439]. Далее Кавелин продолжает: «Царь есть единственный и самый верный оплот крестьянства против аристократических или мещанских конституций; он и в будущем лучшая гарантия против возникновения всяких привилегированных правя-

щих классов. И нет сомнения, что всею массой своей, дружно и уверенно Россия может идти только за самодержавным, т.е. свободным царем, не зависящим ни от бояр, ни от плутократов. Сама история заставляет нас создать новый, небывалый своеобразный политический строй, для которого не подыщешь другого названия, как – самодержавной республики» [4, с. 436].

Оставляя в стороне последующие волны реформ и контрреформ, отмечу, что к началу XX столетия и без того многоликая российская полития становится все более «растянутой»: институты разного хронополитического (эволюционного) возраста призматически или анклавно сосуществуют и функционируют каждый в своем режиме. Возникают все более серьезные напряжения, что делало дальнейшую трансформацию политической системы необходимой, а более основательную модернизацию крайне привлекательной. Однако она могла быть осуществлена лишь при условии компромисса власти с «обществом», самодержавия с автономными политическими акторами могла бы способствовать превращению октроированной квазиконституции в функциональное подобие конституции действительной. Этот компромисс не состоялся, открыв дорогу революции 1917 г.

Самоопределение России–СССР

В результате очередной освободительной революции в нашей стране вновь воссоздалась самодержавная власть. Вновь великий акт всеобщего освобождения обернулся открытой диктатурой. Советская власть была крайне противоречивой. С одной стороны, она опиралась на массовое участие, что придавало ей демократические черты особенно в сочетании с институциональной формой прямой демократии советов. С другой стороны, управлять формирующейся системой смогла только в высшей степени интегрированная и дисциплинированная авангардная партия нового типа. Ленин в своей основополагающей книге «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», написанной в 1920 г., фиксирует иерархию власти: лидеры, партия, (рабочий) класс, массы. Это была ровно та структура-луковица, о которой впоследствии писала Ханна Арендт в своем «Происхождении тоталитаризма».

Уже в условиях военного коммунизма начинает воспроизводиться конфигурация прежней политической системы четырех блоков и медиатора. Полицеистский блок замещается системой «демократического централизма». Вотчинный – воспроизводится в виде безусловного и персонального господства полностью контролирующих свои «уделы» комиссаров и личной ответственности пред вождями различных масштабов всех, попавших в сферу их контроля. Православный блок замещается в потенции коммунистической идеократией, представленной пока весьма размытым революционным этосом.

Наконец, дружинно-деспотический блок представлен режимом чрезвычайщины и господством «революционной законности».

Воспроизведение самодержавной по сути конфигурации власти, замаскированной квазимарксистским идеологическим антуражем, было спровоцировано модернизационными вызовами, однако получало архаические ответы. Результатом стало превращение новой российской версии абсолютного, тотального самодержавия «вождя пролетариата и всего прогрессивного человечества» в один из вариантов тоталитарной диктатуры, эволюционно связанной с дисфункциональными срывами форсированных модернизаций в XX столетии.

«Реальный социализм» как разновидность политической организации является коммунистическим самодержавием. Оно пронизано глубоким противоречием, связанным с проблематикой модернизации. Его исходной целью является утверждение любой ценой максимальной политической, социальной, экономической, идеологической, культурной и прочей однородности ради форсирования модернизации. Однако рациональный смысл модернизации как раз и заключается в осуществлении постоянной инновации, а значит порождения все большего разнообразия, гетерогенности политической организации.

В условиях *экзогенной* модернизации утверждение мощных начал гомогенности служит своего рода противовесом для сдерживания, уравновешивания инновационных тенденций повышения гетерогенности, не дает им выйти из-под контроля и разнести систему в клочья. Кроме того создается необходимая среда для испытания новаций. Иное дело тоталитаризм с его форсированной и деформированной модернизацией. Экстремизм установок как на гомогенизацию, так и на модернизацию создает чудовищное противоречие: бескомпромиссная гомогенизация делает всякую инновацию невозможной, последовательная инновация несовместима со всеобщей усредненностью, стандартизацией и т.п.

Создание заповедников инновации (неординарности) эффективно, когда туда загоняется небольшое творческое меньшинство, которому вполне по силам решение тех или иных задач модернизации. Однако почти сразу, а чем дальше тем больше, возникает проблема трансляции, переноса достижений из заповедников в массы. Порожденные же модернизацией массы не готовы к восприятию инноваций, элиты из заповедников не могут и не хотят снижать качественную планку инноваций. Приходится мобилизовывать идеологию, административный и даже репрессивный аппарат, чтобы заставлять массы «усваивать» новшества – результатом становится массовое производство и воспроизводство симулякров модерности.

Одновременно приходится внедрять в заповедники очажки усредненности, чтобы редуцировать образцы инноваций до приемлемого массами уров-

ня. Вновь производятся симулякры модерности. Система тратит все больше сил, получая относительно все меньший и, главное, качественно сомнительный реальный выход. Это, собственно, и порождает действительный застой.

Годы и десятилетия после смерти Сталина можно рассматривать как постепенный процесс десталинизации или как ряд структурных и существенных изменений, влияние которых оказалось чрезвычайно большим, несмотря на заявления радикально настроенных критиков 80-х годов о том, что система нереформируема. Тем не менее советская система развивалась. Во время правления Хрущёва была выдвинута идея «всенародного государства». Заявлялось о восстановлении ленинских норм демократического централизма в партии и государстве. Партия стремилась сохранить единство народа и власти. Распространенным лозунгом в то время был «Народ и Партия – едины».

Вопреки распространенному предубеждению, будто «система нереформируема», за годы советской власти удалось не только добиться определенных политических, военных и экономических успехов в течение нескольких десятилетий, выступая в роли сверхдержавы, но и существенно реформировать политический строй в череде переходов – сначала в сталинский тоталитаризм, затем в его более сложную послевоенную версию, после этого в его хрущёвскую квазитоталитарную версию – «десталинизованную» и мультиплицированную, наконец в неоквазитоталитаризм так называемого «застоя» и в лихорадку посттоталитарного ремонта начиная с андроповских времен.

Все эти превращения самодержавного по сути правления сопровождались как созданием разного рода симулякров, так и имитацией модернизационных процедур. В целом можно признать, например, что СССР фактически консолидировал свой суверенитет, создав достаточно однородный политический режим внутри четко очерченных территориальных границ и обеспечив его внутреннее и внешнее признание. Хуже обстояло дело с формированием гражданского общества. Официально насаждавшиеся структуры были малоэффективны и малоубедительны. Хотя они и позволяли немалому числу людей проявлять инициативу – достаточно вспомнить студенческие строительные отряды, коммунарское движение, МЖК и т.п. – собственно контрактные отношения оставались неразвитыми. Что касается такого важного аспекта политической модернизации, как формирование гражданской нации (nation-building), то отчасти удалось эти процессы проимитировать, получив в качестве результата «новую историческую общность». В то же время все советские конституции оставались симулякрами, что позволяет говорить о системе «номинального конституционализма» [5, с. 482–563].

Современные дилеммы самоопределения России

Посткоммунистическое развитие началось отнюдь не с запретом КПСС, а значительно раньше. Можно начинать отсчет с XX съезда КПСС или с иных дат, однако посткоммунизм «самоопределился», как это ни покажется парадоксальным, включением в брежневскую конституцию знаменитой 6-й статьи. Пока руководящая роль КПСС как ядра политической системы не подвергалась сомнению, а самодержавный характер власти был бесспорен, в такой статье не было надобности. Все и так знали действительную самодержавную «конституцию» (при всей условности использования термина) и действовали по ее правилам, а не по букве конституции писанной – декоративного фасада отечественной политической системы.

Включение в брежневскую конституцию 6-й статьи как раз подтвердило, что КПСС начинает утрачивать роль универсального медиатора, все в большей мере становится выражением цивилизационной вертикали (коммунизм как идея-правительница, выражаясь языком евразийцев). Поэтому как раз и понадобилось формальное закрепление ее «всеохватной» роли в политической системе, равнозначной роли вселенской церкви (universal church по Тойнби). Это предполагало начало фактического внедрения системы, аналогичной византийской симфонии, или западноевропейской модели двух мечей, или токугавского «двоевластия» сёгуна / тенно и т.п. Горизонтальная же медиация переместилась в тень. Официальный центр становился все более декоративным. Он в основном санкционировал или обозначал санкционирование фактической медиации (и перераспределения ресурсов), осуществлявшейся «под ковром». Ее опорой стали клики и их формализованные (ВПК, отраслевые отделы ЦК, межведомственные комиссии и комитеты и т.п.) и неформализованные («бани», «охоты» и т.п.) структуры состязания, сговора и реализации соглашений.

Таким образом, в целом накануне перестройки многоблочное и хронополитически разнородное политическое образование (идеократия-деспотия-патриархия-полицеизм), скрепленное медиатором в виде КПСС, вступило в полосу развития, характеризуемую *конфликтом детоталитаризации* и *ретоталитаризации* в системном плане, некомпенсируемой или *слабокомпенсируемой децентрализацией* государственности и *либерализацией* стиля властвования («режима») геронтократического «Центра».

К началу 80-х годов в советском обществе сформировался запрос на реформы. Здесь не место обсуждать, каковы были альтернативы, как они могли быть использованы. Признание Ю.В. Андропова, что мы не знаем общества, в котором живем, могло указывать, что подготовка к серьезному реформированию была возможна и даже началась. Вновь, как и во времена Великих ре-

форм в публичный дискурс были внесены понятия перестройки и гласности. Соответствующие идеи были сформулированы и обнародованы на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 г. Предполагалось, что основным инструментом реализации этих двух новых концептов будет закон о трудовых коллективых, который разрешал и даже обязывал избирать руководителей государственных предприятий. Это несколько наивно мыслилось как первый шаг к демократизации страны. Такое решение отвечало ленинской логике демократии советов и популярным на Западе в то время идеям демократии участия, демократии на рабочем месте и т.п. При этом упускались из виду резонные постулаты классиков демократической теории, что демократия имеет пределы применения и не работает в рамках предприятий.

Перестройка в целом продолжила и интенсифицировала уже сложившиеся тенденции развития и в этом отношении напоминала эпоху «великих реформ». Различие состояло в том, что реформы Александра Освободителя были тщательно продуманными, постепенными, а главное, аккуратно дозируемыми и контролируемыми из самого средоточия самодержавной власти, тогда как перестройка акцентировала стихийность (упование на то, что «процесс пошел») и инициативу снизу. Это спровоцировало кризис, в ходе которого прежние коммунистические структуры с медиатором как «ядром» всей системы коммунистического самодержавия рухнули, а на их месте спонтанно стали воспроизводиться аналогичные им образования.

Полицеистский блок «государевой службы» срастающийся с репрессивно-деспотической чрезвычайкой при помощи симулякра «исполнительной власти» (обманчивая подгонка под западный категориальный стандарт), берет на себя явно невыполнимые обязательства, претендует на полномочия, которые не только не в состоянии эффективно осуществлять, но даже с толком использовать. Отсюда постоянное провоцирование кризисов и обращение к принудительному насилию от указов «по борьбе с организованной преступностью» до расстрела Белого дома в Москве и чеченской войны.

Вотчинный блок через так называемые «региональные элиты» и «неокорпоративные структуры» (такая же подгонка под «западный» стандарт типично автохтонных, далеких от иноземных образцов явлений) пытается определить, и не без успеха, динамику политического процесса. По инерции воспроизводится тенденция передела ресурсов и соперничества патримоний и их вождей (региональных и корпоративных центров власти, включая как официальные, так и теневые, нередко криминальные).

Идеократический блок пострадал более других. Вакуум, образованный уничтожением коммунистической идеократии, явно неудачно попытались заполнить идеократией «демократической», подкрепленной «цивилизационной» риторикой, за которой легко угадывались привычные схемы «научного коммунизма», рисующие автоматическое (неизбежное и материально детер-

минированное) достижение всеобщей благости, но только в результате не классовой борьбы, а приватизации. Это прогрессирующее интеллектуальное упрощение школьнического истмата до более чем примитивных схемок немедленного счастья в результате введения «рынка» было обречено на быстрый и бесславный крах. Что же касается религии, то шансы на восстановление православной идеократии выглядят призрачными. Попытки создать новую обязательную для всех национальную идею, откуда бы они ни исходили – из Кремля, от неодержавников, от КПРФ, от ЛДПР или от крайних «патриотов» – также бесперспективны.

Главная же проблема, однако, заключается в трудности, а скорее всего в невозможности, воспроизведения медиатора, чья простота в «нематериализованном» виде воспринимается (и справедливо) как полностью неадекватная современным условиям крайне усложнившихся взаимодействий. Материализация же медиатора безусловно проблематична. Во всяком случае, явно нереальна и превышает субъективные и объективные возможности нового «Центра» заявленная в ельцинской конституции претензия заполнить освободившееся после краха старого «Центра» (КПСС) пространство за счет того, что президент с его пресловутой вертикалью соединят остатки всех блоков, прежде всего полицеистский («исполнительная власть») и деспотический (непосредственное руководство силовыми структурами), а также выступят в роли самодержца. Возникающие при этом структуры администрации президента удивительно напоминают аппарат ЦК, а пресловутая «семья» его политбюро.

Таким образом, Россия вновь политически самоопределилась как ориентированное на модернизацию самодержавие, замаскированное на этот раз уже квазидемократическим риторическим антуражем. В третий раз на протяжении нашего столетия воспроизводится сходная конфигурация власти. Можно, вероятно, согласиться с мнением Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсова: «Россия, по сути интуитивно, ищет формы и рамки политико-правового бытия. Причем усваивает формы и рамки, весьма схожие с теми, что были до 1917 г. Так, в Конституции 17 декабря 1993 г. несложно обнаружить черты, характерные для политико-правового устройства нашей страны в период 1906–1917 гг., которое, в свою очередь, формировалось начиная с реформ М.М. Сперанского… Разумеется, это не случайные совпадения. Здесь “дышит почва и судьба”, здесь культура пытается обрести ту конфигурацию и тот порядок, к которым стремилась на протяжении столетий» [6, с. 76]. Уточняя мысль авторитетных исследователей, добавлю, что контуры всех модификаций самодержавной власти, включая советскую, и их действительных культурных образцов, а не идеологических «обманок» – православных, коммунистических или «демократических» – в целом близки или совпадают.

Литература

1. Ильин М.В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. – М., 1997. – 431 с.

2. Ильин М.В. Jedem das seine. – Кентавр перед сфинксом (германо-российские диалоги). – М., 1995.

3. Ильин М.В. Призвание России. – Национальная идея: История, идеология, миф. – М., 2004.

4. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. – М., 1989. – 654 с.

5. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. – М., 2005. – 575 с.

6. Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Русская система: Генезис, структура, функционирование // Русский исторический журнал. – 1998. – Т. 1. – № 3.

7. Пивоваров Ю.С. Русская политика в ее историческом и культурном отношениях. – М., 2006. – 167 с.

8. Саква Р. Конец эпохи революций: Антиреволюционные революции 1989–1991 гг. – «Полис», 1998. – № 5. – С. 23–38.

9. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. – М., 1991. – 269 с.

10. Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: От «России–Евразии» к «России в Евразию». – Бизнес и политика. – 1995. – № 9.

11. Цымбурский В.Л. Народы между цивилизациями. – Pro et contra. – 1997. – № 3.

А.В. Готнога

МЕНТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И СУЩНОСТЬ РОССИИ

Готнога Александр Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-политических дисциплин Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета.

В социальных науках нет аксиом. Тем не менее некоторые понятия и положения обществоведы используют, не задумываясь над их подлинным содержанием и смыслом. В частности, это касается понятия «Россия» и многочисленных утверждений относительно ее прошлого, настоящего и будущего. Слово «Россия» свободно циркулирует не только в пространстве научного дискурса, но и политического (например, в названиях партий, стратегий, программ и т.д.), не говоря уже о воспевании «России» деятелями искусства, представителями богемы и церковнослужителями. Возникает подозрение, что оно несет на себе изрядную идеологическую нагрузку, обеспечивающую легитимность существующей политической власти.

Прежде всего обратим внимание на следующее обстоятельство: слово «Россия» многозначно. Это может быть и государство, и страна, и общество, и культура, и цивилизация.

Для политика и ученого-правоведа Россия, скорее всего, есть государство с таким названием. Проблема решается чисто юридически: определение дается через указание формальных признаков современного российского государства. Однако такой формально-логический метод представляет собой палку о двух концах: если Россия есть современное российское государство, то существовала ли она лет 30 назад, когда еще *современного* российского государства не было по определению? Россия, конечно, существовала, но не в качестве современного государства или государства вообще, а как республика в составе СССР. Как видим, формальная логика спотыкается об исторические апории, перед лицом которых она бессильна.

«Широка страна моя родная…», – поется в «Песне о Родине». Россия – это страна, в которой живут россияне, россияне – это жители России. Такова

примерно обывательская логика рассуждений, содержащая ошибку в круге. Впрочем, можно добавить, что Россия – это еще и страна, где жили предки современных россиян. Но такое добавление не только не размыкает круг, но еще больше осложняет проблему: у многих современных россиян предки жили не на территории сегодняшней России. Как бы то ни было, страна является лишь географической оболочкой, которая сама по себе не может быть историческим субъектом.

Другое дело – общество. Социологи и тем более философы обычно широко интерпретируют данное понятие, включая в его объем политику, экономику, культуру и собственно социальные отношения (этнические, классовые, семейные и т.д.). Но что такое российское общество? Если социальное есть надорганическая или надприродная реальность, то предикат «российское» связывает общество и российское государство. Точнее говоря, содержание понятия «российское общество» ограничивается рамками российского государства. Это обусловлено давней интеллектуальной традицией, довлеющей над социальными науками с момента их возникновения и пытающейся вместить любой социально-исторический процесс в прокрустово ложе национально-государственного «контейнера» [3, с. 48–49]. Но это означает, что социологи и философы попадают в ту же самую методологическую ловушку, куда, как показано выше, угодили правоведы и политики (правда, не осознав этого), освободиться из которой возможно, лишь отказавшись от идеи наличия у российского общества какой-либо истории до 1991 г.

Заметим, что так нужно поступить не только в отношении России, но и почти всех незападных обществ, якобы имеющих уходящую в глубокую древность тысячелетнюю историю. В частности, И. Валлерстайн в статье «Существует ли в действительности Индия?» [7] – уже название которой приводит в замешательство любого, кто ни разу не усомнился в истинности «контейнерных» стереотипов, – убедительно показал, что современная Индия как общество образовалась в Новое время, причем сам процесс в большей мере носил экзогенный, а не эндогенный характер. Иначе говоря, по отношению к внутренним процессам, протекавшим на полуострове Индостан, формирование современной Индии было явлением случайным, а не закономерным.

А как же быть с культурой? Несмотря на кажущуюся очевидность существования российской, индийской и других великих и древних культур, вопрос этот еще гораздо сложнее и запутаннее. Действительно, что такое российская культура? Это культура русских? Но как же тогда быть с татарами, нанайцами, чеченцами и т.д.? А кто такие русские? Это люди, говорящие на русском языке? А если человек иностранец или говорит на двух или более языках? Или, напротив, не говорит по-русски, но идентифицирует себя таким образом? Список вопросов можно продолжить, но и так понятно, что язык не является достаточным признаком культуры. Да и сам язык социально обуслов-

лен. Например, А. Миллер, иллюстрируя мысль о том, что «разрыв между крестьянами и дворянами был очень большим», напоминает, что у Пушкина родным языком был не русский, а французский [20]. Если же речь идет о национальном языке, то его природа сугубо политическая: именно государство решает, каким быть национальному языку. Инструменты общеизвестны – стандартизация и унификация, чему способствуют образование, государственная служба и другие бюрократические институты и практики [21].

Распространение национального языка создает видимость внутреннего единства культуры, общества в целом. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что на месте одной единой культуры существует множество контрастирующих субкультур и никакого внутреннего единства в обществе не обнаруживается. Его не было изначально в силу совершенно разных социально-экономических условий воспроизводства высших и низших социальных слоев и классов, составляющих общество. Например, по словам того же А. Миллера, «в XVIII веке польская шляхта очень четко знала, что она иного этнического происхождения, чем польские крестьяне. У них был такой сарматский миф. Они считали, что они господствуют над этими польскими крестьянами по праву завоевателей. Так, кстати, делали очень многие элиты в разных государствах» [20]. И оттого, что теперь все социальные группы стали говорить на одном (ставшем для всех них «родным») языке, классовые и статусные различия никуда не исчезли. В подтверждение сказанного можно упомянуть Бенджамина Дизраэли, сетовавшего в своем социальном романе «Сибилла, или Две нации» на то, что в Англии есть две нации – «богачи» и «бедняки» [6, с. 130–131]. Позднее он стал премьер-министром, но ни ему в XIX в., ни остальным его последователям в XX–XXI вв. культурно ассимилировать одну из этих «наций» так и не удалось. Собственно политика мультикультурализма, проводимая британским правительством в конце XX – начале XXI в., демонстрирует не только отсутствие некоего единого культурного пространства на туманном Альбионе, но и нежелание господствующего класса нести социально-экономические издержки, связанные с его созданием и поддержанием. Правда, как показали недавние беспорядки в Англии, это оборачивается падением уровня безопасности для ее высших слоев и ростом социальной напряженности [9].

Если так дела обстоят на передовом Западе, то что уж тут говорить об архаичной России с ее многоукладной жизнью на огромной территории, простирающейся от Атлантики до Тихого океана. Однако против данного суждения могут категорически возразить «почвенники», подчеркнув, что Россия – это иная цивилизация, а потому архаичной по отношению к Западу она быть не может. Цивилизационный подход сегодня для многих российских обществоведов стал некой новой путеводной звездой, помогающей им в безмерном океане социального познания обогнуть «континент Истории»,

открытый Марксом [1, с. 87], и в то же время не напороться на острые рифы Просвещения с его опасными идеями об универсальных законах исторического развития человечества. Вот только твердой «почвы» под ногами им так и не удалось обрести. Не будем касаться проблемы многозначности понятия «цивилизация», хотя, конечно, этот факт уже сам по себе красноречиво говорит о незрелости подхода, если не о его научной несостоятельности. Приведем лишь один аргумент, сформулированный А.В. Бузгалиным: «Если мы сравним Францию эпохи позднего феодализма, с одной стороны, с Россией конца XIX – начала XX в. (а это период, к которому принадлежит большая часть тех мыслителей, которых цитируют "русофилы"), а с другой – с современной Францией, то мы найдем гораздо больше общего между Францией XVII в. и Россией конца XIX в., чем между Францией XVII в. и Францией XXI в.» [4, с. 5].

Итак, Россия не есть государство, не есть общество, наглухо запертое в национально-государственном «контейнере», не есть страна как голая пространственная форма, не есть единая культура, не есть локальная цивилизация, жизнь которой подчиняется только своим собственным историческим ритмам. Тогда существует ли в действительности Россия? Наш ответ утвердительный, поскольку Россия есть и государство, и общество, и страна, и культура, и, в конце концов, цивилизация (если понимать под последней своеобразие российского государства, общества и культуры), но только все это вместе взятое как органическое целое с его особой и глубоко противоречивой сущностью. Проникнуть в эту сущность, раскрыть и понять ее нельзя без помощи диалектики, что обязывает нас рассматривать Россию как исторически развивающийся субъект, причем в категориях всеобщего, особенного и единичного, тождества и различия и т.д.

Россия есть исторический процесс, но развертывающийся в спиралевидном потоке глобально-исторического процесса. Последний представляет собой то общее, что выделяет человечество из мира природы, формируя надорганическую реальность, называемую социальной. Социальная реальность как таковая тождественна сама себе, без чего она просто утрачивает качество надорганической реальности. Однако тождество предполагает и различия. Социальная реальность неоднородна, а потому в едином общем и однонаправленном течении всемирной истории обнаруживаются и попятные движения, и относительный покой. Таким образом, социальная реальность имеет не только общие, но и особенные черты. По разному протекающий синтез общего и особенного порождает то единичное, которое делает историческое бытие общества, в частности России, уникальным.

В сегодняшнем обществознании принято оперировать понятием Современности, или Модернити, для описания того типа общества, который возник в Западной Европе в результате тектонических культурных сдвигов под воз-

действием Возрождения, Реформации и, наконец, Просвещения, став моделью социального развития для всех незападных обществ. Такой тип общества называется современным и противопоставляется так называемому традиционному обществу, а переход от последнего к первому именуется модернизацией. Разделяющие этот подход исследователи хотя и остерегаются указывать на какую-то определяющую или главную причину модернизации, но, по-видимому, имплицитно склоняются к культурологическому объяснению. Во всяком случае, с идеологической точки зрения это будет выглядеть более благонадежно и политкорректно, чем пытаться выводить этот процесс из экономического фактора, противоречий общественного способа производства. Между тем «Современность / Модернити» представляет собой лишь один из «псевдонимов» в ряду таких, как «современная эпоха», «индустриальное общество», «Запад», которые, как заметил Т. Иглтон, «стыдливо скрывают» слово «капитализм» [13, с. 25]. Но вся эта «благопристойность» осыпается подобно штукатурке, как только очередной экономический кризис начинает сотрясать основы системы, лишая экспертов последней надежды на его сугубо «финансовый» характер. И кто же в этот трудный период думает о протестантской этике, правах человека, демократии и других атрибутах Современности, а не о банальных вещах – труде и капитале?

Итак, сущность современной эпохи – капиталистический способ производства. Его принципиальное отличие от предыдущих способов производства (рабовладения, феодализма, «азиатского способа производства») состоит в том, что его общественный характер определяется отношениями вещной, а не личной зависимости [19, с. 100–101]. Тот процесс, который обычно называют модернизацией, по существу означает переход от личной зависимости к вещной. Впервые в общественном масштабе это произошло в Западной Европе. В незападных странах, в частности в России, данный процесс начался позже и, на наш взгляд, не завершился до сих пор. Все трудности так называемой модернизации обусловлены в конечном счете этим обстоятельством.

Та удивительная преемственность в российской истории, выявленная в многочисленных работах западных и отечественных исследователей, заставляющая их говорить о России, как о «застрявшей цивилизации» [2, с. 672], цивилизации с «институциональной матрицей Х-типа» [16], обществе, увязшем в «колее» исторических циклов, всегда заканчивающихся «авторитарными откатами» [24, с. 144–145], имеет экономическую природу. Отношения личной зависимости в экономической сфере воспроизводились в советский период истории так же, как и в царский, но с гораздо большей интенсивностью и в грандиозных масштабах, чему способствовали индустриализация и снятие сословных ограничений. Последний фактор способствовал беспрецедентной концентрации и централизации экономической власти и, как следствие, формированию пресловутого «культа личности» вождя. Каждый руководитель на

своем уровне, выполняя функцию проводника или ретранслятора данного культа, становился его частью.

Единство качества и количества образует меру. В позднесоветский период истории в силу роста экономического благосостояния общества в целом мера была нарушена: качество системы перестало соответствовать ее количественным параметрам. Поддерживать экономическую централизацию и концентрацию на прежнем уровне в условиях, когда производственные мощности в разы превышали потенциал сталинской экономики, уже было невозможно. Прогресс производительных сил был неумолим, а потому нарастали противоречия между ними и утвердившимися десятилетия назад производственными отношениями. Формирование номенклатуры, рост хронического дефицита и блата как способа внесистемного регулирования общественных отношений сигнализировали о том, что система вошла в фазу упадка и стремительно деградирует. Наконец, рост «национального самосознания» был верным признаком того, что в советских республиках возникли автономные иерархические структуры со своими собственными элитами-номенклатурами, установившими региональный контроль над экономическими ресурсами и блокирующими доступ к последним со стороны союзного центра.

Глубоким заблуждением представляется нам точка зрения, согласно которой в СССР существовал социализм, поскольку якобы разрыв в доходах между высшими и низшими слоями был минимален. Дело даже не в надежности советской статистики и используемой методологии, хотя и тут есть вопросы. Главное заключается в другом: кому принадлежала собственность? Конечно, собственность не была общенародной. Она принадлежала государству. Отождествлять же общественную и государственную собственность никак нельзя – такова позиция и настоящих марксистов, и последовательных либералов. И вряд ли кто-то сегодня серьезно отнесется к утверждению, что советское государство было пролетарским.

Здесь мы вплотную подходим к проблеме определения формационного статуса советского общества. Как доказывает Ю.И. Семенов, в СССР существовал тот же общественный способ производства, что и в азиатских деспотиях. При таком способе производства частная собственность существует, но принадлежит господствующему классу в целом. К. Маркс называл такой способ производства «азиатским», а Ю.И. Семенов предлагает именовать его «политарным». Вместе с тем общественный способ производства в СССР имел индустриальную специфику, что находит выражение в понятии «индустрополитарный способ производства» [26, с. 501]. Как бы то ни было, в формационном отношении СССР стоял на ступеньку ниже, чем капиталистические страны: отношения личной зависимости и внеэкономического принуждения

суть основа устройства советского общества, тогда как вещная зависимость и экономическое принуждение лежат в основе общества капиталистического.

С распадом СССР мало что изменилось. Хаос 1990-х годов в России и на всем постсоветском пространстве, пожалуй, объясняется переформатированием того же самого способа производства, но только с учетом более глубокой и широкой интеграции бывших советских республик в мировую систему разделения труда. Е.Т. Гайдар, комментируя произошедшие изменения, писал, что «произошла приватизация самой номенклатуры» [8, с. 137], с чем трудно согласиться. На самом деле бывшая советская номенклатура приобрела формальные права на частную собственность, что было необходимым условием ее вхождения в мировую элиту. В результате этой операции бывшая советская номенклатура была «разбавлена» нуворишами, которые, с одной стороны, были институционально необходимы для формализации отношений частной собственности, а с другой – придавали данному процессу видимость «демократичности». Так образовалась псевдобуржуазная элита современной России.

Псевдобуржуазность господствующего в современной России класса проистекает из ренты как формы прибавочной стоимости, полностью им присваиваемой. Хотя рента и не является сегодня единственной формой прибавочной стоимости в российской экономике, но преобладание ее над прибылью бесспорно [14, с. 133; 17, с. 26–28]. Именно такая ситуация наблюдалась в докапиталистических обществах и способах производства, основывающихся на отношениях личной зависимости и внеэкономическом принуждении, где рента была границей прибыли, тогда как при капитализме, наоборот, прибыль ограничивает ренту [18, с. 362].

Рентные механизмы воспроизводства социальной структуры общества порождают ту самую «коммунальность», которую А.А. Зиновьев считал доминантным аспектом «реального коммунизма» [12, с. 134], вместо того чтобы разглядеть в ней признаки «политарного» общества. Некоторые представители новой российской элиты, до конца не осознавшие законы «коммунальности» и позабывшие, что они являются условными, а не реальными собственниками (Березовский, Гусинский, Ходорковский и др.) [16, с. 104–114], а также условными, а не легитимными правителями (Лужков, Сердюков и др.), уже поплатились за это. Развернувшаяся сегодня борьба с коррупцией аналогична сталинским политическим репрессиям и имеет одну лишь цель – повысить внутреннюю дисциплину господствующего класса. Каждый его представитель должен отдавать приоритет общеклассовым, а не личным интересам. При этом критерием преданности общеклассовым интересам служит лояльность по отношению к политическому лидеру, часто в ущерб профессиональной компетентности [27].

Нет ничего удивительного в том, что в обществе, где 71% всего национального богатства принадлежит 1% населения [10], либералы вероятнее всего могут быть «системными» или «гламурными» [15], демократия – «суверенной» [28], а модернизация – «консервативной»[1]. «Консервативная модернизация» – это, скорее всего, оксюморон, но, возможно, и плеоназм, в зависимости от того, какой смысл вкладывают в слово «модернизация» ее идеологи. В любом случае нам предлагается некий концептуальный суррогат или, как бы выразился Ж. Бодрийяр, симулякр, обладающий огромным манипулятивным эффектом, но ни на йоту не приближающий российское общество к идеалам либерализма. Пока «Газпром» будет считаться «естественной» монополией и получать самую большую сверхприбыль среди всех компаний мира[2], а Москва будет удерживать пальму первенства по количеству долларовых миллиардеров среди всех мегаполисов мира[3], политические выборы в России будут продолжать оставаться безальтернативными, а ее будущее будет казаться исторически бесперспективным.

Сохранение status quo не устраивает многих по-настоящему либерально мыслящих российских исследователей. Долго и безуспешно пытаясь найти ключ к проблеме в каком-то особом «цивилизационном коде» или русской ментальности, испробовав все известные и совсем неизвестные западные теории, либеральные авторы, наконец-то, стали обращать внимание на результаты приватизации как главную причину существующего в современной России общественно-политического устройства [22]. Остается, правда, сделать еще один важный шаг – вспомнить об исторических правах того класса, который своим трудом создал всю приватизированную впоследствии собственность.

Подводя черту, еще раз отметим, что бытующие в общественном сознании ментальные образы России не отражают ее сущность. Как следует из нашего анализа, сущность России заключается в общественном способе производства, основывающемся на личной зависимости и внеэкономическом принуждении. Вся российская история служит тому подтверждением. Однако сущность исторична, а потому подвержена не только количественным, но и качественным изменениям. Это внушает надежду на то, что существующий в России общественный способ производства не вечен. И только будущее даст окончательный ответ на вопрос, сохранится ли Россия как общество с завершением перехода к другому общественному способу производства.

1. http://ria.ru/politics/20091121/194911102.html

2. http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/performers/companies/profits/

3. http://www.forbes.ru/news/64676-moskva-zanimaet-pervoe-mesto-v-mire-po-chislu-milliarderov

Литература

1. Альтюссер Л. Ленин и философия. – М., 2005. – 176 с.
2. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). – Т. 1. От прошлого к будущему. – Новосибирск, 1997. – 808 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001. – 304 с.
4. Бузгалин А.В. Что есть Россия? // Альтернативы. – М., 2010. – № 3. – С. 4–22.
5. Вазюлин В.А. Логика истории. – М., 2005. – 432 с.
6. Валлерстайн И. После либерализма. – М., 2003. – 256 с.
7. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? // Логос. – М., 2006. – № 5 (26). – С. 3–8.
8. Гайдар Е.Т. Сочинения. В 2 т. – Т. 1. – М., 1997. – 784 с.
9. Готнога А.В. Беспорядки в Великобритании и на Ближнем Востоке: Тождество различий // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2012. – № 1. – С. 123–132.
10. Гуриев С., Цывинский О. Россия – лидер по неравенству распределения богатства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/5739241/pervaya_sredi_neravnyh
11. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. – М., 2008. – 516 с.
12. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М., 2000. – 640 с.
13. Иглтон Т. Почему Маркс был прав. – М., 2012. – 304 с.
14. Казакова М., Синельников-Мурылев С. Конъюнктура мирового рынка энергоносителей и темпы экономического роста в России // Экономическая политика. – М., 2009. – № 5. – С. 118–135.
15. Каспаров Г. Либеральное эхо Кремля. Часть 1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/kasparov_garry/785018-echo/
16. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. – М., 2004. – 256 с.
17. Львов Д.С. Вернуть народу ренту. – М., 2004. – 256 с.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 25. – Ч. 2. – 552 с.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. 1. – 560 с.
20. Миллер А. Империя и нация в воображении русского национализма. Взгляд историка. [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/lectures/2005/04/14/miller.html
21. Миллер А. Триада графа Уварова. [Электронный ресурс]. URL: http://www.polit.ru/lectures/2007/04/11/uvarov.html
22. Пастухов В. Преданная революция. [Электронный ресурс]. URL: http://www.novayagazeta.ru/politics/56123.html
23. Попов М.В. Лекции по философии истории. – СПб., 2010. – 236 с.
24. Розов Н.С. Колея и перевал: Макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. – М., 2011. – 735 с.
25. Рокмор Т. Маркс после марксизма: Философия Карла Маркса. – М., 2011. – 400 с.
26. Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней.) – М., 2003. – 776 с.
27. Сонин К. Лояльность и компетентность. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/7933131/loyalnost_i_kompetentnost
28. Сурков В. Национализация будущего. [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_buduschego/

Н.Ю. Лапина

«ДВОЙНОЕ ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ», ИЛИ КАК ВОСПРИНИМАЕТСЯ СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ ВО ФРАНЦИИ

Лапина Наталия Юрьевна – доктор политических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

Анализ формирования внешнеполитических образов представляет сложную задачу и предполагает выявление социальных, политических, психологических факторов, влияющих на конструирование картины внешнего мира. Одни исследователи рассматривают образ как разновидность социальных представлений, другие – через призму теорий коммуникации и доверия, третьи сосредоточены на изучении содержательной стороны внешнеполитических образов и принципах их построения.

Рассмотрим теории и концепции, через призму которых в общественной науке анализируются внешнеполитические образы. Особое место будет отведено концепту «двойного зеркального отражения», который использовался автором в ходе социологического исследования «Образ России во Франции в начале XXI столетия»[1]. В этом случае образ рассматривается не как простое отражение *Другого*, но как проекция на того, кто занимает позицию наблюдателя.

Внешнеполитические образы: Концептуальное осмысление

В науке сложились различные теоретические конструкции, с помощью которых исследуются внешнеполитические образы. *Теория коллективных (социальных) представлений* является одним из центральных понятий социологии Э. Дюркгейма. Коллективные представления выражают «коллективные

1. Эмпирическую базу исследования составили интервью, взятые автором у французских интеллектуалов, политиков, журналистов, магистрантов. Исследование проводилось в Париже и Москве в 2008–2012 гг. Всем респондентам автор приносит глубокую благодарность. В тексте выдержки из интервью приведены курсивом.

верования и чувства», которые обеспечивают сплоченность социальной группы и формируются в процессе социализации, писал Э. Дюркгейм[2]. Представления, в понимании французского социолога, – «это ткань социальной жизни»[3].

В XX в. теория социальных представлений стала использоваться с применением методов исторической науки, социологии, антропологии, социальной психологии. Французский социальный психолог Г.-Н. Фишер предложил следующее определение: «Социальное представление – это понимающий и интеллектуальный процесс конструирования реальности, в ходе которого социальные объекты (люди, контексты, ситуации) превращаются в символические категории (ценности, верования, идеологии)»[4]. В процессе возникновения социальных представлений субъект / субъекты формируют собственную интерпретацию объектов. Образ другой страны или народа допустимо рассматривать как разновидность социальных представлений, сложившихся в рамках отдельной социальной группы или нации в целом.

Особое внимание процессу конструирования социальной реальности уделено в работах П. Бергера и Т. Лукмана. Центральное место в их теории принадлежит человеку и обыденному знанию, которое тот получает в течение повседневной жизни. В каждую жизненную ситуацию люди (субъекты) вносят свои мотивы, модели поведения, представления. В тот момент, когда эти модели поведения или представления транслируются «другим», и в частности представителям новых поколений, они институционализируются, тем самым приобретая легитимность[5]. Поскольку «другие» имеют свои социальные характеристики и собственный жизненный опыт, они также принимают участие в конструировании социальной реальности. Из этого делается вывод, что каждое новое поколение, усваивая традиционные представления, вносит в них новые смыслы. Теория конструирования социальной реальности позволяет понять, как происходит формирование социальных представлений и как они усваиваются новыми поколениями. Межпоколенческие различия в процессе формирования образа *Другого* представляют, с моей точки зрения, одну из наиболее интересных проблем научного анализа.

Социальных психологов интересует, как представления формируются, а социологов и политологов – как из индивидуальных они превращаются в

2. Durkheim E. De la division sociale du travail. – P.: PUF, 1996. – P. 46.

3. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – С. 233.

4. Fischer G.-N. Les concepts fondamentaux de la psychologie sociale. – P.: Dunod, 1987. – P. 118.

5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат о социологии знания. – М.: Изд-во «Медиум», 1995. – С. 80–112.

коллективные. Французский социальный психолог С. Московичи рассматривает социальные представления как канал между индивидом и реальностью, которая оказывает на него влияние помимо его сознания. В его концепции представления являются особой формой обыденного коллективного знания, усваиваемого отдельным индивидом[6].

С коллективными представлениями напрямую связан *концепт стереотипа*. Словарь французского языка «Le nouveau petit Robert» определяет «стереотип» как «готовое мнение, не учитывающее особенности явления»[7]. Одним из первых понятие «стереотип» использовал американский журналист и социолог У. Липпманн для описания способа, с помощью которого общество «классифицирует людей»[8]. В стереотипном восприятии социальная реальность предстает в единообразно упрощенном виде. Интерес к этой теме имеет практическую сторону, поскольку стереотипы несут в себе большую опасность. В определенные моменты они могут спровоцировать волну ненависти, породить ксенофобию и агрессивное поведение в отношении других народов и наций[9]. Социологи, социальные психологи, политологи видят в стереотипе способ групповой социальной самоидентификации. В свою очередь историки пытаются объяснить, в каких исторических условиях стереотипы возникают (войны, обострение международной напряженности или, наоборот, подписание мирных договоров), почему сохраняются и воспроизводятся в общественном сознании.

Французский историк Р. Франк подчеркивает, что стереотипы формируются наравне с другими типами социальных представлений. Стереотип всегда двойственен: в нем есть как позитивные, так и негативные стороны. В качестве примера приводятся «англомания» и «англофобия», которые во Франции нередко основываются на одних и тех же представлениях, поскольку страх перед «коварным Альбионом» сочетается у французов с восхищением английской эффективностью. «Шизофреническим» называет другой исследователь отношение французов к США. В нем нашли отражение такие противоречивые чувства, как преклонение перед «американской мечтой» и отторжение американской силы и влияния в мире, с которыми французам тяжело смириться[10].

6. Psychologie sociale des relations à autrui / Sous la dir. de S. Moscovici. – P., 2005.

7. Le nouveau petit Robert / Sous la dir. de J. Rey-Debove et A. Rey. – P.: Dictionnaire Le Robert, 1996. – P. 2145.

8. Lippmann W. Public opinion. – N.-Y.: Macmillan, 1945.

9. Frank R. Qu'est-ce qu'un stéréotype? – Une idée fausse est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. – P.: Odile Jacob, 2000. – P. 18.

10. Mermet G. Francoscopie. Tout sur les français, 2010. – P.: Larousse, 2011. – P. 244.

Анализируя содержание стереотипа, Р. Франк подчеркивает, что это всегда упрощенное представление о *Другом*: «стереотип тем сильнее, чем более ограничен и беден информацией»[11]. Читая французскую литературу или прессу, можно убедиться в том, что применительно к разным народам во Франции сложились устойчивые стереотипные представления: немцы – грубы, англичане – коварны, испанцы – высокомерны, русские – «азиаты», плохо воспитаны и не обладают культурой во французском понимании этого термина. Своими корнями стереотипы уходят глубоко в историю. Современный мир также постоянно воспроизводит новые стереотипы. Они появляются, считает польский исследователь Й. Лаптос, в моменты революционных потрясений, глубоких общественных перемен, когда возникает потребность понять неизвестное, но информация о событии отсутствует[12].

Внешнеполитические стереотипы часто изучаются с помощью сравнительного анализа. В этой логике выстроен сборник статей европейских ученых «Ложная идея – это реальный факт. Национальные стереотипы в Европе», ставший одним из лучших образцов научной работы по указанной теме[13]. В нем на примере различных европейских стран показано, как исторически формировались национальные стереотипы и как многие из них продолжают воспроизводиться сегодня. Особое внимание авторы уделили новым школьным программам в области изучения истории, которые разрабатываются в рамках ЕС, а также анализу новых тенденций в медийной политике. Нередко исследователи прибегают к двойному сравнению, изучая отношения двух стран друг к другу. Этот принцип лежит в основе сборника статей «Франция и Польша за гранью стереотипов»[14], в котором собран обширный материал, дающий представление о том, как в разные периоды складывались стереотипы о Польше во Франции и о Франции в Польше; как эти стереотипы менялись и что лежало в основе этих изменений. Сравнительный метод позволяет выявить важную характеристику образа *Другого*: что в нем типично и что специфично.

С теорией социальных представлений тесно связана *концепция коммуникативного действия*. Изучению природы коммуникации посвящены многие

11. Frank R. Qu'est-ce qu'un stéréotype? // Une idée fausse est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. – P., 2000. – P. 18–20.

12. Łaptos J. Le rôle des stéréotypes dans la formation de l'opinion publique française envers la Pologne au temps de l'Alliance (1919–1939) // La France et la Pologne au-delà des stéréotypes / Textes réunis par M. Delaperrière, J. Doberszyc, B. Drwęski. – P.: Institut d'études slaves, 2004. – P. 107.

13. Une idée fausse est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. – P., 2000.

14. La France et la Pologne au-delà des stéréotypes / Textes réunis par Delaperrière M., Doberszyc J., Drwęski. – P.: Institut d'études slaves, 2004.

исследования политологов, социальных философов, социологов. В 1948 г. американский социолог Г. Лассуэлл сформулировал свою теоретическую модель коммуникации, которая сводилась к четырем вопросам: кто говорит, что говорит, каким коммуникационным каналом говорящий пользуется и каков эффект от сказанного[15]. Применительно к образу современной России во Франции, перефразируя Г. Лассуэлла, можно задать следующие вопросы: кто и что говорит и пишет о России в современной Франции, какими каналами пользуются пишущие и говорящие и насколько то, что они пишут и говорят, с точки зрения экспертов, доходит до общества и усваивается коллективным сознанием.

В процессе коммуникации окружающий мир символически истолковывается, в результате чего рождаются новые культурные смыслы. В общественных науках коммуникативное действие понимается по-разному. В одном случае (феноменологический подход) оно предполагает обращение к индивидуальному жизненному опыту, когда человек обращается к самому себе и собственному восприятию окружающей действительности; в другом случае, в процессе коммуникации происходит включение личности в социум. Именно так понимает коммуникацию немецкий философ Ю. Хабермас. Для него коммуникация многофункциональна, она служит взаимопониманию, передаче знаний, обновлению культурной традиции и наряду с этим социальной интеграции и самоидентификации, а также включению индивида в социальную группу[16].

В общественной науке на протяжении десятилетий не прекращаются споры относительно того, кто является носителем знаний. Теория социального действия предполагает, что люди не есть «продукты» социального окружения, но думающие, имеющие собственное мнение действующие субъекты – акторы. Именно с этих позиций оценивает коммуникативное взаимодействие Ю. Хабермас, для которого человеческое общество представляется как «коммуникативное сообщество». Иначе процесс коммуникации и формирования общественного мнения видится французскими социологами П. Бурдье и П. Шампаню. Образы утверждаются в массовом сознании, считают они, под воздействием представлений, которые формируются представителями элиты – специалистами, занимающимися «производством мнений» – экспертами, журналистами[17]. Французские социологи изучали логику символического

15. Lasswell H. The structure and fonction of communication in society // The communication of ideas: power and personality / Ed. by L. Bryson. – N.-Y., 1948. – P. 120–147.

16. Хабермас Ю. Вовлечение Другого: Очерки политической теории. – М.: Наука, 2001.

17. Шампань П. Делать мнение: Новая политическая игра. – М.: Socio-Logos,1997.

господства[18]. В их концепции речь шла не о «коммуникативном взаимодействии», но об одностороннем процессе передачи информации. Представители элиты, как полагал П. Бурдье, обладают «властью в области представлений» и «говорят от имени населения», а их представления признаются легитимными в символическом пространстве[19].

В науке восприятие *Другого* рассматривается также через призму *концепта доверия.* Р. Инглхард, а до него Г. Алмонд и С. Верба рассматривали доверие как основу функционирования демократического общества, важнейший элемент «общественного договора»[20]. По мере интернационализации общественных и политических процессов, развития связей между странами и народами доверие превращается в важную категорию международных отношений. Если следовать логике Р. Инглхарда, решающую роль в формировании доверия к другим людям играет уровень образования[21]. Чем выше культурный уровень человека, тем его представления об окружающем мире более сложны и самостоятельны и в меньшей степени зависят от информации, распространяемой массмедиа.

Обращаясь к концепциям, через призму которых анализируются образы *Другого*, уместно упомянуть о научных школах, в центре внимания которых находится *исследование национального характера*. В отличие от англосаксонской традиции, изучающей национальный характер исходя из культурологической парадигмы[22], в основе французского подхода лежит интерес к нациям и этносам, которые якобы обладают врожденными чертами. Одним из первых особенности национальных характеров, их предопределенность географическими условиями и средой обитания в научный оборот ввел Ш.Л. де Монтескье. Французский философ отмечал, что «чрезмерная жара подрывает силы и бодрость людей и что холодный климат придает уму и телу известную силу, которая делает людей способными к действиям продолжительным, трудным, великим и отважным»[23]. Климатические различия предо-

18. Шампань П. Делать мнение: Новая политическая игра. – М.: Socio-Logos,1997. – С. 18.

19. Цит. по: Gingras A.-M. Pierre Bourdieu et la communication politique: pistes pour un bilan et parentés anglo-saxonnes. – Mode of access: http://www.la-science-politique.com/revue1/article10.htm. Date: 26.06.2008

20. Boy D., Chiche J. Confiances // Les Français, des Européens comme les autres? Sous la dir. de D. Boy, B. Cautrès, N. Sauger. – P.: Presses de la Fondation nationale des Sciences Po, 2010. – P. 44.

21. Inglehard R. Trust, Well-Being and Democracy // Democracy and Trust / Ed. by M. Warren. – Cambridge: Cambridge University press, 1999. – P. 88–120.

22. Claret Ph. Les théories de la personnalité nationale revisitées: modèles anglo-saxons et conceptions françaises (manuscrit). – Bordeaux, 2011. – P. 6.

23. Монтескье де Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – С. 235.

пределяют склонность народов к созданию различных форм правления: деспотических в Азии, демократических в Европе. Московия в этой классификации занимала промежуточное положение[24].

В середине XX в. эти идеи получили дальнейшее развитие в работах А. Зигфрида. Рассуждая о «*душе народа*», он описал различные национальные типы. Латиняне в его представлении отличались реализмом, французы – остроумием, англичане – выдержкой, немцы – дисциплиной, американцы – динамизмом. Рассуждая о русских, Зигфрид подчеркивал, следуя европейской традиции, «мистический характер» народа, присущую ему смешанную европейско-азиатскую сущность; отмечал такие черты русского национального характера, как терпение, стойкость к страданиям и одновременно с ними – живость, богатство воображения, креативность[25].

«Двойное зеркальное отражение», или Что можно узнать о современной Франции и французах, изучая образ России

Образ *Другого*, как уже отмечалось выше, может быть изучен через призму «двойного зеркального отражения». Одним из первых образ «двойного зеркального отражения» ввел в советологию американский ученый М. Малиа. Он утверждал, что «демонизированная» или, наоборот, «обожествляемая» на Западе Россия всегда служила Европе зеркалом, в котором отражались собственные надежды и разочарования европейцев[26]. Об «игре зеркальных отражений» пишет и другой известный советолог М. Левин. Два мира – советский и западный – на протяжении десятилетий обменивались «посланиями» – образами, которые меняли свое содержание, будучи то позитивными, то негативными. В этих образах в символической форме отражалась конкуренция двух систем, их противостояние. Сразу после окончания Первой мировой войны вплоть до 1929 г. Запад демонстрировал экономические успехи, а Россия с трудом преодолевала последствия Гражданской войны и в тяжелых условиях строила новое государство. В 1929 г. на Западе разразился экономический кризис. Именно в этот момент СССР выдвинулся на передний план, чему способствовали успехи первых пятилеток и результаты культурной революции. «Образы направлялись друг другу. В них отражалась реаль-

24. «Хотя знать Московского государства и была обращена в рабство одним из своих государей, но в ней все-таки постоянно замечаются признаки неудовольствия, которое не встречается в климатах юга» // Монтескье де Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – С. 237.

25. Siegfried A. L'âme du peuple. – P.: Hachette, 1950. – P. 139–150.

26. Malia M. L'Occident et l'énigme russe. Du Cavalier en bronze au mausolée de Lénine. – P.: Seuil, 2003.

ность, но часть ее деформировалась»[27], – пишет М. Левин. Экономический кризис на Западе (1929–1936) протекал на фоне индустриального бума в СССР. Экономический подъем позволил Советскому Союзу минимизировать негативные моральные и политические последствия массовых репрессий, а экономический кризис сформировал в широких общественных кругах Запада отрицательное отношение к капиталистическому строю. Победа СССР во Второй мировой войне, на взгляд его сторонников, свидетельствовала о правильности выбранного страной пути. В послевоенный период Советский Союз приобрел всеобщее уважение и статус мировой державы. Однако в начале 1960-х годов, когда страна впервые вынуждена была закупать зерно за рубежом, по словам М. Левина, произошла «инверсия»: мировая общественность пересмотрела отношение к достоинствам и недостаткам капиталистической и социалистической систем. «Игра зеркальных отражений» стала возможной благодаря существованию двух противостоящих и конкурирующих между собой общественных систем и в описанном М. Левиным виде продолжалась до 1989 г., ознаменовавшего собой распад советской системы.

Принцип «зеркального отражения» действует не только применительно к конкурирующим политическим системам. Приступая к анализу образа России в современной Франции, я исходила из предположения, что изучая образ нашей страны, исследователь может немало узнать о современной Франции и французах. В этой связи респондентам был задан вопрос: «Какое место в образе современной России, сложившемся во Франции, занимают проблемы, волнующие французов?» Полученные ответы свидетельствуют о том, что существуют как минимум три типа «зеркального отражения»: *«зеркало мечты», «зеркало ненависти» и «зеркало собственных проблем»*.

В *«зеркале мечты»* отражаются надежды и ожидания наблюдающего, связанные с *Другим*. В международных отношениях это может быть желание распространить опыт *Другого* на свою собственную страну. Так, на протяжении десятилетий коммунисты и левая интеллигенция Франции видели в советской действительности идеал для своей страны. В свою очередь большевики подчеркивали свою преемственность с французскими собратьями-революционерами. «В сознании победившей партии, – пишет А. Гордон, – Октябрьская революция представлялась прямым продолжением Французской. Концепция революции-прототипа особенно была характерна для идеологии первого советского десятилетия, когда, отринув государственно-

27. Lewin M. Pourquoi l'Union soviétique a fasciné le monde // Le Monde diplomatique. – P., 2008. – N 100, août. – P. 7–8.

монархическую и церковно-православную традицию Российской империи, Советская власть крайне нуждалась в исторической легитимации»[28].

В *«зеркале ненависти»*, наоборот, отражается лик советской действительности, связанный с такими страшными событиями прошлого, как массовые репрессии, истребление населения, голод. Это отражение, как и в первом случае, носит односторонний характер. Позже, когда в конце XX в. «славный образ» утратил свою привлекательность, а СССР перестал быть идеалом, началась более сложная «игра зеркальных отражений». В «Черной книге коммунизма» жертвами коммунистических режимов XX в. признавались 100 млн. человек во всем мире[29]. Эта книга вызвала серьезные споры во французском обществе и особенно в профессиональном сообществе. Французские историки осуждали поверхностность большинства публикаций за исключением раздела, посвященного СССР (автор Н. Верт). Но следует признать, что с выходом этой книги табу с темы советской реальности было снято. В настоящее время большое число французских специалистов, занимающихся советским периодом, изучают тему ГУЛАГа, массовых репрессий в СССР. На мой вопрос, почему в современной Франции такое количество молодых ученых интересуются именно этими сюжетами, опрошенные мной специалисты дать определенного ответа не смогли. Зато в интервью с историками и политологами звучала мысль: поскольку о советском прошлом западный читатель узнает все больше негативного, образ современной России становится все менее привлекательным. Высказанное суждение подтверждает мысль историка Р. Франка о том, что размышления о прошлом – это значимая часть нашего восприятия современного мира.

«Зеркало собственных проблем» имеет свои особенности. В нем наблюдающий, глядя на *Другого*, проецирует на него внутренние и внешние проблемы собственной страны. Полученные мною ответы можно разделить на две группы: в одном случае респонденты сомневались в существовании «зеркала собственных проблем», в другом – подтверждали факт его существования и конкретизировали скрытые смыслы, которые французы вкладывают в образ *Другого*.

Респонденты, убежденные в том, что «эффект зеркала» в современных условиях не работает, аргументируют свою позицию культурно-географической удаленностью России. «*Эффект зеркала по отношению к России во Франции отсутствует*, – говорит специалист-международник. – *О нем можно говорить применительно к Германии, поскольку это близкие страны.*

28. Гордон А. Великая французская революция в советской историографии. – М.: Наука, 2009. – С. 25.

29. Courtois S., Werth N., Panné J.-J. et alii. Le livre noir du communisme: Crimes, terreur, répression. – P.: Robert Laffont, 1997.

Но Россия – это совсем другое дело. Она находится далеко, французы ее мало знают. Для Франции это не референтная страна, и я не представляю, как она могла бы таковой стать».

Противоположная точка зрения предполагает, что «зеркальное отражение» продолжает оставаться одним из способов постижения наблюдающего. «*Во Франции*, – говорит специалист в области изучения постсоветских экономик, – *принцип зеркала действует еще более эффективно, чем в других странах. Многие французы в прошлом были коммунистами, поддерживали СССР. Поэтому они вкладывают в образ России собственные страхи, недовольства, переживания*». Об этом же пишут французские историки, занимающиеся изучением стереотипов. «Стереотип, – подчеркивает Р. Франк, – часто использует инструментализированный образ *Другого* в зависимости от того, о чем (нация. – *Н.Л.*) мечтает или чего она опасается. Образ *Другого* – это не образ в себе, но образ для себя. Он позволяет лучше разглядеть себя», а также постичь то время, в котором живешь[30].

Среди волнующих французов проблем, которые, на взгляд респондентов, отражаются в образе современной России, выделяются проблемы внутренние и проблемы внешнеполитические.

Проблемы внутренние

Во французском массовом сознании, когда речь заходит о России, важное место, как подчеркивают респонденты, занимает ассоциативный ряд, связанный с социально-экономической тематикой. Французское общество с непониманием реагировало на то, что новая Россия, отказавшись от плановой экономики, которая служила моделью для экономического восстановления Франции в послевоенный период, избрала капиталистический путь развития. «*Французам непонятно*, – говорит респондент, – *как русские смогли так быстро отказаться от своей истории*». Для них этот факт представляется тем более вызывающим, что сами французы с гордостью относятся к собственному прошлому.

Негативно, на взгляд опрошенных, французы воспринимают и то, что в качестве экономической модели Россия предпочла американский либерализм, а не социал-демократический вариант рыночной экономики по примеру ФРГ или Франции. Подобная реакция вполне объяснима: в сравнении с другими европейскими странами французы демонстрируют самый высокий уровень

30. Frank R. Qu'est-ce qu'un stéréotype? // Une idée fausse est un fait vrai. Les stéréotypes nationaux en Europe / Sous la dir. de J.-N. Jeanneney. – P.: Odile Jacob, 2000. – P. 22.

недоверия к рынку и конкуренции[31]. «*Результатами избранной Россией экономической модели развития стали: отсутствие социальной справедливости и уничтожение социальных гарантий. Все эти признаки современного социального развития России вызывают во Франции отрицательное отношение*».

Подчеркнутое внимание к российской социальной проблематике респонденты объясняют коллективными страхами, которые накопились во французском обществе. «*Во Франции существует страх, что в будущем перестанет существовать система социального обеспечения. Это очень серьезно*». Во французском массовом сознании сохраняется идея сильного государства, которое призвано выполнять функцию социальной защиты[32]. Словосочетание «социальная справедливость» для французов – не пустое слово, поскольку предшествующие поколения на протяжении истории сражались за нее, и современные граждане готовы отстаивать социальную справедливость, о чем свидетельствуют массовые движения протеста, в которых участвуют сотни тысяч людей. Тот факт, что в постсоветской России неуклонно растет разрыв между богатыми и бедными, существует кричащая нищета, не может не тревожить французов, которые опасаются схожего сценария развития для своей страны.

Современная Россия заставляет задуматься французов и о проблемах нового богатства, происхождение которого вызывает множество вопросов. «*Русские вызывают нездоровые чувства во Франции, как в прошлом саудовские принцы. Они имеют много денег, и французы им завидуют*». Можно усомниться в том, что зависть является основным чувством, питающим негативное отношение французов к «новым русским». В этом вопросе уместнее обратиться к особенностям французской истории, культуры и, в частности, отношению к деньгам[33]. Французы привыкли, что их собственные миллиардеры – это, как правило, наследники богатых семей, люди пожилого возраста, не стремящиеся демонстрировать свое богатство. «Легкие деньги», появившиеся в современной России, и их обладатели, молодые «новые русские», эпатажно тратящие миллиарды на глазах у всего мира, вызывают обоснованное неприятие французов, в массе своей обдуманно расходующих свои средства, платящих налоги, уважающих законы.

31. Les Français, des Européens comme les autres? / Sous la dir. de D. Boy, B. Cautrès, N. Sauger. – P.: Presses de la Fondation nationale des Sciences Po, 2010. – P. 70.

32. Ibid. – P. 54.

33. Социологические исследования подтверждают, что среди европейских стран Франция выделяется уважением к закону, большинство французов (более 69%) полагают, что «закон следует соблюдать, даже если это связано с возможными материальными потерями». – Ibid. – P. 77.

Капиталистическая Россия для среднего француза превратилась в своеобразную «антимодель», пример того, как не следует себя вести. Отношение французов к новой России – это не сиюминутная реакция. Оно имеет глубинное обоснование: многие из ценностей, которые закрепились в постсоветской России, радикально расходятся с установками и морально-этическими нормами, исторически сформировавшимися во французском обществе. Но при этом речь идет об установках массового сознания, которые могут не распространяться на узкий круг самых богатых французов, многие из которых по своему образу жизни мало, чем отличаются от «новых русских». Участник исследования признает: «*Сам факт существования СССР был моральным ограничением для богатства в мире*». В этом смысле французов не может не тревожить, что «*после развала СССР во всем мире отношение к богатству изменилось. То, что еще совсем недавно считалось неприличным и шокирующим – демонстрация богатства и роскоши, – стало нормой*». «*Никогда прежде высокомерие денег в нашей стране не было столь откровенным*», – продолжает эту тему другой участник опроса. Неслучайно, говоря о Франции времен Н. Саркози, некоторые французские исследователи стали использовать понятие «олигархия»[34].

В новом контексте образуется разрыв между исторически сложившимися представлениями французов о себе и реальностью. Французы, убеждена социолог, «*привыкли считать себя самыми лучшими, они впитали это представление о самих себе*». Но в новом глобализирующемся мире они теряют эту уверенность. Повседневная жизнь, отмечает социолог, становится все более сложной и непредсказуемой, растет безработица, стабильность отсутствует. Возможно, глядя в «русское зеркало», французы невольно задают себе вопрос относительно того, как сложится их собственная жизнь и жизнь их детей. «*Когда мне было 25 лет, я знал, что у меня будет работа. Сегодня у молодых людей такой уверенности нет. Они боятся, что не смогут жить в Париже, ведь чтобы снять квартиру в столице, надо заплатить за пять месяцев вперед. Где молодой человек может взять такие деньги? Происходит пауперизация среднего класса, и с этим ничего нельзя поделать*».

Проблему проецирования французских тревог на образ современной России мне удалось обсудить с магистрантами Университета Париж-Дофин. Молодые люди признавали, что ситуация на рынке труда столь неблагоприятна, что они психологически готовы к тому, что не смогут найти работу по окончании магистратуры и, возможно, им придется искать ее за рубежом. «*Современная Франция через пятнадцать лет станет Россией*», – утверждает молодой человек. Он говорит об олигархических тенденциях, когда властная

34. Pinçon M., Pinçon-Charlot M. Le président des riches: Enquête sur l'oligarchie dans la France de Nicolas Sarkozy. – P.: Zones, 2010.

элита все больше срастается с бизнесом, государственные чиновники предпочитают переходить работать в частный сектор, а крупные компании определяют политику страны. Проекция негативного российского опыта на Францию свидетельствует о том, что молодой человек не верит, что политические институты смогут защитить его страну от «*наступления крупного капитала*», что, впрочем, не вызывает удивления, если учесть, что доверие к политическим институтам во французском обществе за последние годы резко снизилось.

Внешнеполитические проблемы

В тревогах и опасениях современных французов, как полагают респонденты, не последнее место занимают внешнеполитические проблемы – статус Франции в мире, страх перед лицом набирающих мощь стран с быстро развивающейся экономикой. Когда-то Эдит Пиаф пела «Жизнь в розовом цвете», песню, которая стала символом целого поколения французов, выросших в годы «славного тридцатилетия». Сегодня многие во Франции, как считают участники исследования, воспринимают мир *«в темных тонах»*. Этот взгляд сформировался под влиянием ряда факторов, среди которых особое место занимает геополитическая ситуация, сложившаяся в мире на рубеже XX–XXI вв. Важнейшими событиями в этот период стали распад СССР и объединение Германии. Приведу в этой связи выдержку из интервью Ж. Мартине: «Внешняя политика Ш. де Голля, а затем Ф. Миттерана основывалась на балансе сил между СССР и США. Наличие сильного Советского Союза позволяло Франции проводить независимую внешнюю политику. Распад СССР явился тяжелым испытанием для французской дипломатии и поставил под удар всю послевоенную систему международных отношений. Германия в послевоенный период была разделена, и это вполне устраивало Францию. В лице объединенной Германии Франция получила значительно более сильного в экономическом отношении конкурента»[35].

В новом геополитическом пространстве на смену двухполюсному миру, где доминировали США и СССР, пришел мир, лидером которого являются Соединенные Штаты. Франция болезненно реагировала на новый расклад сил в системе международных отношений. Эта тема звучала во многих интервью. «*Франция*, – говорит голлист, – *находится в фазе страхов и неуверенности, поскольку она больше не является мировой державой*». В этой же тональности высказывается сотрудник аппарата ФСП: «*Сегодня Франция не верит в*

35. Мартине Ж. Франция – Россия: непростой диалог (памяти ученого, интервью записано Н.Ю. Лапиной) // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2006. – № 8. – С. 102–103.

себя, а французы не верят во Францию. Они чувствуют, что Франция теряет свое политическое влияние, ведь она не играет большой роли в международных отношениях».

Как свидетельствуют материалы интервью, внешнеполитический статус и формирование внешнеполитических образов – два взаимосвязанных процесса. От того, как страна ощущает себя в мировой политике, во многом зависит ее отношение к внешнеполитическому окружению. «*Я не думаю, что сегодня французы имеют позитивное представление о каком-либо другом народе*, – замечает профессор Парижского университета. – *В последние десятилетия французы стали ворчливыми, наш национальный характер сильно изменился. Впервые за три-четыре столетия мы перестали быть великой державой и стали средней страной (un pays moyen). Тот, кто не имеет величия, не может оценить его в Другом*».

Франция не впервые переживает изменение своего международного статуса. В ее истории уже бывали аналогичные моменты. Достаточно вспомнить 1950–1960-е годы, когда распалась французская колониальная империя. Однако в тот период утрата колоний компенсировалась высокими показателями экономического роста, успехами в сфере научно-технического прогресса, ростом благосостояния французов. Сегодня утрата позиций в мировой политике для Франции происходит на фоне возрастающей социальной напряженности, нарастания экономических проблем, которые еще больше усиливают чувство неуверенности в будущем. Особенно остро эти настроения проявляются в интеллектуальной среде, где, как отмечает один из респондентов, «*доминируют невроз, критика всех и вся, пессимизм*».

В ходе интервью респондентам был задан еще один вопрос: «Боятся ли французы России?» Отвечая на него, большинство опрошенных говорили, что сегодня Россия не вызывает серьезных опасений у французов. «*Какое место в негативном образе России занимают коллективные страхи?* – размышляет политолог. – *Поставки газа в Европу? Нет, это не связано с коллективным страхом, это всего лишь угроза*». Перестав быть великой державой, Россия, бывший СССР, перестала внушать страх. А ведь еще два десятилетия назад известный французский философ Э. Морэн со всей серьезностью писал о возможности появления советских танков на Елисейских полях[36]. «*Французы не заглядывают за пределы своей страны. Россия заявила, что она разоружается, что она – друг Европы. Почему Франция должна беспокоиться по поводу России?*» – говорит другая участница исследования.

Интрига заключается в том, что, формулируя ответ на вопрос о наличии у французов страхов по поводу России, респонденты высказали мнение отно-

36. Morin E. De la nature de l'URSS. – P.: Fayard, 1983.

сительно подлинных страхов французов. И этот ответ состоял в том, что французы боятся Китая. В отличие от антиамериканизма отрицательное отношение во Франции к быстро развивающимся странам Азии – явление новое. По данным опроса, проведенного по заказу Института «World Public Opinion» и «BBC World Service» (2009), 70% французов отрицательно относились к Китаю и только 22% – положительно. Негативные настроения по отношению к Китаю, как отмечают социологи, в последнее время стремительно нарастают, по этому показателю Франция являлась абсолютным рекордсменом в Европейском союзе. Несколько лучше в глазах французов выглядит Индия: 29% опрошенных относились к ней положительно и 50% – отрицательно[37]. Страны с быстро развивающейся экономикой вызывают во французском обществе чувство нескрываемого страха. «*Китай – это серьезная экономическая угроза*», – говорит респондент. Страх, как отмечалось в интервью, вызывают высокие темпы роста китайской экономики, а также мощная экспансия китайских предприятий на французский рынок.

Не скрывают респонденты и тревог, связанных с ростом китайской диаспоры во Франции. На сегодняшний день китайская диаспора во Франции, по некоторым данным, насчитывает от 600 до 700 тыс. человек. Это самая большая китайская диаспора в Европе. Приведу на этот счет размышления респондентки, которая отмечает, что во Франции люди все время говорят о Китае и китайцах. Это связано с тем, что китайцы устойчиво продвигаются на французском рынке, покупают виноградники, магазины, табачные киоски, открывают рестораны. О том, что Китай вызывает, на их взгляд, коллективные страхи говорили и другие респонденты, подчеркивая при этом, что открыто обсуждать этот вопрос во Франции не принято. «*Сегодня Россия усилилась, но это не вызывает у меня страхов. А Китая я боюсь, это реальная угроза*», – говорит респондент.

Анализ материалов интервью свидетельствует о том, что страх, вызываемый *Другим*, в каждом конкретном случае имеет свою специфику. Неслучайно участники исследования подчеркивали, что страх, испытываемый французами перед лицом России, несопоставим со страхом, который, с их точки зрения, во французском обществе вызывает Китай. Прежде всего, это связано с тем, что Россия – это страна, входящая в европейский ареал, тогда как Китай представляет собой абсолютно чуждую Европе цивилизацию. «*Россия*, – полагает политолог, – *вызывает во Франции скорее индивидуальный страх, тогда как Китай порождает глобальный, коллективный страх. Всем понятно, что если он начнет использовать с такой же интенсивностью, как*

37. Views of China and Russia Decline in global Poll 2009: BBC World Service. – Mode of access: http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/feb09/BBCEvals_Feb09_rpt.pdf (Дата обращения – 30.11.2009).

Франция, электростанции, в мире не останется ни угля, ни урана, а мировые запасы природных богатств будут полностью израсходованы. Россия нам близка в экономическом, политическом, культурном плане, и поэтому мы задаем столько вопросов по ее поводу. Что же касается Китая, то это другое общество и другая система, которую невозможно сравнивать с Европой, поэтому и страх в отношении этой страны носит глобальный характер».

* * *

Использование различных концептуальных схем и подходов позволяет по-разному взглянуть на формирование внешнеполитических образов, их содержание, механизмы, с помощью которых они распространяются, становясь коллективными представлениями. Во Франции, как свидетельствуют материалы интервью, сложились различные образы России. У каждого из них свои основания, своя питательная среда, свой круг лиц, которые поддерживают конкретные представления о России. Основанный на общекультурных представлениях, образ России пользуется популярностью в кругу французской интеллигенции, для которой Россия сохранила статус великой культурной державы. В политическом плане России симпатизируют голлисты, особенно представители традиционного голлистского течения, и коммунисты. Леворадикальные круги Франции и связанные с ними интеллектуалы – это питательная почва для критического отношения к нашей стране. В этой среде воспроизводятся наименее привлекательные образы современной России. Важно отметить: в коллективных представлениях велика сила исторической памяти. Многие французы, те, кто в прошлом с симпатией относились к СССР, сохраняют свою привязанность к России и сегодня. Это свидетельствует о том, что единожды сформировавшийся образ *Другого* непросто кардинальным образом переформатировать.

Наряду с многоаспектными образами России, в которых присутствуют размышления о культуре, истории, политике, во Франции сохраняются стереотипные представления о нашей стране, статичные, наполненные односторонними историческими реминисценциями. К наиболее расхожим стереотипам относится широко тиражируемая СМИ и находящая отклик в специальных исследованиях мысль, что в России не происходит изменений, и она на протяжении всей истории воспроизводит одни и те же авторитарные формы правления. Или что россияне не могут выработать «ответственного» отношения к собственной жизни и сформировать демократию. Еще одна мысль, которую можно встретить в ряде публикаций и высказываний: Россия – это противник Франции и Европы, что в реальной политике приводит к поддержке программы расширения НАТО и размещения рядом с границами РФ

новых объектов военной инфраструктуры. Другая особенность негативного стереотипа состоит в том, что в нем частное всегда подгоняется под общее и усиливает его: в центр помещается реальное событие – война в Чечне, коррупционный скандал, громкое преступление, и на этой основе делаются общие выводы. Таким образом, «власть факта» затмевает собой все изменения, в том числе и то позитивное, что произошло в российском обществе за последние два десятилетия.

Ряд участников исследования убеждены, что во Франции в отношении России доминируют негативные стереотипы. «Кюстин возвращается», – так характеризует это видение Э. Каррер д'Анкосс[38]. С этим мнением согласен участвовавший в опросе французский социолог: «*Во Франции существует определенный консенсус в отношении негативного восприятия России*». Результаты массовых опросов подтверждают степень распространения негативных оценок. В апреле 2010 г. только 30% французов позитивно оценивали влияние России в мире, тогда как 55% опрошенных это влияние оценивали как негативное. По уровню негативного восприятия нашей страны Франция лидировала среди других стран мира[39]. Оценивая результаты этого опроса, участники исследования отмечают, что, на их взгляд, речь не идет об «антирусских настроениях», но об отрицательном отношении французов к политическому режиму, который сложился в России.

Наряду с историческими стереотипами во Франции до сих пор сохраняется «советский миф». «*Сегодня во Франции нет такого яркого образа России, как это было во времена СССР*», – отмечает социолог. Материалы интервью свидетельствуют о том, насколько устойчиво мифологизированное сознание. Нередко «советский миф» приобретает антироссийский характер, питая негативные образы новой России. «*Во Франции существует два полюса. С одной стороны, сохраняется память о Спутниках, с другой – мнение, что политическая система современной России неэффективна. Эти два суждения постоянно присутствуют и формируют образ России*». На рубеже XIX–XX вв. Россия интересовала Францию как экзотическая страна, после 1917 г. – как уникальный опыт «универсальной цивилизации». С крушением коммунистического мифа восхищение советским строем исчезло, но ничего нового взамен ему не появилось. Современная Россия – это обычная страна,

38. Каррер д'Анкосс Э. Чтоб быть влиятельной, Россия должна быть внутренне сильной. (Интервью записано Н.Ю. Лапиной) // Два президентских срока В.В. Путина: Динамика перемен / Отв. ред. и составитель Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – С. 343–350.

39. Global Views of United States Improve While Other Countries Decline, 18 April 2010. – Mode of access: http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pipa/pdf/apr10/BBCViews_Apr10_rpt.pdf (Дата обращения – 18.10.2010).

которая не является носительницей особых ценностей и не предлагает своего особого пути развития. А следовательно, за последние два десятилетия утратилось отношение, которое в прошлом было у французов к СССР: отношение равного к равному. На смену ему пришло отношение универсального к частному.

Анализ материалов интервью позволяет судить о том, как конструируются массовые представления, стереотипы и мифы о современной России. В свою очередь использование концепта «двойного зеркального отражения» может многое нам рассказать о наблюдающем субъекте, волнующих его проблемах и психологическом состоянии.

А.В. Гордон

РОССИЯ В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ МЫСЛИ (XVIII–XXI вв.)

Гордон Александр Владимирович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИНИОН РАН.

Представления стран и народов друг о друге обильно вбирают в себя культурные стереотипы, которые в качестве констант образа Другого становятся привилегированным объектом культурологического или социологического анализа. От историка требуется выявить наполнение стереотипов новым содержанием, проанализировать эволюцию образа Другого в зависимости от наблюдаемой реальности и изменения ценностных позиций наблюдателей, проследить, как наблюдения переходили в размышления, становясь достоянием философской и историософской мысли.

Следует указать также на стереотипизацию второго рода, оценочную классификацию иностранных представлений (положительные – отрицательные, дружественные – враждебные, «русофилия» – «русофобия»), и на устойчивую тенденцию свести негативные отзывы к культурно-психологическим комплексам их авторов при нежелании отнестись к этим отзывам как к историческому источнику.

Прекрасный материал дает постижение России как Другого для Западной Европы и конкретно для Франции, которая присвоила себе в Новое время честь и обрела широко признанное право представлять европейскую цивилизацию и, более того, Цивилизацию как универсальное явление. А Другое в европейской культуре традиционно представлялось враждебным и угрожающим, являя – со времен античности – антипод Цивилизации Варварство. Восприятие России на западе Европы начиналось с подобного уровня.

Так, Адам Олеарий, приезжавший в Московское царство в середине XVII в., счел необходимым предуведомить своих читателей, что русские обладают тем же цветом кожи, что и остальные европейцы. Служивший при Борисе Годунове и у Лжедмитрия капитан Маржерет объявлял: совокупляются со скотами, «живут как скоты». А гений Возрождения Рабле веком раньше

ставил в один ряд «московитов, индейцев, персов и троглодитов». Кюстин в середине XIX в. констатировал, что Россия остается менее известной в Европе, чем Индия.

Уже в рамках этого «полузнания» о России запечатлелись архетипические черты – деспотизм правителей и рабство подданных. Олеарий уверенно относил Московию к правлениям, «приближающимся по образу к тирании», а ее жителей – к «грубым варварам», уважающим только силу. «Прославленный эрудит», по оценке Каррер д'Анкосс[1], уверял, что московиты «годятся только для рабства» и что их надо «гнать на работу плетьми и дубинами» [4, с. 43–45; 14, с. 5–6]. Итак – «страна варваров»: прирожденные рабы под извечным деспотическим правлением.

Однако с XVIII в. Россия начинает выпадать из прокрустова ложа бинарных оппозиций. Возникают черты некоей «полуорентализации», по выражению А.И. Миллера [4, с. 6]. Образ российского Другого обретает динамику, отражающую модернизаторские усилия государственной власти. Возникает коллизия поверхностной цивилизации, не затрагивающей устои традиционного общества.

В результате, писал французский историк идей Альбер Лортолари, миф о русском «варварстве» был сменен другим мифом – о русской «цивилизации», которая ассоциировалась с вестернизаторской деятельностью просвещенных правителей. Для классиков Просвещения «Россия означала Петра Великого и Екатерину. Ничего из подлинной России их души не привлекало». Вольтер видел у себя в Фернее «русских, лишившихся своих корней, которые рассказывали ему о Вольтере». Слушая их, он повторял, что в России лучше говорят по-французски, чем при версальском дворе. «Все люди очень похожи друг на друга», – глубокомысленно замечал А. Дидро, познакомившись с «Историей России» М.В. Ломоносова [43, с. 269].

Заметим, и к своему Средневековью французские просветители относились с тем же, если не с бóльшим презрением, которое переходило с приближением Революции в смертельную ненависть, обернувшуюся желанием сокрушить до основания Старый порядок. В пренебрежительном отношении просветителей к историческим особенностям стран и народов Россия тоже не выделялась. XVIII век, названный «веком путешествий», парадоксально явился временем культурно-географических мифов. Просветительская мысль оказывалась в плену той или иной разновидности «миража», как назвал эти

1. Элен Каррер д'Анкосс – Постоянный секретарь Французской Академии, историк-русист российского происхождения, активно способствует развитию франко-российских связей. Длительно занимаясь историей Российской империи, пришла в 1980-х годах к выводу о грозящем распаде СССР. (О ее отношении к современной России см. ниже.)

мифы Лортолари, – будь то русский, китайский либо даже английский «мираж» [43, с. 270–271].

Первую лепту в создание «русского миража» внесли французская Академия наук и ее секретарь Фонтенель панегириком Петру I. Царь посетил Академию в 1717 г. и удостоился торжественного приема, став вскоре членом Академии. По смерти правителя России Академия поручила своему секретарю произнести на специальном заседании Похвальное слово об императоре, что Фонтенель и исполнил с присущими ему вдохновением и красноречием. «Все нужно было делать заново в Московии, – уверял Фонтенель, – улучшать было нечего». Петр создавал «новую нацию», он «творил» ее «силою своего разума, своей энергии», и при этом ему приходилось «действовать одному, без помощи, без инструментов». Ибо нация сопротивлялась: в «грубом, непокорном, ленивом» народе было много недовольных деятельностью царя-преобразователя [18, с. 66].

Концепцию героя-творца[2], создававшего цивилизованную страну из культурного небытия, развил Вольтер. Петр, еще в юности замысливший и предначертавший план реформирования России, был уподоблен легендарным законодателям античности Ликургу или Солону. Царь вдохновлен желанием счастья всех людей и вступает в войну лишь потому, что его принуждают «подлые соседи». Это «полубог, Прометей и Геракл одновременно, миссия которого вырвать не только Россию, но и весь мир из тьмы» [43, с. 272].

Царский двор активно поддерживал создание «миража». Провозгласившая себя преемницей царя-преобразователя Екатерина II не скупилась на средства: от исторических документов, которые подбирали для Вольтера русские ученые (включая М.В. Ломоносова), до щедрых царских милостей. Но интерес к сотрудничеству между российской властью и французскими философами в создании цивилизационной утопии был обоюдным, отвечая всецело просветительским целям последних. Если, создавая «китайский мираж», Вольтер идеализацией нравов Поднебесной стремился «приобщить соотечественников к добродетели», то пример преобразования России Петром I служил уроком исторического оптимизма, ободряя сторонников реформ в самой Франции [43, с. 272–273].

В сущности миф о Петре I имел прототипом французские реалии: Людовик XIV – Людовик Великий, Король-Солнце – наглядно продемонстрировал государственно-устроительные и культуртрегерские возможности абсолютной власти. История Петра I, а затем Екатерины II, «богини Просвещения»,

2. Отмечу очевидное сходство этой концепции с современными интерпретациями роли Петра в самой России, например в «Слове» Феофана Прокоповича [32, с. 144].

по слову Вольтера, подтверждала это: деспотизм, просвещенный философией, есть наилучшее средство прогресса.

Еще Монтескье в «Духе законов» поставил этот болезненный вопрос: возможно ли покончить с «варварством», не прибегая к «деспотизму». «Московия, – заметил философ, – хотела бы отказаться от своего деспотизма – и не может». Понимая сложность задачи, классик Просвещения замысливал альтернативу насильственным преобразованиям: «Надо не изменять обычаи народа, а побуждать народ к тому, чтобы он сам изменил их» [цит. по: 27, с. 35, 38–39].

«Примерно с 60-х годов (XVIII в. – *А.Г.*) само понятие цивилизации начинает меняться, – замечает С.А. Мезин. Создания могучей империи и завоевания новых земель, введения искусств и ремесел, подчинения церкви – всего этого уже было недостаточно для звания цивилизатора. Идея личной свободы, политических прав, неприятие деспотизма и крепостничества все более привлекали философов… Происходит смена внешних аспектов на внутренние… Формируется идея органического, поэтапного развития» [19, с. 9].

«Мираж» просвещенного абсолютизма не выдержал нарастания критических настроений в самой Франции. Поворот от просвещенного абсолютизма к суверенитету народа, к цивилизации «изнутри» и «снизу» в противовес «ложной цивилизации» сверху сказался очевиднейшим образом на представлениях о деяниях российской власти. Руссо отверг их как подражательные: Петр хотел «сделать немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы сделать русских». Предваряя графа де Местра и маркиза де Кюстина, автор «Общественного договора» доказывал: цивилизация в России должна была вызреть на национальной почве.

Занавес, отделивший историческую Россию от философско-просветительской утопии, был сорван сообщениями путешественников, самым впечатляющим из которых оказалось сочинение Жана Шаппа д'Отероша. Французская академия направила ученого аббата в Сибирь для проведения астрономических наблюдений. Проехав до Тобольска, он описал свои впечатления, которые, как отмечает Каррер д'Анкосс, издавшая его книгу[3], и в настоящее время не лишены познавательной ценности «историко-социологического документа».

Главное достоинство «Путешествия в Сибирь», пишет французский академик, заключается в изображении жизни основного населения России –

3. «Путешествие в Сибирь» впервые было издано на родине в 1768 г. Каррер д'Анкосс включила это сочинение без астрономических и иных естественно-научных материалов в свое издание: Impératrice et l'abbé: Un duel littéraire inédit entre Catherine II et l'abbé Chappe d'Auteroche / Presenté par H. Carrère d'Encausse. – P.: Fayard, 2003.

крестьян и жителей провинциальных городов, до которых большинство путешественников обычно не добиралось. «Картина у Шаппа получилась мрачноватая, – признает Каррер д'Анкосс, – зато она знакомит нас с бесконечным множеством подробностей из жизни Российской империи» правления Елизаветы Петровны [14, с. 29].

Шапп разделял с создателями философского «миража» просветительское мировоззрение, веру в Прогресс и Цивилизацию. Ему даже не чужды были идеи просвещенного абсолютизма, как очевидно из надежд на Екатерину II, правление которой началось в год его поездки. Но именно с тех мировоззренческих позиций, которые закрепило в европейской культуре Просвещение, аббат вынес суровый вердикт государственному и общественному строю России.

Шапп д'Отерош полемизировал с Монтескье, который доказывал в «Духе законов», что Россия является европейской страной и потому легко поддалась цивилизации. Ученый упрекал философа в пренебрежении политическим фактором. Теория климатической обусловленности добродетелей северных народов не помогла ему в понимании России, ибо форма правления «извратила природу человека», лишив его «самых исконных прав, на кои государю посягать негоже», а потому «стало весьма затруднительно распознать истинный нрав русских людей» [37, с. 169].

Исходя из ценностей цивилизации Нового времени аббат критически отнесся к деяниям Петра I и итогам его реформаторских усилий. «Замыслив просветить свой народ», царь создал новое государство, однако не внес «ни малейших благих изменений в систему управления». Народ так и «остался в рабской зависимости, еще пуще ужесточенной сим государем» [37, с. 167]. Нецивилизованное правление, наиболее одиозным проявлением которого Шапп считал крепостничество, отождествлявшееся им (как и его предшественниками) с «рабством», а также разлагающее влияние последнего на русский народ и есть главная тема заметок аббата.

Введя в критический анализ категорию естественных прав человека, Шапп д'Отерош клеймил крайности крепостного состояния: «Человек в России превращен в товар, его продают и покупают за бесценок, зачастую отбирают у матерей детей». Нравственные последствия ужасали аббата: «Жестокое унижение, над родителями чинимое, искоренило в оном народе все ростки гуманности, убило всякие человеческие чувства». Не по своей природе, а от крепостного рабства, заключал он, «русские сделались жестокими варварами» [37, с. 164].

Орудием и проявлением этой «варваризации» Шапп д'Отерош считал телесные наказания. Их жестокость и унизительность, граничащие с истязанием, становятся особой темой в записках. Аббат указывал на то, что подобное отношение к людям противоречит гуманистическим ценностям «смягчения

нравов» и заявлениям российских правителей об их приверженности гуманности.

Задумался французский ученый и об экономических аспектах крепостного права: «Крестьяне русские питаются скверно, заботами о том себя не утруждают и с охотой предаются лености» и связанными с ней распутству и пьянству. Выясняя причины небрежения к земледелию, Шапп сравнивал русского и польского крестьянина. И тот, и другой для него «рабы», поскольку лишены свободы. Но русский крестьянин притом лишен и собственности: «Польский раб владеет землей самовластно, потому-то и возделывает ее со всем тщанием, ибо таким образом может удовлетворять свои потребности, кормиться плодами собственных трудов, что спасает его от необходимости воровать… У русского же раба нет ни клочка земли, вот и причина его равнодушия к земледелию». А из-за скудости средств, «дабы получить желаемое, он вынужден идти на воровство» [37, с. 163].

В отношении к традициям Шапп д'Отерош руководствовался просветительскими убеждениями, отождествлявшими их с «предрассудками». Его понимание прошлого России типично для просветительского сознания – более 700 лет «прозябания в невежестве», которое и положило начало «извращенности нравов». Подвело наблюдателя и увлечение сравнительным методом. Столкнувшись с незнакомыми ему по французскому опыту явлениями, он склонен отвергать и даже высмеивать их.

В других случаях аббат весьма положительно оценивает русские народные обычаи: дети получают закалку к суровому климату; не пребывая с рождения в спеленутом состоянии, значительно быстрее, чем во Франции, научаются ходить и более подвижны. В целом русские представляются ученому аббату сильным, выносливым и умелым народом. И все эти детали сводятся к главному его выводу: при «благом правлении» можно было бы из русских «воспитать… совсем иной народ» [37, с. 95, 172–173].

Каким образом? Шапп д'Отерош предлагал стандартные средства эпохи, включая распространение «цивилизованных нравов остальной Европы» [37, с. 143]. Особые надежды возлагались на новую правительницу России. Наделенная «широкими взглядами и дарованиями» Екатерина II, полагал Шапп, «понимает всю порочность» государственного устройства России. Зная о задуманных правительницей реформах, он предлагал не ограничиться «пожалованием свободы дворянству», а распространить «сию милость» на всех подданных. «Без оного переустройства, – убеждал царицу аббат, – Россия останется… феодальной страной, где феодальные порядки плодить станут мелких тиранов, подрывающих могущество императрицы». В собственных интересах и на благо России она должна создать новую страну, используя «прожект Петра Великого» и подготовленную им почву [37, с. 120, 175].

Царица не приняла авансы, а разразилась гневным сочинением «Антидот», где в постраничных комментариях опровергала подряд с обобщениями все наблюдения аббата. Екатерина (выступавшая анонимно) была крайне озабочена смешением «новой европейской России с азиатской и дикой Московией» и, как заметил А.Н. Пыпин, «защищала свои лучшие великодушные идеалы, какие питала в первые годы царствования» [33, с. 446, 461].

То был яркий образец рассчитанной на заграницу «контрпропаганды» [см.: 3; 14, с. 152]. Вместе с тем царице удалось типизировать некоторые пороки жанра иностранных путевых заметок. Например, в оценке обычаев путешественники руководствовались в качестве стандарта обычаями своей страны: «все кажется ему (Шаппу. – *А.Г.*) странным. Почему? Потому что он такого не видал во Франции». Отмечала Екатерина II у визитеров взгляд сверху вниз и некую в связи с этим двойственность оценок: добрые слова о стране и ее людях вырываются у автора как бы вопреки желанию и сопровождаются чем-нибудь «оскорбительным» [10, с. 235, 260, 331].

Вместе с Шаппом д'Отерошем в постижение России на Западе входила военно-политическая тема. Только завершилась Семилетняя война, в ходе которой русские войска дошли до центра Европы, штурмовав Берлин. «Жители Любека и Гамбурга вздрагивали при одном упоминании о русских», – сообщал аббат. Все опасались, что из России «вот-вот должны были хлынуть на нашу маленькую Европу воинственные орды». Уже в Санкт-Петербурге он получил из Парижа предписание «хорошенько изучить сию страну» на этот предмет.

Проникшись неблагоприятным впечатлением о положении в стране, Шапп д'Отерош постарался опровергнуть и страхи перед ее военным могуществом. Располагая огромной армией в 330 тыс. человек, Россия «для начала военной кампании» не наберет более 70 тыс. «хорошо обученных бойцов» и в силу «скудости государственного бюджета» «не в состоянии содержать внушительную армию за пределами собственных границ». Из родов войск Шапп положительно выделял артиллерию и пехоту в случае, как он подчеркивал, оборонительных действий [37, с. 201].

Книга аббата-путешественника, согласно Каррер д'Анкосс, убедила его покровителя Людовика XV, что из-за отсталости и невежественности России в расчет ее «нужно принимать лишь постольку, поскольку она способна собрать внушительное воинство для утверждения своего могущества и удовлетворения амбиций» ее правителей [14, с. 30]. Тема военной угрозы со стороны России к концу XVIII в. вышла на первый план, становясь лейтмотивом в формировании образа страны. Тому виной, в первую очередь, Французская революция и роль России в антифранцузских коалициях. А наиболее ярким выражением угрожающего образа России явилось «Завещание Петра Великого».

Апокриф был востребован антироссийской пропагандой в ту пору, когда корпус А.В. Суворова оказался на границе Франции. Как замечает С.А. Мезин, обстоятельно проанализировавший документ, в апокрифе Петру I были приписаны заветы своим преемникам, где реалии завоевательной политики России в XVIII в. смешались с «русофобской фантазией».

Говорилось от лица императора о необходимости «поддерживать государство в состоянии непрерывной войны для того, чтобы закалить солдата в бою и не давать народу отдыха, удерживая его во всегдашней готовности к выступлению по первому знаку». В качестве направлений экспансии определялось движение «вдоль» Балтийского и Черного морей, с достижением Константинополя. Предусматривалось вмешательство в европейские дела с целью «поддержания анархии в Польше» и «распрей» в Германии и разжигания внешнеполитических противоречий. Наиболее колоритным был пункт о разделе мира между Россией как «повелительницей всего Востока» и другими великими державами [18, с. 173–179].

Знаменательно, что Наполеон, оценивший пропагандистское значение «Завещания», не использовал его во время вторжения в Россию. И это обстоятельство следует, видимо, поставить в один ряд с отказом использовать антикрепостническую тему, которая, напомним, была одной из центральных в критических отзывах французских путешественников о России.

Наполеоновская эпоха стала временем нового варианта «русского миража», зародившегося в историософской доктрине савойского графа, сардинского посланника в Санкт-Петербурге (1803–1817) Жозефа де Местра. Считается, что Шапп д'Отерош стоял на «полпути между Вольтером и Кюстином» [39, с. 234]. На этой дистанции удобно поместить и графа. Разумеется, если следовать привычной классификации «русофилия – русофобия», Местр выглядит политическим антиподом маркиза. Однако в более глубоком культурно-историческом смысле он не просто предшественник, но и немало прототип Кюстина.

Обоих мыслителей роднят философский консерватизм, религиозный монархизм и, как следствие, критика российской модернизации с традиционалистских позиций. Есть вместе с тем и принципиальное различие между ними. Если Кюстин под влиянием российских впечатлений эволюционировал от легитимизма к представительному правлению, то Местр укрепился в своем монархизме.

Россия стала для Местра, по его признанию, второй родиной. Даже в его критике России и русских пробивается сочувствие. Между тем критика была суровой и во многом обескураживающей. Он попадает в Петербург в «Дней Александровых прекрасное начало». Император, «вкупе с разделяющими его взгляды министрами, неутомимо исполняет» два «своих задушевных проекта: ускорение цивилизованности и эмансипация народа». Местр понимает – с

позиций Просвещения – необходимость реформ: «Понятия о женщинах вполне восточные. Это товар». Общественное мнение отсутствует, гражданское общество «не имеет абсолютно никакого значения», «нет до сих пор… законного суда», безраздельно господствует чиновничество и, как неизбежный спутник его многочисленности, процветает казнокрадство [20, с. 55, 296].

Самодержавие (в отличие от самодержца) не вызывало у него симпатий, царскую власть он находит чрезмерной, равно как раболепство перед ней. С горьким сарказмом граф отмечает великую и древнюю «немоту» – беспрекословность повиновения самодержцу, сколь бы абсурдными ни выглядели его распоряжения (даже если бы царю пришло в голову сжечь Петербург, никому бы не пришло в голову возразить, уверен де Местр). «Открыть глаза императору» в этих условиях граничит с подвигом. Если император в действующей армии, самые выдающиеся военачальники – например Кутузов – превращаются в царедворцев, следящих за его настроением [20, с. 214–215].

Но все это беспокоит Местра лишь опосредованно. Ренегат Просвещения, когда-то увлеченный духом свободы активист масонских лож, в разгар Французской революции и особенно после казни короля становится, по выражению Н.А. Бердяева, «пламенным реакционером». Его замысел – религиозно-монархическая реставрация в европейских странах, и он не видит иного оплота на континенте против революционных процессов, захвативших Европу, кроме Российской империи.

«Действия Его Императорского Величества выше всяких похвал, – писал Местр в период организации Александром I первой антинаполеоновской коалиции (1805). – …Успех зависит от тысячи обстоятельств, однако, чтобы ни случилось, никогда не отнимут у него славу государя, сделавшего все для спасения Европы» [20, с. 54]. Опасаясь, что реформы могут ослабить Империю в самый неподходящий момент, посланник Сардинии со всеми необходимыми предосторожностями пытается влиять на императора в противоположном направлении. Называя себя «истинным другом Его Императорского Величества» [23, с. 43], он в качестве советчика выступает врагом модернизации и апостолом российской самобытности.

Свою политическую позицию Местр обосновывает философско-культурологическими размышлениями. Отправным пунктом служит стереотип «не-Европы» или, скорее, «недо-Европы». Размышляя над уроками якобинства, он понимает, что время абсолютной монархии и дворянского господства миновало. Но Россия – «это не Европа, или, по крайней мере, это азиатская раса, оказавшаяся в Европе» [8, с. 67].

Дело не в антропологии – граф все же дитя XVIII в. В местровской историософии инородность России обусловлена особенностями ее развития и в конечном итоге вековой отсталостью: ориентация на Византию, раскол Церк-

ви и татаро-монгольское иго – «все это отъединило Россию от общего движения цивилизации и того освобождения, которое исходило от Рима». Россия не пережила вместе с Европой политического и духовного становления: «То нравственное возрастание, которое постепенно ведет народы от варварства к цивилизации, было остановлено» в X–XIII вв. [20, с. 140; 23, с. 33].

Увидев в Италии корпус Суворова, Местр писал: «Вот они скифы и татары, пришедшие сюда с Северного полюса, чтобы перерезать с французами друг другу горло» [см.: 20, с. 9]. Через несколько лет отношение графа к военному конфликту перестает быть сторонним. По мере продвижения наполеоновских войск по Европе он занимает все более отчетливую пророссийскую позицию.

Местр едва ли не раньше всех предсказал победу России над Наполеоном. Отталкиваясь от фактов мужественного сопротивления испанского народа, граф подчеркивал значение духовно-нравственного фактора. Он был убежден, что русский народ проявит аналогичную силу духа. Местровская логика и проницательность впечатляют: «Нет другой такой страны, где было бы больше противоположностей. Один скажет, что здесь последняя степень рабства, другой – что полная свобода, и оба будут правы» [20, с. 125].

Заинтересованный свидетель «героического 1812 года», Местр высоко оценивал всеобщее воодушевление и патриотический подъем, считая, что именно сила народного духа, не принятая во внимание Наполеоном, сокрушила интервентов. «Русские, – писал Местр, – снискали славу чистую и неоспоримую – славу народа, обладающего редкостным общественным духом, безграничным самоотвержением, непоколебимой преданностью» [24, с. 161].

Местровские оценки национального характера все же весьма амбивалентны, притом (как позднее у Кюстина) амбивалентность эта обусловлена не только противоречиями российской действительности, но и позицией автора. Неплохо познав за 14 лет жизнь привилегированных слоев российского общества, он со знанием конкретных случаев писал о пьянстве, воровстве, коррупции. Раздражали его необязательность, поверхностность суждений, а особо заносчивость, смешанная с чувством неполноценности и подозрительностью, которые проявлялись в отношении к иностранцу. «Ни без тебя, ни с тобою жить не могу», – характеризовал Местр отношение русских к иностранцам [20, с. 274; 21, с. 109–111].

Местр многократно восхвалял национальную покорность власти, но вместе с тем находил, что эта покорность не лишена двуличия: «Отличительная черта русского – это высший страх перед высшим лицом и высшее же к нему презрение» [20, с. 118].

Отнюдь немалое в национальном характере пугало графа. Одно дело русская удаль на поле боя и другое, если она обратится против социальных устоев. Эту перспективу граф тоже видел. Во время войны простой народ проявил

неожиданную при деспотическом строе внутреннюю, духовную свободу. Но предоставление ему гражданской свободы тут же вызовет «всеобщий пожар, который пожрет Россию». Таков нрав русского народа, заявлял Местр, таков «особый склад самого неспокойного, самого неистового и смелого народа». Такова сила его стремлений: «Если желание русского человека запереть в крепость, оно поднимет ее на воздух» [23, с. 38–39].

Больше всего Местр опасался влияния на Россию цивилизационных нововведений, явленных XVIII в.; сходно с автором «Записки о древней и новой России» [см.: 8] граф отговаривал Александра I от преобразований по западноевропейскому типу и прежде всего от демократизации русского общества. Как антагонист просветителей и того же Шаппа д'Отероша, он трактовал свободу в качестве сословной привилегии, доказывая, что «слава и благоденствие империи заключаются не столько в освобождении крепостной части нации, сколько в совершенствовании тех, кто свободен и прежде всего благороден» [23, с. 43].

Нация – это монарх и благородное сословие, внушал Местр. Царь должен опираться в управлении страной на дворян и священников, укрепив власть первых над крестьянами и резко повысив статус вторых. Там, где статус священников низок и их положение в обществе презираемо, там нет самой религии, был убежден Местр, ибо «сила, с которой религия влияет на человека, всегда соразмерна уважению, оказываемому священнослужителям».

В России, считал Местр, религия, «хотя и оказывает некоторое воздействие на человеческий ум, но никак не влияет на сердце, в котором и зарождаются все преступные желания» [23, с. 35–36]. При слабости этой «сдерживающей силы» возрастает роль «рабства», личной зависимости большинства от верхушки общества. Местр доказывал, что «рабство» совершенно необходимое средство управления для тех обществ, где нет или недостает христианского духа. К тому же ввиду исторического отставания России «рабство» здесь еще не изжило себя: крепостничество, имея «свои неудобства», имеет и «великие преимущества» [20, с. 270].

Одновременно граф выступал против развития народного просвещения, доказывая, что при отсутствии сдерживающего влияния на русское общество религии, оно приведет к появлению «университетского Пугачёва» и к превращению народных бунтов в революцию. «Никоим образом не поощрять распространение наук в низших слоях народа и даже, – заклинал он царя, – незаметно препятствовать всякому начинанию такого рода… Не допускать никакого общественного обучения, когда всякий может приобретать познания сообразно своим пристрастиям и возможностям» [23, с. 111].

Местр понимал необходимость Петровских реформ, но Петр I – это важнейший тезис де Местра – «замедлил, а отнюдь не ускорил дело». Ибо модернизацию нельзя насадить сверху, усилиями государственной власти и тем

более этот процесс нельзя форсировать – «пока не явится очевидное для всех внутреннее созревание (общества. – *А.Г.*)» [20, с. 140–141].

Провозгласив царя-реформатора «убийцей своей нации», Местр утверждал: «Отняв собственные обычаи, нравы, характер и религию, он отдал ее под иго чужеземных шарлатанов и сделал игрушкой нескончаемых перемен» [8, с. 68–69; 20, с. 179].

Так и уезжал граф из России со смешанными чувствами – «с любовью, но и с ужасом», вспоминая социальные контрасты («изба и дворец, уточенная роскошь и дикая суровость») и духовный разлад: «слепая вера, грубая обрядность» и философские теории века, «дух свободы» и «нерассуждающая покорность». «Во что превратятся, – задавался он вопросом, – эти несогласные элементы, приведенные в движение страстью к новизне», страстью, которую он признал главной чертой российского характера и которая внушала ему величайшую тревогу [20, с. 296; 22, с. 606].

Россия еще не нашла своего предназначения, размышлял Местр. Медленному постепенному изменению национальной традиции поспособствуют общие закономерности цивилизации – от этой доктрины Просвещения отложившийся от него «пророк минувшего» (как его назвал французский философ XIX в. Балланш) он все же не отказывался. Основатель консервативной традиции во Франции, Жозеф де Местр явился и творцом консервативного образа России заодно с близкой различным русским мыслителям доктриной ее «особого пути» [см.: 9].

В дальнейшем консервативное восприятие России как бы расщепилось, породив как прославление полутрадиционной Империи, так и ее жесткую критику. У идейных последователей де Местра были схожие политические мотивы. Возрождение «русского миража» выпало на время Реставрации, когда Россия, став главным двигателем восстановления во Франции монархии, сделалась гарантом правления династии Бурбонов. В глазах роялистов империя Александра I – Николая I оказывалась оплотом «Старого порядка», а сами цари становились объектами пиетета и идеализации[4].

Оплот традиционного социального порядка, Российская империя виделась легитимистам воплощением порядка вообще как ценностной категории. Удар по «миражу» легитимистов, по их вере в упорядоченность российского правления нанес один из них, маркиз де Кюстин, своими заметками о путешествии в Россию летом 1839 г. По собственному признанию, российские впечатления произвели в его умонастроении решительный поворот: «Я замечаю, что веду здесь (в заметках. – *А.Г.*) такие речи, какие в Париже ведут радикалы; в России я стал демократом» [16, т. 1, с. 236].

4. См.: «Русский мираж» французских легитимистов: 1830–1840-е годы [26, с. 344–389].

Под влиянием поездки Кюстин в корне пересмотрел свои взгляды на отношения между властью и обществом. Идеализировавшийся монархистами строгий государственный порядок после опыта жизни «под грозной властью, подчиняющею население целой империи воинскому уставу», утратил для него привлекательность. «Умеренный беспорядок, выказывающий силу общества», становится ему ближе, «нежели безупречный порядок», сто́ящий этому обществу жизни [16, т. 2, с. 400, 408].

Представлявшая, по словам издателей, «причудливую чересполосицу непосредственных впечатлений и продуманных выражений» [16, т. 1, с. 8], книга Кюстина остается самым известным произведением франкоязычной литературы о России, притом что известность эта имеет оттенок скандальности. Книга вышла в 1843 г., в пору нарастания антироссийских настроений во Франции и всей Западной Европе, предшествовавших Крымской войне, была немедленно переведена на английский и немецкий языки и расходилась огромными по тем временам тиражами. А очередной пик популярности пришелся на середину следующего века, ознаменованную новым обострением отношений. Неожиданно на Западе увидели, замечает Софи Кёрре, что советский режим «увековечил под модернизированной внешностью политические и институционные архаизмы – самодержавие, бюрократию, шпиономанию, уклон в ксенофобию в соединении с имперскими притязаниями» [42, с. 49].

Уже в николаевской России возникла целая библиотека опровержений заметок Кюстина и, что характерно, – на французском, для Запада. А для русского читателя действовало правило, сформулированное еще В.А. Жуковским: «*Нападать надобно не на книгу, ибо в ней много и правды*, но на Кюстина» [5, с. 25]. Первое русское книжное издание увидело свет лишь после первой русской революции в 1910 г., а первое полное издание – после перестройки, в 1996 г. И дело не только в позиции правящих кругов. Кюстин, по выражению Герцена, «*оскорбительно* много видит (курсив мой. – *А.Г.*)» [28, с. 5]. Маркиз нанес тяжелый удар по национальному самолюбию европеизированной русской элиты, ибо, как заметил еще Местр, «русские лучше, чем кто-либо, видят собственные свои пороки, но менее всех других терпят указания на оные» [20, с. 240].

Кюстиновские оценки российских реалий проходили через фильтр известных нам бинарных оппозиций. Однако давалась эта мыслительная операция автору совсем не просто – и не только потому, что он стремился оставаться честным с самим собой (В.А. Мильчина справедливо называет записки «автобиографической книгой» [25, с. 478]), но и потому, что стереотипная схема в применении к России работала с большими сбоями.

Преломление в ней непосредственных впечатлений приводило к постоянным противоречиям. Автор сам их видел: «Не нужно уличать меня в противоречиях, я… не хочу /!/ их избегать, ибо они заложены в самих вещах»

[16, т. 1, с. 291]. Возможно, главное из них, ставшее лейтмотивом всей книги: «Россия – самая унылая страна на свете, населенная самыми прекрасными людьми, каких я видывал».

Источник кюстиновских противоречий выявляется в самой дихотомии, которую он исповедовал. Ведь Россию, опять же по Кюстину, нельзя отнести ни к Востоку, ни к Западу. Это перекресток Европы и Азии («пересадочный пункт между Лондоном и Пекином», как он определял Москву). Короче, в культурном и географическом отношениях некое промежуточное пространство – промежуточное по отношению к «ориенталистской» схеме, а в реальности наполненное субстанциями и Востока, и Запада: «Россия расположена на границе двух континентов и то, что пришло сюда из Европы, по природе своей не может до конца слиться с тем, что было привнесено из Азии» [16, т. 1, с. 302; т. 2, с. 196].

Такое смешение тяготит автора, его тянет к однозначности: «Над Россией парит дух Востока, а пускаясь по следам Запада, она отрекается от самой себя» [16, т. 1, с. 215]. Откуда исходят соображения об ориентальной природе России? Во-первых, из доимперского (и дороссийского) прошлого, связанного с «татарским» владычеством: «Московия навсегда останется страной более азиатской, чем европейской». Во-вторых, из убеждения Кюстина, что славянские народы мигрировали прямо из Азии, где вели кочевой образ жизни. Отсюда следует цепь рассуждений о кочевническом духе русского народа, ассоциирующемся с его воинственностью и тягой к экспансии российских правителей.

Отождествляя Цивилизацию с вестернизацией, Кюстин доказывал, что модернизация России, предпринятая Петром I и его преемниками, не могла не быть подражательной и поверхностной: не было «внутренней работы», «в один прекрасный день все везли из-за границы». Императорская Россия превратилась в «царство фасадов»; точнее возникли две России – «Россия, как она есть, и Россия, какой ее желают представить перед Европой» [16, т. 1, с. 281, 305, 310; т. 2, с. 226, 414].

Что убеждает Кюстина в мнимой цивилизованности имперской России? Прежде всего – бытовая культура. В Петербурге внешне «все выглядит роскошно, великолепно, грандиозно»; но судить по этому «фасаду» о русской жизни нельзя. Да и в самой столице «снаружи дворец – внутри стойло»; и таков наиболее престижный петербургский отель. С ночлега в этой гостинице, которую содержал, кстати, соплеменник-француз, начинаются описания сражения маркиза с населяющими жилище русских кровососами. Описания, приводящие к самым огорчительным выводам. «Просвещенной нации не подобает так безропотно это терпеть», – заповедовал Кюстин [16, т. 1, с. 162, 189; т. 2, с. 238, 240–241].

Потрясла маркиза безучастность очевидцев при полицейской расправе над нечаянным нарушителем порядка. Контраст с цивилизованным пониманием правосудия и законности для него очевиден: «В других странах все защищают гражданина от представителя власти, злоупотребляющего ею, здесь же полицейский чиновник всегда защищен от справедливых протестов человека, над которым он надругался» [16, т. 1, с. 359–360].

Основа ложной цивилизованности – государственный и общественный строй Российской империи. Тему имперского деспотизма можно признать ведущей в сочинении Кюстина. Первое его впечатление – некий анахронизм: «Эта колоссальная империя… на востоке Европы, той самой Европы, где повсюду общество страждет от отсутствия общепризнанной власти, кажется… посланницей далекого прошлого». И в отличие от «той самой Европы» в России «деспотическая система действует как часы». «Непостижимо, но великолепно»! Однако, «с возмущением и ужасом» (опять «ужас», вспомним Мастра), замечает он, «следствием этой чрезвычайной размеренности является чрезвычайное угнетение» [16, т. 1, с. 179].

Вопреки «ориенталистской» схеме Кюстин усматривает особенность царизма, придающую ему наиболее одиозные черты, в упомянутом культурно-историческом смешении, которое предстает «ужасающим соединением европейского ума и науки с духом Азии», «западными правилами управления» со всей их изощренностью на службе «восточного деспотизма», «европейской дисциплиной», поддерживающей «азиатскую тиранию». Российские императоры, утверждал Кюстин, постарались использовать «административные успехи европейских наций», чтобы править «на восточный лад» [16, т. 1, с. 274, 303].

Хотя маркиз, по собственному признанию, был «ослеплен» самодержцем, абсолютность царской власти его пугает: «Это лагерная дисциплина вместо государственного устройства, это осадное положение, возведенное в ранг нормального состояния общества». Здесь человек как в клетке, ему все предписано, для него все предопределено: он «с первого же дня своей жизни может знать (и вправду знает), что будет он видеть и делать до последнего своего дня» [16, т. 1, с. 160; т. 2, с. 407].

«Тирания революции в Париже» ничем не лучше «тирании деспотизма в Санкт-Петербурге», оговаривался Кюстин; но во Франции «революционная тирания есть болезнь переходного времени, в России деспотическая тирания есть непрерывная революция» в смысле произвола и насилия власти. Россия, по крайней мере в ближайшей перспективе, кажется ему обреченной на деспотизм. Но одновременно маркиза страшит и перспектива социальной революции, ибо Россия – «плотно закупоренный котел с кипящей водой», стоящий «на огне, который разгорается все жарче» [16, т. 1, с. 274–275, 307; т. 2, с. 325]. Наиболее взрывоопасными Кюстин считал отношения между дворя-

нами и крестьянами, эгоизм и социальную индифферентность первых [16, т. 1, с. 192].

Может ли способствовать разрядке Церковь? Продолжая религиозную тему, обстоятельно затронутую предшественниками [см.: 17], Кюстин не ограничился конфессионально-доктринальной критикой. Он характеризовал социальное положение Церкви, приходя, подобно Шаппу и Местру, к неутешительному выводу, что духовенство малоавторитетно и превратилось в инструмент самодержавной власти («политическая вера» [16, т. 1, с. 361]).

На социальные контрасты накладываются имущественные, в обществе налицо разрыв: «богатые – не соотечественники бедным». Из этого следует, что «не позже через пять десятков лет» в России может свершиться революция, «куда более страшная, чем та, последствия которой до сих пор ощущает европейский Запад» [16, т. 1, с. 192, 359].

Главный вывод Кюстина – российская цивилизация в ее имперско-самодержавном виде не может служить образцом для Европы. «Вы намерены вершить судьбами Европы», дерзаете «притязать на руководительство миром», а что вы можете предложить Европе и миру? – вопрошает Кюстин правителей России. Истоки подобных амбиций маркиз усматривал в зависимости от «злосчастного мнения Европы», которая превратилась в фатальную озабоченность имиджем России вместо подлинных перемен [16, т. 1, с. 304; т. 2, с. 221, 224].

России, считал Кюстин, следовало повернуться спиной к Европе и восстановить национальную самобытность. В выражениях, будто заимствованных у российских консерваторов, маркиз клеймил европеизацию и изобличал ее зловредность для России. Одновременно в не менее возвышенных выражениях, чем присущие русским романтикам, маркиз воспевал «чистый образ патриархального общества»: юные девы, «чертами своими напоминающие богородиц на православных иконах», «божественные лица старых русских крестьян», «благородство сельских хижин»[5] [16, т. 2, с. 234–235, 284–285].

Будто прописал маркиз и умозаключения национальных философов конца XX – начала XXI в. о цивилизаторской миссии России на Востоке. Миссия страны, был убежден он, – главенствовать в Азии. «Если бы российские государи… постигли, что приобщать русский народ к цивилизации следует исподволь, медленно развивая те задатки, которые Господь вложил в сердца здешних жителей… тогда не так сильно поражая Европу, они зато завоевали

5. «В сущности – как ни парадоксально это покажется на первый взгляд, – отмечает К.С. Мяло, – в политических взглядах де Кюстина есть нечто общее с Константином Леонтьевым». И не только в политических: «Общее есть и во влечении к старине, к неповрежденным современностью нравам» [29].

бы славу долговечную, всемирную». «Призвание русских – переводить европейскую цивилизацию для азиатов»[6] [16, т. 2, с. 224–225, 412].

Ошибся маркиз, отправив Россию цивилизовать Азию: в XX в. именно Россия предложила новый цивилизационный проект Франции, Европе и всему миру. Третье явление «русского миража» пришлось на советскую эпоху – увлеченность социалистическим экспериментом в период между двумя мировыми войнами сделалась, по выражению Раймона Арона, «великой иллюзией» французских интеллигентов [38]. Философ усматривал в ней бегство в гармоничное будущее от реальных конфликтов французского общества.

Но было и нечто большее – поиск решений для самой Франции. Это «наваждение революции» (по слову С.Л. Фокина) захватило цвет французской литературы, лауреатов Нобелевской, Гонкуровской и иных престижных премий (Ромен Роллан, Анри Барбюс, Андре Жид, Андре Мальро, Жорж Батай, Луи Арагон, Эльза Триоле, а позднее Альбер Камю и Жан-Поль Сартр). И поскольку «наваждение» означало «свержение капиталистического режима, устройство пролетарского государства», Октябрьская революция становилась маяком, Советская Россия – образцом [36, с. 5].

Констатация ярко иллюстрируется биографией Андре Жида, глубоко захваченного «наваждением» и избывшего его. То, что будущий Нобелевский лауреат смотрел на Советскую Россию влюбленными глазами, было, по С.Л. Фокину, подготовлено его неподдельным интересом к России и ее культуре: книга «Достоевский» и перевод «Пиковой дамы» в 1923 г., активное общение с русской эмиграцией [36, с. 51]. Одновременно увлечение писателя русской революцией было подготовлено борьбой с буржуазным истеблишментом, в которую он был вовлечен, столкнувшись воочию с колониальной действительностью в Северной и Тропической Африке, а также борьбой с буржуазной моралью за свободную любовь.

«Чем СССР был для нас? – задавался он ретроспективным вопросом. – Не только избранной страной – примером, руководством к действию. Все, о чем мы мечтали… и чему готовы были отдать силы, – все было там. Это была земля, где утопия становилась реальностью. Громадные свершения позволяли надеяться на новые, еще более грандиозные… и мы со счастливым сердцем поверили в неизведанные пути, выбранные» в Советском Союзе во имя всего «страдающего человечества» [12, с. 64].

Писателя торжественно встретили в СССР, он выступил на траурном митинге памяти А.М. Горького, несколько месяцев пропутешествовал по стране, а результатом стал шок от разрыва между идеалом и советской реальностью

6. Кюстин в соображениях о миссии России на Востоке по существу декларировал то, что 100-летием раньше сформулировал Вольтер в письмах к Екатерине II [6, с. 121].

середины 30-х годов. При сопоставлении с разоблачением «миражей» у Шаппа д'Отероша или Кюстина в картине Жида можно заметить существенные сдвиги: исчезло «варварство», его заменила нищета, вместо «рабства» говорится об угнетенности «класса-гегемона».

Леность осталась, но из нравоучительной она стала конкретно-экономической категорией: «В стране, где рабочие привыкли работать, стахановское движение было бы ненужным. Но здесь, оставленные без присмотра, они тотчас же расслабляются. И кажется чудом, что, несмотря на это, дело идет» [12, с. 75]. В общей оценке писателя советские люди – замечательные, они доброжелательны, открыты и жизнерадостны. А вот к способу правления у Жида оставались серьезные претензии.

То, что предшественники называли российским «деспотизмом», Жид обнаруживал в принудительном единомыслии: «решено однажды и навсегда что должно быть одно мнение». Отчуждение личности принимает благопристойный вид коллективизма: «всеобщее счастье достигается обезличиванием каждого». Человек чувствует себя счастливым, ибо верит и надеется, но еще и потому, что его держат в неведении: «его убедили, что решительно все за границей и во всех областях – значительно хуже, чем в СССР, что за пределами СССР – мрак». Такое убеждение – а писатель понимает, что это пропагандистская установка – приводит к нарастанию культурного изоляционизма: «Нам за границей учиться нечему. Зачем тогда говорить на их языке» [12, с. 78–80].

Новые штрихи вносились у Жида в трактовку запрограммированности жизни индивида, его зажатости узкой рамкой («клетка» у Кюстина) социального бытия. Конформизм, отмечал писатель, советским людям не в тягость, он для них «естествен, они его не ощущают»: каждое утро «Правда» «сообщает, что следует знать, о чем думать и чему верить». Еще сильнее закрепощают сознание советского человека сами условия жизни: «Тебе жаль тех, кто часами стоит в очереди, – они же считают это нормальным. Хлеб, овощи, фрукты кажутся тебе плохими – но другого ничего нет. Ткани, вещи, которые ты видишь, кажутся тебе безобразными – но выбирать не из чего» [12, с. 78].

Не ускользает от внимания писателя утверждение единовластия: «то, что Сталин всегда прав, означает, что Сталин восторжествовал над всеми», и вместо диктатуры пролетариата утвердилась «диктатура одного человека». За единовластием следует единомыслие: «Для руководителей было бы удобнее, если бы все в государстве думали одинаково». Но «любая попытка все упростить, унифицировать» дорого обходится, предупреждал писатель.

Задумался в связи с этим Жид о судьбе партийной оппозиции: «Как избежать крена без противовеса… Это большая мудрость – прислушиваться к противнику… бороться с ним, но не уничтожать». Замечая стремление Сталина именно уничтожить оппозицию, писатель успокаивал себя: «Как хоро-

шо, что Сталину это плохо удается». Увы, писалось это накануне «больших процессов» и Большого террора [12, с. 90–91].

Многозначителен урок, столь близкий политическим выводам Кюстина[7], который извлекает из своих советских впечатлений Жид: «Обычно мы не ценим то, что имеем, к чему привыкли. Достаточно однажды побывать в СССР (или в Германии, само собой разумеется), чтобы осознать, сколь бесценна свобода мысли, которой мы еще наслаждаемся во Франции и которой иногда злоупотребляем» [12, с. 95].

Писатель отнюдь не стал антисоветчиком и своей критикой надеялся на исправление сложившегося положения и новые свершения в стране социализма. Даже потрясения, вызванные Большим террором, не привели его в фашистский лагерь, подобно бывшим поклонникам СССР Дриё ла Рошелю или Селину. И тем не менее именно его разоблачения были признаны самыми опасными и именно он стал любимой мишенью во время послевоенных советских идеологических кампаний в СССР начала «холодной войны».

Книга Жида знаменовала кризис советского «миража» во французской культурной среде и раскол в кругу сторонников СССР. Ромен Роллан в письме для советской прессы осудил позицию бывшего соратника. В дневнике писатель предавался, однако, горьким размышлениям: «В течение полутора лет (точнее – со времени смерти Горького) развернулся террор, который свирепствует по всему СССР… Смертельная тревога завладела всей жизнью Союза». Можно догадываться о глубине психологической драмы читая в продолжении дневниковой записи: «Я не Сталина защищаю, а СССР – кто бы ни стоял в его главе. Вреднейшая вещь – идолопоклонство по отношению к отдельным лицам, будь то Сталин, Гитлер или Муссолини. Я стою за дело свободных народов, хозяев своей судьбы» [31, с. 33, 50].

Оставались у советского вождя и пылкие поклонники, мифологизировавшие его в духе просветительского «миража» XVIII в. У Анри Барбюса посещение СССР в той же середине 30-х вызвало беспредельный восторг, который он поспешил выразить в своеобразной форме апологетического памфлета, адресованного прямо Вождю, «величайшему и значительнейшему из наших современников», человеку, «сквозь которого видны миры и эпохи».

«Следуя за ним по путям его жизни, мы, – утверждал французский писатель, – вступаем на почву истории, мы бродим по нехоженным дорогам, мы соприкасаемся с еще не опубликованными главами Библии человечества… Во весь свой рост он возвышается над Европой и Азией, над прошлым и будущим». «В новой России – подлинный культ Сталина», соглашался Барбюс,

7. «Я уезжал из Франции в ужасе от бесчинств обманувшей нас свободы, возвращаюсь же домой в уверенности, что представительное правление пусть не самое нравственное… все же на деле мудрее и умереннее, чем другие» [16, т. 2, с. 400].

но так и должно быть: «Это человек, который заботится обо всем и обо всех, который создал то, что есть, и создает то, что будет. Он спас. Он спасет» [2, с. 17, 358].

Вторая мировая война, стойкое сопротивление («Сталинград»), а затем и победа Красной армии над вермахтом реанимировали «русскую идею». Симптоматично и символично, что общая атмосфера признания и признательности советской России захватила даже тех деятелей французской культуры, кто подобно Полю Валери был чужд увлеченности Толстым и Достоевским, равно как и «наваждению революции». Классик французской поэзии, как отмечает С.Л. Фокин, с опасением за судьбу Европы относился к выдвижению России ввиду сомнительности ее европейского характера. Тем знаменательней его «Послание», в котором от имени Французской академии Валери в торжественных словах отдавал должное Вооруженным силам СССР [36, с. 40].

«Русская идея» в послевоенный период пронизывает творчество двух крупнейших деятелей французской культуры – Жан-Поля Сартра и Альбера Камю. Для Сартра, сменившего после трагического опыта войны с фашизмом политическую индифферентность на леворадикальную ангажированность, противостояние СССР империализму и колониализму сделалось мировоззренческой опорой. Для Камю духовность «русской идеи» выступала в лице тех деятелей советской культуры, кто сохранил преемственность с гуманистическими традициями русской классической литературы.

Таким французскому писателю представлялся Борис Пастернак. «Без русского XIX века я был бы ничто, – писал Камю Пастернаку, – и в вас я снова встречаю Россию, которая вскормила и укрепила меня… Желаю всего доброго вам и вашим близким, вашему творчеству и вашей великой стране». Закончив чтение «Доктора Живаго», Камю записывал в дневнике: «Роман возрождает русскую душу, раздавленную сорока годами лозунгов и человеколюбивой жестокости. “Живаго” – книга о любви. О такой любви, что распространяется на все живое… И мужество Пастернака в том, что он, вновь обнаружив этот истинный источник творчества, спокойно работает над тем, чтобы он снова забил ключом среди тамошней пустыни» [цит. по: 36, с. 183, 187].

Ключ был завален, опустынивание продолжалось. В середине 60-х годов выявилось разочарование в СССР даже у тех, для кого советская страна была политическим ориентиром, а социализм – искомым строем. СССР больше не представлялся им революционной страной, а вместе с революционной идеей угасла и «русская идея» в виде искания в Советской России «возможности преодоления упадка западного мира» [36, с. 202].

Но вот наступили «застойные» годы – и «русская идея» во французской культуре неожиданно возродилась. Ее возрождение имело лицо и имя – Сол-

женицын. Уже с конца XIX в. отмечается знаменательное явление в постижении России – Другой. На смену ее правителям Петру I, Екатерине II, Николаю I и как символ страны, и как выражение национального характера приходят деятели культуры. Среди писателей – Достоевский, Толстой, Чехов, Гоголь (в порядке их «открывания» во Франции), а для советского времени – Маяковский, Пастернак, Платонов (в таком же порядке).

В отличие от последних известность А.И. Солженицына вышла далеко за литературные рамки, стала широким общественным явлением. Советский диссидент был воспринят как фигура всемирно-исторического масштаба, пророк для всего человечества и прежде всего для западного мира. В его творчестве западные почитатели увидели новую этику политического действия и новую картину мира, которые должны заменить марксизм. Солженицын – Либертадор, – так определил место писателя виднейший французский советолог Ален Безансон. Подобно тем героям, что освобождали континенты от колониальной зависимости, он освободил мир от коммунистической зависимости, дискредитировав своим жизненным опытом и своими произведениями коммунистические идеалы [34, с. 364].

Продолжительное время на Западе имя Солженицына ассоциируется с книгой об истории советских лагерей. Особенно это относится к Франции, где именно «Архипелаг ГУЛАГ» нанес сокрушительный удар по компартии, которая весь послевоенный период представляла одну из ведущих политических сил страны. От этого удара ФКП не может оправиться до сих пор. Но почему именно произведение Солженицына стало таким ударом?

О существовании советских лагерей для политзаключенных во Франции знали. Жорж Нива, профессор, переводчик произведений Солженицына, автор работ о нем, указывает на книгу Ю.Б. Марголина «Путешествие в страну Зэ-Ка»[8], изданную в 1947 г. в переводе Нины Берберовой (1947), и на «дело Кравченко» 1949 г., вызвавшее широкий резонанс среди французской общественности[9]. Были, наконец, «Один день Ивана Денисовича» и мемуарная литература 60-х годов бывших узников, начиная с «Крутого маршрута» Евгении Гинзбург и «Колымских рассказов» Варлаама Шаламова.

Эту правду об СССР общественное мнение Франции не хотело воспринимать, ибо одни продолжали верить в страну – победительницу фашизма, а другие в идеалы социализма. Н.Ю. Лапина напоминает, как Сартр опровергал Кравченко: «концепция лагеря противоречит концепции социализма» [15,

8. На русском языке книга польско-еврейского узника ГУЛАГа впервые была издана в Нью-Йорке в 1951 г. Библиотекой Чехова.

9. Перебежчик, разоблачавший в книге «Я выбрал свободу» (вышедшую во Франции в 1947 г.) систему террора, судился с коммунистическим еженедельником «Леттр франсез», обвинившим его в клевете на СССР.

с. 116]. Публикация «Архипелага» явилась откровением, потому что совпала с переменами в общественном сознании, и сами коммунисты не могли больше отрицать существования репрессивной системы в Советском Союзе.

Произведения Солженицына на лагерную тему придали специфическую направленность восприятию творчества писателя. В нем пожелали увидеть, в первую очередь, антисоветчика и антикоммуниста, что и стало популярными клише, прикрепившимися к его образу в ту пору, когда «холодная война» еще не кончилась и советская действительность воспринималась исключительно в бинарных категориях.

Честь тем французским литераторам и ученым, кто и в эту пору разглядел в советском писателе-диссиденте провозвестника нравственного возрождения. Прослеживая зарождение сопротивления внутри самого ГУЛАГа (в «Круге первом»), Нива писал (1981), что эта «эпическая песнь» выполняет «важную сотериологическую миссию» не только для СССР, но и для людей Запада: «избавляет от тайного, глубокого, добровольного и в то же время болезненного подчинения тоталитарной идеологии» [34, с. 613].

Среди осмысливших нравственное значение творчества Солженицына был и Безансон. «Его величие, – писал в 1978 г. французский политолог, – в том, что самим фактом своего существования он доказал, что *совесть* – в том, что есть в ней главного и универсального, – выжила и победила. В мире, где преобладало не просто убийство, но право на убийство, не просто беззаконие, но обязательность беззакония, не просто ложь, но обязательная ложь, он восстановил общепринятые нравственные нормы».

Безансон в этой статье в парижском журнале «Коммантер» напоминал о суждении Жозефа де Местра: мыслитель отличал «варвара», способного воспринять «зерна цивилизации», от «дикаря», для грехопадения которого «нет искупления». «Не низвел ли советский режим, уничтоживший различия между добром и злом, между истиной и ложью, русский народ из варварства в дикость?», – задавался вопросом политолог. Не превратился ли советский человек в «окончательно выродившегося мутанта, безвозвратно спустившегося на более низкую ступень развития»? Солженицын, по Безансону, стал опровержением, «живым доказательством обратного» [34, с. 366].

Нива подчеркивает, что у Солженицына речь идет не о новом возвращении к России имперско-великодержавной, а о возрождении России глубинной, возрождении ее духовности и нравственных устоев. Это страна не крепостных, а «свободных и ответственных крестьян», страна старообрядцев, ставших в XIX в. «предприимчивыми и добросовестными торговцами» и воплощавших «сопротивление царизму и политической диктатуре». Солженицын осуждал «неразумное» расширение империи при Романовых. Третий раздел Польши (1795) считал «катастрофой». Вторжение в Пруссию в 1914 г.

находил роковым: «русские солдаты сильны только при защите своей земли» [41, с. 86].

Так, вместе с выдающимся русским писателем XX в. французская культура переосмысливала образ России, ее судьбу, ее историю. С конца XIX в. русская культура явила мощные духовные ресурсы, которые со всей очевидностью через литературу, музыку, художественное творчество, театр, кино влияют на постижение России–Другого во Франции и Западной Европе. И это вполне реальная перспектива, которая обещает прорыв на Западе через исходные бинарные оппозиции.

Действуют и иные факторы, в том числе в противоположном направлении. Среди них на первое место следует поставить политические: власть и политическая культура России – «доминанта образа России за рубежом», констатируют И.И. Глебова и Ю.С. Пивоваров [15, с. 44]. И здесь особенно явно тяготит наследие, ибо «константа восприятия государства соответствует константе самого государства», пишет Ю.И. Игрицкий, указывая на «авторитарно-репрессивные» аспекты этой константы [13, с. 181].

Отношение к современной России во Франции типично. Несмотря на наличие взаимных симпатий между народами и стойкую популярность русской культуры, негативное восприятие в массовом сознании преобладает (55% против 30%, по данным опроса 2010 г.). Как констатировали, по опросу Н.Ю. Лапиной, эксперты, «речь не идет об *антирусских настроениях*, но об отрицательном отношении французов к политическому режиму, который сложился в России» [30, с. 185].

«России больше, чем другим странам, приходится заботиться о своем имидже, думать о том, чтобы международное сообщество признало ее и “поставило” ей положительную оценку» [7, с. 348], – говорила в интервью с Н.Ю. Лапиной (2007) Элен Каррер д’Анкосс. Виной является традиционное восприятие ее как Другого для Европы и на Западе, и в самой России. Декларировав путь демократии, постсоветская Россия сама предложила высокие критерии для оценки ее внутреннего положения и внешнеполитического образа действий. Несовершенство российской демократии становится для западных критиков мишенью, а то и приговором.

Каррер д’Анкосс категорически не согласна с оценкой современной политической системы России на основе высших демократических идеалов (вспомним, что Франция традиционно считает себя законодательницей в утверждении демократических ценностей). Состояние российского общества не позволяет идти быстрее по пути демократизации. И дело не только в советском наследстве. Современной России противопоказана форсированная модернизация: «Реформы в духе Петра I немыслимы. В начале XVIII в. Россия пережила варварскую модернизацию, но тогда люди были необразованны и приняли ее. Уже в годы правления Екатерины II или Александра II … подоб-

ные реформы были невозможны. Русские сегодня образованны, умеют читать и писать, слушают радио, смотрят телевизор, их *нельзя изменить силой* (курсив мой. – *А.Г.*)» [7, с. 344].

Большую опасность, продолжает автор, представляет подъем национализма. Нарастает изоляционизм, русские воспринимают себя во враждебном окружении. Но это и вина Запада – стремление США изолировать Россию, активизация антироссийских настроений в Европейском сообществе в процессе его расширения, откровенная враждебность со стороны западных соседей России, берущих на себя функцию непрошенных «стражей Европы». Даже с учетом этих обстоятельств французский академик не считает неизбежным торжество национализма в России. Главная ее надежда на молодежь.

Предпосылкой обретения Россией достойного ее международного статуса является грамотная внутренняя политика, направленная на построение государственно-правовых институтов и расширение гражданского общества, на восполнение того, чего традиционно не хватало России. Именно такой курс, по мнению Каррер д'Анкосс, должен обеспечить долговременную и подлинную стабильность. Очень важно при этом также поддерживать «внутреннее равновесие» [7, с. 346–347].

У России есть мощные внешнеполитические козыри, однако использование их далеко не всегда идет на пользу международному престижу страны. При всей дипломатичности и личной симпатии к российскому президенту Каррер д'Анкосс не удерживается от критики: «Чтобы быть влиятельной в мире, России недостаточно иметь энергоресурсы и периодически стучать кулаком по столу. Для этого ей нужно быть внутренне единой и сильной». Между тем «по мере роста международного влияния России проявляется ее слабость, которую она пытается компенсировать "силовыми действиями"». А это делает страну «крайне непопулярной за рубежом» [7, с. 347].

Друзья России во Франции, среди которых Каррер д'Анкосс занимает заметное место, отчетливо понимают сложность задач совершенствования российской государственности, однако способы, применяемые руководством страны, далеко не всегда представляются им адекватными. В общественном мнении Франции руководители России зачастую продолжают оставаться носителями традиционно-авторитарной политической культуры.

Главное все же, считает Каррер д'Анкосс, что «во Франции есть стремление понять Россию, а не осуждать ее». В общественном мнении происходят постепенные изменения: «Образ России начинает улучшаться, но процесс этот идет медленно» [7, с. 350].

Что может способствовать прогрессу? Важно, в первую очередь, чтобы французы (а с ними все те на Западе, для которых Россия – Другая) почувствовали, что Россия – «нормальная страна», в ней живут «нормальные люди», которые хотят «нормальной жизни» и «все делают для этого» [7, с. 349].

Между тем ничто так не создает образ страны «нормальных людей», как ее открытость, масштабы и интенсивность межличностных связей.

Ю.И. Игрицкий справедливо обратил внимание на традиционную слабость «живого общения» между населением зарубежной Европы и России, особенно явственную в сравнении с интенсивными контактами между Восточной, Центральной и Западной Европой [15, с. 179]. Трудно оценить последствия той аномалии образа страны, которую явил «железный занавес». А ведь у Сталина были предшественники, закрывавшие Россию и для европейских идей, и для их носителей, а больше всего для русских людей, которые стремились «увидеть Париж», посетить другие европейские центры. Закрывали границу и Екатерина II в последний период своего царствования, и Павел I, и августейшие собеседники Местра и Кюстина.

Восприятие Другого всегда есть межкультурное взаимодействие, в нем неизбежно присутствуют – и это особенно характерно для межличностных связей – две стороны, познающие друг друга и самих себя. В таком диалоге различных культур не страшно, утверждает виднейший французский социолог Ален Турен, когда стороны «с трудом понимают друг друга». Важно стремление к взаимопониманию, «к дискуссии, открытости, обновлению» [35, с. 3].

Литература

1. Артемьева Т.В., Михаил Щербатов. – СПб., 1994. – 92 с.
2. Барбюс А. Сталин: Человек, через которого раскрывается новый мир. 2-е изд. – М., 1936. – 400 с.
3. Вощинская Н. Два д'Отроша // Отечественные записки. – 2005. – № 5. (magazines.russ.ru/oz/2005/5/2005_5_33.html)
4. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с англ. И. Федюкина. – М., 2003. – 560 с.
5. Гессен С.И., Предтеченский А.В. Маркиз де Кюстин и его мемуары // Кюстин А. де. Николаевская Россия. – М., 1990. – С. 15–47.
6. Гордон А.В. Российское Просвещение: Значение национальных архетипов власти // Европейское Просвещение и цивилизация России… – С. 114–127.
7. Два президентских срока В.В. Путина: Динамика перемен / Отв. ред. и сост. Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 412 с.
8. Дегтярева М.И. Два кандидата на роль государственного идеолога: Ж. де Местр и Н.М. Карамзин // Исторические метаморфозы консерватизма. – Пермь, 1998. – С. 63–84.
9. Дегтярева М.И. «Особый русский путь» глазами «западников»: де Местр и Чаадаев // Вопр. философии. – 2003. – № 8. – С. 97–105.
10. Европейское Просвещение и цивилизация России / Отв. ред. С.Я. Карп, С.А. Мезин. – М., 2004. – 356 с.
11. Екатерина II (имп.). Антидот / Пер. с фр. // Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат… – С. 225–425.
12. Жид А. Возвращение из СССР // Два взгляда из-за рубежа. – М., 1990. – С. 62–162.

13. Игрицкий Ю.И. Россия и Запад: Корни стереотипов // Россия и внешний мир: Диалог культур. – М., 1997. – С. 177–184.

14. Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат: Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша / Пер с фр. О. Павловской. – М., 2005. – 401 с.

15. Концепции и оценки развития России в зарубежных исследованиях (XX – начало XXI в.) в зарубежных исследованиях / Отв. ред. Ю.И. Игрицкий. – М.: ИНИОН РАН. – 320 с.

16. Кюстин А. де. Россия в 1839 году: Пер. с фр. В 2 т. / Под общей ред. В.А. Мильчиной; коммент. В.А. Мильчиной, А.Л. Осповата. – М., 2000. – Т. 1. – 639 с.; Т. 2. – 591 с.

17. Лиштенан Ф.Д. Русская церковь XVIII в. глазами западных наблюдателей: Политический и философский аспекты // Европейское Просвещение и цивилизация России… – С. 65–76.

18. Мезин С.А. Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII века о Петре I. 2-е изд. – Саратов, 2003. – 232 с.

19. Мезин С.А. Петр I как цивилизатор России: Два взгляда // Европейское Просвещение и цивилизация России… – С. 5–16.

20. Местр Ж. де. Петербургские письма. 1803–1817 / Пер. с фр., сост., и предисл. Д.В. Соловьёва. – СПб., 1995. – 336 с.

21. Местр Ж. де. Религия и нравы русских: Анекдоты, собранные графом Жозефом де Местром и о. Гривелем / Пер. с фр. А.П. Шурбелева. – СПб., 2010. – 186 с.

22. Местр Ж. де. Санкт-Петербургские вечера / Пер. с фр. и прим. А.А. Васильева. – СПб, 1998. – 733 с.

23. Местр Ж. де. Четыре неопубликованные главы о России; Письма русскому дворянину об испанской цивилизации / Пер. с фр. А.П. Шурбелева. – СПб., 2007. – 300 с.

24. Мильчина В.А. «И все же не видел мир досель чудес так много». Жозеф де Местр о России // Родина. – 1992. – № 6–7. – С. 160–165.

25. Мильчина В.А. Несколько слов о Кюстине, его книге и ее первых русских читателях // Кюстин А. де. Россия в 1839 году. – Т. 1. – С. 477–494.

26. Мильчина В.А. Россия и Франция: Дипломаты, литераторы, шпионы. – СПб., 2006. – 527 с.

27. Минути Р. Образ России в творчестве Монтескье // Европейское Просвещение и цивилизация России… – С. 31–42.

28. Мироненко С.В. Голос из прошлого // Кюстин А. де. Николаевская Россия… 1990. – С. 3–14.

29. Мяло К.Г. Хождение к варварам, или Вечное путешествие маркиза де Кюстина. www.pseudology.org/Literature/HozhdenieMyalo.htm

30. Образ современной России во Франции: Опыт междисциплинарного анализа / Отв. ред. Н.Ю. Лапина. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – 200 с.

31. Плутник А.У. Анатомия таких разных убеждений // Два взгляда из-за рубежа… С. 3–61.

32. Прокопович Ф. Соч. – М.-Л., 1961. – 502 с.

33. Пыпин А.Н. Кто был автором «Антидота»? // Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат… – С. 425–461.

34. Солженицын: Мыслитель, историк, художник: Зап. критика 1974–2008 / Сост. и авт. вступ. ст. Э.Э. Эриксон; коммент. О.Б. Василевской; пер. с анг. и фр. – М., 2010. – 720 с.

35. Филиппова Е.И. Французские тетради: Диалоги и переводы. – М., 2008. – 243 с.

36. Фокин С.Л. «Русская идея» во французской литературе XX века. – СПб., 2003. – 211 с.

37. Шапп д'Отерош Ж. Путешествие в Сибирь по приказу короля в 1761 году // Каррер д'Анкосс Э. Императрица и аббат… – С. 55–224.

38. Aron R. L'opium des intellectuels. – P., 1955. – 337 p.

39. Besançon A. Chappe d'Auteroche, voyage en Sibérie // Cahiers du monde russe et soviètique. – P., 1964. – Vol. 5, N 2. – P. 234–250.

40. Cadot M. L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). – P., 1967. – 641 p.

41. Cas Soljenitsyne: Entretien avec Georges Nivat // Histoire. – P., 2009. – N 344. – P. 84–87.

42. Coeuré S. Custine: Radiographie d'un best-seller // Histoire. – P., 2009. – N 344. – P. 48–49.

43. Lortholary A. Les «philosophes» du XVIIIe siècle et la Russie: Le mirage russe en France au XVIIIe siècle. – P., 1951. – 411 p.

44. Mirage russe au XVIIIe siècle / Ed. by Sergueï Karp, Larry Wolff. – Ferney–Voltaire: Centre International d'étude du XVIIIe siècle, 2001. – 264 p.

45. Ours et le coq: Trois siècles de relations franco-russes / Essais en l'honneur de Michel Cadot réunies par F.-D. Liechtenhan. – P., 2000. – 287 p.

46. Russie d'Ivan le Terrible à Poutine // Histoire. – P., 2009. – N 344. – 114 p.

Ли Син

ТРЕУГОЛЬНИК «КИТАЙ – РОССИЯ – США» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Ли Син – доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Шанхайской академии международных исследований.

В современной международной обстановке влияние треугольника «Китай – Россия – США» на мировую политику не столь велико, как во времена «холодной войны» и не носит глобального характера. Оно ограничивается лишь некоторыми регионами, такими как Северо-Восточная и Центральная Азия, Ближний Восток и др. В Северо-Восточной Азии существуют территориальные споры между Японией и Китаем, Южной Кореей и Россией, остается весьма неопределенной проблема территориальной целостности Китая, продолжается напряженность на Корейском полуострове, отсутствует мирное соглашение между США и Северной Кореей, Россией и Японией. Можно сказать, что, несмотря на окончание «холодной войны», наследие ее в регионе Северо-Восточной Азии в значительной степени сохраняется. Есть основания считать, что конфронтация между двумя Кореями отражает – пусть и не так откровенно как в период «холодной войны» – столкновение национальных интересов двух блоков государств. Это, с одной стороны, южный блок «США – Япония – Южная Корея», с другой – северный блок «Китай – Россия – Северная Корея».

Как известно, в отдельно взятой стране правительство и внутриполитическое положение способны меняться, тогда как национальные интересы более стабильны. Соответственно, и внешняя политика государства носит аналогичный характер. Так, несмотря на резкое недовольство Японии, Медведев решительно прибыл на северные острова, утверждая этим суверенитет Рос-

* *中国《中央高校基本科研业务费专项资金资助》(supported by «the Fundamental Research Funds for the Central Universities») 和北京师范大学俄罗斯研究中心自设科研项目.*

сии над ними. Тем самым объективно Россия встала на сторону Китая в его споре с Японией из-за островов Дяоюйдао. Кроме того, российские бомбардировщики совершили пролет над зоной крупнейших военных учений США и Японии, сделав таким образом американо-японской коалиции силовое предупреждение. Благодаря функционированию ШОС Китай на центрально-азиатском направлении выбрал Россию, а не США в качестве своего партнера по стратегическому сотрудничеству. Несмотря на продолжающуюся неопределенность будущей геополитической обстановки, традиционное влияние России в Центральной Азии, безусловно, еще сохраняется. США не в состоянии занять место России в Центральной Азии, но в то же время и Россия не может изгнать США из этого региона.

Сегодня Китай, бесспорно, уже стал второй державой по масштабу экономики, потеряв промежуточный статус между СССР и США, которым обладал во времена «холодной войны». Осуществление концепций «мирное развитие» и «гармоничный мир» натолкнулись на различные препятствия. Можно сказать, что, во-первых, Китай не обладает всей необходимой мощью, чтобы быть державой № 1 в мире; во-вторых, Китай и не стремится к гегемонистскому статусу на планете. Принцип «не быть первым, не быть гегемоном» является основополагающим принципом его внешней политики и альтернативным стратегическим выбором и сегодня, и в будущем. Говорят, что Китай через некоторое время будет в состоянии заменить США и станет мировым гегемоном. Но это всего лишь миф! Положение державы № 2 зависит от реальных сил, а не от субъективных намерений. Поэтому Китай должен признать свое нынешнее место в мире и соответствующим образом активизировать свою роль в глобальной политико-экономической системе. При этом во внимание надо принимать и жесткую силу, и мягкую силу, и даже умную силу. Руководствуясь принципом «скрывать свои способности» (韬光养晦), Китай должен стремиться «делать что-нибудь».

Развитие китайско-российских отношений совпадает с коренными национальными интересами двух стран и является одним из приоритетных направлений их внешней политики. Поэтому в обозримой перспективе отношения Китая и России будут динамично развиваться. Что касается США, то мы хотим улучшать отношения с ними, совместно создавая общую платформу для диалога. Однако структурные противоречия между двумя странами препятствуют исполнению этого желания. По сути говоря, США по своей мощи превосходят Китай и занимают ведущее место в двусторонних отношениях. Стало очевидно, что в процессе китайского возвышения и возвращения США в Азию между обеими странами будут возникать многообразные и сложные проблемы, которых еще не было в истории их взаимоотношений.

После краха СССР и окончания «холодной войны» могущество США достигло пика. В США зазвучали мнения, что с их могуществом не могут

сравниться даже Китай и Россия. Поэтому в то время в Америке не придавали большого значения развитию Шанхайской организации сотрудничества и недооценили ее роли[1]. Однако в посткризисный период наблюдается падение жесткого и мягкого влияния США на международной арене. Напротив, Китай и Россия как представители растущих экономик, пережив мировой финансовый кризис, вступили в новую эру стремительного развития. Еще в 2008 г. во время Олимпиады в Пекине Китай успешно продемонстрировал свою мягкую силу и показал всему миру твердое стремление к национальному возрождению. Одновременно для России признаком возрождения ее жесткой силы стала пятидневная война.

С нашей точки зрения, сегодня силовое соотношение между США, Россией и Китаем, по сути говоря, существенно не изменилось. Статус США как сверхдержавы в среднесрочной перспективе сохранился и будет сохраняться. США – первый мир в первом мире, Китай и Россия – первый мир в третьем мире. Это факт! Но нельзя не отметить, что ввиду бурного развития новых экономик, таких как Китай и Россия, модель мировой политики постепенно превращается из модели «сверхдержава с многополярным миром» в модель «многополярный мир со сверхдержавой»[2]. Несмотря на то что и в Китае, и в России придают большое значение развитию отношений с США, а уровень их отношений с США часто даже превышает уровень отношений между собой, Китай и Россия в любом случае не будут формировать некий антиамериканский союз. В двусторонних отношениях с Китаем и Россией США часто занимают преимущественное и выгодное положение. На территории США готовят огромное количество топ-менеджеров и производят инновационную продукцию, талантливая китайская молодежь предпочитает обучаться в американских вузах, «американская мечта» по-прежнему обладает большой притягательной силой, американская армия является сильнейшей в мире, США имеют богатые природные ресурсы и т.д.[3] В Китае же этого нет. Так что из самой реальности следует вывод: в настоящее время Китаю еще необходимо руководствоваться принципом «скрывать свои способности» (韬光养晦), чтобы сохранить шанс на стратегическое развитие.

После окончания «холодной войны» модель трансформации каждой из трех стран выглядит по-разному. В России она оказалась весьма радикальной и графически ее можно изобразить посредством латинской буквы «W». Аме-

1. (美）约翰•伊肯伯里主编：《美国无敌：均势的未来》，北京大学出版社，2006年第101页.

2. 李兴：《国际秩序新变局与中国对策的思考》，《现代国际关系》2009年第11期，第29页.

3. 欧文•施特尔策：《奥巴马在智慧上不敌中国人》，英国《星期日泰晤士报》2010年12月19日.

риканская модель оказалась плавной и похожа на «U». Китайская – существенно изменилась, приняв форму буквы «V». Развитие двусторонних отношений между США и Россией, между США и Китаем было относительно нестабильным, в то время как китайско-российские отношения носят более устойчивый характер. В целом же отношения в нынешнем треугольнике не имеют признаков союзничества.

США (U) Россия (W) Китай (V)
WV < WU < UV

По нашему мнению, Китай, Россия и США не только являются великими державами, но и каждая из них представляет собой своего рода международное «чудо». Россия – это чудо международной политики. Распад СССР не уничтожил российскую государственность, наоборот – Россия упорно пытается возродить утраченный статус и обеспечить свои коренные национальные интересы. Китай – это чудо на фоне мирового финансового кризиса: страна сохранила высокие темпы развития и выступила одним из локомотивов развития глобальной экономики. США – это чудо в международной системе. Они до сих пор являются сверхдержавой, беспрецедентной по своей инновационности и привлекательности. Россию в постбиполярном мире нельзя воспринимать как сторону, проигравшую в «холодной войне» – она лишь утратила свое положение сверхдержавы. США между тем ведут себя как победители в «холодной войне», проводя более агрессивную политику. А Китай – страна, обретшая после окончания «холодной войны» благоприятные возможности, заплатив за это лишь невысокую цену.

В рамках треугольника Китай – Россия – США негативные аспекты заключаются в американском гегемонизме, имперских амбициях России и страхе перед так называемой «китайской угрозой»; к позитивным аспектам относятся американский либерализм, демократия, передовые технологии; чувство справедливости, заложенное в характере русского народа; концепции «мирное развитие», «гармоничный мир», «красивый Китай», выдвинутые в последние годы китайским руководством. Заметим также, что Россия и США по-прежнему обладают мощным военным потенциалом. Россия, однако, еще не обрела экономической мощи, что является ее слабым местом; китайское же экономическое могущество существенно увеличилось, но Китай еще не в полной мере использовал свою культурную «мягкую силу». Между тем Соединенные Штаты в посткризисный период, несмотря на падение их влияния на мировой арене и превращение международной системы из модели «сверхдержава с многополярным миром» в модель «многополярный мир со сверхдержавой», используют «умную силу», чтобы компенсировать слабое место в своей системе власти.

Несмотря на существенные различия между Китаем, Россией и США в области политического режима и идеологии, существует масштабное поле для сотрудничества в сфере экономики, научных технологий и гуманитарных связей. При этом налаживание многоканального диалогового механизма, осуществление гармоничного развития и взаимодействия, ведение добросовестного соперничества создадут условия для стабилизации отношений не только в рамках треугольника, но и во всей мировой политике.

В заключение отметим, что сегодня руководство всех трех стран усиливает восточное направление своей внешнеполитической стратегии. Китай обеспокоен своим восточным окружением. Россия акцентирует внимание на развитии Дальнего Востока и усилении своего присутствия в Тихоокеанском регионе. США продолжают проводить стратегию тихоокеанского «перебалансирования». Новая геополитическая обстановка видоизменяет отношения внутри треугольника. Из всего этого можно сделать следующие выводы:

1. Китайско-российские отношения будут стабильно развиваться и углубляться во всех сферах, особенно в сфере торговли и гуманитарных связей. По мере переориентации стратегического центра тяжести США с Запада на Тихоокеанский регион антитеррористические акценты начали уступать место экономическим соображениям. Но в американском понимании Китай является потенциальным соперником по всем направлениям. В этой связи наряду с расширением сотрудничества между Китаем и США в двусторонних отношениях с большой вероятностью в будущем могут появиться многообразные напряженности и даже прямые конфликты.

2. После присоединения России к ВТО интеграция России с мировой экономикой достигла новой ступени. Несмотря на изменение политики США на постсоветском пространстве, Путин стремится к сохранению определенной дистанции от США. По всей видимости, российско-американские отношения уже вышли на стабильную орбиту. На этом фоне Китай и Россия предпочитают поддерживать партнерские отношения одновременно по двум линиям: 1) между собой – в сфере политического взаимодействия и национальной безопасности; 2) с США – в области экономики и финансов. США и Китай не друзья и не враги.

3. Возвращение США в Азию объективно предоставляет Китаю и России новую основу для углубления военно-политического взаимодействия. Во время визита в Россию председатель КНР Си Цзиньпин откровенно сказал, что развитие стратегического взаимодействия и партнерства – приоритетное направление внешней политики Китая. Президент Путин со своей стороны полагает, что России нужен процветающий и стабильный Китай, Китаю – сильная и успешная Россия.

4. С нашей точки зрения, проект Обамы по транстихоокеанскому сотрудничеству и проект В.В. Путина по Евразийскому союзу имеют общие черты.

Оба проекта предполагают долгосрочное стратегическое планирование двух великих держав на евразийском континенте. Россия проводит континентальную стратегию и стремится к укреплению своего стратегического тыла в центральной части евразийского континента; США проводят морскую стратегию и сосредоточиваются на периферийных регионах евразийского континента. Ввиду этого Китай также должен разрабатывать собственную евразийскую стратегию, чтобы занять более выгодное положение в будущей геополитической расстановке сил на евразийской шахматной доске.

Л.З. Зевин

ПОТЕНЦИАЛ ЕВРАЗИИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Зевин Леон Залманович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Реализация потенциала Евразии зависит во многом от решения внутрирегиональных проблем относящихся к ней стран и развития трансграничного сотрудничества отдельных регионов этих стран, прежде всего с аналогичными структурами соседей. Действительно, именно здесь предстоит решать в первую очередь проблемы инновационно-технологического развития.

Как известно, одной из главных характеристик глобализации стало повсеместное возникновение региональной активности, *появление нового звена в системе мирового хозяйства – международных экономических регионов*. Это новое образование рассматривается «не только как географическая единица, но и как социальная система с налаженным сотрудничеством в ряде сфер (безопасность, экономика, культура) и / или как функционирующий субъект с четкой идентификацией»[1]. Международный экономический регион выполняет своеобразную посредническую функцию в преодолении резкой асимметрии между страновой спецификой и глобальной конъюнктурой. Международный регион сможет успешно функционировать при следующих условиях: устойчивости входящих в него государств, наличии общего языка, хотя бы в части региона, цивилизационной близости и / или общей религии, политической воли к сотрудничеству с целью укрепления международных позиций региона и участия в деятельности ООН[2].

1. Bennet C. Does Regionalism Challenge Globalization or Build upon it? July 2010. – http://www.I-ir.info/?p=4704

2. Calvert P. The International Policies of Latin America // Political Studies. 1994. – P. 29–30.

Каркасом этой новой структуры становятся крупные интеграционные объединения – ЕС в Европе и НАФТА в Северной Америке, форумы ОЭСР и АТЭС. Их характерная черта – доминирующая доля внутрирегиональной торговли в соединении с активной экспансией за пределы региона. Возникновение международных регионов стало возможным благодаря высокому уровню экономического развития. Второстепенная, хотя и важная роль принадлежала емкости внутрирегионального рынка. Таким образом, группа развитых стран в борьбе за сохранение своего доминирования в мировом хозяйстве использует потенциал как национальных экономик, так и региона в результате достижения высокого уровня связанности (плотности) экономической территории, как физической (транспорт, энергетика и ИКТ), так и институциональной, осуществления совместных программ развития науки и образования и т.п.

Особенно остро проблема связанности экономической территории и повышения роли региональной составляющей экономического роста ощущается в слабо- и среднеразвитых регионах – в Африке, на Ближнем Востоке и СНГ, во многих субрегионах Азии. Недостаточный уровень развития и слабая связанность страновых и региональных территорий не позволяет здесь работать механизмам и институтам, доказавшим свою эффективность в группировках развитых стран.

В первое десятилетие нашего века выяснилось, что неудовлетворительное состояние региональной инфраструктуры является сильнейшим тормозом использования природного и других факторов для ускорения экономического роста группы отстающих стран, их готовности к участию в инновационно-технологическом прогрессе. По данным, приведенным Рошенкой де Мел, страны Южной Азии не смогли использовать в 2011 г. 72% торгового потенциала региона из-за неудовлетворительного состояния транспортной системы, коммуникаций, неналаженного взаимодействия между государственным и частным секторами. По оценкам, 40% фирм Индии, 45 – Пакистана, 60 – Бангладеш и 74% – Непала считают плачевное состояние инфраструктуры региона главным препятствием их усилиям по увеличению объемов производства[3].

Мировой опыт подтверждает, что меры по совершенствованию региональной инфраструктуры – транспортных связей, логистических систем, а также уменьшение различий между режимами экономического и технического регулирования в рамках региона дают эффект как в развивающихся, так и в развитых странах. Австралийский исследователь Эндрю Елик приводит

3. Roshenka de Mel. 10 item agenda proposed for better SAARK regional Connectivity. – http//www.IK/2011/07/30-saare-regional-connectivity

данные, согласно которым устранение только излишних различий в регулировании торговли между ЕС и США увеличило бы ВВП Евросоюза на 0,7% – намного больше, чем сокращение пошлин, а повышение наполовину эффективности работы морских портов путем устранения логистических и регулятивных различий в регионе АТЭС обеспечило бы 10%-ную прибавку к объему внутрирегиональной торговли (на сумму 280 млрд. долл.)[4].

Некоторые исследователи, отмечая наличие позитивной корреляции между экономической связанностью региона (т.е. состоянием его инфраструктуры) и уровнем развития, темпами роста, считают связанность едва ли не ключевым фактором развития в широком понимании этого термина[5]. Данное положение имеет особо важное значение для региона Евразии. В отличие от большинства других регионов, которые ставят задачу повышения связанности начиная с более низкого уровня, страны постсоветского пространства были тесно связаны едиными государственностью, идеологией, системой экономического и политического регулирования. Поэтому перед ними стоит задача более сложная – преодолеть драматические последствия развала советской системы по трем направлениям: реинтеграция рациональных элементов ранее существовавшей региональной инфраструктуры; повышение связанности региона; его позиционирование в мировом хозяйстве в режиме, обеспечивающем возможность саморазвития преимущественно за счет внутренних ресурсов, региональной консолидации и интеграции, присоединения к мейнстриму мирового инновационного и технологического прогресса.

На наш взгляд, пока региону удалось решить лишь небольшую часть этих задач. Применительно к нашей теме необходимо рассмотреть три вопроса. *Первый* – каковы позиции отдельных национальных экономик, достигнутые ими после двух десятилетий попыток самостоятельной адаптации к новым условиям; *второй* – каковы позиции международного региона Евразии в сравнении с другими крупными регионами мира и *третий* – каким образом эффективно использовать региональную составляющую экономического роста, с тем чтобы «не прозевать» наступления нового технологического уклада.

Ответ на *первый вопрос* дает рейтинг международной конкурентоспособности, разрабатываемый экономическим форумом Давоса. Его достоинство заключается в том, что, наряду со сводными показателями, приводится

4. Elic A. Imaginative approach needed for global economic integration. – http://www.eastasianforum.org/2011/07/24/imaginative-approach-needed-for-global-economic-integration

5. Gering J. A Key factor in International Development. – http://people bu.edu/gering/documents/connectivity.pdf

множество других, характеризующих состояние различных отраслей национальной экономики, состояние науки, образования, деловой среды, другие качественные и количественные характеристики постсоветских стран (см. табл. 1).

Таблица 1

РЕЙТИНГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Страна	*2005 г.*	*2009 г.*	*2013 г.*
Азербайджан	69	69	46
Армения	79	97	82
Казахстан	61	66	51
Кыргызстан	116	127	112
Молдова	82	95	97
Россия	75	51	67
Таджикистан	104	116	100
Украина	84	72	73

Примечание: Беларусь, Грузия, Туркменистан и Узбекистан не включены в рейтинг.
Источник: The Global Competitiveness Report за соответствующие годы.

Данные таблицы 1 подтверждают, что подавляющее большинство стран постсоветского пространства сумели включиться в мировое хозяйство в качестве ведомых, вынужденно ориентируясь в первую очередь не на потребности национальной экономики, а на импульсы внешнего мира. При этом характерной чертой экономики большинства стран стала деиндустриализация, высокая чувствительность к внешним шокам, массовая безработица, увеличившееся отставание от группы ведущих стран мира. Отсутствие динамики, дефицит материальных и финансовых ресурсов делают перспективы осуществления модернизации в одиночку весьма призрачными для большинства стран. Следование подобному сценарию грозит размыванием Евразии как жизнеспособного международного экономического региона.

Что касается *второй проблемы* – позиций Евразии в мировом хозяйстве, то и здесь мы вынуждены констатировать, что регион оказывается одним из наименее связанных среди крупных международных регионов (см. табл. 2).

Именно поэтому возникает потребность подключения к самостоятельным шагам потенциала региона. Создание СНГ, нескольких интеграционных проектов на территории Евразии отражают эту общемировую тенденцию.

Таблица 2

ДОЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИОНОВ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ, ДОЛИ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО ЭКСПОРТА И ЭКСПОРТА В ДРУГИЕ РЕГИОНЫ, ИХ СООТНОШЕНИЕ В 2010 г., %

Регионы	*Доли в мировом экспорте*	*Доли внутрирегионального экспорта*	*Доли экспорта в другие регионы*	*Соотношения 3 к 4 (в разах)*
Европа	39	71	29	2,45
Азия	29	52	48	1,14
Северная Америка	16	49	51	0,95
Южная и Центральная Америка	4	27	73	0,34
Ближний Восток	4	10	90	0,11
Африка	3	12	88	0,14
СНГ, в том числе ТС-3/ЕЭГ	3 2,7	22 11	78 89	0,28 0,12

Примечание: СНГ – по обороту (экспорт + импорт), показатели (кроме ТС-3/ЕЭГ) в колонках 2, 3 и 4 округлены до единицы, а в колонке 5 – до сотых.

Источник: Рассчитано по: World Trade Developments in 2011, table 14; внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств 2011. Статистический сборник. – М., 2012.

Показатели 5-й колонки отражают степень консолидированности региона. Особое внимание следует обратить на связь этого показателя с позицией региона в международной торговле. Четыре наиболее консолидированных региона занимают первые четыре позиции по своей доле в мировой торговле. Более развитые регионы достигают этой цели прежде всего за счет высокого уровня экологического и технологического развития (Северная Америка, Европа), а менее развитые (Азия, Южная и Центральная Америка) – путем использования ресурса емкости региональных рынков и наличия нескольких стран высокого и среднего уровня развития. Высокий показатель Азии – результат однонаправленного действия нескольких факторов (огромного внутреннего рынка, точнее нескольких субрегиональных мегарынков, наличия нескольких развитых государств и высоких темпов экономического роста на протяжении нескольких десятилетий).

Группу ведущих по показателю консолидированности регионов замыкает Южная и Центральная Америка с показателем 0,34 – самым высоким среди менее развитых регионов. Именно поэтому этот регион первым среди них начал осуществлять интеграционные проекты. Показатель 0,34 практически совпадает с величиной интеграционного порога (25:75 = 0,35), при котором возникает экономическая комплементарность партнеров и становится заметным действие экономических стимулов и регуляторов в развитии сотрудничества. Экономическое содержание термина «интеграционный порог» состоит в том, что его достижение означает начало перехода от ручного управления с

преобладанием политических решений (что естественно для стартового периода), к усилению экономических регуляторов, необходимых для устойчивого саморазвития региональной интеграции. Подтверждением правильности подобного суждения служит успешная деятельность АСЕАН, уровень сплоченности которого на протяжении полутора десятилетий шел к 0,35 и сейчас несколько превышает эту величину. По нашим оценкам, величина интеграционного порога СНГ, учитывая меньшую емкость внутреннего рынка по сравнению с АСЕАН, должна быть порядка 0,4. Показатель будет достигнут при росте доли внутрирегиональной торговли с 22% (2010) до 28–29%. Для этого потребуется не менее одного-полутора десятилетий.

Достигнутая экономическая плотность территории СНГ (порядка 0,28) близка к интеграционному порогу, что может обеспечить успешное развитие начальной стадии евразийских интеграционных проектов. Главной задачей на ближайшие годы остается *опережающий рост внутрирегиональной торговли, кооперации, инвестиций, других форм экономических связей, создание современной региональной инфраструктуры*, т.е. необходимых условий для *формирования жизнеспособного международного региона на территории Евразии.*

Наиболее сложной является, на наш взгляд, *третья проблема* – с помощью каких механизмов, институтов, практических действий и проявлений политической воли участниками экономических процессов можно добиться максимально возможного включения регионального потенциала Евразии в формирование и развитие конкурентоспособного международного региона? Остановимся на некоторых ключевых проблемах.

Представляется, что оптимальным решением было бы включение на начальных этапах интеграционного процесса всех стран СНГ в формате зоны свободной торговли с интеграционным ядром (Таможенный союз, Единое экономическое пространство и затем Евразийский союз), с расширением последнего по мере реальной готовности желающих к нему присоединиться стран. В пользу подобного формата говорит мировой опыт: все устойчивые крупные интеграционные структуры обладают внутренним рынком объемом от 300 до 600 и более миллионов потребителей. Подобный объем позволяет как осуществлять серийное индустриальное производство, так и создавать материальные, финансовые, научные и образовательные ресурсы, необходимые для инновационно-технологического развития и создания международного экономического региона, опирающегося преимущественно на внутренние возможности саморазвития. При невозможности сформировать подобную интеграционную конструкцию недостаточная емкость внутреннего рынка может быть частично компенсирована путем создания торгового блока (блоков) с внерегиональными партнерами.

В этом контексте возникает задача выбора внешнеэкономической ориентации Евразии. Споры об этом ведутся с первых дней превращения РСФСР в независимое государство. Представляется, что преобладает точка зрения сторонников ориентации на Европу – главного экономического партнера России. Наиболее подробно этот вопрос рассматривается в недавно опубликованном докладе А.Н. Спартака[6].

Согласно автору, конечной целью евразийской интеграции в обозримой перспективе «… может стать *мегапроект создания большого европейско-евразийского экономического пространства с участием стран ТС-ЕЭП, других стран СНГ, ЕС, ЕАСТ, других заинтересованных государств*»[7]. В представленном сценарии начального и последующего периодов интересна схема возможной конфигурации европейско-евразийского экономического пространства[8]. Таким образом, предложенный мегапроект является ориентированным на Европу, хотя не исключает возможности различных форматов сотрудничества и по восточному вектору.

Реальные интеграционные процессы в Евразии делают лишь первые шаги. Говорить о конечных целях еще нереализованного проекта поэтому пока рано: это скорее сфера приложения не экономики, а футурологии. Даже следуя не «асимметричному», а «межблоковому» сценарию взаимодействия, ведущему к формированию общего европейско-евразийского пространства[9], Евразия, без предварительного создания на своей территории центра экономической силы в результате развития консолидационного и интеграционного процессов, не сможет преодолеть сырьевую направленность своей экономики и слезть с нефтегазовой иглы.

Постановка в качестве конечной цели привлекательной, амбициозной институциональной задачи без ее подкрепления реальными ресурсами может отвлечь от решения важнейших внутрирегиональных задач, а именно – строительства международного экономического региона на территории Евразии.

Поэтому, соглашаясь с большинством положений названного выше доклада, нельзя согласиться с положением о конечной цели региональной евразийской интеграции – создание общего европейско-евразийского экономического пространства. Неинтегрированное, фрагментарное пространство Евразии не сможет стать «симметричным» партнером Европы. Отсюда следует, что ключевой задачей евразийской интеграции является *создание*

6. «Перспективы Евразийской экономической интеграции и ее позиционирование в Глобальном Экономическом пространстве». Отделение глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук. – М., 2013.

7. Там же. – С. 49.

8. Там же. – С. 52.

9. Там же. – С. 50.

конкурентоспособного международного экономического региона. Степень его консолидированности, уровень развития и объем внутреннего рынка станут решающими для его позиционирования в мире. Нам представляется, что оно будет более диверсифицированным, возможно с некоторым ослаблением евроатлантических связей за счет построения новой системы взаимодействия с АТР. Иначе говоря, позиционирование международного региона в мировом хозяйстве является скорее функцией его состояния, чем конечной целью региональной интеграции.

Период создания международного региона надо использовать для налаживания связей с Азией, Южной Америкой и Африкой, где имеется потенциал для сбыта индустриальной и высокотехнологичной продукции ТС. В сочетании с расширением сотрудничества в рамках ШОС и АТЭС, такой подход сделает Евразию менее уязвимой в отношениях с такими крупными партнерами, как ЕС, Китай и США.

Еще одна актуальная проблема – роль России в консолидации и интеграции евразийского экономического пространства. Россия исторически призвана стать инициатором и лидером этих процессов в регионе. Реализовать себя в этом качестве она сможет при условии, что предложит партнерам по региону концепцию и политику модернизации их национальных хозяйственных систем в увязке с модернизационными и инновационно-инвестиционными процессами в российской экономике. В подобной «связке» неизбежные дополнительные затраты бюджета и частные инвестиции из России в странах-партнерах по своему эффекту становятся аналогичными вложениям в экономику России (аутсорсинг, дешевая рабочая сила, приближение к источникам сырья и рынкам сбыта, уменьшение миграционного давления, сокращение транспортных расходов и т.п.). К сожалению, пока сценарии развития российской экономики практически не предусматривают участия в них других государств Евразии.

Нгуен Куок Хунг

КИТАЙ И КОРЕЯ: РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ

Нгуен Куок Хунг – кандидат экономических наук, член Ассоциации вьетнамских юристов в Москве.

В 2012 г. возникли важные перемены в политической жизни России, Китая, Республики Корея, которые могут повлиять на их взаимодействие в последующие годы.

Избранный на новый шестилетний срок президент В.В. Путин определил восточный вектор внешней политики России как главное направление, а российский пояс соседства в Восточной Азии – как решающий в архитектонике партнерства России с другими странами.

В Китае, с избранием Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК сроком на десять лет, наступила эпоха пятого поколения руководителей страны. В 2013 г. Си Цзиньпин совершил свой первый официальный визит в Россию.

Пак Кын Хе, избранная президентом Республики Корея, в своих предвыборных выступлениях обещала улучшить отношения с Пхеньяном, что на практике означало бы готовность продолжать деловые контакты и возобновить оказание продовольственной помощи КНДР.

Можно предполагать, что новый состав высшего руководства КНР и РК станет важным фактором развития экономических отношений с Россией.

Тем не менее во втором десятилетии XXI в. экономика трех стран будет подвержена новым испытаниям. Экономическая ситуация в России после преодоления последствий глобального кризиса несколько улучшилась, хотя сохраняются проблемы высокого уровня инфляции, значительного оттока инвестиций за рубеж.

Общим показателем макроэкономической ситуации в трех странах является снижение экономической активности. Рост ВВП в России с 4,3% в 2011 г. снизился до 2,4% за первый квартал 2013 г. Рост ВВП в КНР с 9,3% в 2011 г. снизился до 7,8% в 2012 г., в 2013 г. рост ВВП не превысил 7,5%. По

сообщению главы госкомитета по делам развития и реформ Чжан Пина, «сохранение роста ВВП на уровне 7–8% является лучшим вариантом развития китайской экономики» [4, с. 4].

Отношения Китая с Россией

Торговля. Анализируя динамику торговых отношений, надо иметь в виду, что показатели Федеральной таможенной службы РФ и Главного таможенного управления КНР не совпадают. Российская статистика объема торговли КНР с РФ дает более высокие цифры, чем китайская. Это видно из сравнения торговли Китая и России в 2001–2011 гг., представленного в таблице 1 (китайские данные) и таблице 2 (российские данные).

Таблица 1

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ С РОССИЕЙ В 2001–2011 гг. (млрд. долл. США)

	Годы										
	2001	*2002*	*2003*	*2004*	*2005*	*2006*	*2007*	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*
Оборот	10,7	11,9	15,7	21,2	29,1	33,4	48,2	56,8	38,8	55,4	79,2
Экспорт	2,7	3,5	6,0	9,1	13,2	15,8	28,8	33,0	17,5	29,6	38,9
Импорт	8,0	8,4	9,7	12,1	15,9	17,6	19,7	23,8	21,3	25,8	40,3
Сальдо	-5,3	-4,9	-3,7	-3,0	-2,7	-1,8	8,8	9,2	-3,8	3,8	-1,4

Источник: [5, с. 105][1].

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, доля торговли с Россией во всем внешнеторговом обороте Китая в 2001 г. составляла 2,1%, в 2010 г. – 1,9, в 2011 г. – 2,2%. В российской торговле доля КНР за указанные годы увеличилась, соответственно, с 4,6% до 9,1 и 9,9%. Почти за весь период, кроме 2008 и 2010 гг., Китай имел отрицательное сальдо торгового баланса: в 2011 г. оно равнялось 1,4 млрд. долл. США.

Таблица 2

ТОРГОВЛЯ КИТАЯ С РОССИЕЙ В 2006–2011 гг. (млрд. долл. США)

	2006 г.	*2010 г.*	*2011 г.*
Оборот всего	28,7	59,3	83,5
Экспорт КНР в Россию	15,8	20,3	35,4
Импорт КНР из России	12,9	39,0	48,26
Сальдо	2,8	-18,7	-13,0

Источник: [1, с. 49].

1. Главное таможенное управление КНР // URL:http://www.customs.gov.cn

Данные Федеральной таможенной службы России и Главного таможенного управления КНР содержат крупные расхождения именно по вопросу о торговом сальдо. Как видно из приведенных таблиц, в 2006 г. сальдо в китайской оценке было отрицательное для Китая (-1,8 млрд. долл.), в российской – положительное (2,8 млрд. долл.). В 2010 г. сальдо в китайской оценке положительное для КНР (3,8 млрд. долл.), в российской – сильно отрицательное (-18 млрд. долл.).

Начиная с 2010 г. Китай вышел на первое место в списке основных торговых партнеров России, а Россия в 2010 г. занимала 13-е место среди крупных торговых партнеров Китая, в 2011 г. она передвинулась уже на 10-е место.

В структуре экспорта России в Китай в 2012 г. по-прежнему доминировали энергоносители – нефть, уголь, электроэнергия и нефтепродукты. На их долю в 2012 г. приходилось 2/3 экспорта (66,4%). Россия давала 9,1% всех импортных поставок нефти в Китай.

Нельзя исключить, что одной из причин роста импорта российских энергоносителей стало сокращение закупок Китаем нефти у Ирана. Россия является теперь третьим по объему поставщиком «черного золота» в КНР и уступает только Саудовской Аравии и Анголе.

По информации российского торгпредства, в 2012 г. увеличились на 90% поставки в Китай электроэнергии, экспорт составил 2 млрд. кВт. В 2012 г. странами был подписан электроэнергетический контракт сроком на 25 лет[2].

Китай проявляет интерес к российскому углю – его импорт из России в 2012 г. составил 17 млн. т. Более напряженная ситуация сложилась с экспортом в Китай лесопродуктов: наметилась тенденция сокращения на 20% поставок из России необработанного круглого леса, но растет экспорт первично обработанной древесины[3].

Доля продукции машиностроения в общем объеме российского экспорта, согласно китайской статистике, составила в 2012 г. 0,7% при стоимостном росте продукции на 13%. В Россию из Китая поставляются машины, оборудование, бытовая электротехника, тракторы, грузовики, автомобили, погрузчики. В 2012 г. их совокупная стоимостная доля составляла 43% китайского экспорта в Россию.

Во время визита в Россию Си Цзиньпин сообщил об увеличении объема двусторонней торговли в 2012 г. до 88,2 млрд. долл., а в 2015 г. – до 100 млрд. долл. [4]. Для увеличения торговли необходима диверсификация российского экспорта в КНР. Если сырьевой экспорт развивается очень высокими темпами, то поставки машинно-технической продукции, других товаров с высокой долей переработки остаются пока на низком уровне. Правда, пра-

2. Интервью ИТАР-ТАСС Торгпреда РФ в КНР // www.itar-tass.com 05/12/2012
3. Там же.

вительство Китая не исключает возможности расширения импорта российской продукции машиностроения и электроники. Долгосрочной тенденцией может стать и импорт зерна из России в рамках смены экспортно-ориентированной модели Китая на модель внутреннего потребления, так как в стране ощущается дефицит продовольствия. На китайском рынке продовольствия России придется конкурировать с традиционными поставщиками зерна – Канадой и Австралией, а также с Казахстаном и Украиной.

Инвестиции и финансовое сотрудничество. В инвестиционном сотрудничестве будет продолжен курс на использование государственных кредитов с подключением финансовых ресурсов различных инвестиционных фондов, в частности Российско-китайского инвестиционного фонда (РКИФ), активы которого составляют 2 млрд. долл. Фонд будет участвовать в строительстве дальневосточного кластера по глубокой переработке древесины.

Налаживается сотрудничество Сбербанка России с Государственным банком развития Китая (ГБРК) и Аграрным банком Китая. Постепенно увеличиваются объемы торговли в формате рубль–юань, активизируется биржевая торговля. Все это может ускорить выполнение директивы XVIII съезда КПК о полной конвертируемости юаня.

Китай занимает четвертое место по общему объему накопленных инвестиций в России. Их общий объем на конец 2010 г. составил 27,9 млрд. долл. Из этой суммы 942 млн. долл. (3,4%) составляют прямые инвестиции. С использованием китайского капитала создано более 800 предприятий, на них работают около 120 тыс. российских граждан. Наибольший объем китайских средств в России приходится на проекты обрабатывающих производств (66,7%), транспорта и связи (16%)[4].

Россия и Китай урегулировали сложные финансовые проблемы в области нефтегазового сотрудничества, касающиеся получения дополнительных кредитов от Китая и согласования российской цены на газ. Первые транши кредитов госкомпании Роснефть и Газпром получили в 2009 г. от Банка развития Китая в сумме 15 млрд. долл. и 10 млрд. долл. соответственно. Роснефть при участии другой госкомпании Транснефть начала экспорт нефти в КНР в объеме 15 млн. т в год. Во время визита Си Цзиньпина стороны договорились о предоставлении Роснефти кредита в сумме 2 млрд. долл. под гарантию оплаты российской нефти в последующие 25 лет с доведением общих поставок до 31 млн. т. Роснефть и китайская госкорпорация CNPC достигли договоренности по нефтяным проектам на шельфе в Баренцевом море, в Печорском бассейне, на восьми участках в Восточной Сибири.

4. Данные Росстата. По состоянию на 2010 г. // Сайт Минэкономразвития РФ.

Более сложными оказались переговоры по транспортировке природного газа из России в Китай. Российские эксперты подсчитали, что поставки природного газа из России могут начаться не раньше 2020 г. Аналитики Инвестбанка Sberbank (бывшая «Тройка-Диалог») выяснили, что в газовом балансе КНР нет места для использования российского газа, по крайней мере до 2017 г. Пекин будет делать ставку преимущественно на импорт сжиженного газа. К 2020 г. потребление газа в КНР может возрасти до 400 млрд. м^3, из них 120–160 млрд. м^3 могут быть получены за счет импорта.

В своей стратегии Китай ориентируется на производство сланцевого газа к 2015 г. в объеме 6,5 млрд. м^3 [8]. Но эта инновация может обернуться большими потерями, как было доказано на опыте США[5]. Поэтому Китай не отказывается от сотрудничества с госкорпорацией Газпром. В ходе визита Си Цзиньпина был подписан меморандум, предусматривающий возможность авансового платежа со стороны КНР в счет будущих российских поставок газа. Россия сможет экспортировать газ в Китай в объеме 38 млрд. м^3 ежегодно, с возможностью увеличения поставок до 80,68 млрд. м^3. Срок выполнения контракта определен в 30 лет, но только после решения вопроса о методике расчета цены: в мировой практике принято определять стоимость цены на трубный газ в привязке к нефтяной корзине, Китай же рассчитывает на более низкую базовую ставку цены на российский газ. Таким образом, модель современного сотрудничества РФ с КНР в нефтегазовой сфере построена на основе кредитования российских поставок Китаем, и это усиливает долговую зависимость России от Китая. Но в то же время кредитная форма отношений с твердыми процентными ставками погашения долга дисциплинирует стратегических партнеров в одной из самых важных и выгодных областей взаимодействия.

Из других перспективных направлений двустороннего сотрудничества отметим электроэнергетику. Российская негосударственная компания Синтез подписала с государственной электросетевой компанией Китая соглашение о строительстве в Сибири и на Дальнем Востоке ряда электростанций общей мощностью 10 гВт с экспортом излишков электроэнергии в Китай. Сумма инвестиций составит 600 млрд. руб. [8].

Государства продолжают сотрудничество в атомной энергетике. Китайская корпорация атомной промышленности и российское ЗАО Атомстрой-

5. Опыт США по замещению сжиженного газа сланцевым газом показал, что его добыча по разведанным запасам рассчитана не более чем на 11–13 лет. Бум сланцевого газа в 48 штатах США сопровождался резким ухудшением экологии, загрязнением окружающей среды, а себестоимость добычи сланцевого газа в 5 раз выше, чем природного.

экспорт заключили контракт на техническое проектирование третьего и четвертого блоков Тяньваньской АЭС.

Федеральные программы правительства России по Дальнему Востоку и приграничные связи. Среди наиболее значимых программ по Дальнему Востоку, утвержденных правительством России, следующие:

– федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1990–2005 гг.;

– экономическое и социальное развитие Дальнего Востока на период до 2013 г.;

– программа по приграничному сотрудничеству ДФО с регионами Северо-Восточного Китая на период до 2013 г.

В апреле 2013 г. правительством России была утверждена очередная Федеральная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.», в которую включили два федеральных округа – Дальневосточный и Сибирский, – занимающие 45,5% территории России с общей численностью населения 7,5% ко всей численности населения страны.

Особое место в экономических отношениях обоих государств занимают приграничные связи с регионами Северо-Востока Китая. С китайской стороны в них принимают участие пять субъектов: Хэйлуцзян, Внутренняя Монголия, Ляонин, Цзилинь, Сянган-Уйгурский автономный район (СУАР). Среди них по объему торговли лидирует провинция Хэйлуцзян, прямые поставки из которой осуществляются через 25 пунктов пограничной торговли на ее территории. В 2011 г. поставки товаров из Хэйлуцзяна в Россию составили 18,99 млрд. долл., а доля провинции во всей китайско-российской торговле поднялась до 22,7%[6].

В приграничной торговле двух стран активно внедряется форма расчета по торговым операциям в юанях. По данным Народного банка Китая, использование юаня в приграничных расчетах возросло до 472 млрд. долл., или до 2,94 трлн. юаней.

Контакты в сфере образования и науки, трудовая миграция. Отношения в сфере образования и науки активно развиваются на базе сотрудничества федеральных университетов и научно-исследовательских институтов Российской и Китайской академий наук и их филиалов.

Что касается численности трудовых мигрантов из Китая, то на начало 2012 г. она не превышала 20 700 человек, которые трудятся на Дальнем Востоке и в Сибири на сельхозработах, в строительстве, на лесозаготовках [1].

6. Расчет произведен по данным Федеральной таможенной службы России за 2011 г.

Там же (в Приморском крае) действуют 300 некрупных китайских предприятий. Члены китайской диаспоры в европейской части России работают на торговых площадках и небольших предприятиях.

Республика Корея и Россия

Открытая внешнеэкономическая политика и экономические реформы обеспечили РК рывок от отсталости к технологически и экономически развитому государству. ВВП на душу населения в РК в 2010 г. составил 16 тыс. долл. Южная Корея входит в первую десятку стран по экспорту высокотехнологичной продукции и в пятерку развитых стран по затратам на НИОКР. Экспорт (2008) обеспечил РК 12-е место в мире [6, с. 271].

В 2009 г. доля РК в мировом производстве составляла: по полупроводникам – 61%; мобильным телефонам – 30,6; автомобилям – 36,1; судам – 33,7; телевизорам – 7,3%. В целом доля южнокорейского экспорта в мировом экспорте составила в 2009 г. 3,1% [9].

Торговля. Торговля между Россией и Кореей в отличие от торговли с Китаем является взаимодополняемой и взаимовыгодной. Основные товары российского экспорта в Республику Корея:

- минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (удельный вес – 65,5%);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (удельный вес – 12,9%);
- металлы и изделия из них (удельный вес – 11,9%);
- продукция химической промышленности (удельный вес – 4,7%);
- машины, оборудование и транспортные средства (удельный вес – 2,6%)[7].

Таким образом, первое место в экспорте – продукция ТЭК; машины, оборудование и транспортные средства занимают пятую позицию, что свидетельствует о слабой заинтересованности РК в закупках этой продукции у России.

Основные товары российского импорта из РК:

- машины, оборудование и транспортные средства (удельный вес – 73,2%);
- продукция химической промышленности (удельный вес – 13,1%);
- металлы и изделия из них (удельный вес – 5,2%);
- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (удельный вес – 2,4%);
- текстильная продукция, обувь (удельный вес – 2,2%).

7. Данные Росстата на 2009 г. // Сайт Минэкономразвития РФ.

В отличие от структуры экспорта РФ в РК импорт России из этой страны свидетельствует о высоком удельном весе поставок товаров с высокой добавленной стоимостью: машины и оборудование занимают в закупках первое место.

В связи с мировым кризисом 2010 год стал неблагоприятным для экономики и внешней торговли РК. В 2011 г. негативные тенденции удалось преодолеть. Объем российско-южнокорейской торговли составил 23 млрд. долл., что на 5 млрд. больше показателя 2010 г. и на 7,5 млрд. долл. больше, чем в 2009 г. Сохранилась более эффективная структура российского экспорта в РК в отличие от ряда крупнейших торговых партнеров России, включая Китай.

В случае заключения соглашения о свободной торговле, переговоры о подписании которого начались в 2007 г., в торговых отношениях РФ и РК могут произойти существенные улучшения. Россия могла бы воспользоваться опытом Южной Кореи, которая начиная с 2004 г. заключила семь межгосударственных соглашений о свободной торговле, в том числе с США и ЕС; еще семь соглашений находятся в стадии подписания. После вступления России в ВТО она рассчитывает в течение десяти лет превратиться в пятую крупнейшую экономику мира. Южнокорейским компаниям стоило бы проработать стратегию усиления участия в таких рыночных секторах экономики РФ, как энергетика, строительство, розничная торговля, предоставление финансовых услуг и морские транспортные перевозки.

В 2012 г. Россия и Республика Корея подписали комплексную программу, основная цель которой – создание благоприятных условий для масштабного наращивания торгового и иных форм сотрудничества с тем, чтобы к 2015 г. объем товарооборота достиг 30 млрд. долл. Оба государства заявили также о взаимодействии по таким направлениям, как связь и телекоммуникации, коммерциализация инновационных технологий, партнерство в области «зеленого роста». Москва и Сеул намерены активизировать сотрудничество по нано- и биотехнологиям, полярным исследованиям, ядерной энергетике, созданию новых материалов [7, с. 136–137].

Инвестиционное сотрудничество. Как член ВТО РФ должна будет открыть для зарубежных инвесторов, включая южнокорейских, 26 секторов сферы услуг. Но пока объем инвестиционного капитала РК в России довольно низок. В 2011 г. объем накопленных южнокорейских инвестиций в России составлял 2,5 млрд. долл., инвестиции РФ в Республике Корея всего 45 млн. долл. [7, с. 137].

Более активному притоку капиталовложений из РК в Россию мешают российский бюрократизм, наличие сложных административных процедур, нечеткое определение ответственности госслужащих, непрофессиональное управление проектами, риски инвестирования. Положительные сдвиги в России, правда, уже намечаются. Упрощено законодательство для привлечения

зарубежных капиталовложений, смягчены нормы, связанные с налогами на доходы, а также ограничения на иностранные инвестиции. Россия приняла в 2012 г. пять стратегий для привлечения иностранных инвестиций. Все это внесет вклад в модернизацию и развитие российской промышленности, повысит эффективность двусторонних отношений с Республикой Корея.

Еще одна причина слабого интереса южнокорейских бизнесменов к прямым инвестициям в России состоит в том, что они предпочитают прятать капитал в офшорных зонах. По объему капитала, вывезенного и сокрытого там, РК занимает третье место в мире. По данным независимой британской организации Tax Justice Network, в период с 1970 по 2010 г. южнокорейцы вывезли в страны и на территории с льготным или умеренным уровнем налогообложения 779 млрд. долл., в результате чего Южная Корея уступает по этому показателю только Китаю и России [7, с. 137].

В инвестиционном сотрудничестве с Россией Южная Корея предпочитает региональные проекты. Субъектами РФ подготовлено 313 проектов; южнокорейские компании заинтересовались 105 некрупными инвестиционными предложениями: технологиями в сфере ЖКХ, локальной энергетикой, сельским хозяйством в Дальневосточном федеральном округе.

В стратегии России по расширению присутствия в АТР Южная Корея может стать одним из главных партнеров, учитывая такие факторы, как научные разработки Москвы и накопленный Сеулом опыт их коммерциализации в сочетании с высокими технологиями. Целый ряд высокотехнологичных проектов может быть проработан в традиционной сфере интересов Южной Кореи к Сибири и Дальнему Востоку; РК может подключиться к сотрудничеству с университетами Дальневосточного федерального округа, включая Владивосток, Северо-Восточный федеральный университет в Якутии и др.

Инвестиционные проекты трехстороннего сотрудничества Россия–РК–КНДР. В отношениях с Республикой Корея Россия заинтересована в двух крупных межгосударственных инвестиционных проектах, в которых, согласно ранее достигнутым договоренностям, могла бы участвовать и Северная Корея.

Первый проект – реконструкция транскорейской железной дороги от Сеула до Раджина и далее до пограничной станции Хасан в Приморье с выходом на Транссибирскую железнодорожную магистраль. На первом этапе в проекте принимала участие КНДР. Этот участок железной дороги был пилотной частью проекта Траснкорейской магистрали, поскольку КНДР устраивало создание на базе северокорейского порта Раджин крупного транзитного узла и получение высоких транзитных пошлин. Транспортный проект на трехсторонней основе Россия–КНДР–Республика Корея позволил бы не только улучшить межкорейские отношения, но и ускорить развитие логистики российского Дальнего Востока, связав Азию с Европой. Российские инвести-

ции в модернизацию участка Раджин–Хасан на территории Северной Кореи составили 250 млн. долл. Участок Раджин–Хасан был введен в эксплуатацию, а общий проект заморожен после кончины Ким Чен Ира.

Второй проект – прокладка газопровода из России в Корею. В 2011 г. Газпром и южнокорейская компания Kogas подписали дорожную карту по проекту газопровода из России в Южную Корею через территорию Северной Кореи. Общие инвестиции в строительство газопровода протяженностью 1100 км, бóльшая часть которого могла пролегать по территории КНДР, Kogas оценила в 2,5 млрд. долл.

В инвестиционные проекты трехстороннего сотрудничества были вложены российские деньги, чему способствовало списание в 2012 г. Россией 90% северокорейского долга бывшему СССР (его общая сумма с учетом процентов выросла до 11 млрд. долл.). Проект строительства газопровода с Кавыктинского месторождения в Восточной Сибири через территорию КНДР также был заморожен в связи с напряженностью в межкорейских отношениях, которая возросла при новом лидере КНРД Ким Чен Ыне. Экспертами был предложен альтернативный вариант: газ по газопроводу в Корею можно поставлять на Юг с месторождений о. Сахалин, используя газопровод Сахалин–Хабаровск–Владивосток. Но есть еще одна «газовая» проблема – сокращение потребления природного газа в Южной Корее. Как считают российские эксперты, РК вообще может отказаться от российских поставок сжиженного газа [3, с. 161, 162].

Перспектива усиления взаимодействия России с Республикой Корея. В число перспективных инновационных направлений, рассматриваемых РК и Россией, входят экология, связь наукоградов и ряд других.

На 20 саммите АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г. активно обсуждалась глобальная тема «чистой воды» и «зеленых технологий». К решению этих проблем подключилась Южная Корея, где создается международный исследовательский центр, который будет разрабатывать безопасные для окружающей среды «зеленые технологии». Центр сосредоточит усилия на проведении исследовательских работ в сфере энергетики, сохранения водных ресурсов и др.

В правительственных и научных кругах России также усилился интерес к изучению и практическому трансферу зарубежных ноу-хау, касающихся «зеленых технологий». Так, наукоград «Сколково» активно развивает сотрудничество с южнокорейским наукоградом «Тэджон». Выбор города Тэджон во многом объясняется тем, что в этом мегарайоне сосредоточено много ведущих государственных и частных научно-исследовательских центров. Учитывались также социальные и инфраструктурные факторы – геологическое строение местности (сейсмостойкость), размер территории, стоимость строительства, развитость инфраструктуры, удобства для работы и жизни научных

кадров. Российская сторона, развивая связи «Сколково» с наукоградом «Тэджон», может с выгодой для себя воспользоваться южнокорейским ТЭО этого проекта при организации других наукоградов на своей территории, в первую очередь в Дальневосточном регионе.

Литература

1. Дяо Сюхуа. Состояние и перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2013. – № 1. – С. 48–58.
2. Интервью Председателя КНР Си Цзиньпина ИТАР-ТАСС // Пульс планеты, 21.03.2013.
3. Корейский полуостров накануне перемен // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2012, № 5.
4. О стратегии экономического развития // Пульс планеты, 07.03.2013.
5. Л. Панкратов, Чжао Синь. Структурные сдвиги и современные тенденции в развитии торговли Китая с Россией // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2012. – № 6. – С. 102–117.
6. С.С. Суслина. Российско-южнокорейское экономическое сотрудничество: Пора зрелости // Корейский полуостров: Уроки истории. – М., 2010. – С. 271–283.
7. М.Е. Тригубенко, Т.А. Неелова. Модернизация внутренней и внешней политики КНДР и Республики Корея – ответ на вызовы XXI века. – М., 2013.
8. Эксперт. – М., 2013. – № 13, 1–7 апреля.
9. KBS World 02.10.2010.

Ф.О. Трунов

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И ФРГ В АФГАНСКОМ КРИЗИСНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Трунов Филипп Олегович – сотрудник факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

К 2015 г. территорию Афганистана покинут основные силы международной антитеррористической коалиции, действовавшей на основе резолюции 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г.[1]. В соответствии с положениями данного документа были образованы международные силы содействия безопасности в Афганистане МССБ (ISAF), включавшие к 2013 г. контингенты 50 государств, в том числе всех 28 государств – членов НАТО[2]. На протяжении всего периода деятельности МССБ (2001–2014) Российская Федерация, заинтересованная в обеспечении безопасности собственной территории, а также союзников по ОДКБ, активно сотрудничала с силами антитеррористической коалиции.

В связи с этим, а также учитывая отмеченную в доктрине внешней политики РФ 2013 г. необходимость дальнейшего развития отношений с Североатлантическим альянсом на равноправных началах[3], целесообразно проанализировать накопленный опыт взаимодействия членов НАТО с российской стороной в Афганистане.

1. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1386(2001) // Официальный сайт ООН <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2001/res1386.htm>, дата обращения 1.04.2013.

2. Информация взята с официального сайта МССБ / ISAF // <http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/germany/index.php>, дата обращения 1.04.2013.

3. Концепция внешней политики Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F>, дата обращения 1.04.2013.

В данной статье основное внимание будет уделено сотрудничеству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия в сфере международного кризисного урегулирования в Афганистане. Этому есть три причины.

Во-первых, именно ФРГ играла одну из ведущих ролей в антитеррористической борьбе в Афганистане, особенно на первом (2001–2003), наиболее успешном, этапе ее проведения. В данный период руководство силами МССБ осуществляли Германия и Нидерланды, лишь 11 августа 2003 г. передавшие командование операции НАТО[4]. Следует также отметить, что с 10 февраля 2003 по 9 февраля 2004 г. военные силы МССБ возглавляли германские генерал-лейтенанты В. Хайст и Г. Глимерот[5].

Во-вторых, параллельно с развитием взаимодействия сторон по Афганистану в 2000-е годы – начале 2010-х годов РФ и ФРГ активно сотрудничали в экономической сфере и интенсифицировали политический диалог, что привело к возрастанию роли Германии во внешней политике РФ. Конкретным результатом возникновения установившегося особого характера двусторонних отношений стала, в частности, демонстрация в ходе встречи президента РФ В.В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шрёдера 3 июля 2005 г. официальной российской поддержки линии германского правительства на получение постоянного места в Совете Безопасности[6].

В-третьих, учитывая положительное влияние отмеченного нами сближения сторон на развитие диалога по афганскому кризисному урегулированию, именно с Федеративной Республикой Германия российской стороне удалось достичь наиболее значительного уровня взаимодействия в данной сфере, что мы также постараемся показать ниже.

Практической основой рассматриваемого двустороннего сотрудничества являлось решение РФ проблемы предоставления ФРГ возможности регулярных перевозок по российской территории личного состава, техники и военных грузов бундесвера, направляемых в Афганистан. В этой связи следует подчеркнуть, что поддержание боеспособности германского военного контингента на афганской территории и обеспечения его всем необходимым для

4. Militärausbildung der BRD in Afghanistan. Führungsverantwortung im Norden // Официальный сайт МИД ФРГ <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/ Regionale Schwerpunkte/AfghanistanZentralasien/Milit%C3%A4reinsatz-ISAF_node.html>, дата обращения 1.04.2013.

5. Информация взята с официального сайта МССБ / ISAF // <http://www.isaf.nato.int/history.html>, дата обращения 1.04.2013.

6. Пресс-конференция В.В. Путина по итогам встречи с федеральным канцлером ФРГ Герхардом Шрёдером и президентом Франции Жаком Шираком, Калининград, 3 июля 2005 года // Официальный сайт президента РФ <http://archive.kremlin.ru/appears/2005/07/03/2137_type63377type63380_90803.shtml>, дата обращения 1.04.2013.

проведения активных наступательных операций в значительной степени зависело от позиции РФ по отношению к отмеченной нами задаче.

Решение последней российской стороной было тем более важно, что именно германский контингент, направленный в Афганистан правительством Г. Шрёдера / Й. Фишера, составлял в данный период основу сил МССБ и насчитывал более 50% от их численности (4200 человек) к 2004 г. [7, с. 240].

26 февраля 2003 г. на состоявшихся переговорах с канцлером ФРГ Г. Шрёдером Президент РФ В.В. Путин официально объявил, что российская сторона приняла принципиальное политическое решение разрешить перевозку в Афганистан германского военного персонала и грузов по собственной территории[7]. Одновременно, как отметил В.В. Путин, представители МИД сторон начали согласование практических деталей соответствующего двустороннего соглашения[8].

Рассматривая принятое решение в качестве меры практической поддержки РФ деятельности МССБ в Афганистане, российский президент подчеркнул: «Для истории России это факт беспрецедентный, ничего подобного ни с одной страной НАТО мы никогда не делали»[9].

Обращает на себя внимание, что данное, действительно прецедентное решение о проведении перевозок войск, техники и грузов государства – члена НАТО было принято менее чем через пять лет после глубокого кризиса отношений России с Североатлантическим альянсом, последовавшего после проведения НАТО в 1998–1999 гг. военной операции против Югославии. Немаловажной частью отмеченного кризиса стало ухудшение отношений РФ с ФРГ [8, с. 154–161], где у власти находилось недавно избранное правительство Г. Шрёдера / Й. Фишера (СДПГ / «Зелёные»).

За спадом последовал подъем уже в первые годы президентства В.В. Путина, когда активизировался политический диалог с членами Североатлантического альянса, в том числе с ФРГ.

27 мая 2002 г. был создан Совет Россия–НАТО (ставший важнейшим результатом реализации сторонами «Основополагающего Акта Россия–НАТО» 1997 г.), что следует рассматривать в качестве *первой* причины улучшения отношений.

---

7. О переговорах Президента России В.В. Путина с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером 26 февраля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cda00266a36!OpenDocument>, дата обращения 1.04.2013.

8. Там же.

9. Начало переговоров президента России В.В. Путина и федерального канцлера ФРГ Г. Шрёдера, Москва, Кремль, 26 февраля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cdb0029c483!OpenDocument>, дата обращения 1.04.2013.

В качестве *второй* причины следует отметить последовательную поддержку российской стороной создания антитеррористической коалиции, а также ее деятельности в Афганистане в 2001–2003 гг.

Однако данная причина, с нашей точки зрения, не в полной мере раскрывает выбор в 2003 г. Россией ФРГ в качестве основного контрагента во взаимодействии с НАТО по афганскому кризисному регулированию.

Есть все основания рассматривать в качестве *третьей* и *основной* причины усиление политического взаимодействия РФ и ФРГ в процессе возникновения и развития иракского кризиса 2002–2003 гг.

Подтверждением этому служит то, что разрешение РФ на проведение по ее территории германских военных перевозок в Афганистан было дано в ходе внеочередного визита 26 февраля 2003 г. канцлера Г. Шрёдера в Москву, основной целью для которого являлось согласование совместного двустороннего подхода по проблемам Ирака. Именно в ходе данных переговоров президент РФ В.В. Путин и канцлер ФРГ Г. Шрёдер заявили об общей приверженности политико-дипломатическим, а не военным средствам разрешения возникшего кризиса[10].

Таким образом, Федеративная Республика Германия, являвшаяся одним из ведущих членов Североатлантического альянса, и полностью поддержанная Францией, продемонстрировала официальное несогласие с линией США и Великобритании, готовивших военную операцию против Ирака.

Уже к октябрю 2003 г. представителям МИД РФ и ФРГ удалось согласовать все практические вопросы германских военно-воздушных перевозок в Афганистан через РФ. Небольшой срок, за который было подготовлено соответствующее соглашение, отчетливо показывает важность налаживания конкретных механизмов взаимодействия в сфере безопасности для обеих сторон.

9 октября 2003 г. в Екатеринбурге с участием канцлера ФРГ Г. Шрёдера и Президента РФ В.В. Путина было подписано двустороннее соглашение о транзите через территорию России германского военного имущества и персонала, направляющегося в Афганистан[11].

10. Выступление Президента России В.В. Путина и ответы на вопросы по завершении переговоров с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером, Москва, 26 февраля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cdb0029b513!OpenDocument>, дата обращения 1.04.2013.

11. Об итогах российско-германских консультаций с участием Президента России В.В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шрёдера 9 октября 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256dbb00284bef!OpenDocument>, дата обращения 1.04.2013.

Этот документ содержал в себе шесть основных положений:

– предоставление ФРГ права воздушным путем транспортировать военнослужащих без ограничения численности, а также перевозить установленные договором об обычных вооруженных силах в Европе типы оружия (ст. 1)[12];

– предоставление германской стороне права перевозить также военнослужащих и военную технику третьих стран, которым ФРГ оказывала содействие в проведении антитеррористической операции в Афганистане (ст. 1)[13];

– досмотр российской стороны, распространялся на всю военную технику, но не на перевозку военного персонала с личным оружием (ст. 2)[14];

– российская юрисдикция не распространялась на германских военнослужащих при выполнении ими служебных обязанностей на территории РФ (ст. 5)[15];

– предоставленный служебный иммунитет распространялся только на германских военнослужащих, но не военнослужащих третьих стран[16].

Учитывая практическую важность рассмотренного соглашения, стороны стали временно (до ратификации) применять его с момента подписания (ст. 12)[17].

Заключение двустороннего соглашения 9 октября 2003 г. имело, с нашей точки зрения, четыре важных последствия для деятельности ФРГ в процессе афганского кризисного урегулирования.

Во-первых, именно ФРГ стала первым государством – членом НАТО, с которым Российская Федерация подписала соглашение по перевозкам личного состава и техники в Афганистан. Соглашение с Францией аналогичного содержания РФ подписала только через год – 7 октября 2004 г.[18]. Это согла-

12. Соглашение между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил Федеративной Республики Германия в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 6. – С. 56–69.

13. Там же.

14. Там же

15. Там же.

16. Там же.

17. Там же.

18. Соглашение между правительством РФ и правительством Французской Республики о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил Французской Республики в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 4. – С. 35.

шение вступило в силу 18 декабря 2012 г.[19]. С Соединенными Штатами Америки соглашение по перевозкам в Афганистан было подписано лишь 6 июля 2009 г.[20]. Оно вступило в силу 19 апреля 2011 г.[21]. С Великобританией подобного соглашения подписано не было.

Во-вторых, ФРГ стала первым государством, которому были разрешены перевозки личного состава и техники не только германских войск, но «третьих стран». Соответственно, Германия получала значительные преимущества перед партнерами по Североатлантическому альянсу, укрепляя собственное политическое влияние в последнем.

В-третьих, германская сторона получила возможность транспортировать войска, технику и военные грузы по северному (наиболее безопасному) маршруту в Афганистан, что было особенно важно ввиду высокой опасности потери личного состава и грузов в случае их перевозки по южному пути (через Пакистан), в значительной степени контролируемому талибами.

В-четвертых, в подписанном 9 октября 2003 г. документе был закреплен прецедент сохранения юридического иммунитета германских военнослужащих при их транспортировке через территорию государства, не являвшегося членом НАТО.

Данные последствия свидетельствовали о поддержке Россией процесса укрепления позиций Германии в НАТО, направленного на постепенное превращение ФРГ в параллельный США центр политического притяжения в альянсе.

Дальнейшим расширением возможностей германской стороны транспортировать личный состав и технику по территории РФ стало подписание 26 октября 2004 г. дополнительного протокола к соглашению от 9 октября 2003 г., позволявшего Федеративной Республике Германия осуществлять перевозки по российской территории также железнодорожным транспортом[22].

---

19. Информация взята с сайта МИД РФ // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/9DE7E8700A621DBA44257B2F001DBD1F>, дата обращения 1.04.2013.

20. Соглашение между правительством РФ и правительством США о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил США в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 72.

21. Информация взята с сайта МИД РФ // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/31F4632FE314832F44257B2F001D8D4E>, дата обращения 1.04.2013.

22. Дополнительный протокол к Соглашению между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил ФРГ в усилиях по стабили-

27 октября 2004 г. двустороннее соглашение о транзите военного персонала и имущества ФРГ было вынесено на рассмотрение Государственной думы Федерального Собрания РФ. С докладом от имени правительства выступил заместитель министра иностранных дел С.С. Разов, отметивший, что Российская Федерация имеет право «отказать в разрешении на транзит …в случае, если будет установлено, что перемещение груза и персонала может представлять угрозу безопасности РФ»[23]. Иными словами, практически российская сторона могла в любой момент приостановить действие соглашения.

С.С. Разов отметил, что наиболее проблемной являлась ст. 5 соглашения, предоставлявшая право служебного иммунитета германским военнослужащим при транспортировке их в Афганистан[24]. Именно наличие данного положения требовало ратификации документа российским парламентом[25].

Резоны же в пользу принятия данной статьи, с точки зрения заместителя министра иностранных дел РФ, заключались в следующем:

– аналогичный статус был предоставлен военнослужащим Западной группы войск при их выводе с германской территории в РФ в 1991–1994 гг.;

– сославшись на данный прецедент, российская сторона могла настаивать «на предоставлении соответствующего режима и для российских военнослужащих, в том числе в контексте контактов с Литвой и НАТО в части военного транзита в Калининградскую область»[26].

В ходе проведенного голосования по вопросу ратификации соглашения 9 октября 2003 г. депутаты Государственной думы большинством (75,6%, или 340 человек) одобрили представленный документ[27]. Против его принятия высказались лишь 16,6% парламентариев (75 депутатов), представлявших партии КПРФ и «Родина»[28].

зации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан от 9 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 70–74.

23. Доклад официального представителя президента Российской Федерации заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Разова С.С. – Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. – М.: Издание Государственной думы, 2005. – С. 145–147.

24. Там же.

25. Там же.

26. Там же.

27. Принятие закона (в «час голосования») – Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. – М.: Издание Государственной думы, 2005. – С. 167.

28. Там же.

29 октября 2004 г. Совет Федерации, рассмотрев ратификацию соглашения 9 октября 2003 г. в Государственной думе, также одобрил данную договоренность[29].

6 ноября 2004 г. соглашение было подписано президентом Российской Федерации В.В. Путиным[30] и вступило в силу 17 ноября 2004 г.[31].

При этом подчеркнем еще раз, что, принимая во внимание практическую важность положений данного документа, он стал временно применяться сторонами с момента подписания. Так, уже 3 февраля 2004 г. самолет военно-транспортной авиации ФРГ совершил первый перелет в Афганистан через воздушное пространство России[32].

В период, предшествовавший ратификации соглашения 9 октября 2003 г., германская сторона воздушным путем перевезла через РФ 12,5 тыс. военного персонала бундесвера и третьих стран[33]. Учитывая, что численность контингента ФРГ в Афганистане в данный период составляла лишь 2250 военнослужащих[34] (с проведением ротации личного состава каждые шесть месяцев), становится очевидным, что значительная часть перевезенного военного персонала (более 50%) составляли военнослужащие остальных участников МССБ, в первую очередь членов НАТО, участвовавших в операции.

Следовательно, мы можем отметить два основных результата применения соглашения 9 октября 2003 г. уже на первоначальном (временном) этапе:

– использование российской стороной данной договоренности для развития сотрудничества не только с ФРГ, но и с другими членами НАТО;

– положительный опыт применения соглашения явился важным фактором, повлиявшим на заключение 7 октября 2004 г. аналогичного соглашения с Францией.

Для России, таким образом, подписание и применение соглашения 9 октября 2003 г. стало «пробным шаром» для выяснения практической возмож-

29. Информация с сайта Совета Федерации ФС РФ // <http:// www.council.gov.ru/print/lawmaking/sf/document/item/435/index.html>, дата обращения 2.04.2013.

30. Информация взята с сайта <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/110482/>, дата обращения 2.04.2013.

31. Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 6. – С. 56.

32. Германия начала полеты в Афганистан через территорию России //<http:// www.afghanistan.ru/doc/2092.html>, дата обращения 2.04.2013.

33. Данные приводятся по: Доклад официального представителя президента Российской Федерации заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Разова С.С. – Гос. Дума Федерального Собрания Рос. Федерации. Стенограмма заседаний. Т. 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. – М.: Издание Государственной думы, 2005. – С. 145–147.

34. Там же.

ности взаимодействия с остальными членами Североатлантического альянса по Афганистану.

Институционально данное взаимодействие опиралось на механизм встреч «тройки» РФ – ФРГ – Франция на высшем уровне, организация которых была предложена российским президентом Б.Н. Ельциным еще в 1997 г. [5, с. 178].

Как отмечала германская исследовательница М. Момзен, для России было важно желание установить политическое взаимодействие с ФРГ и Францией без участия США [5, с. 178]. Наиболее эффективно механизм «тройки» был использован в период иракского кризиса 2002–2003 гг.

Результаты сотрудничества были отчетливо продемонстрированы на встрече в Санкт-Петербурге президентов РФ и Франции В.В. Путина и Ж. Ширака и канцлера ФРГ Г. Шрёдера 11 апреля 2003 г., заявивших о совместном, основанном на неприменении силы, подходе в отношении разрешения проблем Ирака[35].

Несмотря на определенное снижение взаимодействия ФРГ и РФ в рамках механизма «тройки» в сфере безопасности в 2005–2008 гг., обе стороны сохраняли значительный интерес к развитию сотрудничества по Афганистану. Так, в период с октября 2004 по март 2009 г. через российское воздушное пространство были перевезены 157 тыс. военнослужащих бундесвера, а также остальных участников МССБ, в первую очередь Соединенных Штатов Америки и европейских членов Североатлантического альянса[36].

Эффективное осуществление воздушной транспортировки войск и техники бундесвера в Афганистан на основе соглашения 9 октября 2003 г. позволило сторонам рассмотреть вопрос о проведении аналогичных железнодорожных перевозок, опираясь на подписанный 26 октября 2004 г. дополнительный протокол. Решение об осуществлении последних было принято в ходе встречи министров обороны ФРГ и РФ Ф.-Й. Юнга и А. Сердюкова 4 марта 2009 г.[37]. В основе начатого сторонами применения дополнительного протокола лежала необходимость для германской стороны (и ее партнеров по

35. Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции после трехсторонних переговоров президента России В.В. Путина с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером и президентом Франции Ж. Шираком, Санкт-Петербург, 11 апреля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256d08002aadbe!OpenDocument>, дата обращения 2.04.2013.

36. Рассчитано автором на основе материалов информационного портала <http://www.afghanistan.ru/doc/14187.html>, дата обращения 2.04.2013.

37. Германия будет осуществлять железнодорожный транзит военных грузов в Афганистан через территорию РФ // <http://www.afghanistan.ru/doc/14187.html>, дата обращения 2.04.2013.

Североатлантическому альянсу) значительного увеличения перевозок в Афганистан, обусловленная, прежде всего, постепенным увеличением численности группировки бундесвера в Афганистане (с 2250 военнослужащих к концу 2004 г. до 4400 к концу 2009 г.[38]) и сохранением данной тенденции на 2009–2011 гг.

К марту 2009 г. США не имели подписанного с Российской Федерацией соглашения по перевозкам войск в Афганистан. Американцы, особенно в условиях значительного увеличения их контингента в Афганистане в 2009–2010 гг., вынуждены были использовать уже заключенные с РФ Германией, а также Францией и Испанией соответствующие двусторонние договоренности для транспортировки личного состава и грузов в Афганистан.

Учитывая данные трудности, стоявшие перед Соединенными Штатами Америки, российская сторона в условиях проведения инициированной администрацией Б. Обамы политики «перезагрузки» в двусторонних отношениях согласилась на подписание с США соглашения 6 июля 2009 г.[39], позволявшего организовать воздушные перевозки над российской территорией для нужд американского контингента в Афганистане.

К марту 2011 г. ФРГ увеличила контингент на афганской территории до 5350 человек (5 тыс. основного состава и 350 в резерве)[40], активно участвуя в кризисном урегулировании и посткризисном восстановлении на севере Афганистана.

Одновременно уже осенью 2011 г., несмотря на ограниченность успехов сил МССБ в борьбе с «Талибаном» и «Аль-Каидой» в 2009–2011 гг., ФРГ, как и большинство членов Североатлантического альянса, объявила о запланированном выводе войск из Афганистана. Контингент бундесвера, насчитывавший к 31 декабря 2012 г. 4900 военнослужащих[41], должен был быть сокращен к февралю 2014 г. до 3300 человек[42] и полностью выведен к декабрю 2014 г.[43]. Кроме того, германской стороне необходимо вывезти 6 тыс. кон-

38. Германия усилит свое военное присутствие в Афганистане // <http://www.afghanistan.ru/doc/16607.html>, дата обращения 2.04.2013.

39. Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 72.

40. Die aktuelle Lage in den Einsatzgebieten der Bundeswehr // Официальный сайт германских вооруженных сил <www.bundeswehr.de/portal/a/bwde>, дата обращения 03.04.2013.

41. Бундесвер сократит на треть войска в Афганистане // Информационный портал <lenta.ru/news/2011/11/10/pullout>, дата обращения 5.04.2013.

42. Der Einsatz in Afghanistan // Официальный сайт германских вооруженных сил <www.bundeswehr.de/portal/a/bwde>, дата обращения 5.04.2013.

43. Бундесвер сократит на треть войска в Афганистане // Информационный портал <lenta.ru/news/2011/11/10/pullout>, дата обращения 5.04.2013.

тейнеров с грузами как военного, так и вспомогательного (невоенного) назначения, принадлежащего германской военной миссии в Афганистане[44].

Соответственно, заключенные ФРГ двусторонние договоренности с Российской Федерацией, разрешавшие Германии транспортировать войска и грузы как в Афганистан, так и обратно позволяют германскому руководству осуществить предполагаемое поэтапное сокращение группировки бундесвера.

Подводя итоги, необходимо отметить, что сотрудничество РФ и ФРГ, разумеется, не исчерпывалось лишь взаимодействием сторон в осуществлении перевозок для пополнения, обновления и снабжения контингента бундесвера в составе МССБ. Так, результатом успешной реализации проекта двустороннего военно-технического сотрудничества стала передача МВД Афганистана 11 августа 2009 г. вертолетов Ми-8 в медико-эвакуационной комплектации[45]. Кроме того, стороны стремились объединить усилия в вопросе пресечения потоков наркотиков с афганской территории[46].

Российско-германские договоренности позволили ФРГ осуществлять бесперебойное обеспечение наиболее значительной военной группировки (почти 5,5 тыс. военнослужащих, не считая вспомогательного персонала), задействованной Германией вне зоны ответственности Североатлантического альянса после окончания «холодной войны».

Учитывая, что именно РФ играла ведущую роль в обеспечении перевозок для снабжения контингента бундесвера в Афганистане, в котором с декабря 2001 до декабря 2012 г. прошли службу более 100 тыс. германских военнослужащих[47], становится очевидной огромная российская практическая поддержка деятельности Федеративной Республики Германия в афганском кризисном регулировании.

В рамках сотрудничества с ФРГ по Афганистану российская сторона постаралась выработать модель эффективного практического взаимодействия в сфере безопасности. Положительные результаты, достигнутые обеими сто-

44. Afghanistan: Der Abzug wird teuer // Сайт журнала «Der Tagesspiegel» // <http://www.tagesspiegel.de/politik/nato-strategie-afghanistan-der-abzug-wird-teuer/6653186.html>, дата обращения 5.04.2013.

45. Выступление А.Н. Бородавкина на церемонии передачи в дар МВД Афганистана вертолетов МИ-8. Кабул, 11 августа 2009 г. // Информационный портал <http://www.afghanistan.mid.ru/pr_12.html>, дата обращения 5.04.2013.

46. Там же.

47. Antrag der Bundesregierung Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolution 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2069 (2012) vom 9. Oktober 2012 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen – Drucksache 17/11685 – 6 – Deutscher Bundestag – 17. Wahlperiode – S. 6.

ронами, думается, позволят эффективно использовать опыт, накопленный в ходе выстраивания данной модели, в первую очередь в борьбе с новыми угрозами, направленными на дестабилизацию национальных государств.

Литература

1. Von Bredow W. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. 2., aktualisierte Auflage – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften / GWV Fachverlage GmbH, 2006. – 306 S.

2. Gareis S.B. Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik. 2. Auflage. – Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2006 – 272 S.

3. Egle C., Zohlnhöfer R. (Hrsg.). Ende des rot-grünen Projekts. Eine Bilanz der Regierung Schröder 2002–2005. – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften / GWV Fachverlage GmbH, 2006. – 540 S.

4. Meiers F.-J. Zu neuen Ufern? Die Deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik in einer Welt des Wandels 1990–2000. – Paderborn: Verlag Ferdinand Schöning GmbH, 2006. – 402 S.

5. Mommsen M. Wer herrscht in Russland? Der Kreml und die Schatten der Macht. – München: Beck, 2003. – 260 S.

6. Roos U. Deutsche Aussenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2010. – 370 S.

7. Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. – М.: Наука, 2005. – 410 с.

8. Погорельская С.В. Внутриполитические аспекты новой германской внешней политики // МЭ и МО. – М., 2001. – № 7. – С. 91–100.

9. Примаков Е.М. Восемь месяцев плюс… – М.: Мысль, 2001. – 238 с.

10. Шрёдер Г. Решения. Моя Жизнь в политике / Перевод с нем. Г. Леоновой, предисловие Д. Медведева. – М.: «Европа», 2007. – 550 с.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

А.С. Запесоцкий

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА – ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ*

Запесоцкий Александр Сергеевич – член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии образования.

То, что происходит с образованием в современной России, многим кажется непонятным. Трудно соотнести действия нашего чиновничества с традиционными представлениями о задачах государства в этой сфере.

Гражданам, в особенности образованным, кажется само собой разумеющимся, что реформы должны проводиться с целью улучшения образования. Между тем представления инициаторов реформ об улучшении могут существенно отличаться от общественных ожиданий. Кстати, эти инициаторы и разработчики обществу, как правило, в последние десятилетия неизвестны, что неслучайно. Еще более существенно, что улучшение вообще может не быть целью реформ, когда речь идет о современном российском чиновничестве.

Это особый, мало изученный слой населения, имеющий собственное мировоззрение, целостный и законченный взгляд на мир. В нем содержится ценностная шкала, есть пафос веры и истины. Мировоззрение чиновников сопряжено с самоуверенностью и спесью, верой в собственную непогрешимость, которые затрудняют диалог с носителями других мировоззрений и нередко даже делают его невозможным. Основная масса сегодняшнего российского чиновничества – прослойка в общем-то малокультурная, неподготовленная к руководству государством, занявшая высокое положение благодаря беспринципности, аморальности, способности умело «ловить ветер» и угождать начальству, входить в движущиеся «наверх» в их иерархии «команды» и «обоймы». Свои высокие должности такие ловкачи и проныры рас-

** В основе статьи – доклады автора на пленарном заседании VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27 июня 2012 г.) и на заседании клуба академика О.Т. Богомолова (Москва, 19 февраля 2013 г.).*

сматривают как свидетельство особой значимости, исключительности, результат обладания неким особым пониманием жизни.

Они задают тон в правящем слое современной России, который постепенно складывается в правящий класс. Помимо чиновников, в этот слой, видимо, следует включить: олигархические элементы общества вместе с обслуживающими их управленцами; псевдонаучные институты, разрабатывающие угодные чиновникам концепции, законы, программы и планы; федеральные СМИ, обрабатывающие население нужным образом.

Российский правящий слой – особый жизненный мир, который обладает дефективным мировоззрением, дефективной философией. Что и делает едва ли не любые его усилия губительными для России. Попросту говоря, эти люди убеждены, что являются носителями абсолютных истин. Увы, это не так. Более того, их заблуждения исключительно опасны для страны.

Разрушение образования – закономерный процесс системной деградации

Развал системы образования приобрел в России последнего десятилетия поистине трагический характер.

Страна впадает в дремучее невежество. Престиж знаний в обществе понизился до уровня допетровских времен. Характерно, что, по последним опросам социологов, свыше 93% жителей России не могут назвать ни одного современного ученого. О Дмитрии Лихачёве и Жоресе Алфёрове слышали порядка 1% наших сограждан. Если люди еще понимают, почему день сменяет ночь, то уже мало кто способен объяснить причины смены времен года. Многие живущие сейчас в России люди искренне убеждены, что Солнце вращается вокруг Земли. По последним опросам, так считают свыше 30% наших сограждан [10].

Важнейший результат реформ последних 20 лет – превращение нашей системы образования в набор обучающих учреждений. Как известно, образование должно осуществляться в неразрывном единстве обучения и воспитания. Обучение без воспитания не может быть эффективным в принципе, однако функция воспитания отдана чиновниками на откуп социальной среде, которая, в свою очередь, функционирует теперь под управлением федеральных каналов телевидения. Телевидение в постсоветский период стало главным воспитателем масс [3].

И оно пропагандирует, навязывает стране весьма убогую философию: «Деньги – главная ценность». Соответственно образование – это услуга. В этой ситуации дошкольные учреждения становятся местом, где детей кормят и присматривают за ними, школы – коммерческими центрами, где учителя зарабатывают на учениках, вузы – корпорациями по оказанию платных

услуг, а аспирантура и советы по защитам – своего рода магазинами, торгующими кандидатскими и докторскими дипломами. Именно это видится правильным правящему слою.

Как известно, мощная сеть дошкольных учреждений, созданная в СССР, в 1990-е годы была практически уничтожена и теперь с большим трудом восстанавливается, в основном – для состоятельной части населения.

Школа как институт социализации в ходе реформ последних лет вошла в стадию системной деградации. Приведем один характерный пример. При нашем университете – базовой площадке Российской академии образования – существует гимназия. В нее поступают школьники из примерно 50 регионов страны. И каждый год перед началом занятий для них проводится стартовая диагностика. Выясняется, насколько реально обеспечены знаниями оценки, с которыми дети пришли из других школ. Пять-шесть лет назад при среднем балле региональных школ 4,2 реальные знания поступающих в нашу гимназию учеников соответствовали в среднем оценке 3,8. Теперь «на входе» – дети с тем же средним баллом 4,2, а обеспеченность оценок знаниями уже совсем другая – 2,8. По нашим наблюдениям, сегодняшний отличник не дотягивает до «хорошиста» 1980-х годов.

Получается, что в среднем из российских школ выходят недоучки, невежды. К начальным, простейшим формам научной работы под руководством педагога оказываются готовы примерно 30% старшеклассников. Остальные 70% в лучшем случае могут пересказать информацию, полученную от учителя или из учебника. Они легко заимствуют тексты из Интернета, но не способны подвергать их простейшему анализу. А ведь речь идет о детях, стремящихся к поступлению в университет!

Тесты психологов показывают резкое падение мотивации школьников к труду, к соблюдению дисциплины. Коллективизм уступает место индивидуализму. Исчезают сострадание, взаимопомощь. Возрастают душевная черствость, жестокость, стремление к подавлению окружающих на пути к личному успеху. Таковы результаты реформирования российской школы.

Ее системное разрушение происходит под влиянием ряда факторов. По всей видимости, на первое место среди них следует поставить коммерциализацию – фальсификацию целей деятельности педагогических коллективов, осуществленную органами управления образованием. Вместо педагогической цели образовательным учреждениям навязана цель предпринимательская, коммерческая. Известно, что интеграция рыночных механизмов в деятельность различных социальных институтов имеет различные пределы. Превышение этих пределов приводит к перерождению самих институтов. Именно это и происходит сегодня со школой.

Цели формирования личности школой во многом утрачены. Но именно цель в педагогике является системообразующей. Напомним, что именно че-

рез цель воспитания осуществляется связь педагогики с философией. Именно цель обусловливает системное единство задач, содержания, форм, методов, условий, приемов воспитания. В отсутствие педагогической цели образование утрачивает системность, становится обучением, причем хаотичным. Размываются критерии качества, утрачивается опора на предшествующий отечественный и международный опыт, связь с педагогической наукой и т.д. [4]. Отсюда и результаты.

В вузах постсоветского периода почти повсеместно произошел отказ от проведения воспитательной работы со студентами, что негативно сказалось на качестве образования. Ректоры ведущих университетов страны серьезно озабочены падением мотивации студентов к учебе, их нежеланием соблюдать дисциплину и трудиться, овладевая знаниями. Общественность бьет тревогу в связи с невероятным ранее коррупционным разложением вузов. Оценки успехов в образовании все чаще покупаются. Работодателей все меньше устраивает качество подготовки выпускников и их способность к продуктивной деятельности.

Наши исследования фиксируют сущностное перерождение высшей школы под влиянием реформ последних лет, содержание, методы и темпы которых не приняты обществом. Но главное – обществом не приняты их цели и задачи. Высшее образование теряет свою фундаментальность, ранее основанную на формировании у студентов целостного, системного видения картины мира за счет акцентированного внимания к базовым, обобщающим теориям. Теперь фундаментальные концепции постепенно выводятся из вузовских учебных программ. Профессиональная подготовка все чаще оказывается не связанной с обретением ориентиров в морали, что побуждает студентов к самостоятельной выработке критериев оценки своей деятельности и деятельности других людей. В итоге нормой становится выпуск вузами во взрослую жизнь морально неустойчивых и социально безответственных субъектов, легко подбирающих оправдания под любые поступки, связанные с сиюминутной выгодой.

В научных кругах, и тем более в обществе, еще не началось осознание перспектив трансформации аспирантуры, на которую в последние годы быстрыми темпами распространяется неолиберальная идеология. Однако в сформированной государством новой концепции аспирантура понимается как «образовательная услуга». Не приходится сомневаться, что такой подход уже в самое ближайшее время даст свои негативные плоды и в аспирантуре.

Советская образовательная система была нацелена на создание личности творческого типа. Переход к воспроизводству «человека потребляющего», осуществленный в постсоветской России, затрудняет возможность реализовывать в сфере производства даже модель «догоняющего» развития, не говоря уже о развитии инновационном. Современное состояние образования не

соответствует общим задачам такого развития, что катастрофически снижает конкурентоспособность страны в условиях глобализации. В современной России численность молодежи в возрасте от 15 до 29 лет составляет 33 млн. человек, это 23% от общей численности населения [6, с. 11]. И опасность того, что с ней происходит, трудно переоценить.

Дальнейшее развитие нынешних тенденций может привести к трагедии Российского государства: сегодня практически все, что еще сохраняется в стране, держится на плечах поколений, взрослевших при социализме. Этих людей становится все меньше, а в новую жизнь вливаются недостаточно дееспособные поколения. И нас не должны успокаивать победы юных российских программистов на международных чемпионатах: несколько десятков одаренных детей мы еще можем вырастить и натренировать, а вот сотни тысяч квалифицированных инженеров, врачей, учителей, управленцев, офицеров, юристов, экономистов, журналистов и т.д. – уже нет: система не позволяет.

Громадное большинство людей, профессионально причастных к образованию в России, замечает разнообразные симптомы катастрофической деградации этого социального института. Причины данного процесса видятся моим коллегам чаще всего в субъективных факторах – ошибках управления, некомпетентности чиновников. «Начальство не понимает, что…» – одна из формул объяснения происходящего, которую являет нам обыденное массовое сознание родителей, учителей, вузовских педагогов.

Между тем реальные причины развала российского образования – вовсе не в глупости начальства, а в дефектах социально-экономической системы, построенной в постсоветской России. Идеологи реформ фактически отбросили не только коммунистическую идеологию, но и христианскую мораль. Их божество – деньги, их мораль – выгода. При таком взгляде на вещи все остальные ценности, выстраданные человечеством за тысячелетия его развития, теряют смысл: труд, честность, патриотизм, уважение к старшим, любовь, дружба, служение закону – все это может быть только предано осмеянию и глумлению. Поруганию предаются и такие либеральные ценности, как демократия, свобода слова, равенство перед законом, уважение к личности, право частной собственности. Прямыми производными от этой идеологии являются: тотальная экономическая неэффективность, судебный произвол, коррупция, аномия и социальная дезорганизация, практически всесторонняя деградация социума, разрушение нашего главного национального богатства – великой российской культуры.

Разрушение великой культуры

Как убедительно показал в ряде работ академик В.С. Степин, никакие экономические реформы невозможны без преобразования культуры [11]. В связи с этим закономерно, что в 1990-е годы проведение ультралиберальной политики выдвинуло на первый план перед власть имущими задачу формирования новой культуры, не имеющей ничего общего в базисных основах не только с советской, но и с российской культурой дореволюционного периода, а также с мировой культурой.

Формально провозглашается полная свобода культурной жизни в стране. Реально же резко сужается доступ населения к учреждениям культуры: библиотекам, музеям, театрам, выставочным залам и др. В России об этом мало говорят, но право на доступ к ценностям культуры давно признано мировым сообществом одним из важнейших прав человека – не менее важным, чем избирательное право или свобода слова. К сожалению, с реализацией данного права в России дело обстоит не лучшим образом.

Недавно в составе группы ученых Российской академии наук мы специально изучали этот вопрос. Проанализировали массу данных по посещаемости театров, музеев, выставочных залов, библиотек, кинотеатров, по книгопечатанию, газетному делу и т.д. [9]. Оказалось, и здесь мало чему можно порадоваться. Если сравнивать положение с первой половиной 1990-х годов – вроде бы все совсем неплохо. По сравнению с последними годами советской власти – резкий спад. От Западной Европы имеет место отставание почти по всем количественным показателям в 2–3 раза. Говоря же о качестве применительно к основной массе театральных постановок, кинопродукции, книг, журналов, газет, следует констатировать сущностное перерождение многих форм культурно-досуговой деятельности населения. Это касается не только социальных функций кинематографа, содержания театрально-концертной деятельности, художественного уровня книгоиздания, но и коллективных форм проведения свободного времени, самодеятельного творчества, занятий спортом и т.д.

В целом произошло разительное обеднение структуры досуга граждан, его «одомашнивание» [2, с. 169]. Образно говоря, вся страна «уселась у телеэкрана». В свободное время около 60% россиян предпочитают дома смотреть телевизор [1]. Телевидение абсолютно доминирует в структуре досуга жителей страны как по затрачиваемому на просмотр телепередач времени, так и по числу людей, занимающих ежевечерне места перед экранами телевизоров. По данным различных исследований, величина среднесуточной аудитории телевидения (выраженная в показателях охвата – количество человек, включивших телевизор) колеблется в интервале 75–80% населения [8].

Чиновники нас уверяют, что современное российское телевидение демократично и показывает то, что хочет видеть народ. Это, конечно, не соответствует действительности. Процитирую выступление руководителя «Первого канала» Константина Эрнста перед студентами МГУ: «Телевидение воспитывает, но косвенно. Это система пилюль. В определенной степени многие вещи выглядят гораздо более развлекательными, чем на самом деле являются. Люди не любят горькие таблетки. Облатка – веселенькая и сладкая – нужна для того, чтобы ты проглатывал такие вещи. Людям кажется, что они смотрят сериал для того, чтобы развлечься, просто провести время, похохотать или поужасаться. А на самом деле... Почему в первые годы такая популярность была у русских сериалов про реальность? Потому что, когда глобально изменилась ценностная шкала, люди не знали, как себя вести в новой реальности. И они принимали это как модель поведения. Которая проговаривалась под видом развлекухи. В целом общество само выработать модели поведения не может. Основная суть телевидения – в том, чтобы проговаривать текущую ситуацию и правильные моральные модели поведения. Формировать модели поведения – ненавязчиво и опосредованно – это эффективнее, чем просто учить. Учителя, извини меня, можно послать. Просто сказать: “Ты кто такой? Кто дал тебе это право?” А того, кто опосредованно формирует модели поведения, послать трудно, потому что ты этого не чувствуешь. Это происходит помимо твоей воли и сознания. Ты же развлекаешься!» [12].

Что же вынуждена «проглатывать» наша молодежь по воле господина Эрнста? Пропаганду всевластия денег; утверждение неизбежности и необходимости насилия; перегруженность сексуальной тематикой, далеко выходящей за рамки разумного; дегероизацию жизни и деятельности поколений, предшествующих современной молодежи, антипатриотическое влияние.

Анализ актуального контента средств массовой информации и тому подобного позволяет нам отметить ряд мировоззренческих постулатов, активно внедряемых в сознание подрастающего поколения: негатив и зло в мире преобладают над добром; наш мир есть мир насилия, противостояния и соперничества, что надо считать естественным; сексуальный инстинкт – основа всего на свете; культ «красивой жизни», богатства вообще и денег в частности, естествен и необходим, «воспитание разумных потребностей» – пережиток коммунистических времен, высшие (духовные) потребности – либо от скудости, либо от глупости; рынок правит миром, причем не только в экономике, но и во всех взаимоотношениях людей; конкуренция и соревнование за выгоды и ресурсы естественны, взаимопомощь и тем более альтруизм – исключение, удел оригиналов и святых («бери от жизни все») [7].

Федеральные каналы Центрального телевидения с 1990-х годов превратились в решающий, системообразующий элемент не только информационного поля, но и формирования всего духовно-нравственного пространства

страны. Конструирование картины мира и системы ценностей человека, багажа знаний, отношения к жизни и отдельным ее явлениям, структуры интересов, мотивации к той или иной деятельности, культуры речи и бытового поведения и т.д. и т.п. – все то, чем раньше занимались родители, педагоги, профессора, деятели культуры и искусства, выдающиеся писатели, – берет на себя телевидение. Оно фактически контролирует всю нашу культуру.

Телевидение не информирует зрителя о реальности, а создает в сознании аудитории иную «реальность» – это производство, фабрика смыслов. Якобы идя навстречу запросам населения, телекомпании на самом деле удовлетворяют тот спрос, который сами же и формируют. Реализуется формула К. Маркса, согласно которой потребности производятся так же, как и продукты. Фактически имеет место производство духовного мира, системы потребностей, мотивов деятельности телезрителей.

Нередко народный юмор отражает «болевые точки» своего времени: «Учительница проверяла детские сочинения и плакала: теперь-то она уже знала, как надо проводить лето. Но денег не было, да и годы были уже не те…» Это грустное эссе лукаво. У громадного большинства наших детей нет средств для летнего отдыха. А на содержательном уровне советских времен его провести и за большие деньги невозможно.

Еще более существенно другое: молодежи навязан радикальный культурный разрыв с предшествующими поколениями. Как говорил известный шекспировский герой: «Распалась связь времен». Подобная ситуация существовала в теории, но никогда и нигде ранее не воплощалась на практике.

Образно говоря, новая культура строится СМИ не на фундаменте старой, а в стороне от нее, из груды обломков культурных элементов, в свое время уже доказавших несостоятельность и отвергнутых человечеством. В России формируется новый самобытный тип культуры, не имеющий прямых исторических аналогов и современных аналогов за рубежом. Наиболее близкий образчик – Древний Рим эпохи деградации и упадка, фактически принятый за образец московской «элитой» в начале 1990-х годов.

Особо влияет на подрастающие поколения содержание рекламы. С начала 1990-х годов реклама заняла в массовом сознании нишу идеологии, осуществляя демонтаж и реконструкцию фундаментальных мировоззренческих ценностей населения.

Во многом благодаря ей в это время происходит коренная переориентация предпочтений молодежи от нематериальных ценностей к материальным. Зарплата утверждается на первом месте в мотивах труда, оттеснив такие ценности, как содержание труда, самоопределение в труде, возможность реализации своих знаний и способностей через труд. Под воздействием рекламы понятие «уметь жить» начинает сводиться к формуле «иметь»: носить модную одежду, посещать дорогие клубы и дискотеки, не утруждать себя тяже-

лой работой. Меняются понятия счастья, смысла жизни. Современная реклама в России меняет представления о приемлемом социальном поведении. В целом же формируется тип деградирующей культуры, основным содержанием которой является проедание ранее накопленных ресурсов.

Здесь следует упомянуть о некоторых принципиальных особенностях, свойственных современному информационно-индустриальному обществу. Речь идет о том, что в конце XX в. рынок перестал быть игрой свободных производительных сил, описанных Карлом Марксом и его современниками. Рынок больше не подчиняется утилитарным потребностям людей и влиянию свободной конкуренции, превращаясь в систему, производную от идей. На смену производству материальных ценностей приходит производство смыслов. Роль смыслов кардинально меняет структуру производства. Смыслы производятся как продукты. Манипулирование вытесняет конкуренцию. Произошли радикальные перемены в соотношении между влиянием объективных экономических законов и влиянием механизмов изменения сознания людей [5, с. 283–290]. Реальная политика Российского государства в сфере управления строительством нового социума, сложившаяся в 1990-е годы и осуществляемая в настоящее время, привела к потере культуры, взращивающей в гражданах гуманизм, творческие начала, систему ценностей, испытанную тысячелетиями развития мировой цивилизации.

Следует заключить, что созданная в 1990-е годы в нашей стране ультралиберальная версия капитализма в корне противоречит интересам Российского государства и общества как неконкурентоспособная в контексте процессов мирового экономического и социально-культурного развития, в условиях глобализации. Перед Россией вновь встает задача выхода из очередного тупика – на магистральные пути общественного развития.

Литература

1. Большинство россиян в свободное время смотрят телевизор // ВЦИОМ: http://telecom.cnews.ru/news/line/index. shtml?2008/05/06/299506

2. Дубин Б.В. Читатель в обществе зрителей // Знамя. – 2004. – № 5.

3. Запесоцкий А.С. Метаморфозы СМИ: Новое качество или новые болезни // Социологические исследования. – 2010. – № 7.

4. Запесоцкий А.С. Образование и культура: Проблемы российской модернизации // Социология образования. – 2010. – № 7. Примеч.: Статья написана на основе доклада на заседании Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, 28 апреля 2010 г.

5. Мамардашвили М.К. Интеллигенция в современном обществе // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992.

6. Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2010.

7. Никандров Н.Д. Воспитание и социализации молодежи: Проблемы гармонизации // Проблемы современного образования. – 2011. – № 2.

8. Полуэхтова И.А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2008 [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://dibase.ru/article/22092008_poluekhtovaia

9. Права человека и правовое социальное государство в России / Н.А. Воронина, А.С. Запесоцкий, В.А. Карташкин, А.Г. Лисицын-Светланов [и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2011.

10. «Солнце спутник Земли», или Рейтинг научных заблуждений россиян // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345

11. Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011.

12. Эрнст К. Телевидение и эволюция // Научные и учебные тетради Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Алгоритм, 2010. – Тетр. № 1. – сент.–дек. 2009 г.

Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко

ЭТНОРЕЛИГИОЗНАЯ ДИНАМИКА И СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РФ (по данным переписи 2010 г.)

Гаврилов Юрий Андреевич – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Шевченко Александр Георгиевич – старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Проблемы исследования этнорелигиозной статистики

Последняя перепись населения РФ, проведенная в конце 2010 г., вызвала немало нареканий как в организационном, так и в методическом плане. Отмечалось, что ее результаты не в полной мере адекватны реальной демографической ситуации страны. Это, в частности, касается количественных показателей этнорелигиозного характера. Разумеется, общим недостатком и данной, и предыдущих переписей является отсутствие в переписном листе вопросов, касающихся религиозно-мировоззренческой самоидентификации жителей современной России. Однако и данные относительно этнической структуры населения не могут считаться полными. Так, число лиц, этническая принадлежность которых фактически оказалась неучтенной, по сравнению с 2002 г. увеличилось почти в 4 раза.

Вместе с тем даже при всей своей неполноте данные переписи населения, касающиеся его этнорелигиозной структуры и динамики, позволяют сделать весьма важные выводы. Хотя отсутствие сведений о мировоззренческой и религиозной ориентации опрошенных не позволяет провести исследование собственно религиозной динамики и структуры российского населения, определенные результаты в данном отношении могут быть получены после анализа его этнической структуры.

Здесь необходимо иметь в виду, что ни в одном этническом сообществе полного совпадения этнической и религиозной принадлежности быть не мо-

жет. Любой этнос, как правило, является полирелигиозным, причем религиозная гетерогенность этноса прямо связана с его численностью и величиной ареала распространения. К тому же в условиях секуляризации внутри каждого этноса всегда присутствует заметное число лиц внерелигиозной и вневероисповедной мировоззренческой ориентации. Это, однако, не противоречит правомерности выводов о религиозной структуре населения на основе анализа его этнической структуры. Правомерность такого подхода неоднократно отмечалась в трудах В. Чесноковой [5–8], а также А. Панарина [3] и В. Тростникова [4].

В данном аспекте методологически плодотворным является концепция этнической доминанты, представленная в трудах русского мыслителя и этнолога Л. Гумилёва. Под ней он подразумевает «явление или комплекс явлений (религиозный, идеологический, военный, бытовой и т.п.), который определяет переход исходного для процесса этногенеза этнокультурного многообразия в целеустремленное единообразие» [2, с. 192]. Этническую доминанту Гумилёв рассматривает как высшее проявление этнической комплиментарности, возвышающее ощущения неосознанной симпатии до сознательного целеполагания.

Это находит свое выражение в общности образа мысли, идеалов, духовных устремлений членов данного этнического коллектива, воплощающихся в этническом стереотипе поведения. Последний обретает в данном случае не только хозяйственно-практическое и бытовое, но и более глубокое духовное измерение, что придает ему гораздо большую устойчивость. Сама этническая традиция, формирующаяся на базе такого поведенческого стереотипа, выступает как традиция этнорелигиозная.

По мнению Гумилёва, две крупнейшие мировые религии – христианство и ислам – явились доминантами на всех ступенях этнической иерархии для суперэтнических общностей, ставших ведущими субъектами истории России – православно-христианской и мусульманской. Причем в данном контексте целесообразно говорить не о народах, исповедующих ту или иную религию, а о народах, принадлежащих к определенной культурной традиции, системообразующим элементом которой выступает та или иная религия.

Исходя из этого, мы выделяем в общем населении России народы православно-христианской и мусульманской культуры, западно-христианской культуры (вероисповедные значения между католицизмом и протестантизмом в данном случае для нас не имеют значения, поскольку оба названных вероисповедания исторически сформировались в русле единой западно-христианской культурной традиции), неправославные восточно-христианские этносы, а также представителей восточноазиатской (буддийской, конфуцианской, индуистской) и иудейской культур.

Для анализа православно-христианской и мусульманской суперэтнических общностей как наиболее многочисленных нами взят, помимо чисто эт-

нического аспекта, также этнолингвистический (принадлежность к языковым семьям и группам).

Динамика этнорелигиозной структуры населения РФ

Как свидетельствуют данные переписи 2010 г., общая численность населения РФ продолжает снижаться: в среднем страна за период между двумя переписями теряла почти 300 тыс. человек ежегодно. При этом темпы сокращения народов православно-христианской общности были в несколько раз выше, составив более 800 тыс. человек в год. Таким образом, сокращение численности населения, как и в предыдущие годы, происходило исключительно за счет православных народов. В результате удельный вес данной общности в составе российского населения снизился на 3,3%.

Сокращение коснулось и ряда других этнорелигиозных общностей. Так, численность народов западно-христианской и иудейской культуры уменьшилась на треть, однако ввиду их малочисленности данная тенденция на общее изменение этнорелигиозной структуры заметно не повлияла. Прирост же населения наблюдался по мусульманской, неправославной восточно-христианской и восточноазиатской общностям, причем общая численность народов мусульманской культуры ежегодно увеличивалась на 60 тыс. человек. В результате можно наблюдать некоторое увеличение их удельного веса в составе российского населения.

Динамика численности православно-христианских этносов

Народы православно-христианской культуры в составе населения РФ, несмотря на отмеченную тенденцию к сокращению численности и снижению удельного веса, продолжают доминировать: на долю других этнорелигиозных общностей приходится не более 16,7% жителей страны. В свою очередь, в составе православной общности абсолютно доминируют русские (великороссы) – 93,3%, составляя своего рода ее мощное этническое ядро. К нему примыкают еще 65 этносов, которые, однако, в целом не составляют значительной величины. Лишь два из них имеют численность более 1 млн. человек (украинцы, чуваши), еще пять насчитывают более 500 тыс. человек каждый (мордва, удмурты, марийцы, осетины, белорусы), два народа – свыше 200 тыс. (якуты, коми), еще два – более 100 тыс. (грузины, молдаване). Численность других этносов значительно ниже. При этом 40 этносов сократили свою численность, а 19 – увеличили.

В этнолингвистическом аспекте данная общность включает народы 15 языковых групп, объединенные в десять языковых семей. Абсолютная доминирующая роль среди них принадлежит народам индоевропейской языковой семьи, тогда как на долю других языковых семей приходится в совокупности

не более 4%. В ее составе доминируют этносы славянской группы, к которой, помимо русских, украинцев и белорусов, можно отнести небольшие диаспоры югославянских народов (болгары, сербы, черногорцы).

На долю исповедующих православие представителей остальных языковых групп индоевропейской семьи – иранской (осетины), романской (молдаване, румыны), греческой – приходится менее 1%. Из других языковых семей православно-христианской общности самые заметные – алтайская и уральская, однако удельный вес каждой из них не более 2%. В составе уральской семьи явно доминирует финно-угорская группа, тогда как на долю самодийской приходится только 2,1%. В составе алтайской семьи такое же положение занимает тюркская группа, а тунгусо-маньчжурская составляет 3,6%. На православные народы, принадлежащие к другим языковым семьям, приходится лишь несколько долей процента анализируемой общности.

Как отмечалось выше, общая численность народов православной этнорелигиозной общности продолжала снижаться. Причем происходило это за счет ее славянского ядра и прежде всего – русского населения: между двумя переписями русских в РФ стало меньше почти на 5 млн. человек, причем ежегодные потери составляли около 600 тыс. Следует отметить, что в период между последней советской (1989) и первой постсоветской (2002) переписями населения русский народ потерял около 4 млн. человек, теперь же за более короткий период потери стали еще бóльшими. Тем самым можно констатировать, что этнодемографическая тенденция постсоветского периода, связанная с убыванием численности русского этноса, продолжает активно набирать темпы. В результате доля русского населения за период 2002–2010 гг. снизилась с 79,8 до 77,7%.

Реальное же сокращение русского населения было еще более значительным, поскольку в тот же период наблюдалось стремительное – более чем на треть – уменьшение численности живущих в стране представителей двух близкородственных русскому православных народов – украинцев и белорусов. Нет никаких оснований считать, что естественная убыль в этих этнических группах была намного выше, чем у русских. Одновременно не отмечалось их массовое стремление к возвращению на историческую родину – абсолютное большинство из них живет в России уже несколько поколений. Поэтому вполне обоснованно предположить: столь резкое сокращение численности российских украинцев и белорусов происходило главным образом за счет того, что их младшие возрастные категории все в большей степени идентифицируют себя в качестве русских.

В связи с этим целесообразно представить общую суммарную динамику численности русского, украинского и белорусского народов: за указанный период она сократилась на 6173,8 тыс. человек, или на 5,2%, а их доля в составе российского населения снизилась с 82,5 до 79,4%. Из всех православ-

ных индоевропейских народов возросла лишь численность принадлежащих к иранской группе осетин, однако этот рост был весьма незначителен и на общую динамику влияния не оказал.

Сокращение численности коснулось и других народов православно-христианской общности. Особенно заметно данная тенденция проявилась у представителей финно-угорской группы. Из наиболее многочисленных народов более всего уменьшилось число карел (свыше чем на треть), а также коми-пермяков, коми (более чем на 20%), удмуртов и мордвы, (более чем на 10%). В сокращении численности названных этносов значительную роль также играет смена самоидентификации: тенденция к ассимиляции русскими, отмечавшаяся по результатам предыдущих переписей, проявляется все более отчетливо. Это, в свою очередь, предопределило общее снижение численности народов уральской языковой семьи, хотя входящая в ее состав немногочисленная самодийская группа, включающая количественно увеличившихся ненцев, несколько выросла.

Аналогичную тенденцию можно наблюдать по алтайской языковой семье. Однако здесь она была выражена в несколько меньшей мере, поскольку численность ряда этносов увеличилась. Особенно заметно возросла тунгусо-маньчжурская группа вследствие увеличения числа эвенков и эвенов. Возросла численность и некоторых этносов тюркской группы, в том числе такого крупного, как якуты. Вместе с тем одновременное уменьшение численности чувашей – третьего по величине православного этноса РФ – предопределило отрицательную динамику всей тюркской группы и алтайской семьи в целом.

Обращает на себя внимание весьма значительный (более чем на 40%) рост численности кряшен. Здесь следует иметь в виду, что в советское время лишь самая ранняя перепись 1926 г. фиксировала их в качестве самостоятельного этноса. Далее, вплоть до 2002 г., кряшены официально рассматривались как специфическая этнорелигиозная группа волжских татар. Относительно их этнического статуса единого мнения по-прежнему нет, что, вероятно, и находит отражение в колебаниях численности тех, кто в ходе переписей идентифицирует себя в качестве кряшен, а не татар.

В последнее время преобладающей становится точка зрения, в соответствии с которой кряшены являют собой не потомков татар-мусульман, обращенных в православие миссионерами в XVI–XVIII вв., а гораздо более древний самостоятельный тюркский этнос, чей этногенез изначально был связан с принятием православного христианства. Такую позицию разделяют и сами активисты кряшенского национального движения, оценивающие реальную численность своего народа в 250–350 тыс. человек. Можно прогнозировать, что переписная численность кряшен и дальше будет возрастать вследствие смены их этнической самоидентификации. Примечательно, что численность близкой кряшенам группы нагайбаков, также получившей статус самостоя-

тельного этноса, за тот же период несколько сократилась, что свидетельствует о незавершенности процесса этнической самоидентификации его представителей в постсоветское время.

Динамика численности западно-христианских этносов

В отличие от православно-христианской этнорелигиозной общности, народы, исторически принадлежащие к неправославной христианской традиции, в этнорелигиозной структуре населения современной России являют собой весьма небольшую группу, на долю которой приходится около 1,2% жителей страны. Народы западно-христианской культуры РФ к 2010 г. насчитывали немногим более полумиллиона человек. Около 73% данной этнорелигиозной общности приходится на долю российских немцев; еще 25% составляют представители народов, ранее входивших в состав Российской империи (поляки, финны), а также Российской империи и СССР (литовцы, латыши, эстонцы). Около 1% представляют выходцы из центрально-европейских стран бывшего «социалистического лагеря» (венгры, чехи, словаки, хорваты) и столько же насчитывают живущие на территории РФ западноевропейцы и американцы.

Практически для всех этносов, входящих в данную общность, характерно резкое уменьшение их численного состава, причем наиболее отчетливо эта тенденция проявляется у народов, исторически связанных с Россией. Фактом стала массовая эмиграция российских немцев, численность которых за исследуемый период сократилась на треть. То же самое можно сказать о финнах и прибалтийских народах, чья убыль в связи с эмиграцией составила от 30 до 40%. Столь масштабная эмиграция представителей народов, поколения которых жили в России на протяжении нескольких столетий, вызвана постоянно действующими на всем постсоветском пространстве социально-экономическими и политическими факторами, в том числе связанными с наследием советского прошлого и обретением собственной государственности.

Динамика численности восточно-христианских этносов

Народы неправославной восточно-христианской традиции в современной России представлены преимущественно армянами, исторически принадлежащими к монофизитской Армянской апостольской церкви. Другие аналогичные этносы (ассирийцы, удины) ввиду их малочисленности особой роли не играют. Здесь следует отметить, что исторически на территории Российской империи существовали и динамично развивались армянские этнокультурные очаги, сыгравшие важную роль в этнической истории армянского народа (Северный Кавказ, Юг России, Нижнее Поволжье).

Острый межэтнический кризис в Закавказье, связанный с армяно-азербайджанским конфликтом и вызвавший массовую эмиграцию армян со своей исторической родины, привел к тому, что за постсоветские годы в России сформировалась довольно внушительная армянская общность. По своей численности она уже стала сопоставима с населением независимой Армении (3 млн. человек). Как свидетельствуют результаты переписи, численность армян России продолжает расти, хотя уже далеко не столь высокими темпами: если в 1989–2002 гг. она увеличилась вдвое, то к 2010 г. – всего на 4,5%. Можно сделать вывод об определенной численной стабилизации данной этнической группы, как и всей общности неправославных восточно-христианских народов в России.

Динамика численности мусульманских этносов

Вторая по численности и значению после православно-христианской – мусульманская этнорелигиозная общность. Она объединяет в своем составе 47 учтенных переписью этносов, в совокупности составляющих десятую часть населения современной России.

Наиболее значительным из них являются татары. Они учитывались как единый этнос, хотя наблюдается тенденция рассматривать субэтнические единицы внутри татарского народа (казанские, астраханские, касимовские, сибирские, мишари) в качестве самостоятельных этносов. Это второй по численности, после русских, этнос РФ, составляющий почти 4% всего населения страны и 35,5% мусульманской общности. Свыше 1 млн. человек по отдельности насчитывают также башкиры и чеченцы, вплотную к которым по своей численности приближаются аварцы (свыше 900 тыс.), более полумиллиона – казахи, азербайджанцы, даргинцы, кабардинцы и кумыки. Еще 12 этносов имеют численность от 100 до 500 тыс. человек.

В отличие от православно-христианской мусульманская этнорелигиозная общность продолжала увеличивать свою численность, хотя темпы ее роста в сравнении с предыдущим периодом существенно замедлились (в 1989–2002 гг. этот рост составил 21,5%). Положительную динамику показали 26 этносов, в том числе такие крупные, как чеченцы, аварцы, кумыки, даргинцы, лезгины, лакцы, ногайцы и черкесы. Вместе с тем численность двух наиболее многочисленных мусульманских народов – татар и башкир – за тот же период сократилась.

Как видим, динамике численности различных этнических единиц в составе мусульманской этнорелигиозной общности свойственны разные, порой противоречивые тенденции. Рассмотрим ее в этнолингвистическом аспекте.

Мусульманская общность представлена народами тюркской группы алтайской языковой семьи, нахско-дагестанской и абхазо-адыгской групп северокавказской семьи, а также иранской группы индоевропейской семьи. Численность представителей других индоевропейских народов, равно как и относящихся к иным языковым семьям, крайне незначительна. При этом народы тюркской группы в составе данной общности доминируют, составляя около двух третей.

Сравнение динамики языковых семей и групп показывает, что если тюркская группа в целом сохраняла стабильную величину, то для нахско-дагестанской характерен активный рост, что определило общее увеличение численности северокавказской семьи (другая ее группа – абхазо-адыгская, увеличилась в сравнении с ней незначительно). Именно к этой группе принадлежит ряд быстро растущих мусульманских народов современной России – аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасараны, агулы, цахуры.

Соответственно, можно наблюдать некоторое, пока еще незначительное, перераспределение этнолингвистической структуры в пользу северокавказских народов. Самый же стремительный рост (в связи с резким увеличением числа таджиков) наблюдался в иранской группе индоевропейской семьи. Однако он лишь в незначительной степени сказался на увеличении ее доли в составе мусульманской общности (ввиду небольшой численности данной группы).

Таким образом, можно констатировать хотя и медленную, но уверенную тенденцию постепенного изменения этнолингвистической структуры мусульманской общности в пользу народов северокавказской языковой семьи. Это явление в этнорелигиозной динамике населения РФ следует считать принципиально новым. В предыдущей переписи ситуация была иной: если число татар тогда возросло лишь на 0,6%, то второй по численности российский мусульманский народ – башкиры, вырос на 24,4%, что обусловило общий рост волго-уральских и сибирских мусульман на 5,4%. Теперь же отмечается диаметрально противоположная тенденция, причем темпы сокращения двух наиболее многочисленных мусульманских народов сопоставимы с аналогичной отрицательной динамикой русского населения.

В отличие от них численность коренных народов Северного Кавказа, напротив, возросла почти на 10%. Причем эта тенденция была характерной не только для нахско-дагестанских, но и коренных тюркских народов Северного Кавказа – кумыков, карачаевцев, ногайцев, балкарцев. Соответственно, если ранее именно волго-уральские и сибирские народы (татары и башкиры) составляли уверенное большинство среди коренных этнических мусульман РФ, то теперь картина меняется в пользу северокавказских народов, процентные показатели удельного веса тех и других все более сближаются.

Динамика численности буддийских и других восточноазиатских этносов

В Российской Федерации свыше 1 млн. человек насчитывают народы, принадлежащие к буддийской и другим восточноазиатским культурам. Для краткости назовем их буддийской этнорелигиозной общностью, которая делится на две неравнозначные по численности группы этносов. Первая из них, составляющая более 80%, представлена коренными российскими народами, которые имеют исторически сложившиеся компактные зоны расселения и получили конституционное оформление в виде автономных государственных образований: буряты, тувинцы и калмыки.

Вторую группу составляют дисперсно живущие на территории РФ этнические диаспоры выходцев из стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона, наиболее заметными из которых являются китайская и вьетнамская. Промежуточное положение между этими группами занимают корейцы. Они не имеют этнического очага компактного расселения в РФ, однако ввиду их давней укорененности в пределах исторической России могут быть отнесены к числу ее коренных народов.

Совокупная численность буддийской этнорелигиозной общности в 2002–2010 гг. увеличилась на 3% (за предыдущий период ее рост составил 16%), причем обе группы демонстрировали диаметрально противоположную динамику. Этносы первой группы уверенно наращивали свою численность, прибавляя ежегодно по 1,5–2 тыс. человек, причем лидирующее положение среди трех народов занимали тувинцы. Аналогичным образом увеличивалось число корейцев, тогда как численность других представителей второй группы – китайской и вьетнамской диаспор – заметно сократилась. Таким образом, можно констатировать тенденцию дальнейшего роста буддийской общности за счет увеличения численности автохтонных российских народов.

Динамика численности иудейских этносов

Исторически существующие на территории РФ этнические группы евреев – восточно-европейские, горские, грузинские, среднеазиатские и евреи-крымчаки на основе единства их религиозного происхождения составляют иудейскую этнорелигиозную общность.

Начавшаяся еще в первые постсоветские годы активная эмиграция и процесс ассимиляции привели к тому, что эта, еще не столь давно многочисленная этнорелигиозная общность, ныне являет собой стремительно убывающую величину: за период между двумя переписями она сократилась на треть. При этом этнические колонии локального характера (такие как горские евреи) и вовсе сходят на нет. При сохранении данной тенденции иудейская

общность в составе населения РФ может быть сведена на уровень незначительного этнического фрагмента.

* * *

Повторим кратко основные выводы анализа динамики этнорелигиозной структуры населения РФ. Отметим еще раз углубление наметившейся в предыдущий период тенденции численного убывания российского населения за счет народов православно-христианской этнорелигиозной общности. В первую очередь это происходило из-за сокращения ее славянского ядра, представленного русскими, украинцами и белорусами.

В отличие от православной мусульманская этнорелигиозная общность по-прежнему демонстрировала рост, хотя уже далеко не столь значительный, как в предшествующий период. При этом наметилось сокращение численности двух наиболее значительных мусульманских народов РФ – татар и башкир – на фоне продолжающегося роста большинства северокавказских этносов.

Продолжается, хотя также более медленный, количественный рост представителей буддийской и других восточноазиатских культур. Причем в данном случае положительную динамику проявляют как раз автохтонные российские народы – тувинцы, калмыки и буряты, тогда как численность восточноазиатских диаспор (китайской, вьетнамской), в отличие от предыдущего периода, сократилась.

Существующая ситуация создает объективные предпосылки замещения убывающего православного и автохтонного мусульманского российского населения за счет миграционных потоков из стран ближнего и дальнего зарубежья.

По данным последней переписи такая тенденция пока не слишком заметна: численный рост среднеазиатских этнических диаспор, хотя и оставался весьма интенсивным, уступал показателям прошлых лет. К тому же данные переписей позволяют увидеть лишь самые общие тенденции этнорелигиозной динамики населения страны, а в ряде аспектов, особенно связанных с миграцией, эти данные лишь весьма приблизительно отражают реальное положение дел. Следует иметь в виду и неполноту учета этнического состава: в отличие от предыдущих переписей, этническая принадлежность 4% жителей РФ (5,7 млн. человек) оказалась неучтенной.

Более диверсифицированная картина этнорелигиозной динамики и структуры населения, столь важная для такой огромной страны, как Россия, может быть получена посредством анализа проблемы на уровне отдельных субъектов Федерации и федеральных округов.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Айрис-пресс, 2006.
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Эксмо, 2008.
3. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2004.
4. Тростников В.Н. Православная цивилизация: Исторические корни и отличительные черты. – М.: Сибирский цирюльник, 2004.
5. Чеснокова В.Ф. Вера. Этнос. Нация: Религиозный компонент этнического сознания. – М.: Культурная революция, 2007.
6. Чеснокова В.Ф. Религия в самосознании народа. (Религиозный фактор в идентификационных процессах.) – М.: Институт социологии РАН, 2008.
7. Чеснокова В.Ф. Россия в современном диалоге цивилизаций. – М.: Культурная революция, 2008.
8. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М., 2005.

И.А. Долматович

ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ: ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Долматович Игорь Александрович – доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного университета.

Основные приоритеты развития российских Вооруженных сил, провозглашенные министром обороны С.К. Шойгу, состоят в следующем:

- повышение эффективности управления войсками;
- оснащение войск современным вооружением и военной техникой;
- улучшение подготовки военнослужащих;
- развитие мобилизационной базы;
- совершенствование материально-технического обеспечения;
- повышение качества военного образования.

Вместе с тем анализ международной обстановки, тревожные события последних лет по периметру территории России позволяют констатировать возрастание внешних и внутренних угроз оборонной безопасности нашего государства. Таким образом, очевидны причины, по которым одним из первых концептуальных документов, разработанных новым руководством Вооруженных сил, явился план обороны страны, представленный 28 января 2013 г. на утверждение президенту как Верховному Главнокомандующему. Авторы документа утверждают, что он составлен на основе анализа вероятных событий на ближайшие десять лет и учитывает все программы, связанные с обороной страны: программу вооружений, мобилизационную программу, программы всех министерств и ведомств. Безусловно, заинтересованными министерствами и ведомствами проведена огромная согласованная работа, основанная на принципах и методах стратегического военного прогнозирования.

Однако хотелось бы быть уверенным, что государственными лицами, ответственными за обоснование основных положений оборонной политики, в этом и многих других документах учтены ресурсные возможности и бюджетные ограничения реализации планируемых мероприятий. По нашему мне-

нию, синхронно с разработкой основных документов долгосрочного характера, регламентирующих меры по обеспечению обороноспособности России, должна проводиться работа, направленная на повышение эффективности военно-бюджетной политики России.

Актуальные проблемы повышения эффективности военно-бюджетной политики

Задача повышения эффективности военно-бюджетной политики является для России крайне актуальной, так как при использовании военной силы для обеспечения своих национальных интересов наше государство может рассчитывать преимущественно на собственные финансовые ресурсы. Однако ограниченные экономические возможности России не позволяют приблизить параметры ее военного бюджета к объемам военных бюджетов развитых государств. Так, в 2009 г. уровень расходов на оборону составил 3,1% в ВВП, увеличившись по сравнению с 2000 г. (2,6%) и 2005 г. (2,7%). В последующие же два года (2010–2011) он снизился до 2,8% [9, с. 583–584]. В новом столетии уменьшилась и доля расходов на национальную оборону в общей сумме расходов консолидированного бюджета: с 9,8% в 2000 г. до 8,5 – в 2005 и до 7,5% в 2008–2011 гг. [10, с. 27; 11, с. 28; 12, с. 23–26]. Для сравнения можно отметить, что в США доля военных расходов в ВВП в указанный период планомерно повышалась и в настоящее время составляет порядка 4% от ВВП.

Общий военный бюджет России и союзников по ОДКБ несопоставим с военным бюджетом стран НАТО, который в 2012 г. составил 849,9 млрд. долл.[1]; только оборонный бюджет США на 2013 г. утвержден в сумме 633,4 млрд. долл.[2].

Совокупные военные затраты всех стран мира составили в 2011 г. 1740 млрд. долл., из которых на США приходится более 40%, а на Россию – 4,1% [5]. Паритет обеспечивается наличием у России стратегических ядерных сил. Однако трудности с их обновлением, а также возможное расширение НАТО на Восток за счет приема в альянс ряда стран СНГ усиливают военные угрозы для России.

Существенное методологическое значение для совершенствования военно-бюджетной политики России, на наш взгляд, имеет исследование зарубежного опыта планирования и использования ресурсов, выделяемых на обеспечение национальной безопасности. Более чем полувековая история ориентированного на результат бюджетирования в США и многолетний период бюджетных реформ в странах – членах блока НАТО свидетельствуют о

1. Список стран по военным расходам. – http://ru.wikipedia.org/wiki

2. РИА Новости. – http://rusplt.ru/review/news/word/amerika-oborona.html

том, что несмотря на трудности, сопряженные с переходом к принципиально иному методу управления государственными расходами, эти страны последовательно внедряли технологию планирования, программирования, разработки и исполнения бюджета, одновременно развивая и совершенствуя ее.

Особенности военно-бюджетного процесса в США

В США много внимания уделяется совершенствованию планирования развития вооруженных сил и прежде всего – преобразованию программных положений «Национальной военной стратегии США» (NMS – National Military Strategy) – основополагающего документа в области военной политики. В основу положена система «планирования, программирования, разработки и исполнения бюджета» [1, с. 307].

В США военный бюджет планируется на шесть лет. В первый год цикла аппарат министра обороны на основании «Стратегии национальной безопасности» (составляется Советом национальной безопасности) и «Стратегии национальной обороны» (составляется Комитетом начальников штабов) дает всеобъемлющие стратегические указания и рекомендации видам вооруженных сил по формированию планов и программ. На их основе в видах вооруженных сил корректируют свои программы и завершают разработку детализированных программ на последующие два финансовых года. Министерство обороны анализирует представленные документы, при необходимости корректирует выполнение текущего бюджета и разрабатывает общие бюджетные предложения на последующие два финансовых года. Второй год цикла в основном посвящен работе плановиков по управлению денежными потоками и решению проблем долгосрочного планирования.

Процесс планирования осуществляется также и на основе положений руководства по стратегическому планированию, в котором министр обороны и Комитет начальников штабов (КНШ) формулируют приоритеты национальной оборонной политики и военную стратегию. В соответствии с указаниями руководства принимаются решения по финансированию программ военного строительства. Эти решения включаются в «Объединенное руководство по планированию», процессуально связывающее фазы планирования и программирования бюджетного процесса. Руководящие положения данного документа также служат основанием для видов вооруженных сил и самостоятельных управлений министерства обороны при разработке «Меморандумов о целях программ». Виды вооруженных сил в августе предлагают программы, бюджеты и основные направления развития на шесть лет. Аппарат министра обороны до декабря анализирует исполнение бюджета предшествующего года и поступившие предложения видов вооруженных сил и включает принятые расходы в бюджетную заявку, которая направляется в административно-

бюджетное управление при президенте. Данное управление составляет проект бюджета, который президентом представляется Конгрессу[3]. После слушаний по проектам бюджета в военных комитетах Конгресса в марте выпускаются «Решения по финансированию программ», утверждаемые министром обороны. На их базе происходит окончательное формирование бюджета, и в сентябре рассматриваются законопроекты по доходам и расходам и закон о бюджете. Финансовый год в США начинается с 1 октября. Как видно, в США процесс подготовки бюджетной заявки министерством обороны осуществляется почти в течение года[4].

Бюджет министерства обороны США включает незначительное количество закрытых статей финансирования, относящихся к разведывательным структурам и к некоторым сверхсекретным программам министерства. Все бюджетные документы, составляющие не один десяток томов, можно посмотреть на сайте в сети Интернет.

В бюджете министерства обороны США расходы раскрываются как по программам, так и по организационному и целевому признакам.

Параллельно с проведением мероприятий на этапах программирования и разработки бюджета проводятся мероприятия этапа исполнения бюджета, на котором осуществляется контроль эффективности расходования текущих и ранее выделявшихся бюджетных ассигнований. По результатам проверки принимаются соответствующие решения и при необходимости в бюджет вносятся коррективы. Окончательный вариант проекта бюджета в декабре направляется в административно-бюджетное управление правительства, которое передает его президенту. Последний представляет на рассмотрение конгресса проект федерального бюджета США, включающий военные расходы. Проект в соответствии с установленным порядком проходит полный цикл рассмотрения, согласования и утверждения. После этого он оформляется в виде закона.

На втором году цикла допускается внесение некоторых корректив в разработанные документы. В конце каждого финансового года министерство обороны может анализировать исполнение бюджета, оценивая прошлые,

3. В России проект федерального закона о федеральном бюджете на рассмотрение Государственной думы вносит Правительство РФ. См.: Бюджетный кодекс РФ, ст. 192.

4. Для Министерства обороны РФ выделяется шесть месяцев, а на уточнение потребностей в соответствии с выделяемыми Министерством финансов РФ предельными объемами финансирования выделяется до трех недель. См.: Положение о составлении проекта федерального бюджета и проектов бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период (Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 1010).

настоящие и будущие целевые затраты и, соответственно, внося необходимые изменения.

Кроме всего прочего, американские специалисты считают весьма существенным и тот факт, что двухлетний цикл вписывается в рамки четырехлетней работы президента. Так, в первый год после выборов президента его администрация определяет приоритеты оборонной политики. На втором году цикла главным документом с точки зрения обозначения направлений в областях военной политики становится «Всесторонний обзор состояния и перспектив развития Вооруженных сил США», который дает импульс планово-программной работе администрации на предстоящие годы.

Опыт США свидетельствует о достаточно кропотливой работе над составлением военного бюджета, в процессе которой разрабатываются бюджетные программы с одновременным представлением расходов по целевому и организационному признаку на ближайшие шесть лет.

Бюджетирование, ориентированное на результат, в военно-бюджетном процессе в России

Смысл бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), заключается в изменении установки в деятельности органов военного управления и военных бюджетных учреждений с «надо потратить деньги» на «надо достичь результата».

Концепция БОР предполагает переход от планирования расходования бюджетных средств к планированию достижения результата. Основы реформы бюджетного процесса и внедрения новых механизмов были закреплены в Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации, одобренной Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2004 г. № 249.

Анализ процесса внедрения БОР в военно-бюджетную сферу свидетельствует о том, что существует ряд проблем, решение которых требует дополнительного внимания. Среди основных из них:

– отсутствие ведомственной программы встраивания инструментария БОР в действующий военно-бюджетный процесс;

– восприятие задачи повышения эффективности и оптимизации военных расходов исключительно как сокращения расходов;

– недостатки системы ценообразования на продукцию военного назначения, что приводит к необоснованному монопольному повышению цен на вооружение и военную технику со стороны поставщиков;

– неравномерное выделение денежных средств из федерального бюджета в течение финансового года, перечисление основной части денежных средств во втором полугодии;

– невозможность освоения в течение года в полном объеме денежных средств, выделяемых на обеспечение национальной обороны и безопасности, не только вследствие неритмичного финансирования, но и в силу невозможности надлежащего выполнения заказов отечественными организациями, включая предприятия ОПК;

– отсутствие научно обоснованной и отвечающей современному состоянию Вооруженных сил РФ и их задачам системы критериев и показателей, позволяющих оценить результативность расходов на национальную оборону и обеспечить объективное обоснование потребностей армии и флота в различных видах ресурсов;

– неразработанность методического обоснования процесса формирования, взаимоувязки и реализации государственных и ведомственных целевых программ Министерства обороны РФ, перехода к 3–5-летнему и более долгосрочному планированию и прогнозированию финансово-экономического обеспечения военного строительства;

– снижение уровня кадрового потенциала финансово-экономических органов Вооруженных сил РФ, утрата преемственности в их деятельности;

– сворачивание военно-экономической аналитической работы, поиска внебюджетных источников финансирования потребностей армии и флота;

– нецелевые расходы денежных средств, выделяемых Минобороны России, на сумму которых сокращается военный бюджет.

Тем не менее элементы программно-целевого бюджетирования внедряются в сферу военного строительства. В первую очередь это программирование обеспечения Вооруженных сил вооружением и военной техникой, обоснование необходимых объемов бюджетных ассигнований в рамках трехлетнего бюджета, централизация финансового обеспечения военных учреждений.

О совершенствовании программного финансирования государственного оборонного заказа

Задачей первой российской Государственной программы вооружения на 1996–2005 гг. (ГПВ-2005) было увязать реальные потребности и проблемы, стоящие перед Вооруженными силами, с возможностями их финансового обеспечения, а также задать ориентир для бюджетного планирования при формировании основных показателей государственного оборонного заказа. ГПВ-2005 представляла долгосрочный план развития Вооруженных сил. Однако запланированные в ней показатели, ориентированные на экономический рост, не были выполнены. Среди причин, во-первых, несоответствие экономических прогнозов реальному положению дел в стране (например, при прогнозируемых темпах роста ВВП в 5–7% в 1996–1997 гг. он был отрицательный, а в 1998–1999 гг. – не более 2%). Во-вторых, был уменьшен объем

запланированных средств по статье «Национальная оборона» как доли ВВП (в прогнозе 3,6–5,2%, распоряжением Президента РФ от 1998 г. – 3,5%, реально – 2,3–2,8%). Фактическое финансирование не соответствовало бюджетным показателям [7]. В среднем в 1996–2000 гг. на программу реально выделялось 23% от предусмотренных средств. Подобное привело к тому, что степень загрузки предприятий ОПК заказами в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ) по ГПВ-2005 не превышала 25–30%; в результате уровень оснащения Вооруженных сил современными вооружениями и военной техникой снизился до 20% [8].

В начале 2002 г. была утверждена Государственная программа вооружения на 2001–2010 гг. (ГПВ-2010). Данная программа уже больше соответствовала финансово-экономическим реалиям. В ней упор сделан на функционирование ОПК за счет экспорта вооружений и военной техники и финансирования разработки новых вооружений. При ее разработке составители исходили из того, что расходы на национальную оборону составят в среднем 2,7% ВВП на период 2001–2010 гг. Изменялась и структура расходов на содержание и развитие Вооруженных сил. Если в 2001 г. соотношение расходов составляло 70:30, то в 2005 г. планировалось уже 60:40 с перспективой достижения соотношения 50:50 к 2010 г. [6].

В рамках ГПВ-2010 предполагалось подготовить серийное производство техники нового поколения, которая должна стать основой системы вооружения к 2020 г. [4]. ГПВ также включала в себя раздел, посвященный номенклатуре вооружений и военной техники, предлагаемых на экспорт.

ГПВ-2010, несмотря на очевидные успехи, отличалась перекосом в сторону стратегических ядерных сил и предполагала финансирование закупок обычных вооружений по остаточному принципу. В рамках программы до 2/3 средств, выделяемых на закупку вооружения и военной техники (ВВТ), направлялось на обеспечение насущных потребностей Вооруженных сил (закупка комплектующих, расходных материалов, учебно-тренировочных средств, ракет, боеприпасов и т.д.). При этом закупки сложных финальных образцов осуществлялись в единичных количествах.

После одобрения в январе 2003 г. Советом Безопасности России «Основ военно-технической политики государства на период до 2015 года и дальнейшую перспективу» была принята в разработку очередная программа вооружения ГПВ-2015, основной чертой которой стало сокращение доли НИОКР и увеличение финансирования серийного производства ВВТ. При ее разработке впервые система исходных данных формировалась как единый документ и включала, помимо традиционных военно-стратегических, оперативных и макроэкономических исходных материалов, комплексный прогноз развития военно-технического сотрудничества, перечень базовых и критических военных технологий на длительный период, ведущие тенденции разви-

тия ВВТ в мире на обозримое будущее, номенклатуру унифицированных компонентов для ВВТ с комплексом межведомственных (межвидовых) требований к ним и прогноз развития науки и техники в интересах обороны и безопасности государства.

Отличительной особенностью ГПВ-2015 стал и тот факт, что в ней предполагается практически полностью учесть затраты на весь жизненный цикл ВВТ: разработку, производство, модернизацию, ремонт, а также подготовку и строительство объектов под монтаж вооружения. Приоритетом в поставке новых вооружений планируются части постоянной готовности[5]. Принципиально новым стало и то обстоятельство, что в рамках ГПВ допускается закупка ВВТ западных производителей для нужд Министерства обороны.

Пересмотр ГПВ-2015 вызван введением нового облика Вооруженных сил, а также приближением срока корректировки действующей ГПВ-2015.

Целью ГПВ-2020 объявлено перевооружение Вооруженных сил, доведение доли новых вооружений до 30% к 2015 г. и до 70–80% к 2020 г. В сентябре 2010 г. прежним министром обороны России был назван объем финансирования ГПВ-2020 в размере 19 трлн. руб. [3]. Эта сумма покрывает только нужды Министерства обороны. С учетом потребностей других силовых ведомств России объем ГПВ-2020 составляет 22 трлн. руб.

Положение в области финансирования новой программы на 2012–2013 гг. представлено в таблице[6].

Таблица

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА ПО ВИДАМ АССИГНОВАНИЙ, %

Год	*Закупки ВВТ*	*Ремонт и модернизация*	*НИОКР*
2012	66	15	18
2013	70	14	16

Таким образом, ГПВ-2020 проработана и подкреплена финансированием. Приведенные в ней показатели представляются выполнимыми в условиях экономического роста в России и увеличения доли военных расходов в ВВП.

Итоги реформирования финансового обеспечения войск (сил)

При внедрении механизмов БОР неизбежно возникает вопрос о путях достижения намеченных результатов при минимальных затратах. Они стиму-

5. Новая программа вооружения ориентирована, прежде всего, на перевооружение частей постоянной боевой готовности. АРМС–ТАСС. 2006, 12 июля.

6. Заварзин В. Только при наличии новейшего вооружения и военной техники будет обеспечена эффективная оборона. – http://oren.ru/news/2526253

лируют проведение реструктуризации сети государственных учреждений с целью формирования их оптимального состава. Реализация данного подхода в Министерстве обороны имела благие намерения – усовершенствовать деятельность военной финансово-экономической службы. В ходе преобразований в 2009–2010 гг. количество уровней доведения бюджетных ассигнований до получателей было сокращено до трех, число получателей бюджетных средств было сокращено в 2,8 раза, реализовывались мероприятия по формированию территориальных финансовых органов в субъектах Российской Федерации. В составе центрального аппарата Министерства обороны Российской Федерации вместо многочисленных финансовых структур созданы департаменты: финансового планирования, финансового обеспечения, учета и отчетности, социальных гарантий с подчинением их заместителю министра обороны Российской Федерации по финансово-экономической работе. На эти структуры была возложена вся полнота ответственности за финансовое обеспечение Вооруженных сил РФ. В центре и на местах была произведена замена большинства должностей финансово-экономической службы, ранее замещавшихся военнослужащими, на должности государственных гражданских служащих либо лиц гражданского персонала [13]. Впоследствии, в апреле 2011 г., было принято решение о создании единого расчетного центра для обеспечения начисления и выплаты денежного довольствия военнослужащим Вооруженных сил, а военная финансово-экономическая служба ликвидирована.

Необходимо отметить, что некоторые проведенные мероприятия должны были бы способствовать снижению трудоемкости и повышению эффективности исполнения федерального бюджета в части расходов на национальную оборону. Однако чрезмерная поспешность, недостаточная компетентность организаторов и проводников реформ, увлеченность стремлением как можно быстрее внедрить в военно-финансовую сферу практику западных стран привели к обратным результатам.

Существенный урон оборонному бюджету России за время реформ последнего времени (2009–2012) нанесен по причине фактического упразднения ведомственного финансового контроля. Поэтому стали возможны противоправные действия должностных лиц «Оборонсервиса», заключение невыгодных контрактов на приобретение за рубежом военной техники для удовлетворения потребностей российской армии и флота, крупные хищения работников расчетных центров Министерства обороны РФ. Вероятно, руководители, принимавшие подобное решение, забыли классическое положение менеджмента о том, что финансовый контроль является неотъемлемой функцией государственного управления.

В целях совершенствования финансово-экономического обеспечения обороноспособности государства, по нашему мнению, необходимо в первую очередь реализовать следующее:

а) шире, на научных основах, внедрять методы программно-целевого бюджетирования в сферу военного строительства;

б) восстановить в составе Центрального аппарата Министерства обороны РФ единую, подчиненную министру обороны, финансово-экономическую структуру, ключевые должности в которой укомплектовать специалистами, имеющими опыт работы в военно-бюджетной сфере;

в) возобновить деятельность территориальных финансовых органов, должности которых преимущественно должны комплектоваться офицерами военно-финансовой специальности;

г) возобновить обучение курсантов для подготовки офицеров финансово-экономической специальности;

д) восстановить функционирование в Министерстве обороны РФ ведомственного финансового контроля, как и прежде на принципах соблюдения государственных интересов, объективности, гласности.

Опыт свидетельствует: без четко отлаженного военно-финансового механизма, управляемого специалистами, достичь реальных целей развития системы обеспечения обороноспособности России невозможно.

Литература

1. Военно-экономический анализ: Учебник для военных академий и университетов // Под ред. Викулова С.Ф. – М., 2001.

2. Выступление министра обороны РФ на заседании общего собрания Академии военных наук 26 января 2013 г.

3. Коновалов И. У Минобороны есть деньги на перевооружение // Коммерсантъ. – М., 2010. – 22 сентября.

4. Коротченко И. Путин утвердил программу вооружений // Независимая газета. – М., 2002. – 24 января.

5. Доклад СИПРИ // Красная Звезда. – М., 2012. – 30 июня.

6. Лантратов К. Мирный бюджет военного времени // Коммерсантъ. – М., 2004. – 24 ноября.

7. Московский А. Уверенность в завтрашнем дне // Военно-Промышленный Курьер. – М., 2004. – 10–16 марта.

8. Пименов В. Оборонке нужен лидер // Независимое Военное Обозрение. – М., 1998. – 13 ноября.

9. Российский статистический ежегодник 2012. – М., 2012.

10. Финансы России. Статистический сборник 2004. – М., 2004. – С. 332.

11. Финансы России. Статистический сборник 2008. – М., 2008. – С. 453.

12. Финансы России. Статистический сборник 2012. – М., 2012. – С. 462.

13. Чистова В.Е. Управление финансово-экономическим обеспечением Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях: Проблемы и пути решения // Военная экономика и финансы. – М., 2010. – № 2.

З.И. Калугина

ДЕПРИВАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ КАК УГРОЗА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ*

Калугина Земфира Ивановна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск.

Замедление темпов экономического роста России, наблюдаемое в посткризисный период, обусловлено, в первую очередь, высокой степенью износа и низким уровнем обновления основных производственных фондов вследствие низкой инвестиционной активности хозяйствующих субъектов. Степень износа основных фондов увеличилась с 1990 по 2010 г. с 37,6% до 47,1%, а коэффициенты обновления в этот период снизились, соответственно, с 6,3 до 3,9% в год [16, с. 333–334]. Доминирование отсталых технологических укладов привело к деиндустриализация страны, к снижению производительности труда (ее уровень в 2,5–3 раза ниже по сравнению с Западной Европой и США), высокой энергоемкости и материалоемкости производства (в 1,5 раза выше чем в развитых странах), а также низкому уровню жизни населения [1, с. 422].

Вызовы времени диктуют необходимость перехода экономики на инновационный путь развития. Конкурентоспособные, инновационные технологии предъявляют более высокие требования к субъекту экономической деятельности, а замещение технологических укладов требует изменения не только условий, но и типов потребления и образа жизни населения, как отмечалось в докладе о человеческом развитии в РФ за 2011 г.

Сдерживающее влияние на экономическое развитие Российской Федерации в целом и Сибири, в частности, оказывают изъяны проводимой социаль-

* *Статья подготовлена по материалам исследований, проводимых в рамках Программы фундаментальных исследований РАН № 35 «Экономика и социология науки и образования» (субпроект: «Социально-экономические инвестиции в науку и образование Сибири как условие модернизации»).*

но-экономической политики, формирующие социальные риски и угрозы человеческому развитию. Каждая страна в определенный период времени имеет собственный «портфель» или набор рисков. В России и ее регионах к ним можно отнести следующие:

- ресурсный дефицит воспроизводства человеческого капитала, обострившийся в условиях кризиса;
- низкие расходы государства на социальные цели, не компенсирующие нехватку частных вложений в развитие человеческого капитала;
- несправедливая распределительная политика государства, обусловившая гигантское социальное расслоение общества и определившая узость среднего класса в социально-экономической структуре населения как опоры модернизационных процессов;
- неэффективная институциональная система, не стимулирующая инвестиционную деятельность бизнеса и модернизацию действующих производств.

Располагает ли население России, в том числе Сибири, достаточными ресурсами для развития своего потенциала?

Согласно методике Всероссийского центра уровня жизни, минимальный потребительский бюджет (МПБ) в денежном выражении, равный примерно двум прожиточным минимумам (ПМ), позволяет на минимальном уровне удовлетворять потребности человека и обеспечивает *восстановительный уровень потребления*. Бюджет среднего достатка, равный шести ПМ, обеспечивает человеку *развивающий характер потребления или бюджет комфортного проживания*. А сейчас уже речь идет о семи прожиточных минимумах. Наши расчеты по данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств показали, что в 2010 г. более 34% всего населения РФ и 45% сибиряков имели среднедушевые денежные доходы ниже МПБ, а значит, не располагали достаточными ресурсами даже для восстановления своего потенциала (рис. 1). На этом фоне говорить о формировании адекватного субъекта инновационной деятельности невозможно и, судя по характеру проводимой социальной политики, никаких прорывов в этом направлении ожидать не приходится.

Главной причиной ресурсного дефицита воспроизводства человеческого потенциала в России является низкая оплата труда, которая тем не менее остается одним из главных источников формирования доходов россиян. Только работники финансовой сферы и добывающих производств, составляющие примерно 3% занятых в экономике, имеют заработную плату, обеспечивающую развивающий тип потребления. Абсолютное большинство тружеников

на свой заработок могут лишь поддерживать свою работоспособность. Работники сельского хозяйства, являющиеся постоянными аутсайдерами на шкале заработной платы, не располагают и такими ресурсами. Сельское население не спасает и личное подсобное хозяйство. Доходы, получаемые от него в натуральной и денежной форме, не решают проблемы ресурсного обеспечения воспроизводства человеческого капитала сельских жителей. Средняя номинальная начисленная заработная плата сибиряков ниже среднероссийской, несмотря на то что они трудятся и живут в менее благоприятных условиях.

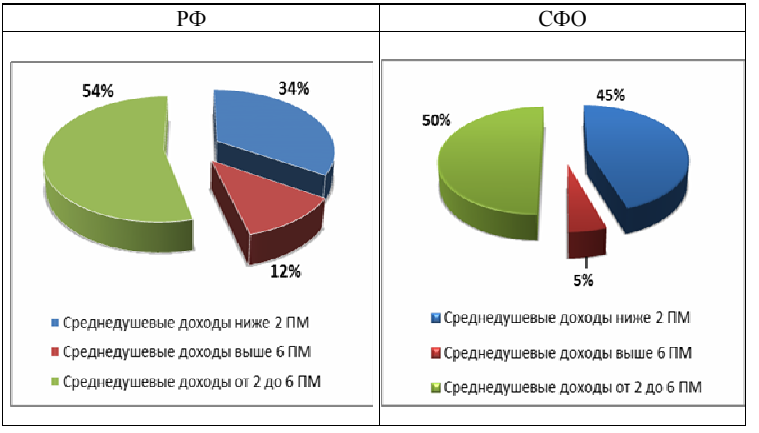

Рис. 1. Распределение населения РФ и СФО по уровню ресурсного обеспечения воспроизводства человеческого потенциала, 2010 г., % [рассчитано по: 13, с. 164–165, 167]

Чтобы обеспечить расширенное воспроизводство человеческого потенциала (на уровне нынешних стандартов) по всем видам экономической деятельности, средняя номинальная заработная плата должна быть повышена не менее чем вдвое, а в отраслях социальной сферы и сельском хозяйстве – как минимум в 3 раза. По мнению ведущих отечественных экономистов, заработная плата в России является низкой не вообще, а недопустимо низкой по отношению к производительности труда. Согласно расчетам профессора С. Сулакшина, разрыв производительности труда в России по отношению к США составляет 3,6 раза, а разрыв по оплате труда – 9,6 раза, соответственно – ресурс повышения оплаты труда – 2,6 раза [2, с. 55]. Специально проведен-

ные исследования и расчеты известных экономистов подтверждают эти выводы [7, с. 3–21; 12, с. 47–63].

Что касается дальнейшего повышения производительности труда на основе расширения высокотехнологичного сектора экономики, а соответственно, и сегмента высококвалифицированного высокооплачиваемого труда, то государство должно создать такие *институциональные условия, которые вынуждали бы отечественный и иностранный бизнес вести активную инвестиционную политику на своих предприятиях*.

Между тем, согласно данным официального прогноза, среднегодовой ежегодный прирост инвестиций в основной капитал в 2011–2013 гг. составит 7%, что существенно ниже минимально необходимого уровня не только для реализации стратегии опережающего развития, но и для поддержания простого воспроизводства основных фондов. При этом запланированное к концу прогнозируемого периода увеличение нормы накопления до 21,9% неудовлетворительно, ибо данная величина в 1,5 раза ниже сложившейся в экономике нормы сбережений и свидетельствует о существенном недоиспользовании инвестиционного потенциала. Неудивительно, что даже к концу прогнозируемого периода объем инвестиций в основной капитал будет оставаться почти на 20% ниже, чем в 1991 г., т.е. перед стартом постсоветских преобразований. Соответственно, неизбежно отставание России не только от стран «золотого миллиарда», но и от группы стремительно прогрессирующих стран «развивающегося» мира [4, с. 8].

Неравенство в доходах вызывает неравенство в уровне, структуре и качестве потребления, что наглядно видно на примере дифференциации энергетической ценности питания (в крайних группах она различается в 1,6 раза) и уровне потребления рекреационных и образовательных услуг разных доходных групп населения. Если в первой доходной группе (с наименьшими доходами) затраты на отдых и культурные мероприятия составляли 2,9% совокупных расходов семьи, то в пятой (с наибольшими доходами) – расходы на эти цели составляли 8,8%. Соответственно, затраты на образование варьировались в пределах от 0,8 до 2,3% [15, с. 203]. Но финансовая нагрузка на население при получении профессионального образования за годы реформ резко возросла. Если в 1995/1996 уч. г. доля студентов, обучающихся на платной основе в государственных высших учебных заведениях составляла 13% от общей численности студентов, то в 2009/2010 уч. г. – 62,7%, а в средних специальных учебных заведениях, соответственно, 12,2 и 30,7% [11, с. 81]. Иными словами, в России неравенство доходов сочетается с неравенством возможностей. Создание социальных лифтов – одна из ключевых задач, поставленных В. Путиным.

Расходы государства на социальные цели

В руках государства имеется мощный рычаг воздействия на формирование человеческого капитала, а именно – *государственные вложения в развитие здравоохранения, образования, науки и культуры*. Однако статистика свидетельствует, что эти вложения слишком малы для того, чтобы компенсировать недостаток личных вложений, обусловленный низкой оплатой труда. Так, в 2009 г. Россия тратила на образование и здравоохранение по 5,4% от ВВП, в то время как в США расходы на эти цели были на уровне 16,2%, во Франции – 11,7, в Германии – 11,3, в Канаде – 10,9, в Норвегии – 9,7, в Японии – 8,3% от ВВП. В среднем по группе стран с очень высоким уровнем человеческого развития государственные расходы на образование составили около 12% ВВП, на здравоохранение – 11,2%. В группе стран с высоким ИЧР (индекс человеческого развития), куда входит и Россия, эти расходы были на уровне, соответственно, 6,5 и 6,7% [9]. По мнению академика С. Глазьева, сохранение в России двукратного по отношению к мировому уровню недофинансирования науки, образования и здравоохранения, в которых именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять зарплату, приведет к углублению необратимых тенденций деградации этих сфер и тем самым сделает реализацию инновационного сценария в принципе невозможной.

В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства (развитие интеллектуально-человеческого потенциала – расходы на образование, здравоохранение, науку и экономическое развитие), в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций (оборона и правопорядок). В 2008 г. на эти цели из федерального бюджета предполагалось потратить 7,4% ВВП, что почти на 25% превышает среднемировой показатель. В России соотношение расходов на традиционные и современные функции государства составляет 2:1, что соответствует государству образца XVIII–XIX вв. [5, 14].

В перспективе до 2020 г. по расходам на социальную сферу бюджет России существенно приблизится к общемировым показателям. Но несмотря на значительное повышение государственных расходов на социальные цели, они останутся ниже ныне достигнутого уровня развитых стран. По мнению С. Глазьева, именно сейчас критически важно провести модернизацию и кардинально поднять заработную плату. Откладывание этих мер на несколько лет может сделать невозможным реализацию инновационного сценария развития страны [5].

Таким образом, ресурсная необеспеченность воспроизводства человеческого капитала россиян, а особенно сибиряков, делает иллюзорными надеж-

ды на модернизацию экономики. Отсутствуют спрос на квалифицированный труд и условия для развития главной производительной силы – человека.

Социальное расслоение общества и модернизационные процессы

Сложившаяся система оплаты труда в коммерческом и государственном секторах экономики, а также проводимая государством политика формирования и распределения доходов привели к *невиданному социальному расслоению общества*. С годами пропасть между богатыми и бедными в современной России только увеличивается: коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) вырос с 8,0 в 1992 г. до 16,5 в 2010 г. [16, с. 176]. В результате примерно половина общей величины доходов сосредоточена в пятой, наиболее обеспеченной группе населения, примерно столько же приходится на все остальные группы.

Такая тенденция характерна для мира. Как показывают результаты многочисленных исследований, высокий уровень неравенства доходов приводит к социальной напряженности и политической нестабильности, что замедляет экономический рост. В последние годы 10% населения получают столько же доходов, сколько остальные 90% вместе взятые [8]. Задача национальных правительств – выработка незамедлительных мер по обеспечению равного доступа к достойному труду всех социальных групп во избежание серьезных социальных катаклизмов.

Другой причиной столь высокой дифференциации доходов является избыточная дифференциация оплаты труда. Исследования Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показали, что в современной России сложился механизм форсированного роста наиболее высоких зарплат, когда 50–60% прироста оплаты труда приходятся на 20% наиболее высокооплачиваемых работников. В результате средняя заработная плата 10% наиболее высокооплачиваемых работников превышает заработную плату 10% наименее оплачиваемых работников в 26–28 раз [17, с. 136].

Злободневной темой стало обсуждение вопроса о необходимости введения ограничений на так называемые «золотые парашюты» и оклады топменеджеров и руководителей учреждений и организаций. Отсутствие прогрессивной шкалы налогообложения с физических лиц лишь усиливает пропасть между бедными и богатыми россиянами и делает социальную структуру общества архаичной (рис. 2), характерной особенностью которой является узкий слой среднего класса. При этом он сосредоточен в основном в Москве и Санкт-Петербурге, а в сельской местности его доля не превышает 3–5% населения.

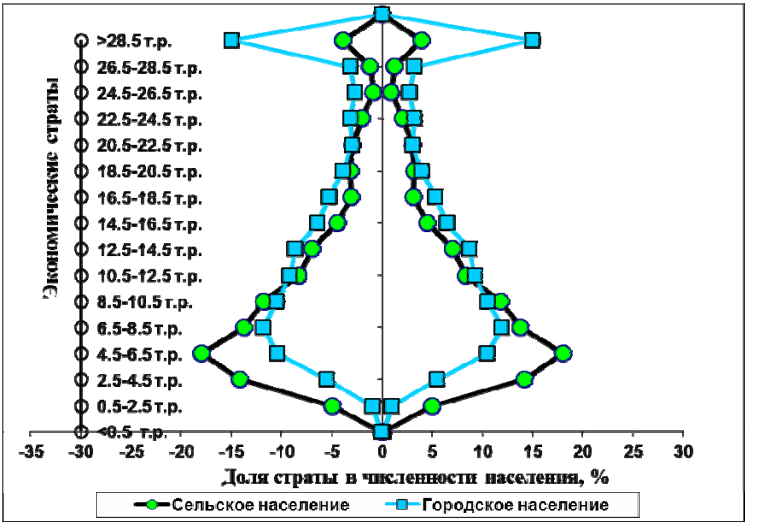

Рис. 2. Экономическая стратификация населения РФ по доходам, II квартал 2012 г. [рассчитано по: 10]

Перспективы развития среднего класса связываются с широким доступом к предпринимательскому доходу. Однако рассчитывать на вхождение в средний класс за счет доступа к предпринимательским доходам могут, согласно оценкам экспертов, не более 8% российских семей, а в развитых странах – 20–25% семей. К тому же наблюдается негативная тенденция: за период 1995–2010 гг. в Российской Федерации доходы от предпринимательской деятельности снизились с 16 до 9,3%, а в Сибири с 17,2 до 10,4%. Такая же динамика и доходов от собственности – в Сибири они снизились с 7,9 до 3,4%, а по России в целом практически не изменились и составили в структуре доходов 6,5–6,3% [13, с. 156–157]. Это означает, что общая экономическая среда в России не создает преференций для развития предпринимательства, особенно таких его форм, которые могли бы стать локомотивами роста среднего класса с точки зрения расширения материальных ресурсов. Между тем расширение среднего класса – это важный результат и фактор модернизационного развития.

Необоснованное социальное неравенство возможно регулировать грамотной и целенаправленной политикой государства. Нобелевский лауреат в области экономики П. Кругман показал, что политическая воля правительст-

ва сыграла ключевую роль в регулировании социального неравенства в США. Всего лишь за несколько лет, благодаря политике Ф. Рузвельта, был сформирован американский средний класс. Эта политика основывалась на кардинальном изменении системы налогообложения и введении практики регулирования заработной платы в большинстве отраслей промышленности. Следствием стало резкое сокращение разрыва в доходах между бедными и богатыми слоями, а также уменьшение дифференциации зарплаты наемных работников. Однако в России налоговая политика остается неизменной [см.: 19, с. 5–24].

Россия принадлежит к числу немногих стран мира, где применяется плоская шкала налогообложения. Переход на прогрессивную систему налогообложения – мощный механизм регулирования доходов, способствующий более равномерному распределению налогового бремени между бедными и богатыми, а также способствует формированию рациональной социально-экономической структуры населения. Соотношение среднего дохода 10% самых богатых граждан относительно 10% самых бедных считается наиболее оптимальным в пределах 6–8 крат. При этом десятикратное превышение признается критическим, за которым в обществе возникает чрезмерная социальная напряженность. Поэтому доходы налогоплательщика сверх десятикратной величины, принятой за уровень доходов «бедных», должны облагаться не «благоприятным», а «ограничивающим» налогом. Расчеты специалистов показывают, что при действующей системе налогообложения бремя неизбежных платежей для наименее и наиболее обеспеченных слоев населения существенно разнится. Если сравнить налогоплательщиков с ежемесячными доходами в 5, 30, 60 и 100 тыс. руб., то при соотношении их доходов 1:6:12:20 соотношение средств, остающихся у них после неизбежных платежей (в свободном распоряжении), составляет, соответственно, 1:20:42:72, а бремя неизбежных платежей самого бедного (76,6%) больше чем самого богатого (16,2%) в 4,7 раза [18, с. 29–49].

Только радикальное изменение социальной политики государства, ее ориентирование на развитие человеческого потенциала как приоритетного ресурса экономического роста и социального прогресса на основе качественного прорыва в повышении уровня и качества жизни населения, может существенно изменить ситуацию и создать благоприятные предпосылки для модернизации общества и экономики страны.

Сибирь глазами ее жителей

В целом за последние 12 лет все сибирские регионы имели положительную динамику, но темпы развития были недостаточны для качественного прорыва в социальной сфере. Поэтому Сибири не удалось вырваться из колеи

депривированной российской провинции. За исключением Томской области все субъекты СФО имели более низкие значения интегрального ИЧР по сравнению со среднероссийскими показателями (рис. 3).

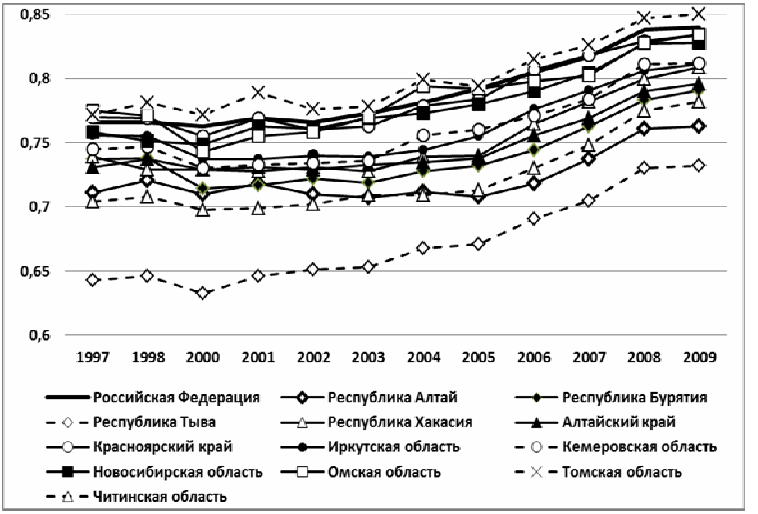

Рис. 3. Индексы развития человеческого потенциала в РФ и субъектах СФО в 1997–2009 гг.[1]

Значимость Сибири в развитии экономики страны, острота демографической ситуации и первоочередность задач по развитию человеческого капитала с необходимостью ставят вопрос о закреплении населения в регионе и создании благоприятных условий для проживания в суровых природно-климатических условиях. И если природный фактор является неустранимым,

1. Источники: Бюджетная система РФ. – http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf139-08/vestniksf139-08150.htm; Индекс развития человеческого потенциала субъектов РФ. – http://www.regnum.ru/news/181582.html; Независимый институт социальной политики. Социальный атлас Российских регионов. – http://www.socpol.ru/atlas/indexes; Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. 2008. – http://www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf; Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России. 2010. – http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715; Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. 2011. – http://www.undp.ru/documents/nhdr2011rus.pdf

то меры социальной политики, направленные на компенсацию дополнительных расходов, связанных с более высокими затратами сибиряков на отопление, одежду, питание, транспортные расходы и др., могут способствовать выравниванию условий проживания в разных регионах страны. Однако ныне применяемый районный коэффициент лишь частично выполняет выравнивающую функцию, а отставание Сибири по темпам роста заработной платы и других денежных доходов населения, лишь закрепляют ранее сформировавшуюся необоснованную социально-территориальную дифференциацию в уровне и качестве жизни, что отрицательно сказывается на настроениях и планах на будущее сибиряков.

Социологический опрос городского и сельского населения Новосибирской области, проведенный Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН в 2010 г. (N=1419)[2] показал, что население четко оценивает «плюсы» и «минусы» проживания в Сибири. При этом одни и те же аспекты одними респондентами оценивались как плюсы, а другими – как минусы, что дает представление о социально-экономических параметрах региона, важных для сохранения и развития человеческого потенциала разных социальных групп населения. Подчеркнем еще раз: если природно-климатические условия изменить нельзя, то экологическая ситуация, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, напряженность рынка труда, уровень заработной платы – это те параметры, которые можно и нужно регулировать в рамках социально-экономической региональной политики. Суммарно неустранимыми факторами, по оценкам сибиряков, объясняется лишь одна треть благоприятных условий жизни в Сибири, а две трети можно изменить в лучшую сторону.

Опрос сибиряков выявил наиболее непривлекательные стороны жизни в регионе: сложные природно-климатические условия, суровый климат, неблагоприятная экологическая ситуация (около 40% ответивших). Низкий уровень жизни и отсутствие работы отметил каждый десятый респондент, неудовлетворительный уровень развития транспортной, жилищно-коммунальной, медицинской инфраструктуры отмечен каждым пятым жителем Новосибирской области и только 14% жителей все нравится в Сибири и области.

Неблагоприятные условия жизни в сочетании с суровыми природно-климатическими условиями формируют отношение жителей к Сибири и уси-

2. Данные социологического обследования, проведенного Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН в 2010 г., полевой этап исследования выполнен ООО «Тайга-Инфо Групп». Выборочная совокупность репрезентировала население Новосибирской области от 18 до 65 лет (N=1419 человек), проживающих в городской (67%) и сельской (33%) местности.

ливают их миграционные настроения. В качестве непривлекательной стороны жизни нередко упоминалась оторванность от Центра, предпочитаемых мест отдыха, которая усугубляется дороговизной транспортных услуг и низкими доходами населения. Как следствие – низкая территориальная мобильность населения. По нашим данным, за последние пять лет более 60% респондентов не выезжали за пределы Новосибирской области. Масштабы потенциальной безвозвратной миграции также невелики. Из всех опрошенных жителей Новосибирской области только 7% высказали намерение уехать на постоянное место жительство в другие регионы страны. Причем, среди жителей малых городов и сельской местности, желающих покинуть Сибирь, было примерно вдвое больше по сравнению с жителями мегаполиса – соответственно: 9,3, 8,4 и 4,7%. Анализ миграционных намерений по группам населения, различающихся доходами, возрастом и уровнем образования выявил более высокую долю потенциальных мигрантов среди высокообеспеченных и высокообразованных групп населения, а также среди молодежи.

Среди предпочтительных регионов проживания сибиряки назвали: столичные города Москва, Санкт-Петербург, южные и другие более теплые регионы. Дальнему и ближнему зарубежью отдали предпочтение лишь 2% населения. Но несмотря на все перипетии жизни, в Сибири предпочли бы жить более 60% жителей. Для многих из них она является малой родиной, где живут друзья и родственники. По сравнению с другими регионами России Сибирь ассоциируется с регионом политической и природно-климатической стабильности. Здесь не возникают крупные межконфессиональные и религиозные конфликты, более сдержанно, как и подобает сибирякам, проявляют свои эмоции спортивные фанаты. В регионе нет страшных природных катастроф: пожаров, наводнений, землетрясений. Крупные техногенные катастрофы на Саяно-Шушенской гидростанции, на шахте «Распадская» и др. воспринимаются населением как следствие турбулентных асоциальных реформ последних десятилетий.

На наш взгляд, полярная неоднородность и устойчивое отставание человеческого развития в регионах Сибири обусловлены изъянами государственной региональной политики и слабостью управления на местах. Необходимость смены курса региональной социальной политики и совершенствования пространственного развития России обоснована в трудах известных российских ученых [6, с. 3–13].

Необоснованное социальное неравенство в уровне и качестве жизни населения разных регионов способствуют стягиванию населения вокруг столичного мегаполиса и в западных областях России, обезлюдению восточных территорий, потере социального контроля на них и возникновению угрозы территориальной целостности страны.

Как показали исследования сибирских социологов, осознание наиболее острых проблем развития региона и источников этих проблем формирует негативную протестную идентификацию сибиряков в политической, культурной и общественной жизни. Возможные пути выхода из сложившейся ситуации респонденты видят по-разному. Одни из них, как было уже показано, рассматривают варианты отъезда из Сибири. Другие, в случае если колонизация региона и депривация населения будут закрепляться, не исключают реализацию различных форм протеста. Третьи говорят о необходимости развития институтов федеративного государства и стремлении к «истинному федерализму», что предполагает активное участие жителей в решении проблем региона и отсутствие серьезных барьеров на пути реализации региональных инициатив и региональной идентичности [3, с. 58–76].

Есть ли ответ на сакраментальный вопрос: Что делать?

Ответ на поверхности: пора сменить императив развития Сибири – от эксплуатации живого труда – к высоким технологиям. Пока правительство не осознает необходимость ускоренного социально-экономического развития Сибири, и это осознание не будет реализовано как приоритетный национальный проект, серьезного позитивного сдвига не произойдет. Вызовы времени требуют новаторской государственной политики, позволяющей противостоять рискам и неравенству. Главным ориентиром современной социальной политики должен стать подъем материального благосостояния населения до уровня, достаточного для личного инвестирования в здоровье, образование, культуру и предполагающего смену индивидуальных мотивационных ориентаций с выживания на развитие.

Литература

1. Аганбегян А.Г. О новой промышленной политике // ЭКО. 2012. – № 7.
2. Актуальная статистика Сибири. 2009. – № 4.
3. Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность как фактор устойчивого развития Сибири // ЭКО. 2013. – № 1.
4. Глазьев С. Грядут не просто три потерянных года (по поводу прогнозных и бюджетных параметров 2011–2013) // РЭЖ. 2010. – № 4.
5. Глазьев С.Ю. Возможности и ограничения социально-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Научный доклад. – М., 2008. – http://www.ane.ru/documents/doklad-oon-ran.pdf
6. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. – № 1.
7. Губанов С. Новая целевая задача и условия ее решения // Экономист. 2008. – № 3.

8. Доклад генерального директора МОТ Х. Сомавия на 100-й юбилейной сессии Международной конференции труда: Новая эра социальной справедливости. – Международное бюро труда. – Женева, 2011.

9. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. – http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011-RU_Complete.pdf

10. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств во II кв. 2012 г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – М., Росстат, 2012.

11. Молодежь в России. 2010. Статистический сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. 2010.

12. Половинкина Н. Неравномерность распределения и экономическое развитие // Экономист. 2010. – № 5.

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сб. – М., 2011.

14. Рогов С.М. Функции современного государства: Вызовы для России. – М.: Институт США и Канады РАН, 2005.

15. Российский статистический ежегодник. 2010. – М., 2010.

16. Российский статистический ежегодник. 2011. – М., 2011.

17. Социально-демографическая безопасность России / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург, 2008.

18. Чичелёв М.Е. К вопросу об альтернативе плоской и прогрессивной шкал налогообложения доходов физических лиц // Финансовый вестник. 2007. – № 17.

19. Шкаратан О.И. Ожидания и реальность. Социальная мобильность в контексте равенства шансов // Общественные науки и современность. – М., 2011. – № 1.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

А.Б. Ручкин

ЦЕНТР «НАСЛЕДИЕ» И ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В США

Ручкин Александр Борисович – доктор исторических наук, директор Центра образования и культуры «ГРИНТ».

Формирование русской диаспоры в США проходило на протяжении всего XX столетия. Согласно данным переписи США 2010 г., выходцы с территории России насчитывают 3 163 084 человек, из которых около 600 тыс. родились за пределами США, т.е. представляют последнюю (пятую, с начала XX в.) иммиграционную волну. Ее результатом стало формирование в стране крупной этнической группы, составляющей один процент от общей численности населения, и уступающей по величине мексиканской, китайской, филиппинской и индийской диаспорам.

Проведенный нами опрос руководителей русских общественных объединений в США рисует пеструю картину современной диаспоры. По определению Н.Е. Моховой, члена Комитета Русской православной молодежи, Русская Америка – это «5 разных рек, которые ничего общего не имеют друг с другом… Но есть исключение: бывают районы, где русские избрали жизнь по соседству друг с другом и там устраивают разные центры, служащие их нуждам – церкви, клубы, театры, даже школы»[1].

Разобраться в особенностях процесса самоорганизации эмигрантов, представляющего суть формирования диаспоры, мы попробуем на примере ряда общественных инициатив объединений, играющих и сегодня важную роль в истории Русской Америки. Диаспора для нас была и остается сетью общественных, культурных и образовательных учреждений, созданных русскими эмигрантами в США в XX–XXI вв. для оказания помощи в правовой,

1. Архив РАКСИ (RACH-C – Russian – American Cultural Heritage Center / Русско-американский культурный центр «Наследие», Нью-Йорк). Анкета Н.Е. Моховой, члена Комитета Русской православной молодежи, апрель 2011 г.

социокультурной, профессиональной и политической адаптации к новой среде и в сохранении национальных традиций и обычаев.

В апреле 2013 г. в штате Нью-Йорк во второй раз прошли мероприятия Месяца русско-американской истории. «Русский апрель» становится ежегодным событием, привлекающим все большее внимание американской и российской общественности и вовлекающим в свою орбиту все новых участников. Открытию Месяца предшествовала огромная подготовительная работа инициатора и организатора этого проекта Российско-американского культурного центра «Наследие» (РАКСИ), деятельность которого направлена на объединение соотечественников в городе и штате Нью-Йорк. РАКСИ, некоммерческая, неправительственная, просветительская организация, была зарегистрирована в ноябре 2003 г. для реализации проектов по сохранению и распространению русской культуры в США, популяризации истории Русской Америки и русских в США. Основали и возглавляют организацию сегодня Ольга Зацепина и Хулио Родригес. Среди членов Совета директоров РАКСИ К.Э. Гиацинтов – президент Ассоциации русского дворянства в Америке, В.К. Голицын, Е.В. Маяковская, И.И. Сикорский, Н.И. Сикорский, Н.В. Случевский и Г.А. Шереметев.

Первыми проектами РАКСИ стали выставки художников на севере Манхэттена, где проживают около 30 тыс. русских и русскоязычных эмигрантов. Позднее такие выставки превратились в совместные презентации русских и американских художников, отражающие темы интересные для обеих сторон. С 2004 г. проводятся «Русские Салоны в Нью-Йорке». Одним из самых больших проектов РАКСИ, принесших ему широкую известность в Нью-Йорке, стал ежегодный международный «Детский фестиваль русской культуры в Нью-Йорке», который проводится с 2007 г. и ставший поистине «русским лицом» города. В 2011 г. РАКСИ, создав коалицию из 25 русских организаций в штате Нью-Йорк, обратился в правительство штата с предложением сделать апрель Месяцем истории русских американцев. В 2013 г. в состав коалиции вошло более 50 организаций. Проект поддержали общественные объединения, созданные представителями всех волн русской эмиграции в США. Среди членов коалиции Культурный центр «Эрроу парк» (созданный трудовыми мигрантами начала XX в.), Общество помощи русским детям, Русское дворянское собрание в США, объединения казаков в Америке, русских скаутов, Русско-американское общество «Отрада». Среди недавно созданных организаций отметим Американскую ассоциацию российских женщин, Школу русско-американского балета, Российскую международную ассоциацию Колумбийского университета, Ассоциацию выпускников

МГИМО в Северной Америке, Русско-американскую ассоциацию дантистов, Русско-американскую торговую палату в США[2].

Инициативу РАКСИ приветствовала Русская православная церковь. Свое благословение дал Управляющий Патриаршими приходами в США, Архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан. Активную поддержку оказали Русская зарубежная церковь, Фонд поддержки Русской зарубежной церкви, Русские православные молодежные клубы.

Не остались в стороне ведущие СМИ русской эмиграции («Новый журнал», «Репортер», издательский дом «Слово»), творческие объединения (Пушкинское общество в Америке, Клуб писателей Нью-Йорка), представители бизнеса.

Итак, русская Америка представляет собой широкий спектр социальных групп, оказавшихся за пределами родины в разное время и в силу разных причин. Каждая из них сохранила свое представление о родине, свой набор мифов и идеалов о прошлом и будущем России. Эти представления претерпевали изменения под влиянием процессов, протекавших в диаспоре, событий на родине и в стране пребывания.

Русские общественные организации, стремившиеся к объединению широких кругов соотечественников, как правило, декларировали свою аполитичность и открытость для широких кругов русских эмигрантов. Не будем забывать, что такое «равнодушие к политике» предполагало запрет на участие в деятельности организаций тех эмигрантов, которые состояли в коммунистической партии или сочувствовали советской власти. Для многих организаций старой эмиграции это правило сохраняет свою актуальность и поныне. Черно-белое видение гражданского противостояния сохраняет свою остроту, что иногда затрудняет взаимодействие новой и старой эмиграции.

Исторически сложилось так, что каждое новая волна эмигрантов крайне скептически оценивала предшественников, обращая внимание на разницу в происхождении, социальном положении и уровне образования. Как отмечает сегодня Генеральный консул РФ в Нью-Йорке, «до сих пор некоторые волны эмиграции не очень позитивно воспринимают другие. Но время лечит, и цивилизованные люди должны уважать мнение других и воспринимать историю России как уже что-то состоявшееся, то, что невозможно переписать или изменить»[3].

2. Месяц русско-американской истории (Russian American History Month in New York State April 2013). Список участников коалиции см.: http://russianamericanhistorymonth.org/coalition/

3. Генконсул России в Нью-Йорке: «Мы будем и далее добиваться полноценного соблюдения прав и интересов наших юных сограждан, живущих в США в приемных семьях». Интервью Генерального консула России в Нью-Йорке И. Голубовского //

Объединяющим началом жизни русской эмиграции долгие годы выступала Русская православная церковь. Подписание Акта о каноническом общении Русской православной церкви заграницей и Московского Патриархата в 2007 г. открыло новую страницу в истории православия на американском континенте. Диаспора и метрополия сделали важный шаг к преодолению общественного раскола, вызванного русской революцией 1917 г., и восстановлению некогда единой церкви. Сегодня в США духовенство Русской православной церкви продолжает свое служение в храмах канонически связанных, но организационно все еще разделенных юрисдикций: Патриарших приходов Московского Патриархата, Русской православной церкви заграницей (РПЦЗ) и Православной церкви в Америке (ПЦА). В новых условиях представители юрисдикций поддерживают и активно взаимодействуют в рамках совместных проектов, к которым относится сегодня и Месяц русско-американской истории.

Послереволюционные иммигранты создали в Америке широкий спектр общественных объединений, включавших профессиональные союзы, национальные объединения, благотворительные организации при небольшом количестве политических групп и движений. Возникшие организации способствовали сохранению чувства единства и взаимной поддержки, ознакомлению эмигрантов с новым образом жизни, сохранению национальных традиций и выработке общности взглядов на происходящее в России и в стране пребывания. Часть этих организаций продолжает свою работу и в новых условиях, включив в свой состав потомков эмигрантов прежних волн, и расширив ее за счет «друзей и сочувствующих». Активную поддержку идее Месяца оказали члены Русского дворянского собрания в США, которое остается примером организации, сохранившей многие формы давно исчезнувшей «социальной жизни» и направившей усилия своих членов на оказание значительной благотворительной помощи соотечественникам в изгнании и нуждающимся на Родине.

Процессы социокультурной адаптации эмигрантов сопровождались серией протекавших внутри общин конфликтов разной интенсивности и разной степени вовлеченности в них всех жителей колонии. Наиболее дальновидные представители русской эмиграции были обеспокоены все более проблематичным приобщением к традициям, обрядам и православной вере необратимо американизирующегося молодого поколения. Примером сохранения в эмиграции традиций российского внешкольного воспитания стало развитие в США скаутского движения. Американские скауты проделали длинный путь к созданию единой организации ОРЮР-НОРС (Организация российских юных

«Комсомольская правда», США, 11 марта 2013 г. // http://komsomolka.com/daily/26043/2957849

разведчиков – Национальная организация русских скаутов) и одними из первых «вернулись» на родину, как только представилась такая возможность, помогли возродить скаутское движение в обновленной России. Вместе с тем организации русских скаутов продолжают свою деятельность на территории США. Поддержка нью-йоркским отделом ОРЮР Месяца русско-американской истории закономерно укладывается в общее направление их работы.

Точками объединения русской эмиграции наряду с православными храмами становятся культурные и образовательные центры. В Сан-Франциско русскую колонию сплотило создание постоянно действующего Русского центра, который существует и сегодня, сохраняя и оберегая традиции России, которую пришлось покинуть почти столетие назад. В конце 1940-х годов для сохранения историко-культурного наследия эмиграции под эгидой центра создается Музей русской культуры. Недалеко от Нью-Йорка продолжает действовать Американо-русский союз помощи «Отрада», который остается сегодня важным русским культурным центром на восточном побережье Америки.

Оказавшись в чужой стране, русские эмигранты обнаружили естественную тягу к объединениям, напоминавшим о прошлом профессиональном статусе, сословной принадлежности или участии в военных действиях. Деятельность по сохранению своего прошлого отчетливо прослеживается на примерах Войскового кубанского музея в Хоувэлле (штат Нью-Джерси) и современных казачьих объединений в США. Сегодня организации используют любые возможности для возвращения сохраненных реликвий на Родину. И хотя их повседневная деятельность нередко сопровождается конфликтами и выяснением отношений, привлечение к поддержке Месяца нескольких казачьих организаций (в нашем случае Ассоциации кубанских казаков и Союза казаков Америки) следует признать важным объединяющим успехом организаторов проекта.

Жизнь диаспоры освещалась на страницах русской эмигрантской прессы. История русской периодики в США в XX в. содержит такие яркие страницы, как издание в течение полувека «Нового журнала» (Нью-Йорк). К середине XX в. в США выходило на русском языке пять ежедневных газет и 14 еженедельных, ежемесячных и ежеквартальных изданий, многие из которых выпускались на высоком уровне. Сегодня им на смену пришло множество русскоязычных разноплановых интернет-ресурсов, радиостанций и телеканалов. Займут ли они в жизни русских американцев то место, какое занимает старейший «толстый журнал» русского зарубежья, покажет время.

Русская Америка пережила ряд трудных моментов в своей истории, в полной мере испытав воздействие идеологии, политики, культурных традиций и общественных институтов принимающей стороны. На протяжении полувека русским эмигрантам приходилось существовать в условиях насторо-

женного и подозрительного отношения со стороны американского общества. С точки зрения организационного строительства можно отметить успех благотворительной деятельности, особенно той, которая была направлена на поддержку детей русской эмиграции. Ярким примером участия наиболее удачно устроенной части русской эмиграции в судьбах соотечественников стала активная деятельность Общества помощи русским детям. Работа этой организации построена на принципах полной аполитичности и беспристрастности, «идейной жертвенности труда и щепетильной финансовой отчетности». Важнейшим ежегодным событием, объединявшим самые широкие круги русской колонии и сочувствовавших им американцев, стало празднование Дня русского ребенка. Собранные Обществом средства направлялись нуждающимся детям русской эмиграции в самые отдаленные уголки Европы и Азии. Традиции благотворительности, сохраненные русской постреволюционной эмиграцией, были продолжены и развиты послевоенной волной беженцев из России. Ярким примером такого служения (отправка финансовой и продовольственной помощи нуждающимся в России) остается Фонд Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны, созданный по инициативе И.Г. Струковой, также принявшей участие в подготовке и проведении Месяца.

Эмигрантские объединения, развивающиеся в обстановке слабой поддержки, а то и при полном отсутствии понимания культурного разнообразия русской колонии принимающей стороной, испытывали определенные трудности в установлении связей с американским обществом. Задачи «популяризации» русского наследия, истории и традиций национальной диаспоры оставались неразрешимыми на протяжении столетия, что лишний раз подчеркивает значимость проекта, разворачивающегося на наших глазах.

5 марта 2013 г. делегация Коалиции русско-американских организаций во главе с президентом РАКСИ О.С. Зацепиной приняла участие в заседании сената штата Нью-Йорк. Резолюцию о признании апреля Месяцем русско-американской истории внес на рассмотрение сенатор демократ Эдриано Эспалат. Эту инициативу поддержали лидер республиканского большинства Сената Д. Скелос, сенаторы Дж. Боначич, М. Голден и С. Фелдер. Перед началом заседания представитель управляющего Патриаршими приходами в США архиепископа Наро-Фоминского Юстиниана протоиерей Александр Голубов, член делегации Коалиции[4], по просьбе сенаторов прочитал молитву и благословил работу собрания. После чтения проекта решения и его обсуж-

4. Официальный сайт отдела внешних церковных связей Русской православной церкви: «В штате Нью-Йорк апрель провозглашен месяцем российско-американской истории» // https://mospat.ru/ru/2013/03/11/news82257/

дения Сенат штата Нью-Йорк принял резолюцию[5], признавшую вклад русских американцев в историю, культуру и экономику страны и провозгласившую апрель – Месяцем русско-американской истории. «Русский апрель» был официально объявлен во второй раз и стал событием ежегодным.

Какие же цели преследует месяц? Ключевыми задачами являются укрепление в глазах американского общества позитивного «имиджа» русских американцев, популяризация их вклада в развитие нации, знакомство Америки с культурным и этническим многообразием выходцев из России и республик Советского Союза, развитие партнерских отношений между Россией и США, информирование россиян о значимости и возможностях диаспоры. Как отметила Ольга Зацепина, «россияне должны знать, что в США проживает около 3 млн. людей, которые говорят по-русски, многие из которых никогда не прерывали связь с Родиной. Сегодня для всех нас сохранение языка и культуры – главная задача. Те, кто называют себя русскими американцами, гордятся тем, что они русские. Дети, которые родились в Америке, должны знать о вкладе русских в историю и культуру всего мира и той страны, где они живут»[6].

Задачам продвижения и популяризации российской истории и вклада русских в развитие США подчинена программа Месяца. Разнообразные по насыщенности и количеству участников мероприятия были посвящены таким разным событиям российской истории, как 400-летие Дома Романовых, 70-летию со дня снятия блокады Ленинграда, 70-летию со дня завершения Сталинградской битвы, 50-летию полета в космос В. Терешковой, 120-летию со дня рождения В. Маяковского. Важно отметить участие в проекте российских политиков, историков и публицистов. Одним из ключевых событий месяца стала презентация книги «Город из стали. Сталинградская битва глазами британской и американской прессы», на которой выступила редактор-составитель Н. Нарочницкая, отметившая, что «в США среди мыслящей молодежи очень высок интерес к России – союзнице по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Это особенно важно в быстро меняющемся мире, где известные политические силы пытаются пересмотреть историю и принизить роль нашей страны в достижении общей победы»[7].

5. Официальный сайт Сената штата Нью-Йорк. Текст резолюции о провозглашении апреля Месяцем русско-американской истории. J638-2013: Memorializing Governor Andrew M. Cuomo to proclaim April 2013 as Russian American History Month in the State of New York. http://open.nysenate.gov/legislation/bill/J638-2013

6. Д. Пономарев «Русский апрель» в Америке. Великая эпоха (The Epoch Times), 14.04.2013 // http://www.epochtimes.ru/content/view/73149/196/

7. Официальный сайт Московского дома соотечественника. «Русский апрель в Нью-Йорке» // http://www.mosds.ru/info/news/77157/

Центральным событием Месяца стал ежегодный Международный детский фестиваль русской культуры на Бродвее, собравший яркие детские коллективы из разных частей страны. Впервые в этом году его проведению предшествовала традиционная русская уличная ярмарка. Последний раз для русских национальных мероприятий улицы Нью-Йорка перекрывались в 1922 г. В этом году муниципалитет Нью-Йорка согласился с предложениями коалиции и разрешил перекрыть 94-ю улицу между Бродвеем и Вест-Энд для проведения русской ярмарки. Как объяснила Председатель коалиции общественных организаций Нью-Йорка О.С. Зацепина: «Главной целью Месяца является проведение огромного количества разнообразных мероприятий, что уже обеспечило и продолжает обеспечивать возможность информирования американского общества о значимости вклада России и русской диаспоры в историю и культуру США»[8].

Перечень мероприятий, которые члены коалиции приурочили к Русскому апрелю, значителен и разнообразен – от театральных постановок (особо отметим прошедший с большим успехом спектакль «Мой бедный Марат») и игр «Что? Где? Когда?» до научно-практической конференции Пушкинского общества и ежегодного Детского музыкального фестиваля.

По итогам проведенного опроса руководителей более 50 организаций (2012)[9], можно утверждать, что необходимость укрепления сотрудничества и взаимодействия между русскими общественными объединениями в США, сближения различных волн эмиграции и создание единой общины признается и приветствуется абсолютным большинством организаций. По мнению участников анкетирования, объединить эмиграцию могут любовь и уважительное отношение к русской культуре, истории России, русскому языку.

Большинство организаций по-прежнему находится в орбите влияния и внимания Русской православной церкви, сохраняющей свою объединяющую роль на уровне отдельных приходов и эмиграции в целом. Эмигрантские объединения активно взаимодействуют со священнослужителями особенно в вопросах организации сбора и отправки гуманитарной помощи в Россию, защиты интересов попавших в трудную ситуацию соотечественников, открытия новых образовательных программ.

В своей работе представители русских общественных объединений внимательно изучают опыт других диаспор, активных участников межгосударст-

8. Осипов А. Впервые за много лет одну из улиц Нью-Йорка перекроют для проведения русской ярмарки // «Комсомольская правда», 24.04.2013 // http://www.kp.ru/daily/26068/2975047/

9. Подробнее об исследовании и его результатах см.: Зацепина О.С., Ручкин А.Б. Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв., РАКСИ-Пресс, Нью-Йорк, 2011.

венного диалога, играющих важную роль в налаживании деловых, политических, культурных связей между США и Украиной, Арменией, Грузией, Израилем, Польшей и т.д. Используется накопленный в США опыт создания этнических профессиональных организаций. Так, например, при создании медицинской ассоциации был использован опыт становления Американской ассоциации врачей – выходцев из Индии (The American Association of Physicians of India Origin). Все большее внимание обращает на себя позитивный опыт деятельности русских общественных объединений. В качестве образцов в этом отношении отмечались Русское дворянское общество в Америке и Общество помощи русским детям.

В отличие от эмигрантов первых волн современные объединения строят свою работу с максимальным учетом интересов всех сторон и вовлекают в свою деятельность американские местные группы и сообщества.

Информационные материалы организаций, как правило, издаются на двух языках. Для всех интересующихся Россией и ее культурой проводятся выставки, посвященные русской истории и литературе, театральные постановки, курсы русского языка, кинофорумы, концерты классической и народной музыки; отмечаются национальные праздники.

В отличие от прошлых лет представители эмигрантских объединений особо отметили необходимость поддержки и защиты соотечественников со стороны российского государства на всех уровнях политического и корпоративного взаимодействия с Америкой. Характерным примером такого подхода может служить следующее высказывание: «Россия должна прекратить считать эмигрантов предателями Родины. Мы очень хотим помочь, и можем сделать очень многое для России. Нам нужно конструктивное сотрудничество».

Дальнейшее объединение диаспоры признается возможным при последовательной реализации конкретных проектов, направленных на сближение страны проживания и исторической родины. Среди примеров такой деятельности, как правило, называлось проведение фестивалей на уровне города или штата, «так как именно они позволяют приглашать и русских и американцев к участию и создают общий позитивный образ новой России». Важную роль в этом направлении играет создание и поддержка русских СМИ, открытие «русских центров», где будут проводиться все основные мероприятия: собрания, дискотеки, концерты и где будут работать классы и всевозможные кружки.

Опрошенные организации отмечали положительный опыт сотрудничества с Посольством РФ в США, консульствами, МСРС, МДС, Россотрудничеством, Фондом «Русский мир». Сообщества диаспоры высказали пожелания российской стороне поддержать программы изучения русского языка, программы академического обмена, помочь работе русскоязычных школ и образовательных центров, способствовать направлению преподавателей русского языка в США, проведению олимпиад и конкурсов для школьников.

Следует сказать, что в 2000-е годы в США была предпринята попытка организации скоординированных действий русских эмигрантских объединений на национальном уровне. Несколько лет действует Координационный Совет соотечественников (КС). В этот общественный Совет входят представители различных организаций диаспоры. Поддержку их начинаниям, мероприятиям, печатным изданиям оказывает МИД России, Россотрудничество, неправительственные организации и фонды, что, на наш взгляд, свидетельствует о растущем внимании к положению соотечественников за рубежом, стремлении разобраться в перипетиях эмигрантской жизни и выстроить долгосрочные продуктивные отношения диаспоры и метрополии.

Сегодня на наших глазах происходит возрождение русской диаспоры в США. Значительный численный рост, увеличение количества русских организаций, отсутствие конфронтации с Родиной – все это открывает новые перспективы. В этих условиях есть все основания полагать, что образованная и целеустремленная диаспора могла бы сыграть важную роль в развитии российско-американских отношений, вновь переживающих не самые лучшие времена. Сумеют ли новые организации воспользоваться созданной структурой диаспоры, накопленным опытом самоорганизации, выстраданным в течение прошлого столетия, зависит от многих факторов. Но движение в этом направлении очевидно. И ставший ежегодным Месяц русско-американской истории в штате Нью-Йорк лишнее тому подтверждение.

М.Н. Мосейкина

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ШОСТАКОВСКИЙ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА ЭМИГРАНТА

Мосейкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Российского университета дружбы народов.

История первой волны русской эмиграции, несмотря на продолжающееся ее интенсивное изучение, по-прежнему вызывает неподдельный интерес исследователей. Тем более, если это касается такого региона русского рассеяния, как Латинская Америка, история которой таит в себе еще немало «белых пятен». Сформировавшаяся здесь русская диаспора представляла собой продукт межцивилизационных контактов, включающий в себя историю конкретных людей (субъектов), контактирующих в среде иной цивилизации или постоянно живущих в ней [4, с. 7]. В этой связи изучение личностного аспекта эмиграции, судьбы человека в открытом мире представляется весьма актуальной задачей.

Русское зарубежье в латиноамериканских странах в значительной степени было представлено бывшими военными, инженерами, техническими специалистами, в меньшей степени – деятелями культуры (литераторами, художниками, музыкантами, артистами балета), самореализация которых являлась важным критерием успешности адаптации «русского мира». Одним из его представителей являлся Павел Петрович Шостаковский, чья жизнь может служить примером конструктивной деятельности эмигранта в различных общественно-политических и культурных условиях, завоевания высокого социального статуса и авторитета в принимающих странах.

П.П. Шостаковский родился в 1877 г. в Москве в семье Петра Адамовича Шостаковского – известного музыканта, пианиста, ученика Ф. Листа, основателя Московского филармонического общества, покровителем которого был великий князь Николай Николаевич (старший). П. Шостаковский окончил 1-й Московский кадетский корпус и Александровское военное училище в

Москве. Затем, отказавшись от военной карьеры, он отправился осваивать инженерное дело за границу, где учился вначале в Цюрихе, а потом в Париже. По завершении учебы молодой инженер получил должность начальника петербургского отдела «Международного общества спальных вагонов и европейских скорых поездов». В 1910 г. П.П. Шостаковский – директор Российского таксомоторного общества – организовал собственное дело по поставке русскому военному ведомству оборудования и успел хоть и в незначительной степени снабдить им русскую армию, использующую летательные аппараты в Первой мировой войне.

В годы войны П.П. Шостаковский был произведен в штабс-капитаны и направлен на работу по снабжению Северо-Западного фронта. В эти же годы в Италии, Франции, Великобритании он исполнял обязанности представителя Главного военно-технического управления страны, начальником которого после Февральской революции стал генерал-лейтенант Алексей Владимирович фон Щварц (с которым его сведет судьба уже в эмиграции в Аргентине). После прихода к власти большевиков в 1920 г. П.П. Шостаковский вместе с супругой Евгенией Александровной и приемной дочерью Людмилой выехал через Финляндию в Италию и затем в Швейцарию. Некоторое время после этого он жил во Франции и Италии, затем получил назначение на должность директора «Общества Фиат–Аргентина в Южной Америке» и резиденцию в Буэнос-Айресе. Юрисдикция Общества распространялась на Чили, Парагвай и Уругвай. «Как в Аргентину? Да ты покажи мне по карте, где она находится, – сетовала супруга Павла Петровича, узнав о новом назначении мужа. – Я перезабыла все, что учила о Южной Америке» [9, с. 87]. Так русский офицер, потомственный граф, Павел Петрович Шостаковский со своей семьей первый раз оказался на латиноамериканском континенте. Прожив некоторое время в Аргентине, он заболел тяжелой формой ревматизма и был вынужден перебраться в Чили – страну с сухим горным климатом, где, по мнению врачей, он смог бы избавиться от этого недуга. Здесь Павел Петрович был принят на работу в управление, отвечающее за установку электрической сигнализации на чилийских железных дорогах в качестве переводчика с английского на испанский, которым он самостоятельно овладел. Одновременно он начал писать рассказы, печататься в местных газетах. Супруга Евгения Александровна была музыкантом и профессиональной оперной певицей, некоторое время преподавала в консерватории Сантьяго.

В 1929 г. Шостаковские возвращаются в Европу, оставив в Латинской Америке дочь Людмилу, которая к тому времени вышла замуж за чилийца. Однако в 1936 г. супруги были вынуждены вновь вернуться в Чили, к дочери, у которой не сложилась семейная жизнь, и на руках у нее осталось четверо малолетних детей. Первое, что сделали Шостаковские, приехав в Сантьяго, – это обратили внуков из католической в православную веру и втайне от не-

благонадежного отца навсегда покинули страну, поселившись в Аргентине, где и прожили до 1955 г.

В годы эмиграции П.П. Шостаковский начал заниматься журналистской деятельностью и, по признанию аргентинской исследовательницы М.А. Кублицкой, «оставил след в местной печати, русско- и испаноязычной» [3]. Он выступал также с лекциями по истории русской литературы в зарубежных университетах Чили и Аргентины, занимался переводами.

Но в большей степени в испаноязычном культурном мире П.П. Шостаковский стал известен прежде всего как писатель, начавший, по его собственному признанию, «литературную деятельность на 50-м году жизни и притом …на испанском языке» [9, с. 236]. Со временем появился даже «собственный испанский стиль Шостаковского», характерный, по мнению критиков, для всех его произведений.

Первым литературным опытом писателя стала небольшая в сотню страниц книга воспоминаний под названием «Два с половиной года в стране большевиков», которую П.П. Шостаковский издал в 1920 г., еще находясь в Италии. В Чили русский эмигрант сотрудничал с национальными газетами и журналами («La Nacion», «Atenea», «Sur» и др.). В это время выходит из печати его первое художественное произведение – рассказ «Мышь». Вскоре зародилась идея написать солидную книгу, посвященную революционным событиям в России. Так появилась «Русская голгофа. Опыт критики Русской революции». Это была первая за всю историю чилийской литературы книга, изданная тиражом в 2 тыс. экземпляров и распроданная за две недели. Президент Чили Карлос Ибаньес пожелал познакомиться с автором и обратился к нему с личным письмом, в котором отметил «важность этого труда для политиков, государственных деятелей и вождей народов…» [9, с. 241].

В чилийской газете «La Nacion» появились главы и другой книги П.П. Шостаковского «Потонувший мир. Воспоминания о царской России», интерес к которой у южноамериканского читателя был вызван тем, что каждая из ее 12 глав представляла собой картинку русской жизни, раскрывавшую особенности таинственной и непонятной для них «alma eslava» («славянской души»).

В 1929 г. в Мадриде были переизданы некоторые художественные произведения Шостаковского, благодаря чему, по его собственному мнению, он получил от «этой Мекки испанской культуры посвящение в “писатели”» [9, с. 243]. Это открывало возможности для более тесного знакомства начинающего русского писателя-эмигранта с известными деятелями испанской литературы – Вальей-Инкланом, Пересом-де-Айялой и др. В Испании Шостаковский работал также над «Русскими рассказами», театральной пьесой-ораторией «Мистерия русской души» и своей третьей книгой «Семь лет в

Южной Америке» (рукопись которой, к сожалению, впоследствии была им уничтожена).

В 1936 г., вновь оказавшись в Чили, Шостаковский пишет «Историю русской литературы от истоков до наших дней» («Historia de la Literatura Rusa desde los origenes hasta nuestros dias»), которой до сих пор пользуются в стране как университетским учебником. Он завершает также перевод на испанский язык «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского. Чилийцы высоко оценили писательский талант П.П. Шостаковского и его вклад в дело распространения русской культуры за рубежом: его именем была названа улица в одном из кварталов Сантьяго [7, с. 162].

Переехав с семьей в Аргентину, П.П. Шостаковский продолжил сотрудничество с известными латиноамериканскими печатными изданиями, в том числе с крупнейшей национальной аргентинской газетой «La Nacion», которая рассматривалась в интеллектуальных кругах как нечто «вроде академической кафедры иберoамериканской культуры», осуществлявшей связь с западноевропейскими литературными и художественными кругами. В популярном аргентинском иллюстрированном журнале «Aquí está!» («Здесь») П.П. Шостаковский публиковал рассказы на исторические темы российской жизни («Взятие Казани», «Эпопея Степана Разина», «Пугачевский бунт» и др.), печатал и личные воспоминания о встречах с интересными людьми (Толстым, Чеховым, Куприным, Шаляпиным), что, по признанию автора, давало возможность говорить в общедоступной форме о русской литературе и искусстве [9, с. 301]. На испанском языке в этот период в свет также вышла его «История русского балета в человеческих документах». П.П. Шостаковский стал членом аргентинского Общества писателей, он неоднократно выступал с лекциями по русской литературе в Свободном институте высших знаний. В 1951 г. в Буэнос-Айресе вышел девятый том «Практической энциклопедии Джэксона» («Enciclopedia practica Jackson»), для которой Шостаковский в разделе «Европейская литература» написал статью, посвященную истории языка и литературы славянских стран. Русской литературе, включая ее советский период, автор уделил особое внимание [10, p. 409–432].

Таким образом, включившись в процесс межкультурного диалога с иберoамериканским миром, П.П. Шостаковский посредством печатного слова пытался сохранить связь с Родиной. Он прекрасно осознавал при этом всю важность сохранения национальных духовных ценностей, особенно для молодого поколения, подвергающегося риску денационализации. Но если для подрастающего поколения она представлялась почти неизбежной, то для старшего – утрата русских традиций, ценностных установок и облика представлялась весьма опасной, и ей, полагали они, необходимо было противостоять.

Особую роль в деле сохранения национального начала за рубежом играла Православная церковь, влияние которой в эмиграции проявлялось в различных сферах – образовании, литературе, музыке, архитектуре. Еще будучи во Франции, семья Шостаковских оказалась в числе тех немногочисленных верующих, которые боролись на церковном фронте за верность Московскому патриарху, за каноническое подчинение местоблюстителю патриаршего престола – митрополиту Сергию. В 1931 г. Шостаковские наряду с 25 мирянами и тремя священнослужителями не поддержали решение церковного собора в Париже разорвать связь со своим каноническим главой и уйти «под греческого патриарха». В числе этих трех священнослужителей были епископ Вениамин и два его ученика – иеромонах Стефан Светозаров и Феодор Текучев (возглавивший после войны Аргентинскую епархию Московского патриархата). Как вспоминал П.П. Шостаковский, это был тяжелый момент, когда «патриархисты» (так называли их внутри русской колонии), разойдясь во мнении с многочисленной эмиграцией, занялись созданием собственного храма: им стал первый патриарший приход в зарубежье – «Подворье трех святителей», где Павел Петрович служил церковным старостой. Этот шаг, по словам П.П. Шостаковского, рассматривался белой эмиграцией как политический вызов, как «первое среди эмигрантской массы организованное выражение лояльности Советской власти» [9, с. 271]. С «большевиками-патриархистами» были разорваны отношения, им перестали кланяться знакомые. Шостаковский признавал, что «в условиях эмигрантской жизни это было двойной трагедией» [9, с. 272]. Но несмотря ни на что, оба супруга Шостаковские погрузились в церковную работу, и только необходимость помочь дочери, оставшейся с четырьмя детьми на руках, заставила их покинуть Францию и перебраться в Южную Америку. Для большинства православных, переселившихся за океан, высшей канонической церковной властью являлся бывший митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий).

Оставаясь всю жизнь глубоко верующим человеком, П.П. Шостаковский в истинно православном духе воспитывал свою приемную дочь Людмилу, а впоследствии и ее детей – своих четверых внуков, которые родились в Чили, но основную часть жизни прожили в Аргентине. Внучка П.П. Шостаковского Сильвия Альбертовна Пелех-Кортес так описывает семейную атмосферу в Буэнос-Айресе: «...В первые годы, по субботам, вечером и утром по воскресным дням дед читал церковную службу, а мы все стояли вокруг и пели… Молитвы и церковная служба глубоко засели в наших детских головках. Мы знали церковную службу, молитвы и церковное пение наизусть»[1].

1. Рукопись воспоминаний любезно предоставлена автору С.А. Пелех-Кортес.

Начавшаяся в Европе Вторая мировая война и последовавшая затем агрессия нацистской Германии против СССР, как известно, усилили раскол внутри русской диаспоры за рубежом, поставив перед ней проблему нравственного выбора. Бóльшая часть белой эмиграции в странах Латинской Америки составила лагерь так называемых «пораженцев» – сторонников свержения существующего в СССР политического режима любой ценой и любыми силами, включая внешние. «Пораженцы» исходили из наличия двух врагов у России: внешнего – в лице Германии, Японии и внутреннего – большевистской диктатуры. Действуя по принципу выбора – «меньшего из двух зол», делая ставку на Германию, Белая эмиграции видела свой патриотический долг в свержении советской власти с ее помощью и в освобождении России от «антирусского коммунистического Интернационала». Однако новое размежевание не всегда совпадало со старым традиционным идеологическим расколом на политические группы и движения в среде эмигрантов. Нередко убежденные монархисты и даже представители императорской фамилии становились «оборонцами», а люди вовсе без убеждений – «пораженцами».

В Аргентине в числе «оборонцев», поддержавших борьбу своего народа против гитлеровского нацизма, помимо просоветски настроенной части трудовых эмигрантов, оказались генерал-лейтенант А.В. фон Шварц, полковник В.М. Бэк, капитан П.П. Шостаковский со своей семьей и др. Совместно с П. Погодиным Шостаковский в годы войны издавал собственный журнал на испанском языке «Tierra Rusa» («Русская Земля»), первый номер которого вышел 15 ноября 1941 г. в Буэнос-Айресе. В преамбуле отмечалось: «Идея этого скромного издания родилась в кругу русских интеллектуалов – теперь натурализованных аргентинцев, которые испытывают любовь и благодарность к новой родине и полностью осознают свой долг перед аргентинскими гражданами… Сегодня, когда на просторах России решается судьба человечества, а вместе с ним и этого континента, считаем нашим патриотическим долгом рассказать аргентинским соотечественникам, что такое Россия и ее народ. Тем самым мы пытаемся удовлетворить огромный пробудившийся интерес аргентинцев к России, которые не находят объективных ответов на свои вопросы...» [11, p. 2]. В журнале много внимания уделялось освещению истории страны, ее культурных достижений, участию Красной Армии в боях против гитлеровской Германии. С 1 апреля 1943 г. в том же формате и объеме (23 страницы) журнал стал выходить под новым названием «Calvario Ruso» («Русская Голгофа»).

В декабре 1943 г. П.П. Шостаковский возглавил Славянский союз Аргентины – антифашистский центр эмигрантского славянского движения в этой стране, а его дочь и жена работали в Хунте победы, созданной аргентинскими женщинами. Кроме того, П.П. Шостаковский постоянно выступал по радио на волне антифашистского «Вражеского голоса» под именем «полковни-

ка Х.», рассказывая жителям Латинской Америки о событиях на советско-германском фронте.

Раскол по вопросу о «защите отечества» произошел также и внутри паствы Русской православной церкви в Аргентине, глава которой протопресвитер К.Г. Изразцов поддержал идею свержения советской власти и освобождения России от «антирусского коммунистического Интернационала» с помощью гитлеровской Германии. Те же, кто не пошел за отцом К. Изразцовым, обратились к митрополиту Алеутскому и Североамериканскому Вениамину (Федченкову) с просьбой об организации в стране приходов Московского патриархата. Многое сделал для этого лично П.П. Шостаковский, который находился в переписке с патриархом Алексием I и всячески поддерживал позиции Московского патриархата в Аргентине. 29 июня 1946 г. Священный Синод Русской православной церкви Московского патриархата постановил основать Аргентинскую епархию (в 1964 г. к ее названию добавилось слово «Южноамериканская») в составе Алеутского и Североамериканского Патриаршего Экзархата (с 1947 г. – Экзархата Северной и Южной Америки) [5]. Через год усилиями П.П. Шостаковского в Буэнос-Айресе была создана православная Благовещенская община, административно подчиненная Московскому патриархату. На средства, собранные верующими, был куплен дом, который позже перестроили в храм, освященный во имя Благовещения Пресвятой Богородицы – ныне кафедральный храм Аргентинской епархии Московской Патриархии.

После окончания войны и восстановления в 1946 г. дипломатических отношений между СССР и Аргентиной Шостаковские активно сотрудничали с открывшимся в столице советским посольством, принимая участие в различных мероприятиях и выставках. Советский посол М.Г. Сергеев отмечал важную роль Славянского союза Аргентины под председательством П.П. Шостаковского в поддержании культурных связей и в распространении в Аргентине «правдивой информации об СССР» [6, с. 182].

А вот каким увидела в те годы П.П. Шостаковского приехавшая в эту страну в качестве работника Внешторга будущий литературовед и переводчица М.И. Былинкина: «Высокий худощавый старец с белой бородой а-ля Лев Толстой, дворянин и петербургский меценат, бывший военный атташе России в Италии… Его семья к этому времени была прекрасно устроена в Буэнос-Айресе. Старший внук Павел работал инженером, младший внук Сергей учился в консерватории. Но Павел Петрович был одержим желанием вернуться в Россию, вернуться во что бы то ни стало и умереть дома…» [1].

Внук Павла Петровича Сергей Альбертович Кортес вспоминает: «Дед подал документы на возвращение в 1948 году. Консул, который получил документы, оказался хорошим человеком. Он спрятал их в ящик и вытащил их

только в 1953 году. В 1955 пришло разрешение вернуться за подписью Ворошилова» [2].

Однако путь в Москву или Ленинград для них был закрыт. Шостаковские (Павел Петрович с супругой, дочерью и тремя взрослыми внуками), как и многие реэмигранты той поры, поселились в Белоруссии, в Минске. При этом репатрианты из Латинской Америки сразу же столкнулись с тем, что для жителей Советского Союза тот уровень благосостояния, который существовал, в частности, в Аргентине в период экономического бума 1940-х годов, был совершенно недосягаемым. Реэмигранты остро почувствовали несоответствие своих представлений о Родине и тому, что декларировалось советской печатью за рубежом. В результате, часть из них в дальнейшем вернулась за океан [8, с. 88].

О своем решении вернуться на Родину П.П. Шостаковский писал так: «И возвращался я домой… не из какой-нибудь нужды или материальных затруднений, не в поисках житейских благ. Нужды такой не было, а благосостояние мое меня вполне устраивало. Я слушал веление сердца, отзывался на духовный запрос. Все звало меня: “Домой! На Родину!”» [9, с. 355].

Члены семьи Шостаковских, несмотря на многочисленные бытовые трудности, смогли адаптироваться к новым, сложным условиям советской действительности. Павел Петрович к тому времени был уже пенсионером. Он вернулся к литературной деятельности и успел закончить свои воспоминания «Путь к Правде» [9], в которых нашли отражение история личной жизни, семьи и тот трудный и долгий «путь к Правде» русского офицера-реэмигранта, который привел его обратно на Родину (Павел Петрович скончался в 1962 г.). Его жена и дочь преподавали в Минском государственном педагогическом институте на факультете иностранных языков. Внучка Сильвия (Серафима) трудилась до последнего времени в том же институте секретарем. Внук Павел трудоустроился на Минском камвольном комбинате.

Но наиболее удачно сложилась судьба второго внука П.П. Шостаковского Сергея Альбертовича Кортеса, который стал признанным музыкантом. Он окончил композиторский факультет Белорусской государственной консерватории, затем аспирантуру, в разные годы заведовал музыкальной частью драматических театров в Белорусской ССР, был главным музыкальным редактором «Беларусьфильма». А потом возглавлял оперные театры Беларуси. Сегодня С.А. Кортес – народный артист Беларуси, во многом благодаря которому белорусская опера пользуется широкой известностью во всем мире. Он – автор опер «Джордано Бруно», «Матушка Кураж», «Визит дамы», «Юбилей», «Медведь», музыки к театральным постановкам и кинофильмам.

Завершая рассказ о сложной и чрезвычайно насыщенной событиями жизни Шостаковских, уместно привести заключительные слова из книги мемуаров главы семьи: «…Не зря все же прожита жизнь… есть в завоеваниях

моей страны хоть маленькая частица того, что внесли Шостаковские. И вносят! И будут вносить!» [9, с. 356].

Литература

1. Былинкина М.И. Всего один век. Хроника моей жизни // http://coollib.net/b/152369/read =1
2. Вайткун А. «Личное дело» // http://news.tut.by/culture/246224.html (сайт «TVT. BY. Белорусский портал»)=2
3. Кублицкая М.А. Русская периодическая печать в Аргентине в XX веке. Новая редакция, переработанная и дополненная. Дата публикации: 20 апреля 2011 г. // http://www.emigrantika.ru/publications/840-kublickaja=3
4. Латиноамериканские диаспоры в США. Цивилизационные характеристики / Отв. ред. Б.И. Коваль. – М., 2000. – 116 с.
5. Паласио Мигель. 15 лет в Латинской Америке // http://rusecuador.ru/content/russkoyazychnye-smi-ob-ekvadore/7447-15-let-v-latinskoj-amerike.html=5
6. Сергеев М.Г. Воспоминания первого советского посла в Аргентине // Россия, СССР–Аргентина: 100 лет отношений. Сборник статей. – М., 1985. – С. 173–187.
7. Ульянова О., Норамбуэна К. Русские в Чили. – Santiago, 2009. – 423 с.
8. Шабельцаў С.В. Белырусы ў Аргенціне: грамадская дзейнасць і рээміграцыя ў СССР (1930–1960-я гг.). Зборнік дакументаў і успамінаў. – Мінск, 2009. – 368 с.
9. Шостаковский П. Путь к Правде. – Минск, 1960. – 356 с.
10. Enciclopedia practica Jackson. Conjunto de Conocimientos para la Formacion Autodidacttica. Tomo IX. – Buenos-Aires, 1951. – 460 p.
11. Tierra Rusa. – Buenos-Aires. – 1941. – № 1 (15 de noviembre). – 23 p.

А.В. Палицын

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КЛИМЕНТ, ПАПА РИМСКИЙ, И КРЕЩЕНИЕ РУСИ

Па́лицын Александр Викторович – сотрудник Научно-исследовательского центра НОУ ВПО «Российский новый университет».

В 2013 г. отмечается 1025-летие Крещения Руси. В настоящее время праздник «Крещения Руси» является государственным в России и Украине и совместно с Русской православной церковью отмечается 28 июля (по новому стилю, по старому – 15 июля), в день памяти святого равноапостольного князя Владимира.

1025 лет назад, в 988 г., в Киеве при князе Владимире происходит Крещение Руси – событие величайшего значения, объединившее русские земли и установившее единство веры. Это единство, которое было жизненно необходимой потребностью государства, народа и Церкви, утвердило у русских людей общепринятое в христианской цивилизации отношение к вере, семье, браку, любви, власти и определило дальнейший путь укрепления и развития Руси. И символом единства русского народа в Крещении Руси стали мощи **священномученика Климента, папы Римского**[1].

Его жизнь и деяния на папском престоле в 92–101 гг. восходят к истокам апостольского времени; он принадлежит к «мужам апостольским» и самым чтимым (не только католиками, но и православными) личностям из первых христиан [1].

Климент видел апостолов Петра и Павла, общался с ними и слушал их проповеди. Наученный апостольскому служению великими учителями христианства, он продолжил их дело. Об этом свидетельствует написанное ок. 95–96 г. от имени Римской церкви «Первое послание св. Климента Рим-

1. День его памяти Католической церковью отмечается 23 ноября, Русской православной – 8 декабря (по новому стилю, по старому – 25 ноября).

ского к Коринфянам». Это Послание является частью Нового Завета в Александрийском кодексе Библии V в. и Коптской церкви.

Поводом к его написанию стали серьезные проблемы, возникшие в Церкви г. Коринфа в 90-е годы I в.: как и ранее при апостоле Павле (1 Кор. 1: 10–12) верующие раскололись на партии, и только немногие остались верны канонической церковной иерархии. В этой ситуации церковного раскола Климент стал символом единства христиан – и это, несомненно, стало импонировать впоследствии православным людям Руси, стремившимся соблюсти собственное единство на основе православного понимания канонов христианства.

В Послании Климент говорит о необходимости канонической церковной иерархии и призывает христиан Коринфа сохранять заповéданное Богом духовное единение: «Итак, будучи уделом Святого [Бога], будем делать все относящееся к святости... присоединимся к тем [священнослужителям], которым дана от Бога благодать. Облечемся в единомыслие, будем смиренны, воздержны, далеки от всякой клеветы и злоречия, оправдывая себя делами, а не словами» [2, с. 154–155].

В Новом Завете, в Послании к Филиппийцам апостола Павла, Климент назван одним из его «сотрудников, которых имена – в книге жизни»; он помогал Павлу, вместе с ним трудился «в благовествовании» (Флп. 4: 3) и с равной ответственностью заботился о сохранении единства христиан.

Но только ли следование наставлениям первых великих апостолов, забота о духовном единении христиан сближают Климента с православной Русью? Нет, не только это.

Будучи римским первосвященником, Климент обратил в христианскую веру консула Флавия Климента, двоюродного брата императора Домициана. В 96 г. император убил брата за веру во Христа. Климента же Домициан хотел убить, но боялся почитающего его народа, подобно Ироду, который «хотел убить его [Иоанна Крестителя. – *А.П.*], но боялся народа, потому что его почитали за пророка» (Мф. 14: 5). И император отправил епископа в ссылку на окраину Римской империи, в Херсонес Таврический (по-слав. Корсунь), на каторжные работы, где он провел в 96–101 гг. последние годы своей жизни.

Работая в каменоломнях, Климент не был замещен в Риме новым первосвященником, оставаясь епископом Римской церкви. Продолжая апостольское служение, он основал новую церковь – Херсонесскую, которая стала первой церковью на канонической территории будущей Русской православной церкви. Климент заботился не только о Римской, но и о Херсонесской церквах, подобно апостолу Павлу, заботящемуся «о всех церквах» (2 Кор. 11: 28).

Проповедью Климент обращал в христианство целые семьи многих язычников в Херсонесе, крестя их «во имя Отца и Сына и Святого Духа»

(Мф. 28: 19). Он учил их молиться Богу «в единомысленном собрании, единым духом, как бы из одних уст». Об этом свидетельствует его «Первое послание к Коринфянам»: «в Нем [Боге] да будет похвала и надежда наша; покоримся воле Его. Помыслим о всем множестве ангелов Его, как они, предстоя пред Ним, исполняют волю Его. Ибо говорит Писание: "тьмы тем [все множество ангелов] предстояли пред Ним и тысячи тысяч [все ангелы] служили Ему (Дан. 7: 10), и взывали: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф; по́лно все творение славы Его" (Ис. 6: 3). Так и мы, в единомысленном собрании, единым духом, как бы из одних уст, будем взывать к Нему непрестанно, чтобы сделаться нам участниками великих и славных обетований Его» [2, с. 157].

Климент стал образцом веры и символом единства христиан Херсонеса. Противники христиан донесли об этом в Рим, говоря, что Климент «возмущает народ» (Лк. 23: 5), проповедуя веру во Христа. И 25 ноября 101 г. при римском императоре Траяне Климент был утоплен в море с якорем на шее. Тело мученика, вынесенное волнами к берегу, христиане с Фивом, его учеником, погребли на полузатопляемом водой островке[2] недалеко от берега. Каждый год в это время вода отступала, открывая доступ к мощам Климента. И в день его памяти, 25 ноября, народ шел «среди моря по суше» (Исх. 14: 22) поклониться этой святыне; люди, «имеющие болезни, приходили и были исцеляемы» (Деян. 28: 9) от его чудотворных мощей.

С годами почитание Климента возрастало все больше, распространившись «даже до края земли» (Деян. 1: 8). Он стал первым почитаемым в истории Русской православной церкви святым, пролившим свою кровь за Христа в Херсонесе – колыбели христианства на Руси.

В IX в. равноапостольные Кирилл и Мефодий, просветители славян, направляясь из Византии с церковно-политической миссией в Хазарский каганат для диспута с евреями и мусульманами об «истинной вере», остановились в Херсонесе. Узнав, что мощи Климента до сих пор находятся на островке, все более разрушавшемся морем, они нашли их и перенесли 30 января 861 г. непосредственно в Херсонес.

2. Этот островок св. Климента сохранился до настоящего времени в Казачьей бухте Севастополя. В 2012 г. в Севастополе, на территории которого находится Херсонес, было опубликовано досье «Номинации для внесения в Список всемирного наследия. Древний город Херсонес Таврический и его хора (V в. до н. э. – XIV в. н. э.)». Одним из номинантов в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО стал островок св. Климента.

23 июня 2013 г. памятники Древнего города Херсонеса Таврического и его хоры были включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. См. об этом: World Heritage Properties. Ancient City of Tauric Chersonese and its Chora. – Режим доступа: http://whc.unesco.org/en/news/1047

Часть мощей Климента была перенесена Кириллом и Мефодием в Рим, в базилику св. Климента[3].

В 988 г. князь Владимир крестился в Херсонесе, в баптистерии кафедрального собора, посвященного апостолам Петру и Павлу. В этом са́мом большом храме города находился саркофаг с великими святынями апостольского времени – главой Климента и мощами Фива[4], его ученика. Родившись «от воды и Духа» (Ин. 3: 5), Владимир обвенчался с принцессой Анной, сестрой византийского императора Василия II, в Петропавловском соборе[5]. После крещения и венчания в Херсонесе он взял с собой в Киев этот саркофаг с мощами святых Климента и Фива[6].

Почему же князь Владимир перенес мощи св. Климента в Киев?

Мощи Климента стали первой государственной святыней Руси. Он почитался как апостол на Руси. Память о нем и его духовные заветы о христианском единении оказались близки русскому православию и воплощали стремление к объединению русских людей.

При Владимире духовное единство как священная заповедь была жизненно необходимой потребностью Руси и ее дальнейшего укрепления и развития. И в 988 г. происходит Крещение Руси, в котором мощи Климента, перенесенные Владимиром из Херсонеса в Киев, стали символом единства русского народа. Об этом свидетельствует фреска «Крещение Руси мощами святого Климента» в росписи лоджии Архангельского собора Московского Кремля [3, с. 670].

3. В базилике св. Климента часть его мощей хранится по настоящее время.

4. День его памяти совпадает с днем памяти Климента в электронном календаре святых Русской православной церкви, хотя в ее ежегодный печатный месяцеслов святых он не включен. См. об этом: Православный календарь. Имена мужские: Ф. – Режим доступа: http://days.pravoslavie.ru

5. Фундамент этого храма, являющегося по своей архитектуре базиликой, был открыт в 1853 г. при раскопках Херсонеса графом А.С. Уваровым. В литературе храму было присвоено название «Уваровская базилика». В память о крещении в нем князя Владимира был построен поблизости Владимирский кафедральный собор. Разрушенный во время Великой Отечественной войны в 1941–1942 гг., он был восстановлен в 2001–2002 гг. Этот самый большой храм в Севастополе, в котором находится частица мощей св. Владимира, является духовным преемником собора Петра и Павла в Херсонесе. И символом этого преемства стал Климент, чей апостольский подвиг способствовал духовному единению православных христиан Херсонеса и Севастополя. Это единство видимым образом сохраняется почитанием его мощей (главы), находящихся раннее в Петропавловском соборе, а ныне частица его главы, привезенная из Дальних пещер Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, где покоится мироточивая глава́ Климента, хранится в соборе св. Владимира.

6. Перенесение саркофага с их мощами князем Владимиром из Херсонеса в Киев изображено в росписи лоджии Архангельского собора Московского Кремля.

Литература

1. Палицын А.В. Климент I // Большая Российская энциклопедия. – М., 2009. – Т. 14. – С. 288–289.

2. Первое послание св. Климента Римского к Коринфянам // Писание мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской православной церкви, 2008. – С. 135–172, 501–504.

3. Самойлова Т.Е. Путь в Святую Землю. Корсунская легенда в росписи лоджии Архангельского собора и ее диалог с наружными фресками Благовещенского собора // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. – М., 2009. – С. 633–670.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

С.Я. Левит

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ В ТРУДАХ ИНИОН РАН (к 20-летию выхода сериальных изданий)

Левит Светлана Яковлевна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

«Опять, как в годы золотые», мы с чем-то боремся. Увы! В 2000 г. содружество ученых отбило у чиновников культурологию, а сейчас впали в немилость все гуманитарные науки. Да что науки – замахнулись на Академию наук, которая существует около 300 лет и умножает духовную славу России. Вот таков контекст. А текст иной: более 20 лет тому назад в российской культуре с ее всемирной отзывчивостью открылись, наконец, неизвестные «культурные пласты» мировой гуманитарной науки и появилась надежда ее более плодотворного развития в будущем.

В 90-е годы XX в. стали доступными переводы фундаментальных работ крупнейших западных мыслителей, посвященные проблемам философии, осмыслению культуры и культурных процессов с разных методологических позиций. Переводы работ З. Фрейда, С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, К. Леви-Строса, К. Ясперса в серии «Мыслители XX века» издательства «Республика» оказали огромное влияние на развитие гуманитарных наук.

В ИНИОН РАН в 90-е годы выходят переводы Э. Мунье. Персонализм (М.: ИНИОН, 1993); Г. Мадинье. Сознание и любовь (М.: ИНИОН, 1995); К. Ясперс. Философская вера (М.: ИНИОН, 1992); М. Бубер. Проблема человека (М.: ИНИОН, 1992); К. Манхейм. Диагноз нашего времени (М.: ИНИОН, 1992); К. Манхейм. Человек и общество в эпоху преобразования (М.: ИНИОН, 1991); К. Ясперс. Духовная ситуация нашего времени (М.: ИНИОН, 1990); В. Виндельбанд. Избранное. Философия и культура (М.: ИНИОН, 1994); П. Тиллих. Христианство и мировые религии (М.: ИНИОН, 1994);

Д. Флуссер. Иисус (М.: ИНИОН, 1992), М. Бубер. Я и Ты (М.: ИНИОН, 1993); Э. Фромм. Из плена иллюзий (М.: ИНИОН, 1991)[1] и др.

Возникла потребность в целенаправленной издательской политике в рамках ИНИОН, в разработке проектов серий книг, дающих научной общественности представление об опыте исследований культуры в западной науке, трансляции основополагающих ориентаций классической философии в культурологические исследования.

Постепенно сложилась «Программа научно-информационного обеспечения фундаментальных исследований культуры». Первоначально она включала переводы, а затем дополнилась сериями книг отечественных авторов. Эта программа предлагалась многим издателям, но диалог по разным причинам не возникал. Наконец, М.М. Скибицкий познакомил меня с директором издательства «Юристъ», и началась работа.

В 1992 г. была основана серия «Лики культуры», и с 1994 г. в издательстве «Юристъ» вышли в свет переводы классиков культурологии, философии, социологии, в частности: М. Вебер. Избранное. Образ общества (М., 1994); Э. Трёльч. Историзм и его проблемы (М., 1994); К. Манхейм. Избранное. Диагноз нашего времени (М., 1994); П. Тиллих. Теология культуры (М., 1995); Я. Буркхардт. Культура Возрождения в Италии (М., 1996); Г. Зиммель. Избранное: В 2 т. (М., 1996); Э. Кассирер. Избранное. Опыт о человеке (М., 1998); В. Виндельбанд. Избранное. Дух и история (М., 1995) и др.

Серия была представлена на книжных ярмарках Германии и Израиля. Согласно рейтингам, публикуемым еженедельником «Книжное обозрение», книги серии неизменно становились «бестселлерами для интеллектуалов». Это косвенно подтверждается множеством глубоких и стимулирующих рецензий в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Вестник РГНФ», «Новое литературное обозрение», «Новая и новейшая история», «Литературное обозрение», «Вопросы философии» и др. Один из рецензентов, высоко оценивший серию, отмечал особый пафос ее создателей, вписанный в определенный культурный стереотип. В действительности это скорее был не пафос, а «профессиональное вдохновение», возникшее не на пустом месте.

1. В 70–80-е годы под редакцией Я.М. Бергера, Р.А. Гальцевой, В.Н. Листовской были изданы: М. Вебер. Протестантская этика. Ч. I; Ч. II–III (М.: ИНИОН АН СССР, 1972); М. Вебер. Исследования по методологии науки. Ч. I–II (М.: ИНИОН АН СССР); Макс Вебер и методология истории (Протестантская этика). Вып. 1–2 (М.: ИНИОН АН СССР, 1985); Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии (М.: ИНИОН АН СССР, 1985); К. Ясперс. Истоки истории и ее цель (М.: ИНИОН АН СССР, 1978); К. Манхейм. Идеология и утопия (М.: ИНИОН АН СССР, 1976); Судьба искусства и культуры в западноевропейской мысли XX века: Сб. переводов (М.: ИНИОН АН СССР, 1979) и др.

В течение многих лет в ИНИОН РАН выходили рефераты и переводы книг выдающихся западных мыслителей.

В рецензии Е. Ознобкиной на «Лики культуры» отмечалось, что благодаря этой серии отечественная гуманитарная культура открыла для себя во всей полноте произведения, «выходившие в течение столетия в америках и европах своим чередом», но известные у нас в «сублимированном» виде – в форме рефератов и пересказов. Особенно подчеркнуты профессионализм, огромный объем квалифицированного труда, вложенного в подготовку книг серии.

Реализация программы стала возможной благодаря вдохновенному труду небольшого высокопрофессионального коллектива: переводчиков – М.И. Левиной, А.В. Михайлова, А.М. Руткевича, А.В. Дранова, талантливого исследователя и научного редактора Л.Т. Мильской, вклад которой в подготовку этой серии трудно переоценить. Оригинальное оформление этой серии принадлежит художнику П.П. Ефремову: остроумный дизайн суперобложки – воспроизведение живописных срезов мрамора, для каждого автора разных, слагается в некую «жилу» мудрости, что являет зрителю свою прихотливую и тонкую «игру на века».

В этой серии было положено начало изданию трудов Э. Кассирера[2]. В томе «Избранное. Опыт о человеке» (М., 1997) были собраны исследования этого выдающегося мыслителя, для которого характерен широкий культурологический взгляд на проблему познания. Кассирер трансформировал трансцендентальную философию как теорию познания в теорию *миропонимания* и *смысла*. В кассиреровской интерпретации проблема бытия смещается из области онтологии (теории бытия) в область семантики (*смысла* понятия бытия), где главным «действующим лицом» выступает смысл (значение).

Событием серии явилось издание работ Георга Зиммеля, одного из создателей нового языка философии, традиционно считавшегося мыслителем «второго ряда». В произведениях Зиммеля пластика философского языка опирается одинаково свободно и на понятия, и на образы. Зиммель, как и Хайдеггер, заворожен странным отсветом «немыслимого», который они замечают за «мыслимым». Как отмечала Е. Ознобкина, «сама напряженность мыслительного поля, где должен был появиться *язык философии* XX в., – передана Зиммелем удивительно сильно» [18, с. 364].

Создание этой серии, отмечает в своей рецензии Г.С. Померанц, было замечательным шагом в возрождении духа русской философии, духа живого отклика на глобальные проблемы, ибо без обращения к выдающимся мысли-

2. В серии «Книга света» изданы другие труды Э. Кассирера, в том числе его фундаментальный труд «Философия символических форм» (Кассирер Э. Философия символических форм. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – Т. 1. – 272 с.; Т. 2. – 280 с.; Т. 3. – 398 с. – (Серия «Книга света»).

телям Запада – М. Веберу, Э. Кассиреру, Я. Буркхардту, Г. Зиммелю, К. Манхейму, Э. Трёльчу, П. Тиллиху, без вхождения в поток европейской мысли такое возрождение невозможно. В своих размышлениях о книгах, представленных в серии, Г.С. Померанц поднимает важную проблему – *понимания* и *освоения* духовного наследия предшественников, проникновения в живую суть их мышления, постижения «ветвистости» их мыслей, а не огрубления этих мыслей застывшими формулами [19, с. 183].

Книги серии «Лики культуры» – это в большинстве своем труды признанных классиков философии, живших и творивших преимущественно в конце XIX – первой половине XX в. В рамках серии осуществляется диалог этих выдающихся авторов, их метапространственное взаимодействие, перекличка идей, ведется разговор по важнейшим вопросам человеческого существования. Во всех книгах серии присутствует культурологический аспект, дается подробное и разнообразное толкование ключевого гуманитарного понятия – «культура».

Формирование культурологии выражает общую тенденцию интеграции научного знания о культуре. Культурологическая парадигма становится определяющей для гуманитарных наук в XXI в. Доменом культурологии является взаимодействие культурных миров в условиях стремительного процесса глобализации и возникновения единого информационного пространства. Она стремится понять мир культуры, ее бытие, «символическую вселенную» человека не как простое скопление разрозненных явлений, фактов, а осмыслить эти явления и факты как целостность.

Для осмысления становления культурологии как принципиально новой науки была создана в 1998 г. серия «Культурология. XX век». Программа этой серии обширна. В ней изданы: Антология исследований культуры. Интерпретации культуры (СПб., 1997, 2006); Антология исследований культуры. Отражения культуры (М., 2011); Антология исследований культуры. Символическое поле культуры (М., 2011). Составитель этих антологий Л.А. Мостова (1949–2000) – талантливый исследователь, внесшая свой вклад в развитие культурологии.

В серии изданы избранные труды классиков культурологии Л. Уайта, У. Уорнера, Б. Малиновского, А. Крёбера, К. Гирца.

Особое место в этой серии занимает К. Гирц[3], оказавший существенное влияние на общее развитие антропологических исследований в последней четверти XX в., а также на проблематику культурологии. Книги и лекции К. Гирца положили начало интерпретативной антропологии – наиболее динамичному и интеллектуально ориентированному направлению в американ-

3. Гирц К. Интерпретация культур: Пер с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с. – (Серия «Культурология. XX век»).

ской антропологии конца 70-х – начала 90-х годов XX в. Ему принадлежит первая в американской антропологии попытка совместить «материальное» и «идеальное» – символические формы с реалиями человеческой жизни. Издание работы К. Гирца «Интерпретация культур», междисциплинарной по установкам, методам, исследуемому материалу и выводам, оказало огромное воздействие на все области гуманитарных и социальных наук, в том числе и на культурологию, которая в условиях постмодерна – интеллектуального движения, охватывающего все гуманитарные и социальные науки, – нередко трактуется как шанс возвращения к целостному миру из расколотого и отчужденного его состояния.

На становление культурологии большое влияние оказало издание в 1997 г. «Словаря», а в 1998 г. – энциклопедии «Культурология. XX век», не имевших аналогов в мировой литературе. Энциклопедия представляет собой попытку очертить границы культурологии как интегративной области знания, имеющей своим предметом исторические формы общественного бытия; основное внимание сосредоточено на проблемах формирования культурологии в XX в. В издание включены статьи, дающие представление об основных направлениях, школах, познавательных категориях и понятиях культурологии, а также о наиболее крупных мыслителях XX в., заложивших основы этой науки. В статьях-персоналиях основное внимание сосредоточено на концепциях и идеях культуры, ключевых проблемах культурологии. В проблемных статьях представлен спектр различных точек зрения, отражена авторская концепция, выявлены трудности, связанные со становлением культурологии в XX в. Работа по определению предметного поля культурологии была продолжена в издании «Культурология. Энциклопедия», охватывающем более обширный период.

В значительной мере осмыслению становления культурологии как науки XXI в. способствовало создание в 1997 г. проекта «Книга света» для издательства «Университетская книга». Название отсылает нас к Декарту. Книга света – это книга мира, и Декарт намеревался прочитать ее в свете истины. В наше смутное время, когда рушатся привычные системы ценностей, распространяются ксенофобские, шовинистические, расистские устремления, оживают самые чудовищные и разрушительные мифы, усиливаются деструктивные процессы в обществе, несомненно, возрастает роль гуманитарных наук, признанных выполнять важнейшую функцию очеловечивания человека через приобщение его к осмыслению интеллектуальных и духовных сокровищ предшественников и формирование на этой основе активного компетентного деятеля исторического и культурного процессов. В серии «Книга света» исследователям, преподавателям, студентам, широкому кругу читателей стали доступны тексты выдающихся мыслителей Т. Адорно, Р. Арона, Э. Ауэрбаха, Г. Башляра, А. Бергсона, Р. Бультмана, А. Вебера, М. Вебера,

В. Дильтея, Э. Жильсона, Э. Кассирера, Ю. Кристевой, Ж. Лакруа, Э. Левинаса, К. Леви-Строса, Б. Малиновского, Э. Маритена, Ф. Мейнеке, Х. Плеснера, П. Рикёра, О. Розенштока-Хюси, П. Тиллиха, М. Фуко, М. Шелера, А. Шюца, Н. Элиаса и мн. др.

Издание трудов этих выдающихся мыслителей оживило не только учебный процесс в гуманитарных вузах, но и существенно повлияло на исследовательскую деятельность.

В подготовке этой серии принимали участие замечательные переводчики: И.С. Вдовина, И.И. Блауберг, В.П. Гайдамака, И.А. Осиновская, А.Н. Малинкин, Г.М. Тавризян, А.М. Руткевич, Н.Б. Маньковская, В.Л. Махлин, А.Г. Гаджикурбанов, М.И. Левина, А.В. Михайлов, В.Г. Николаев, Н.М. Смирнова, С.А. Ромашко, Г.В. Вдовина, З.А. Сокулер, В.А. Брун-Цеховой, А.В. Михайловский, Д.В. Трубочкин, В.Н. Порус, И.Ж. Кожановская, Г.К. Косиков, Б.П. Нарумов, М.Н. Корнилов и мн. др. Редакторами этих томов были высококвалифицированные специалисты – Л.Г. Мильская, А.Н. Кожановский, С.В. Лёзов, Л.Б. Комиссарова, Р.А. Гальцева, И.С. Вдовина, Е.Н. Балашова, О.Ю. Бойцова, О.Ф. Кудрявцев, И.С. Култышева, Т.Н. Красавченко, А.Н. Дорошевич, А.В. Матешук, Д.М. Носов.

В 1998 г. была основана серия «Российские Пропилеи», в которой представлены труды выдающихся мыслителей России и русского зарубежья, как ушедших от нас, так и живых. Если Пропилеи – парадный вход на Акрополь, то Российские Пропилеи – парадный облик России. Перед читателем, сменяя друг друга, проходят мыслители XIX, XX и XXI вв., прошлого и современности. Их идеи, духовные искания способны высветить многие грани современной жизни. Серию открывает книга известного философа, культуролога, публициста, писателя Г. Померанца «Страстная односторонность и бесстрастие духа»[4]. В ней сформулированы мысли, проясняющие предназначение культурологии, королевским доменом которой являются белые пятна, оставшиеся между научно установленными фактами. Она оперирует предметами, которые не распадаются на отдельные факты, целостностями разных порядков. «Выход культурологии за рамки немецкой философии культуры, общее признание культурологии как науки и рост культурологического сознания связаны с чувством угрозы целому цивилизации и общим поворотом к проблемам целостности общества, целостности биосферы – или, в негативном описании: духовного кризиса и экологического кризиса»[5].

Теоретическое ядро этой серии определяют книги: Н.С. Автономова. Открытая структура: Якобсон – Бахтин – Лотман – Гаспаров (М., 2009);

4. Померанц Г. Страстная односторонность и бесстрастие духа. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 557. – (Серия «Российские Пропилеи»).

5. Там же. – С. 557.

В.В. Бычков. 2000 лет христианской культуры. Sub specie aesthetica: В 2 т. (М.; СПб., 1999); А.Н. Веселовский. Избранное: Историческая поэтика (М., 2006); Р.А. Гальцева. Знаки эпохи. Философская полемика (М., 2008); И.Л. Галинская. Потаенный мир писателя (М.; СПб., 2007); К.Г. Исупов. Русская философская культура (СПб., 2010); В.К. Кантор. Русская классика, или Бытие России (М., 2005); Г.С. Кнабе. Избранные труды. Теория и история культуры (М.; СПб., 2006); Ю.С. Пивоваров. Полная гибель всерьез (М., 2004); Г.С. Померанц. Выход из транса (М., 2010); Г.Г. Шпет. Мысль и слово. Избранные труды (М., 2005); В.Г. Щукин. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей (М., 2007); М.В. Юдина. Лучи Божественной любви (М.; СПб., 1999) и мн. др.

В многочисленных рецензиях на книги этой серии говорится о литературоцентризме российской цивилизации: в рецензии М.В. Черномырдина [26] на книгу В.Г. Щукина, в рецензии И.В. Кондакова на книгу В.К. Кантора «Русская классика, или Бытие России» и др. Как отмечает И.В. Кондаков [15], у Кантора вся русская классика является ключом к пониманию российской истории, средством понимания России как цивилизации. Книга, литература и в историческом, и в онтологическом аспектах трактуется как основа вхождения России в мировую цивилизацию.

Событием культурной жизни был выход томов, посвященных наследию крупнейшего музыканта и христианского мыслителя XX столетия Марии Вениаминовны Юдиной – Мария Юдина. Лучи Божественной Любви. Литературное наследие (М.; СПб., 1999); Высокий стойкий дух. Переписка 1918–1945 гг. (М., 2006); Обреченная абстракции, символике и бесплотности музыки. Переписка 1946–1955 гг. (М., 2008); Жизнь полна Смысла. Переписка 1956–1959 гг. (М., 2008); В искусстве радостно быть вместе. Переписка 1959–1961 гг. (М., 2009); Дух дышит, где хочет. Переписка 1961–1963 гг. (М., 2010); Нереальность зла. Переписка 1964–1966 гг. (М., 2010). Эти тома воссоздают эволюцию гениальной личности М.В. Юдиной; образ великой женщины нашей эпохи предстает в разных ипостасях: мудрого художника и педагога, христианского филантропа, стойкого борца за справедливость, страстно любящей натуры, мыслителя, останавливающего свое внимание на онтологических вопросах культуры.

Объемистый том «К портретам русских мыслителей» – это книга-итог, собравшая труды десятилетий. Сочетание «дара веры» с даром «интеллектуальной пытливости» «делает интересным путешествие по лабиринтам русской философской мысли с такими проводниками, как Ирина Роднянская и Рената Гальцева» [17, с. 190].

В 1960-е годы часть интеллигенции, отринув господствующую фальшь, в поисках ответа на вопрос о смысле человеческого существования обратилась к великому наследию русской религиозной философии. Среди тех немногих,

кто не только открывал труды блистательных русских философов для себя, но и адекватно писал о них, расширяя горизонты дозволенного, были, как отмечает в своей рецензии А. Латынина, эти замечательные авторы, включившие в свой том не только работы последних десятилетий, но и более ранние исследования. Сегодняшнему читателю, вероятно, трудно будет понять, сколь велика была их роль, как много было ими сделано для того, чтобы мы сегодня могли свободно размышлять о Бердяеве, Шестове, Франке, о. Павле Флоренском и других выдающихся русских философах.

В этой серии вышло более 70 книг. Издание работ Н.С. Автономовой, Ф.И. Буслаева, В.В. Бычкова, А.Н. Веселовского, С.И. Великовского, А.Г. Габричевского, Р.А. Гальцевой, М.О. Гершензона, А.Я. Гуревича, В.К. Кантора, Г.С. Кнабе, В.И. Мильдона, А.В. Михайлова, А.И. Патрушева, Г.С. Померанца, И.Ф. Стравинского, Ф.И. Шмита, Г.Г. Шпета, В.Г. Щукина, М.В. Юдиной открывает важный пласт истории культуры. В этих работах освещается комплекс важнейших проблем, таких как единство европейской культуры, мир античной культуры; категории средневековой культуры, культура эпохи Возрождения, барокко как язык культуры, феноменология русской культуры, диалог между русской и западной культурами, русское религиозное сознание, русская художественная традиция; русское западничество, история повседневности как история культуры, христианство перед лицом современной цивилизации, геокультурный образ мира.

В 1999 г. была основана серия «Humanitas». Она ориентирована преимущественно на обеспечение преподавателей и студентов высших учебных заведений монографиями по культурологии, философии, философской антропологии, социологии, истории культуры, социальной психологии – наукам о человеке, обществе, культуре. В серии вышли в свет книги: Н.С. Автономова. «Познание и перевод. Опыты философии языка» (М., 2008); С.И. Великовский. «В поисках утраченного смысла. Очерки литературы трагического гуманизма во Франции» (СПб., 2012); П.П. Гайденко. История греческой философии в ее связи с наукой (М., 2000); П.П. Гайденко. История новоевропейской философии в ее связи с наукой (М., 2000); В.В. Глебкин. Лексическая семантика: культурно-исторический подход (М.; СПб., 2012); А.В. Гордон. Историческая традиция Франции (М.; СПб., 2013); В.Д. Губин, Е.Д. Некрасова. Философская антропология (М.; СПб., 2000); Б.Л. Губман. Современная философия культуры (М., 2005); П.С. Гуревич. Философское толкование человека (М.; СПб., 2012); Л.А. Микешина. Диалог когнитивных практик. Из истории социальной эпистемологии и философии науки (М., 2010); Г.С. Померанц, З.А. Миркина. Великие религии мира (М., 2012); В. Розин. Семиотические исследования (М.; СПб., 2001); Л.В. Скворцов. Информационная культура и цельное знание (М., 2011); С.Г. Семенова. Метафизика русской

литературы. Т. 1–2 (М., 2004); Эволюционная эпистемология. Антология (М., 2012) и др.

Многие книги этой серии носят характер экспериментальный – они не столько предлагают готовые окончательные знания, сколько стимулируют размышления, привлекают внимание исследователей к анализу и решению проблем в сфере информационной культуры, философии, антропологии, когнитологии, выявлению специфики гуманитарного знания – второго полушария сферы научного знания наряду с первым – естественно-научным[6]. Совокупное знание, которое содержит в себе эта серия, несет заряд обновления общества, выработки на основе глубинного исследования человека нового *гуманистического миросозерцания*.

В 2004 г. была основана серия «Письмена времени». В этой серии представлены исследования по истории мировой культуры, истории искусства, истории музыкальной культуры, истории художественного мышления, синтетической истории искусств. В серии изданы избранные труды А.Я. Гуревича, А.В. Михайлова, И.И. Иоффе, М.Н. Лобановой и др. Книги этой серии стимулируют исследования в области гуманитарных наук.

В подготовке этих серий необходимо отметить работу таких высококвалифицированных редакторов, как Г.Э. Великовская, Б.П. Гинзбург, А.В. Матешук, И.И. Ремезова, Е.В. Якимова.

В рецензиях П.С. Гуревича на книги многих серий этой программы отмечается, что они неизмеримо расширяют наше представление о философии и истории культуры, дают возможность вести теоретические исследования о специфике культуры, о культурогенезе, о современной ситуации в информационной культуре, функциях информации и культуры, проблеме идентичности в современной культуре, о иерархии культурных феноменов, о функциях когнитологии как науки, ее связи с метафизикой и философской антропологией, о когнитивных процессах, сопутствующих ментальным особенностям разных культур [3; 4; 5; 6; 7].

Особое место в «Программе научно-информационного обеспечения фундаментальных исследований культуры» занимает серия «Summa culturologiae» (основана в 1999 г.). В этой серии изданы словари «Средневековая культура в реалиях и понятиях» (М., 2007); «Персонажи русской литературы» (М.; СПб., 2000); «Портреты историков» (Т. 1–2. М., 2000); «Лексикон художественно-эстетической культуры XX в.» (М., 2003).

Событием стало издание «Культурология. Энциклопедия»: В 2 т. (М., 2007) (Т. 1. – 1392 с.; Т. 2. – 1184 с.). Предполагалось издать энциклопедию

6. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. – М.: ООО «Изд-во МБА», 2011. – 440 с. – (Серия «Humanitas»).

в 5 томах, но издательство придало ей ныне существующую форму. Эта энциклопедия стала лауреатом 2007 г. в номинации «Лучшее словарно-энциклопедическое издание». В энциклопедии собрана информация о достижениях человеческой духовности по всему миру, и тем самым осуществляется «полезный для общества просветительский проект». Составители предприняли попытку «продемонстрировать грандиозность, сложность, тотальность и величие феномена человеческой культуры – продемонстрировать именно в воссоздании когнитивной, теоретической, смысловой модели этого феномена. Практически каждая статья энциклопедии не столько описывает данное культурологическое *явление*, сколько раскрывает его *смысл*, т.е. переводит в категорию знания, теоретического понятия и тем самым относит к своему творцу – умственной рефлексии человека» [1, с. 159].

Инновационный подход в составлении энциклопедии, отмечает Али-Заде, побуждает читателя не просто к усвоению некоторой новой информации, а к эвристическому прочтению текстов энциклопедии – самостоятельному достижению более широкого знания, чем то, которое непосредственно содержит статья. Предметное многообразие словаря энциклопедии, «состыковывающее» знания, категории, персоналии из разных областей человеческой культуры, делает «данный энциклопедический проект уникальным» [1, с. 157].

А.Л. Доброхотов отмечал, что появление этой культурологической энциклопедии позволяет надеяться на то, что предыстория культурологии подходит к концу и просматриваются контуры той территории, которую эта наука сможет назвать своим доменом. Он положительно оценивал редакционные принципы энциклопедии, обусловившие ее непохожесть на традиционные справочники [9, с. 187–188].

Н.А. Хренов и М.В. Гришин в своей рецензии акцентируют внимание на *диалогичности* этого труда, формирующего своеобразное смысловое поле, в котором возможен диалог различных гуманитарных дисциплин, исследовательских подходов, самих исследователей, а основным принципом подачи материала является *«принцип дополнительности»*. Отмечая плодотворность такого подхода, рецензенты полагают, что эта форма открывает перед читателями возможность получить более объемное знание, включает его в работу, позволяя на основе изложенных концепций выработать свой взгляд на изучаемую тему и связанную с ней проблематику [25, с. 188].

Осмысление накопленного классикой философской и культурологической мысли материала, представленного в изданиях всех серий, в том числе и в мемуарной – «Зерно вечности» и в серии малых форм «Лики культуры», стимулирует дальнейшие исследования в области философии, культурологии и других гуманитарных наук. Книги, изданные в этих сериях, входят в список

обязательной литературы по философии, культурологии, социологии. Они активно используются и студентами, и преподавателями, и исследователями.

Реализация обширной программы изданий зарубежных и отечественных мыслителей стала возможна при взаимодействии сотрудников институтов Российской академии наук – ИНИОНа, Института философии, Института всеобщей истории, Института российской истории, Института мировой литературы, а также совместной деятельности ученых Российской академии наук и преподавателей МГУ, РГГУ и других университетов России. Плодотворность такого сотрудничества особенно дала о себе знать при подготовке таких изданий, как «Культурология. XX век. Энциклопедия». Т. 1–2 (СПб., 1998) и «Культурология. Энциклопедия. В 2 т.» (М., 2007), в которых участвовали более 300 авторов.

Осуществление этой программы было бы невозможно без всесторонней поддержки и помощи В.А. Виноградова, Ю.С. Пивоварова, Л.В. Скворцова, А.И. Осиновского, И.Л. Галинской.

Невозможное стало возможным благодаря профессионализму и энтузиазму замечательных издателей этих книг – П.В. Соснова и А.К. Сорокина.

Литература

1. Али-Заде А. Что такое «человеческая культура»? [Рец. на кн.: Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.; Т. 2. – 1184 с. – (Summa culturologiae)] // Высшее образование в России. – М., 2008. – № 10. – С. 154–159.

2. Гамазкова Т. И Музыкой, и Словом. [Рец. на кн.: М. Юдина. Лучи Божественной любви. – М.; СПб.: Университетская книга, 1999. – 815 с. – (Российские Пропилеи)] // Независимая газета. Приложение «Религия». – М., 2000. – № 10, 31.V. – С. 7.

3. Гуревич П.С. Философские просторы теории познания: (Тематический обзор). [Рец. на кн.: Микешина Л. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 575 с. – (Серия «Humanitas»); Зинченко В., Пружинин Б., Щедрина Т. Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 415 с. – (Серия «Humanitas»); Пружинин Б.И. «Ratio servens»? Контуры культурно-исторической эпистемологии. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 423 с. – (Серия «Humanitas»); Шпет Г.Г. Философия и наука: Лекционные курсы. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 496 с. – (Российские Пропилеи); Философия познания. К юбилею Л.А. Микешиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 663 с. – (Серия «Humanitas»)] // Философия и культура. – М., 2011. – № 6 (42). – С. 170–179.

4. Гуревич П.С. Против сервильности разума. [Рец. на кн.: Пружинин Б.И. Ratio servens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 423 с. – (Серия «Humanitas»)] // Философия и культура. – М., 2010. – № 3 (27). – С. 106–110.

5. Гуревич П.С. Эон как время цивилизации [Рец. на кн.: Л.В. Скворцов. Информационная культура и цельное знание / М.: ООО «Изд-во МБА», 2011. – 440 с. – (Серия «Humanitas»)] // Философия и культура. – М., 2011. – № 9 (45). – С. 194–199.

6. Гуревич П.С. Феномен художественной идентичности (тематический обзор книг: Великовский С.И. В поисках утраченного смысла: Очерки литературы трагического гуманизма во Франции. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 271 с. – (Серия «Humanitas»); Перельштейн Р.М. Конфликт «внутреннего» и «внешнего» человека в киноискусстве. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 255 с. – (Серия «Humanitas»); Прозорова Н.И. Философия театра. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 223 с. – (Серия «Лики культуры»); Каравашкин А.В. Литературный обычай Древней Руси (XI–XVI вв.). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 544 с. – (Серия «Humanitas»); Габричевский А.Г. Биография и культура: Документы, письма, воспоминания: В 2 кн. / Сост. О.С. Северцева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 775 с. – (Серия «Российские Пропилеи») // Психология и психотехника. – М., 2012. – № 5 (44). – С. 98–106.

7. Гуревич П.С. Сумма культурологии. [Рец. на кн.: Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.; Т. 2. – 1184 с. – (Summa culturologiae)] // Эдип. – М., 2008. – № 1. – С. 180.

8. Дмитриева О. Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 542 с. – (Российские Пропилеи) // Космополис. – М., 2008. – № 1(20). – С. 199–201.

9. Доброхотов А.Л. Алфавит культуры. [Рец. на кн.: Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.; Т. 2. – 1184 с. – (Summa culturologiae)] // Новый мир. – М., 2008. – № 7. – С. 185–188.

10. Доброхотов А.Л. Достоевский – европеец. [Рец. на кн.: В.К. Кантор. «Судить Божью тварь». Пророческий пафос Достоевского: Очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 422 с. – (Российские Пропилеи)] // Новый мир. – М., 2010. – № 8. – С. 186–188.

11. Доброхотов А.Л. Морфология хаоса, или услышанные пророчества Достоевского. [Рец. на кн.: В.К. Кантор. «Судить Божью тварь». Пророческий пафос Достоевского: Очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 422 с. – (Российские Пропилеи)] // Вторая навигация: Альманах. – Харьков, 2010. – Вып. 10. – С. 203–214.

12. Доброхотов А.Л. Вигилии в дремлющем Третьем Риме. [Рец. на кн.: Р.А. Гальцева, И.Б. Роднянская. К портретам русских мыслителей. – М.: Петроглиф; Патриаршее подворье храма – домового мц. Татианы при МГУ, 2012. – 748 с. – (Российские Пропилеи)] // Новый мир. – М., 2012. – № 1. – С. 197–199.

13. Евлампиев И.И. Плодотворное преодоление очевидностей. [Рец. на кн.: Кантор В.К. «Судить Божью тварь». Пророческий пафос Достоевского: Очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 422 с. – (Российские Пропилеи)] // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – М., 2010. – № 11, Вып. 3. – С. 244–251.

14. Калмыкова В.В. [Рец. на кн.: Кантор В.К. «Судить Божью тварь». Пророческий пафос Достоевского: Очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 422 с. – (Российские Пропилеи)] // Вопросы философии. – М., 2010. – № 10. – С. 174–177.

15. Кондаков И.В. Россия, понятая умом. [Рец. на кн.: Кантор В.К. Русская классика, или Бытие России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 768 с. – (Российские Пропилеи)] // Вопросы философии. – М., 2006. – № 11. – С. 177–182.

16. Курбатов В. Земная и небесная. [Рец. на кн.: Мария Юдина. Лучи Божественной Любви. – М.; СПб.: Университетская книга, 1999. – 815 с. – (Российские Пропилеи)] // Москва. – М., 2000. – № 7. – С. 190–195.

17. Латынина А. Дар веры и дар философского вопрошания. [Рец. на кн.: Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. К портретам русских мыслителей. – М.: Петроглиф; Патриаршее подворье храма – домового мц. Татианы при МГУ, 2012. – (Российские Пропилеи)] // Знамя. – М., 2012. – № 10. – С. 184–190.

18. Ознобкина Е. Заметки по поводу серии «Лики культуры» // Новое литературное обозрение. – М., 1996. – № 20. – С. 361–366.

19. Померанц Г. Развертывание альтернатив. [Рец. на серию «Лики культуры»] // Октябрь. – М., 1998. – № 2. – С. 182–185.

20. Порус В.Н. Имперское сознание… после империи? [Размышления над книгой В.К. Кантора «Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России». – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 542 с. – (Российские Пропилеи)] // Вопросы философии. – М., 2008. – № 9. – С. 125–134.

21. Прокофьев А.В. О новой книге В.К. Кантора «Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России». – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 542 с. – (Российские Пропилеи) // Вопросы философии. – М., 2008. – № 9. – С. 140–146.

22. Сендеров В.А. [Рец. на кн.: В.К. Кантор. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 542 с. – (Российские Пропилеи)] // Знамя. – М., 2009. – № 11. – С. 217–222.

23. Сендеров В.А. Русская империя против русского национализма. [Рец. на кн.: В.К. Кантор. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 542 с. – (Российские Пропилеи)] // Вопросы философии. – М., 2008. – № 9. – С. 135–140.

24. Соколов М.Н. Выход из транса. [Рец. на кн.: Г. Померанц. Выход из транса. – М.: Юрист, 1995. – 575 с. – (Лики культуры)] // Октябрь. – М., 1997. – № 1. – С. 182–185.

25. Хренов Н.А., Гришин М.В. [Рец. на кн.: Культурология: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.; Т. 2. – 1184 с. – (Summa culturologiae)] // Вопросы философии. – М., 2008. – № 3. – С. 186–189.

26. Черномырдин М.В. [Рец. на кн.: В.Г. Щукин. Российский гений просвещения. Исследования в области мифопоэтики и истории идей. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 608 с. – (Российские Пропилеи)] // Вопросы философии. – М., 2007. – № 12. – С. 175–182.

27. Щукин В.Г. [Рец. на кн.: Кантор В. «Судить Божью тварь». Пророческий пафос Достоевского: Очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 422 с. – (Российские Пропилеи)] // Вопросы философии. – М., 2010. – № 10. – С. 177–182.

С.Р. Головко

ДОМ НА СИВЦЕВОМ ВРАЖКЕ: МУЗЕЙ А.И. ГЕРЦЕНА

Головко Светлана Романовна – научный сотрудник дома-музея А.И. Герцена.

В историческом районе старой Москвы, в арбатских переулках притаился двухэтажный ампирный особнячок с мезонином с девятью окнами на первом этаже. Дом этот славен тем, что в нем (с 1843 по 1846 г.) жил Александр Иванович Герцен, уже известный к этому моменту как автор романа «Кто виноват?» Дом Герцена, где «прошла самая возмужалая и деятельная полоса» его жизни в Москве, ставший местом рождения большого писателя, свидетелем его славы и читательского успеха, оставался самым притягательным культурным оазисом Москвы, куда, по мнению современника, «скрывалась русская мысль», где спорили о судьбах России, слышался «неугасающий фейерверк» речей хозяина, его единомышленников и друзей. «Такого круга людей талантливых, развитых, многосторонних и чистых», он, по собственному его признанию, не встретит потом нигде. Это – историк Тимофей Грановский, Виссарион Белинский, Михаил Щепкин, Николай Огарев, Иван Тургенев, Петр Чаадаев... – всё славные имена в российской культурной традиции. Их пребывание в доме по-прежнему овеяно легендой.

Лишенный российского гражданства, Герцен стал вечным странником, вечным скитальцем. В 1851 г. он нашел пристанище в Швейцарском кантоне Монтрё. Затем были Париж, Рим, Женева, Лондон… И лишь в XX в., в 1976 г., спустя 100 с лишним лет со дня смерти писателя, когда открылся музей Герцена, яркая наглядная память о его судьбе, трудах и делах воплотилась наконец в доме на Сивцевом Вражке, позволив, выражаясь его словами, «изобразить человека в его соотношении со временем».

Дом Герцена на Сивцевом Вражке чудом уцелел после революции. В 1917–1968 гг. в нем, как и во многих других особняках старой Москвы, размещались коммунальные квартиры; дом постепенно ветшал и приходил в упадок. В апреле 1957 г. произошло важное событие в его истории – на фаса-

де особняка была установлена мемориальная доска с горельефным портретом Герцена работы скульптора П.В. Данилова. 30 августа 1960 г. Постановлением Совета Министров РСФСР дом был внесен в Список памятников культуры государственного значения, охраняемых государством. В октябре 1968 г. Исполкомом Моссовета было принято решение об организации в доме на Сивцевом Вражке Музея А.И. Герцена на правах филиала Государственного литературного музея, директором которого в течение нескольких десятилетий была Наталья Владимировна Шахалова. Подлинным создателем Музея А.И. Герцена стала Ирена Александровна Желвакова, бессменный его руководитель на протяжении почти 40 лет.

В декабре 1973 г. была начата реставрация дома Герцена. Подготовка его будущей экспозиции поставила перед сотрудниками музея непростой вопрос: как сохранить в полном объеме память о жизни великого человека во всем ее разнообразии и воспроизвести подлинную картину времени не располагая достаточным количеством материалов эпохи и личных вещей Герцена. Ведь практически весь архив писателя оставался у его потомков за рубежом. Необходимо было получить доступ к этим ценнейшим семейным собраниям. Первым человеком, установившим связь между Москвой и Западом, верным другом и дарителем музея, активно участвующим в его создании, стала Наталья Петровна Герцен (1917–1983), дочь знаменитого врача-онколога Петра Александровича Герцена[1] (внука писателя). За 1974–1983 гг. вместе со своим французским кузеном (также правнуком Герцена) Леонардом Ристом (1905–1982), хранителем целого домашнего музея в своем доме в Версале, она передала в дар московскому музею более 300 уникальных фамильных реликвий.

С 1987 г., на заре «перестройки», у дома-музея появилась возможность возобновить утраченные контакты с потомками А.И. Герцена. Железный занавес постепенно приподнимался. За последнюю четверть века верными друзьями и помощниками музея стали потомки А.И. Герцена, живущие в США, Швейцарии, Франции. В 1992–2004 гг. музей получил в дар от них 38 неизвестных автографов Герцена (письма и личная тетрадь), четыре новых портрета писателя, 21 фотографию и литографию, личные вещи, книги с его дарственными надписями. Памятные вещи членов семьи и их переписка составляют сегодня свыше 380 единиц хранения. Всего за 1974–2005 гг. в музей поступило более 1 тыс. редких экспонатов, связанных с именем Герцена. 70 из них, например, составляют только новые автографы писем писателя.

Непосредственное участие И.А. Желваковой в этих акциях, ее дружба с хранителями наследия знаменитого предка позволило значительно обогатить

1. П.А. Герцен – единственный из почти 350 потомков Герцена, кто вернулся в Россию. Сегодня его имя носит Онкологический научно-исследовательский институт, который находится в Москве.

уже существующий в Гослитмузее с 1934 г. Герценовский мемориальный фонд, расширить музейную экспозицию и обнаружить раритеты, исчезнувшие казалось бы навсегда.

Торжественное открытие дома-музея Герцена состоялось 6 апреля 1976 г., в 164-ю годовщину со дня рождения писателя. С этого момента отсчитывается время существования Дома Герцена не только как отдела Государственного литературного музея, но и как культурного и интеллектуального центра. В музее есть: конференц-зал, вмещающий около 100 человек. Его торец венчает стеклянная витрина, за которой установлены тома собрания сочинений А.И. Герцена, а на стекле изображен крупный силуэт колокола. В конференц-зале музея проводятся научные заседания и конференции, литературные и музыкальные вечера. На них выступали видные литературоведы, историки, философы, писатели, артисты и музыканты. В числе именитых гостей: Булат Окуджава, Давид Самойлов, Анатолий Рыбаков, Алла Демидова, Сергей Юрский, Сергей Макашин, Сарра Житомирская, Владимир Лакшин, Станислав Рассадин. Приезжал и замечательный дирижер Евгений Колобов с солистами своего театра. В музее побывали также выдающиеся ученые, такие как Исайя Берлин, Натан Эйдельман, А. Володин, академики Л. Гаспаров, С. Шмидт. Выступали Ю. Пивоваров, И. Андроников, сэр Том Стоппард и многие-многие другие.

В апреле 1996 г. Музей Герцена праздновал свое 20-летие. На юбилей музея в Москву съехались потомки писателя: Наташа Юзер-Герцен из Швейцарии, Робер Мабий и Франклен Рист из Франции, Майкл Герцен из США. Это был первый столь масштабный приезд потомков Герцена из-за рубежа; многие из них впервые посетили родину предка.

90-е годы – непростой период в жизни страны. Пережить их музею помогло активное сотрудничество с Посольством Швейцарии. За 1997–2001 гг. в Доме Герцена прошло 15 «Швейцарских вечеров на Сивцевом Вражке».

В 2007 г. на реставрацию были закрыты два зала: «зарубежный» зал, посвященный годам жизни А.И. Герцена за рубежом, и конференц-зал. Однако в музее по-прежнему устраивались вечера. Некоторые встречи проходили на других площадках – в филиале ГЛМ в Трубниковском переулке, в Малом зале ЦДЛ. Прошел вечер и в стенах Музея Герцена в феврале 2008 г. – перед самым закрытием Старого дома на реставрацию. В феврале 2008 г. была полностью демонтирована экспозиция Музея Герцена. Рукописи, книги, изобразительные материалы, мебель – были возвращены в фонды для дальнейшей реставрации.

За 2008–2012 гг. была осуществлена полная историческая реставрация музея, бережно сохранившая стены, впитавшие дух герценовской эпохи. Особняк при этом остался нетронутым, были заново обшиты досками стены,

заменены некоторые бревна и несущие конструкции, но в целом Дом Герцена удивительно хорошо сохранился за свою почти двухвековую жизнь.

К 200-летию А.И. Герцена 6 апреля 2012 г. в доме писателя была открыта выставка «Вещи, которые были для нас святыней…», собравшая воедино уникальные сокровища, личные вещи, книги Герцена и его семьи, в большинстве своем подаренные потомками писателя. Девизом этой выставки стали слова Натальи Александровны Герцен, жены писателя. В одном из ее писем Герцену есть такие строки: «*...Мне захотелось перешагнуть вперед лет за сто и посмотреть... Останется ли в них сила их, их душа? разбудят ли, согреют ли они чье сердце? расскажут ли дивную повесть нашу, наше страдание, блаженство, любовь?.. будет ли в награду ... хоть одна слеза восторга от потомства?..*» Эти памятные им вещи, ставшие ныне драгоценными реликвиями, вошли в новую экспозицию музея, рассказывая свою «дивную повесть» жизни и творчества Герцена каждому, кто захочет ее услышать.

Сквозь окна, выходящие в переулок, видны кабинет Герцена и гостиная, где уютно расположились старинные вещи: мебель, подсвечники, предметы быта; на стенах – редкие фамильные портреты, окружавшие А.И. Герцена с детства; на секретере – книги, колокольчик, печатка – личные вещи хозяина дома. К этим, уже ставшим классическими интерьерам, теперь добавился еще один – посвященный студенческим годам писателя. Портреты юного Герцена и его лучшего друга Николая Огарёва, виды памятных для них обоих мест Москвы – Воробьевых гор, университета. Галерея портретов университетских выпускников дополнилась мебелью, светильниками, разложенными на столе любимыми книгами Герцена, разнообразными бытовыми мелочами, непринужденно воссоздающими атмосферу «говорильни» – политических, литературных споров студенческой молодежи, чередовавшихся с бесшабашными пирушками.

В залах музея можно увидеть также портрет А.И. Герцена периода Вятской ссылки, работы художника А.Л. Витберга (1836), подаренный Герценым своей невесте Наташе Захарьиной ко дню рождения 22 ноября 1836 г.; уникальный портрет А.И. Герцена работы его жены, выполненный незадолго до ее смерти; портреты писателя работы его дочери Натальи; альбом с ее рисунками; неизвестные ранее автографы Герцена, в том числе его предсмертная записка к сыну Александру; книги из библиотеки Герцена и его семьи и мн. др. Фотографии потомков писателя, поддерживающих многолетнюю связь с музеем, объединены в художественный коллаж, а на подробном генеалогическом древе можно проследить все родословные ветви, от предков Герцена Яковлевых, до современных семей, живущих ныне по всему миру.

Уезжая в 1847 г. с семьей в заграничное путешествие, Герцен и не предполагал, что превратится в политического изгнанника. В Европе он проведет 23 года. Этот огромный и очень насыщенный период его жизни отражен в

экспозиции зарубежного зала музея. Его современная концепция реализована с помощью новейших технических средств. Сенсорные киоски, видеопроекции и звуковое оформление позволяют создать объемную панораму ушедшей эпохи. Трудами художника А.Г. Рейнера, предложившего новый, необычный подход к оформлению этого зала, была воссоздана атмосфера европейского города 1840-х – конца 1860-х годов – времени бурных потрясений, быстро меняющихся событий, очевидцем и участником которых был Герцен. Это, действительно, город, с домами, фасады которых решены в разном стиле, с окнами-витринами, фонарями и почтовыми ящиками. Почувствовать неразрывную связь былого и настоящего помогают редкие экземпляры изданий Вольной русской типографии – «Полярной звезды», «Колокола», «Голосов из России» – портреты современников Герцена, людей, близких ему по жизни в Европе, мемориальные предметы, виды городов Западной Европы. В зале воссоздан фрагмент интерьера книготорговой лавки издателя А.И. Герцена – Николая Трюбнера в Лондоне, с многочисленными изданиями Герцена того времени, мебелью эпохи и предметами быта. Внутри интерьера стоит прижизненный бюст А.И. Герцена (1858–1859) работы А. Грасса, созданный по заказу Н. Трюбнера.

Для Герцена, пережившего в Европе ряд трагических потрясений – от крушения его социальных идеалов до смерти любимой жены, – делом жизни станет основание Вольной русской типографии и написание уникального романа воспоминаний «Былое и думы». Создатель Вольной русской печати за рубежом, издатель «Полярной звезды» и «Колокола», Герцен утверждал: «Без вольного слова – нет вольного человека». Литератор, политик, философ, издатель... У Герцена счастливая судьба – его не нужно осовременивать. В идеях, мыслях, высказанных им полтора столетия назад, и сегодня слышатся предостережение и напутствие.

К знаменательной дате герценовского юбилея в 2012 г. была подготовлена выставка, воссозданы интерьеры кабинета и гостиной и открыт обновленный конференц-зал, оснащенный новейшим мультимедийным оборудованием. Но работы предстояло еще много, и второе открытие музея, уже его полной экспозиции, произошло полгода спустя, в день не менее знаменательный – 14 декабря.

После реставрации в музее снова начались циклы вечеров: «История в человеке» (в 2013 г. уже прошли вечера Н. Клеймана и С. Бархина); начат новый цикл – «Семейный портрет в интерьере Музея Герцена» (Д. Быков и И. Лукьянова). Подобные вечера всегда привлекали в музей большое количество постоянных гостей.

Тематика работы Музея Герцена включает широкий спектр проблем литературного творчества, истории, москвоведения, истории культуры и музейного дела. Это позволяет проводить самые разнообразные по содержанию

экскурсии – их более 20 вариантов – для посетителей самого разного возраста. Волна интереса к Герцену сейчас, после 200-летнего юбилея писателя, после ряда статей о нем наших выдающихся современников, например статьи Дмитрия Быкова в журнале «Дилетант», после аншлаговой театральной трилогии «Берег Утопии» в РАМТе по пьесе сэра Тома Стоппарда, заметно выросла.

Сейчас трудно назвать точное количество посетителей музея. Вероятнее всего, к концу года эта цифра составит около 8–9 тыс. человек. Создание виртуального музея, работа с сенсорными киосками, проведение в Доме Герцена ретроспектив фильмов по его произведениям значительно расширит границы музейной работы. Одной из постоянных задач музея остается эффективное взаимодействие со школами и вузами, развитие контактов с учителями-историками и филологами, что позволит Дому Герцена выйти на новый уровень работы.

Штат музея составляет всего 15 человек, в их числе три научных сотрудника. Музей Герцена – это один из филиалов Государственного литературного музея. Все финансовые вопросы решаются централизованно в ГЛМ, откуда средства распределяются по филиалам в соответствии с заявками отделов. Совсем недавно руководство ГЛМ принял на себя Дмитрий Петрович Бак. Поставленные им перед музеем новые задачи требуют от сотрудников мобилизации всех творческих и организаторских способностей.

К 200-летнему юбилею Н.П. Огарёва в декабре 2013 г. проведены исследовательские работы, будет организована небольшая выставка и юбилейный вечер. В 2014 г. запланировано издание цветного иллюстрированного буклета на русском и английском языках. В перспективных планах остается издание большого альбома: «Герцен. Всегда в движении». Большой научной работой занята сейчас заведующая домом-музеем Герцена И.А. Желвакова – исследованием жизни и творчества ближайшего друга Герцена в последние годы его жизни – немецкой переводчицы и мемуаристки Мальвиды фон Мейзенбуг. Кроме того, планируются большие циклы вечеров – задуман проект «Русские в Швейцарии» (в случае участия в нем посольства Швейцарской Конфедерации в Москве).

На протяжении всей 37-летней истории существования музея Герцена, его научные сотрудники вели активную научную деятельность. Обширный список статей, написанных старшим научным сотрудником музея Е.Г. Нарской, содержит ценнейший материал о герценовском окружении, о взаимоотношениях писателя с современниками, об истории его семьи. В работах Головко – автора статьи – освещается тема жизни и наследия известного врача и ученого-физиолога Александра Александровича Герцена – сына писателя. Музеем осуществлено несколько крупных изданий, таких как большой иллюстрированный альбом «Герцен и Россия» (М., 1986); каталог

«А.И. Герцен, Н.П. Огарёв и их окружение. Книги. Рукописи. Изобразительные материалы. Памятные вещи. Материалы из собрания Государственного литературного музея» (М., 1992). Второй каталог вышел в 2011 г. И.А. Желваковой на материалах герценовского фонда было написано несколько уникальных научно-популярных книг: «Дом в Сивцевом Вражке» (М., 1982); книга «Тогда… в Сивцевом» (прогулки по Сивцеву Вражку и воображаемые путешествия в прошлое старого московского переулка) выдержала пять переизданий (последнее – в сентябре 2013); «От Девичьего Поля до Елисейских Полей. Поиски и находки. Встречи и впечатления» (М., 2005); «Кружение сердец» (М., 2008) и издание этой же книги, посвященной сложным взаимоотношениям в семьях Герцена и Огарёва в переводе на французский язык; и, конечно, самое главное произведение – новая, непредвзятая биография Александра Герцена – «Герцен. ЖЗЛ» (М., «Молодая гвардия», 2010).

Открытие новой экспозиции в доме Герцена знаменует собой новый этап существования музея, давая возможность взглянуть на него объективным взглядом, свободным от прошлых хрестоматийных толкований. Заполнить некоторые белые пятна в его биографии, оставленные многими десятилетиями. Прочесть заново тексты Герцена, выверив их камертоном современности. Рассказать о жизни удивительного, не похожего ни на кого, Человека на все времена, поставившего идеал свободы личности во главу угла всей своей жизни.

С.С. Лесневский

«РОССИЯ БЛОКА»: СУДЬБА УСАДЬБЫ И СУДЬБА МУЗЕЯ

Лесневский Станислав Стефанович – доцент Литературного института им. А.М. Горького, главный редактор издательства «Прогресс-Плеяда».

Памяти Веры Викторовны Емельяновой

Не так часто музеи носят имена поэта и ученого. Сравнительно недавно Государственный историко-литературный и природный музей-заповедник Александра Блока официально включил в свое название имя Дмитрия Ивановича Менделеева.

Дмитрий Иванович Менделеев, можно сказать, «открыл» еще в 60-е годы XIX в. под Клином живописную местность – Клинско-Дмитровскую гряду. Подмосковные речки – Сестра, Лутосня, Яхрома, Дубна несут здесь свои воды в Волгу и образуют прихотливый ландшафт. С высоких холмов видны необъятные дали, увенчанные тенистыми лесами.

Д.И. Менделеев облюбовал деревеньку Боблово и купил здесь имение, где создал свою усадьбу и начал сельскохозяйственные опыты. Впоследствии ученый совершил из Клина полет на воздушном шаре, который опустился в селе Спас-Угол, на родине Салтыкова-Щедрина. В гости к Менделееву приезжали А.И. Куинджи и И.Е. Репин.

По совету Д.И. Менделеева, его старый друг, ученый-ботаник, ректор Петербургского университета Андрей Николаевич Бекетов в 1874 г. приобрел имение Шахматово, в нескольких верстах от Боблова, тоже на высоком холме. В 1875 г. Бекетовы провели первое лето в Шахматове. В 1881 г. сюда младенцем был привезен Александр Блок. С тех пор поэт проводил здесь каждое лето.

Отдельная глава истории этих мест – научная и литературная деятельность семьи Бекетовых, о чем подробно рассказывает поэт в автобиографии. Следующая эпоха – поэзия Александра Блока. Роман Александра Блока и

Любови Менделеевой, дочери ученого, – пролог к лирической трилогии автора «Стихов о Прекрасной Даме». В 1903 г. они обвенчались в церкви Михаила Архангела, что находится в селе Тараканове, между Шахматовым и Бобловым.

Стихи Александра Блока о России во многом вдохновлены этими местами. «Многоверстная синяя русская даль», как сказал поэт об окрестностях Шахматова и Боблова, о Рогачевском шоссе – живой памятник великому поэтическому творению, чье имя – «Россия Блока».

Революционная эпоха подвела роковую черту под историей Боблова и Шахматова. Сын Д.И. Менделеева – Иван Дмитриевич – пытается сохранить Боблово и устраивает там свою школу для деревенских детей. Но вынужден уехать… Усадьба Менделеевых гибнет, дома сгорают… Чудом сохраняется рядом дом Смирновых, родственников Менделеевых. Теперь там музей Д.И. Менделеева.

В 1921 г. во время жатвы сгорает разграбленный дом Бекетовых–Блока в Шахматове. Поэт тяжело переживает гибель любимого уголка. «Снилось Шахматово…», «Сны, сны о Шахматове…», «Отчего я сегодня ночью так обливался слезами в снах о Шахматове…», записывает Блок.

В 1924 г. и позже в Шахматове побывал Петр Алексеевич Журов, спасший часть книг усадебной библиотеки. В 1950 г. в Шахматово приезжал двоюродный брат поэта – Георгий Петрович Блок, написавший историко-краеведческий очерк. В 60–70-е годы минувшего века о Шахматове пишут и говорят многие писатели и художники. Среди них – Илья Глазунов, Владимир Солоухин, Андрей Турков, Лидия Либединская, Николай Ильин, Владимир Енишерлов, Виктор Молчанов (создавший цикл фотографий о блоковском Подмосковье).

Сейчас делаются попытки перечеркнуть работу зачинателей восстановления Шахматова, приписать эту инициативу некоему безликому множеству и, конечно, чиновникам. Но я хочу сказать о другом – о противоречивости этого пути, о том, как, восстанавливая материальное, мы незаметно утратили духовное.

Когда мы впервые приехали в Шахматово летом 1969 г., ландшафт этих мест был почти блоковский. И можно было читать «Скифы»: «Мильоны – вас. Нас – тьмы и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразитесь с нами!», или «Осеннюю волю»: «Выхожу я в путь, открытый взорам…», или «Россию»: «Опять, как в годы золотые, Три стертых треплются шлеи…», или «Русь»: «Ты и во сне необычайна…» Вокруг не было ничего, нарушающего это настроение.

Возрождение Шахматова началось с экскурсий, притом задолго до открытия официального музея. Летом 1969 г. мы предложили Московскому городскому экскурсионному бюро начать проводить экскурсии в Шахматово. Нашлась группа энтузиастов, высокообразованных людей, которые взялись

за дело. Анна Булаева, Вера Емельянова[1], Елена Елькина, Корнелия Стародуб, Анатолий Гоморев, Марк Ляндо и другие начали знакомиться с местностью, составлять маршрут и готовить текст экскурсии.

Первые экскурсии в Шахматово состоялись в августе 1970 г. К этому времени произошли знаменательные события, обозначившие начало новой эпохи в судьбе блоковской, бекетовской и менделеевской усадьбы. Эти места вызвали большой интерес, я бы сказал даже, энтузиазм почитателей русской природы и русской культуры.

С конца 1968 г. мы стали собирать подписи о необходимости создания музеев Александра Блока в Ленинграде и в Шахматове. В июле 1969 г. в «Литературной газете» появилось письмо за подписями лауреатов Ленинской премии – Михаила Аникушина, Расула Гамзатова, Сергея Коненкова, Александра Прокофьева, Святослава Рихтера, Георгия Свиридова, Александра Твардовского, Георгия Товстоногова, Галины Улановой, Корнея Чуковского, Дмитрия Шостаковича.

Позже к ним присоединились Сергей Наровчатов, Алексей Сурков, Николай Тихонов. О Шахматове писали в газетах, рассказывали по радио и телевидению, создавали кинофильмы. Это имя, этот звук, это место вошли в народное сознание. А еще недавно никто не знал даже дороги в Шахматово.

Летом и осенью 1969 г. я обошел окрестности Шахматова и записал рассказы последних свидетелей далекой эпохи, знавших Менделеевых, Бекетовых, Блока… Нашелся даже человек, учившийся в Таракановской сельской школе – Николай Иванович Тишаков. Я записал воспоминания Екатерины Евстигнеевны Можаевой, видевшей Александра Блока.

Нам посчастливилось близко знать Петра Алексеевича Журова, прожившего 102 года и открывшего нам свои воспоминания об Александре Блоке и Сергее Клычкове. «На память о шахматовском кругозоре» – так надписывал он свои публикации, которые дарил нам. К 100-летию со дня рождения П.А. Журова «Литературная газета» поместила мою статью, которую я подарил здравствующему юбиляру, окруженному родней и близкими.

В Шахматове и его окрестностях побывал легендарный издатель Александра Блока – Самуил Миронович Алянский, выпустивший в 1918 г. поэму «Двенадцать» с рисунками Ю. Анненкова.

Оказалось, что ученики и учителя Солнечногорской школы №1 им. Александра Блока под руководством своего директора Петра Ефимовича Резника давно уже собирают шахматовские вещи, разошедшиеся по деревням.

1. Вера Викторовна Емельянова проводила замечательные экскурсии, литературные достоинства которых высоко оценил автор. Написала проникновенное стихотворение, посвященное блоковскому Шахматову.

Осенью 1969 г., по совету Семена Степановича Гейченко, Великого Хранителя Пушкинского заповедника в Михайловском, в Шахматове был установлен памятный Святой Камень. Семен Степанович вместе с художником Юрием Васильевым выбрал лужайку для установки Камня. На место нахождения Святого Камня глубоко в земле нам указал лесник Иван Николаевич Можаев, сын Екатерины Евстигнеевны Можаевой. Материально и морально помог Владимир Барлас. Подъемный кран для установки Камня весом около 12 т был предоставлен за мизерную плату дорожными строителями, возводившими мост через реку Сестру. Праледниковый Камень причудливой формы, напоминающий голову гигантского Мыслителя и прозванный крестьянами Святым, является лучшим памятником великому Поэту, изваянным самой Природой. Евгений Евтушенко воспел Камень в стихотворении «Блоковский валун».

9 августа 1970 г. на поляне у Блоковского валуна в Шахматове состоялся первый праздник поэзии Александра Блока. Святой Камень словно бы созвал всех нас. Это было необычное зрелище. Ярко светило солнце… По дорогам и тропам люди все шли и шли в Шахматово. Пешком прошла всю дорогу Мариэтта Шагинян…

Это было романтическое событие. И в центре этого события – романтический поэт и романтический актер вахтанговской сцены, близкий друг и поклонник Марины Цветаевой, видевший и слышавший Александра Блока – Павел Антокольский. Это для нас было подлинное чудо. И чудом было то, что Павел Антокольский приезжал еще несколько раз.

В Шахматове – особая акустика. Здесь стихи чувствуют, что они дома. И разносятся гулко и звонко по всей Блоковской поляне: «О, весна без конца и без краю…» вплоть до финала: «…За мученья, за гибель, я знаю, все равно принимаю тебя!..»

Выступал Евгений Евтушенко – и он приедет еще не раз… Выступал Владимир Солоухин – и он приедет снова и снова… Выступал Булат Окуджава о том, что интеллигент – это самостоятельно мыслящий человек… Это Александр Блок.

Константин Симонов внимательно слушал. На другой день в «Правде» появилась его статья «Встреча с Блоком». Для нас это был триумф, это была победа. Шахматово вступило в новую эпоху своей судьбы.

С тех пор прошло более 40 лет… Блоковские праздники поэзии стали традиционными. В первое воскресенье августа они проходили в Шахматове, в соседнем Тараканове, в Солнечногорске и снова в Шахматове… Среди выступавших было много известных писателей, ученых, художников, музыкантов, деятелей культуры. Всех здесь не назвать. Шахматово стало популярным.

В 1980 г. триумфально было отмечено 100-летие со дня рождения Александра Блока. В Большом театре собрались известные представители многонациональной советской литературы. В 1981 г. было принято постановление правительства о создании Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника Александра Блока в Шахматове.

К удивлению местных жителей с августа 1970 г. один за другим в село Тараканово, что между Шахматовым и Бобловым, приезжают экскурсионные автобусы. В бывшей земской школе удалось открыть фотовыставку, которую помог нам собрать Институт русской литературы (Пушкинский Дом). В следующем году на ее основе Государственный литературный музей подготовил экспозицию, посвященную Александру Блоку.

Бывшая земская школа, построенная еще в начале XIX в. из янтарных сосновых брусьев, оказалась единственным сохранившимся зданием времен Александра Блока. Это здание отвели под постоянную историко-литературную экспозицию, где разместили уникальные экспонаты, добытые лично мной и сохраненные «Блоковской бригадой». Мы видим подлинные автографы Дмитрия Менделеева и Александра Блока, их родных и близких, портреты предков поэта…

Когда мы везли туристов в село Тараканово, нас спрашивали: «А что там есть? Там, говорят, ничего нет…» Уезжали люди в глубокой задумчивости… У нас считалось дурным тоном приезжать на автобусах в Шахматово. Приезжали к бывшей земской школе, к руинам церкви, где венчались Александр Блок и Любовь Менделеева, любовались видом на Боблово и на холмистые дали, ведущие к Рогачевскому шоссе, осматривали выставку, которая дышала сосной начала XX века… И в Шахматово шли пешком… Туда – верхней дорогой, лесом, и приходили в Шахматово к трем красивым березам, с той стороны, откуда в Шахматово приезжали Бекетовы и Блок…

Зрелище усадьбы, заросшей лесом, где в траве валялись обугленные кирпичи, производило на всех сильное впечатление… Было о чем подумать и поговорить… Рассказывали о местных деревнях и крестьянах, о «несчастном Федоте», которого поминал Блок в дневнике… Шли нижней дорогой, с которой открывалась «многоверстная синяя русская даль»… Останавливались, читали стихи «И низких, нищих деревень не счесть, не смерить оком, И светит в потемневший день костер в лугу далеком…» Возвращались в тихом молчании…

Проходили годы. Появилась администрация музея Блока… Менялись директора… Начали восстанавливать усадебный дом в Шахматове… Но не выполнили один из важнейших пунктов правительственного решения – построить в Тараканове 24-квартирный дом. Вместо него появились квартиры в Солнечногорске и его окрестностях (в 15–17 верстах от музея). Лишили му-

зей солидного здания, где могли бы быть фонды, гостиница, культурный центр, жилье для сотрудников…

В Шахматове и Тараканове сотрудники, естественно, бывали наездами, эпизодически. При невыясненных обстоятельствах сгорел, погиб дом бывшей земской школы, сильно пострадали или были утрачены многие подлинники (о чем сохранился официальный акт). Сейчас этот дом восстановлен, но это уже не тот дом.

Восстановлен и дом в Шахматове. И к нему подъезжают автобусы, минуя подлинный мир Александра Блока, чтобы увидеть искусственную декорацию благополучной мещанской дачи, подобие этакого комиссионного магазина. Трагедия блоковского Шахматова скрыта под благополучной личиной экспозиции. Слава Богу, пока еще сохраняется дивный уголок природы.

Кроме усадебного дома, восстановлено еще несколько построек. Есть огороды, варится варенье, солят огурцы… Заведены даже две лошадки, на которых катают детей в праздники. Все это очень мило. Устраиваются выставки. Праздник сирени. И возникает иллюзия, что это и есть мир Александра Блока.

Между тем мир Александра Блока – весь за пределами этой декорации. Прежде всего, это исчезающий год за годом ландшафт, который, как сказал Андрей Белый, «веет строчкой Блока», «восходы и закаты» – «стены рабочего кабинета Блока», гора Руново, где начаты стихотворение «Россия» и поэма «Возмездие». Это Рогачевское шоссе, которое, по словам Анны Ахматовой, помнит «разбойный посвист молодого Блока». Это бобловская гора, где жила Прекрасная Дама: «Ты горишь над высокой горою, недоступна в своем терему…» Это церковь Михаила Архангела, где плакал Ребенок – «о том, что никто не придет назад…»

Сегодня предстоит самое трудное – восстановить церковь Михаила Архангела в селе Тараканове. Церковь расположена на берегу красивого пруда, в бывшей усадьбе капитана Тараканова. Директору музея Светлане Михайловне Мисочник пришла в голову как будто добрая идея – восстановить старинную усадьбу. Но за этим крылась мысль – не отдать церковь Церкви, сохранить ее за музеем. А что в результате? Так по сей день и застыла церковь в руинах.

Рядом с разрушенной церковью недавно воздвигнут дешевенький памятник Жениху и Невесте. Конечно, это надругательство – возводить кукольную декорацию, когда попрана святыня – храм Михаила Архангела.

Неподалеку, в восстановленном здании сгоревшей земской школы проводятся совместно с ИМЛИ РАН научные конференции. Но обидно, что гости музея не могут прийти в церковь, где венчались Поэт и его Прекрасная Дама.

Восстановление усадьбы Шахматово – это заслуга нескольких поколений. И достигнуто это материальное свершение в значительной мере ценой утраты духовного смысла блоковского «гнезда», о чем мы уже говорили. Нет Шахматова без «России Блока», без горы Руново, без терема Прекрасной Дамы, без Рогачевского шоссе, без церкви Михаила Архангела… Потускнели и блоковские праздники поэзии, а ведь летопись этих праздников долгие годы вел участник Великой Отечественной войны Георгий Николаевич Базаров. С его кончиной музей не подхватил эту традицию. Не собрано ни одного автографа, не сделано ни одного фотоальбома… Между тем здесь могла бы сложиться своего рода блоковская «Чукоккала»!

Да, научные конференции – это хорошо, научные издания – замечательно, диссертации – чудесно, редкие фонды – ценность… Но главное для музея – встреча с людьми, посвящение в мир Александра Блока. И сохранение природы, которую изучали ученые и воспели поэты.

Теперь музей Д.И. Менделеева в Боблове «присоединен» к музею Александра Блока в Шахматове. Но никакой самостоятельной идеи у этого проекта нет. Конечно, усадьба великого ученого должна быть восстановлена. И необходимо сохранить традицию, воплощающую устремленность гения «К познанию России».

Но можно ли остановить наступление «коттеджного» строительства на блоковский и менделеевский ландшафт? Трудно сказать. А ведь эти места должны стать национальным парком, по-настоящему заповедным.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Scenarios for the global economy // Econ. outlook. – Oxford, 2013. – Vol. 37, N 1. – P. 23–29. – Mode of access: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ecol.2013.37.issue-1/issuetoc

2. World economy // Ibid. – P. 40–42. – Mode of access: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ecol.2013.37.issue-1/issuetoc

3. Europe // Ibid. – P. 47–48. – Mode of access: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ecol.2013.37.issue-1/issuetoc

В статьях представлены прогнозы развития мировой экономики одной из наиболее авторитетных в мире консалтинговых фирм «Oxford Economics», созданной в 1981 г. совместно с Темплтон Колледж (Templeton College) (Оксфорд) и специализирующейся на анализе мировой экономики, развития промышленности и бизнес-среды, а также на составлении прогнозов.

В 2012 г. основную угрозу эксперты видели в возможности возобновления рецессии в ряде ведущих стран мира. Финансовые проблемы зоны евро вызвали сокращение операций на мировых фондовых рынках на 10–20%. Однако в начале 2013 г. по сравнению с началом 2012 г. рост объема операций на глобальном фондовом рынке составил 15%, а на европейском фондовом рынке – 20%.

По мнению многих экспертов, сейчас наблюдается тенденция к постепенному восстановлению роста мировой экономики. Так, ожидается, что в США на фоне преодоления «финансового обрыва», улучшения состояния балансов банковских учреждений и роста эффективности кредитно-денежной политики в 2013 г. ВВП вырастет на 3%. Экономика стран с формирующейся рыночной экономикой, которая, в отличие от экономики промышленно развитых стран, не испытывает острых проблем с дефицитом бюджета и государственными долгами, продолжит расти и в 2014 г. В большей степени это касается Китая, Индии и России, так как общемировой экономический рост будет стимулировать увеличение спроса на их экспорт. Рост в Японии и зоне евро останется слабо выраженным и будет зависеть от увеличения объемов мировой торговли, которое будет компенсировать стагнацию или даже сокращение внутреннего спроса. Предполагается сокращение темпов инфляции и постепенное восстановление покупательной способности домашних хозяйств в Великобритании, что обеспечит рост ВВП страны в 2013 г. на 1%, а в 2014 г. – на 2,1%. В целом в 2013 г. рост мирового ВВП оценивается в 3,5%, а в

2014 г. – в 4,2% (см. табл.) [2, с. 42]. Вероятность данного умеренно оптимистичного сценария оценивается экспертами в 60%.

Таблица

Прогноз роста ВВП (%)

	2011 г.	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*
Северная Америка						
США	1,8	2,3	2,3	3,1	3,3	2,9
Канада	2,6	2,0	1,7	2,9	2,8	2,6
Европа						
Зона евро	1,5	-0,5	-0,3	1,1	1,4	1,5
Германия	3,1	0,9	0,7	1,9	1,7	1,6
Франция	1,7	0	0	1,1	1,2	1,3
Италия	0,6	-2,1	-1,2	0,3	1,1	1,2
Великобритания	0,9	0	1,0	2,1	2,5	2,8
ЕС-27	1,6	-0,3	0	1,4	1,7	1,9
Азия						
Япония	-0,5	2,0	0,5	1,7	2,1	1,2
Китай	9,3	7,7	8,3	9,0	8,5	8,0
Индия	7,5	5,4	6,0	7,5	7,9	7,8
Мировая экономика	2,9	2,3	2,4	3,4	3,7	3,5

Рассматривая другой несколько более оптимистичный сценарий развития, вероятность реализации которого оценивается в 15%, эксперты исходят из ряда допущений. Предполагается сохранение зоны евро, а также создание банковского и фискального союзов стран зоны евро. ПРС будут принимать более решительные меры для улучшения состояния экономической среды, что должно подтолкнуть экономических агентов к активному инвестированию накопленных средств и созданию дополнительных рабочих мест. В результате это должно привести к быстрому восстановлению спроса и росту совокупной производительности факторов производства. Ослабление политической напряженности в мире в целом повлечет за собой снижение цен на нефть (примерно на 15 долл. за баррель) за счет уменьшения премии за риск, что также будет способствовать росту спроса.

По этому сценарию рост ВВП США составит 4,5–5% в 2014–2015 гг., ВВП зоны евро – 1,5–2% и ВВП Великобритании – 1,8% в 2013 г. и 3,3% – в 2014 г. СФРЭ получат дополнительную выгоду от роста мирового товарооборота и денежных потоков. Так, предполагается, что ВВП Китая вырастет на 9,5% в 2013 г. и более чем на 10% – в 2014 г. Совокупный мировой ВВП увеличится в 2013 г. на 4,1%, а в 2014 г. – на 5,2% [1, с. 25].

По самому пессимистичному сценарию развития мировой экономики, вероятность которого оценивается экспертами в 15%,

несколько стран зоны евро выйдут из нее под давлением протестного движения населения. Политика сохранения зоны евро будет способствовать продолжению роста безработицы, сокращению социальных выплат и дальнейшему ужесточению мер бюджетной экономии, поэтому для некоторых стран обострится вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания в зоне евро. По этому сценарию в 2014 г. зону евро покинут шесть стран: Греция, Португалия, Ирландия, Испания, Италия и Кипр, после чего их новые валюты резко обесценятся, как результат переоценки реальных обменных курсов в течение многих лет на фоне снижения конкурентоспособности. Обесценение новых валют приведет к росту инфляции, борьба с которой вынудит центральные банки этих стран значительно повысить процентные ставки. За пределами Европы атмосфера неопределенности спровоцирует массовые продажи активов игроками фондовых рынков и отрицательно повлияет на инвестиционную активность и занятость во всех странах мира.

ВВП стран, покинувших зону евро, упадет на 15% в течение нескольких лет. При этом выход из зоны евро может способствовать проведению в этих странах реформ на рынке труда и в целом в экономике, но их заметные положительные результаты проявятся только по прошествии времени. В оставшихся в зоне евро странах ВВП в течение нескольких лет также сократится примерно на 10%. В Великобритании сокращение ВВП может составить 1% в 2014 г. и 2,2% – в 2015 г. Согласно данному сценарию, мировую экономику в 2014 г. ожидает спад с замедлением темпов роста мирового ВВП до 2,3% в 2014 г. и до 1,3% – в 2015 г. [1, с. 28–29].

О.Н. Пряжникова

Дрейер Дж.Т.

КИТАЙ – ВВЕРХ, ЯПОНИЯ – ВНИЗ? ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ США

DREYER J.T. China up, Japan down? Implications for the United States // Orbis. – Philadelphia, 2013. – N 1. – P. 83–101.

Джун Дрейер, профессор политических наук в Университете Майами и старший научный сотрудник Исследовательского института внешней политики (FPRI), в марте 2012 г. представила доклад по результатам своей поездки в Китай, на Тайвань и в Японию, который лег в основу данной статьи.

США, Япония и Китай в настоящее время являются тремя самыми большими экономиками в мире. Однако перспективы экономического развития каждой из этих трех стран в настоящее время содержат достаточно много неопределенности. Американцы боятся, что не будет легкого выхода из разорительно дорогостоящих войн, которые последовали после 2001 г., и из экономического кризиса, начавшегося в 2007–2008 гг., сохраняются опасения по поводу государственного долга. Японцы обеспокоены тем, что страна находится в застое и никогда не станет государством «номер один в мире», как предсказывали западные аналитики в 1970-х годах. В Китае партийные и государственные чиновники «остро осознают недостатки институциональной структуры», которые могут остановить или повернуть вспять восходящую траекторию развития страны [с. 83].

Отношения между тремя странами после Второй мировой войны прошли несколько стадий. Период послевоенного противостояния США и Японии с Китаем сменился в начале 70-х годов нормализацией отношений, активным освоением китайского рынка сначала японскими, а затем американскими компаниями, формированием оси Вашингтон–Токио–Пекин в противостоянии Советскому Союзу. Неслучайно период 1972–1989 гг. называют «золотыми годами в китайско-американо-японских отношениях» [с. 87]. Тем не менее существовали некоторые проблемы: укрепление японской йены, что усложняло для Китая погашение даже низкопроцентных японских кредитов на закупку продукции японского машиностроения, традиционное посещение японскими политиками синтоистского храма Ясукуни, где отдавались почести погибшим во время Второй мировой войны, разногласия по проблеме Тайваня и спор относительно островов Сенкаку.

Переломным моментом стал период 1989–2001 гг. Осуждение США и Японией событий на площади Тяньаньмэнь и последовавшие санкции против Китая, введенные администрацией президента

Буша, к которым присоединилась Япония, отложив предоставление кредита КНР, осложнили политические отношения внутри коалиции. Распад СССР изменил политическую конфигурацию в мире, «снизил военно-политическую значимость Китая для США и Японии» [с. 88]. Положение также осложнил обвал на Токийской бирже в конце 1989 г. и вступление японской экономики в рецессию.

Между тем экономика Китая стала расти стремительными темпами. Изменился баланс во внешней торговле Японии с Китаем. В китайском экспорте в Японию товары с высокой добавленной стоимостью постепенно вытеснили сырье, в 1993 г. у Японии в торговле с Китаем впервые возникло отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, которое в 1994 г. выросло до 8,89 млрд. долл. [с. 89]. Менялся и политический баланс сил. Несмотря на успокоительные заявления китайских руководителей в августе 1991 г., что «ученик (Китай) в настоящее время находится в положении, позволяющем помочь учителю (Японии)» и «процветающий Китай не угрожает Японии» [там же], КНР обретала позицию силы.

Спустя несколько лет решение ВСНП, провозглашавшее суверенитет над островами Сенкаку (Дяоюйтай), и приказ о патрулировании островов НОАК (Народно-освободительной армией Китая), привели к дальнейшей напряженности отношений между Токио и Пекином. В «предоставлении Японией логистической поддержки» США в «районах, окружающих Японию» [с. 93], в рамках принятой в 1996 г. японо-американской «Совместной декларации о союзе безопасности на 21-й век» Пекин усмотрел угрозу своим интересам в отношении Тайваня и островов Сенкаку.

С 2006 г. средства массовой информации КНР начали допускать в отношении Японии унизительные выпады, вплоть до напоминаний о том, что в прошлом Япония была «вассальным государством» [с. 95]. А на правительственном уровне китайские чиновники открыто заявляли, что КНР больше не нуждается в японских кредитах.

Японо-американские отношения также развивались непросто. США были раздосадованы неспособностью Японии выйти из рецессии. Кроме того, Вашингтон раздражали действия японского правительства, вызывавшие напряженность в отношениях с КНР (инцидент с капитаном китайского судна в районе островов Сенкаку в 2010 г., приведший к бойкоту японских товаров в Китае), а также планы закрытия американских баз на территории Японии и формирования Содружества Восточной Азии (без участия США).

Американские обозреватели отмечали опасения Японии, с одной стороны, что союз с США будет вовлекать островную нацию в военные конфликты в Азии, а, с другой – США могут оставить ее без поддержки. Но при этом Япония всегда оставалась ближе к США, чем к Китаю.

В китайско-американских отношениях коренной поворот произошел в период администрации

Клинтона, которая активно поддержала вступление Китая в ВТО (с 2001 г.) и рассматривала рынок Китая более перспективным для американского бизнеса, нежели японский рынок. Однако расчеты на серьезное увеличение американского экспорта в Китай не оправдались. В то же время экспорт Китая в США рос стремительно, и в 2012 г. дефицит баланса США в торговле с Китаем составил 295,5 млрд. долл., превысив отрицательное сальдо США в торговле с Японией почти в 5 раз [с. 98].

С 2010 г. США сталкиваются с более серьезной проблемой, чем дефицит. В США заявляют о «растущей агрессивности» Китая, а в КНР о том, что «США должны учитывать региональные интересы Китая» [там же]. Растущим военным могуществом Китая обеспокоены не только США и Япония, но и соседи Китая, с которыми имеются нерешенные территориальные вопросы. Многие из них помнят высказывание Дэн Сяопина «выждать время и скрыть свои возможности». Сейчас они пытаются понять, не решило ли китайское руководство, что «время выжидания уже истекло и наступило время для действий» [с. 98].

Обеспокоенность США и соседей вызывает обладание НОАК новейшим вооружением, включающим в себя бомбардировщики с технологией «невидимости», современные модели атомных подводных лодок и ракет, авианосцы и новейшие средства для кибервойн. При этом американские военные эксперты полагают, что расходы Китая на оборону, официальная часть которых в 2012 г. достигла 106,4 млрд. долл. (а включая расходы на оборонный комплекс – в 2–3 раза выше), с учетом текущего размера ВВП страны «не являются чрезмерными» [с. 98].

В США осознают, что в условиях продолжающейся рецессии в Японии, экономического кризиса в Еврозоне, происходит постепенное формирование двуполярного мира и среди экспертов раздаются призывы заменить G-7 на G-2 (США и Китай), чего руководство Китая в настоящее время «хочет всячески избежать» [с. 101]. Однако для США сейчас стратегические партнерства являются более важными, чем когда-либо, так как в будущих конфликтах они «не будут иметь отсрочки ни во времени, ни препятствий в виде океанов» [с. 82].

Вашингтон в настоящее время стоит перед дилеммой, как строить свои отношения с Китаем и Японией в условиях сохраняющейся неопределенности экономической и политической ситуации в мире. Пока не произошло существенных изменений в распределении сил, Вашингтон должен, считает Дрейер, обращаться с Китаем как с равным партнером, ожидая, что Япония будет пытаться заручиться поддержкой обеих сторон, оставаясь ближе к Вашингтону. Независимо от того, хочет этого Пекин или нет, все это приведет «к существованию де-факто G-2» [с. 101].

В.Г.Ткачев

Фирман У.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОСТСОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ: СРАВНЕНИЕ С ПРИБАЛТИЙСКИМИ СТРАНАМИ И ЮЖНЫМ КАВКАЗОМ

FIERMAN W. Russian in post-soviet Central Asia: a comparison with the states of the Baltic and South Caucasus // Europe-Asia studies. – Glasgow, 2012. – Vol. 64, N 6. – P. 1077–1100.

Автор (Университет штата Индиана, США) анализирует современное положение русского языка в странах Средней Азии и сравнивает его с положением в прибалтийских странах и странах Южного Кавказа.

Во времена СССР положение русского языка было доминирующим в республиках союза. После распада Советского Союза, местные элиты, стремясь создать собственную культурную идентичность, стали активно культивировать возрождение национальных языков, как минимум, стремясь отодвинуть русский язык на второй план, а как максимум, исключить его из общественной жизни. Однако даже несмотря на увеличение часов для изучения местного языка, и сокращение часов для изучения русского языка в государственных школах, экономические потребности общества позволяют русскому языку не терять прежних позиций. Так, например, частные школы не сокращают количество часов, уделяемых русскому языку.

Прибалтийские страны, а также страны Южного Кавказа имеют свою давнюю историю, культуру и языки. В этих странах есть устоявшаяся национальная культура, уходящая своими корнями в глубокую древность. Исключением в данном случае может являться только Азербайджан, исторически разрываемый противоречивым вопросом: к кому он ближе: к Турции или к Ирану? Поиск своей идентичности традиционно является причиной противостояния в среде местной интеллектуальной элиты и интеллигенции. С другой стороны, идеи национализма и просвещения очень быстро пришлись по нраву азербайджанской элите в начале XX в.

В тот период государства Средней Азии находились еще в стадии зарождения. Их население в большинстве своем было отсталым, с чрезвычайно низким уровнем образования. У них не было четко выраженных культуры и языка. Не было даже точных границ государств. «Они были определены в 1920-е годы в Москве после незначительных консультаций с местными элитами» [с. 1079]. Без демаркации границ большевиками и дальнейшей работы по созданию местных языковых норм, да и вообще советской политики в области национального строительст-

ва в целом, было бы невозможно создание национальных республик, а затем и национальных государств на их месте.

Если в школах количество предметов на русском языке уменьшается, то в сфере высшего образования русский язык, за исключением прибалтийский стран, крепко сохраняет лидирующие позиции. Это объясняется советским наследием, когда высшее образование практически полностью проходило на русском языке. «Значительное количество студентов из советских республик ехали также в Москву или Ленинград и там получали высшее образование на русском языке. Возвращаясь, они использовали его в своей профессиональной деятельности. На сегодняшний день самым полярным вузом в Туркмении считается филиал РГУ нефти и газа им. Губкина» [с. 1085].

Второй причиной популярности русского языка является слабое владение национальными языками. Так большинство населения постсоветских стран до сих пор с трудом изъясняется на местных языках, хотя и считает их родными, но зато хорошо или сносно владеет русским языком.

На данный момент официальный статус русского языка закреплен на Украине, в Таджикистане и Киргизии. В Казахстане русский язык активно используется даже в государственных органах. В прибалтийских государствах и странах Южного Кавказа русский язык имеет статус иностранного.

В отличие от сферы высшего образования, в школьной среде русский язык остается популярным только в государствах Средней Азии, что обусловлено тотальной экономической ориентацией населения на Российскую Федерацию. Знание русского языка открывает дополнительные возможности для трудовой деятельности.

Важной составляющей популярности русского языка на постсоветском пространстве является телевидение. Большинство населения предпочитает смотреть российские телеканалы, так как считает, что передачи по ним значительно интереснее, чем программы на местных каналах, которые идут на местных языках. Русский язык также используется в международном общении между жителями постсоветских стран, как наиболее удобный.

Однако есть и негативные тенденции. Новое поколение молодежи в странах бывшего СССР предпочитает английский язык русскому и не изучает последний. Кроме того, значительное количество носителей русского языка покинуло бывшие республики СССР, что резко уменьшило количество людей, говорящих на нем. И самое важное: ведется целенаправленная борьба местных элит и националистов с русским языком, насаждается национальная идентичность, восстановление национального языка объявляется ключевым пунктом национального возрождения.

На данном этапе вопрос о русском языке стал одним из ключевых в отношениях между Россий-

ской Федерацией и бывшими советскими республиками. Россия активно способствует дальнейшему распространению русского языка и борется за признание языковых прав русскоговорящих меньшинств в ответ на агрессивную языковую политику бывших советских республик. При этом именно экономическая выгода от сотрудничества с Российской Федерацией особенно в сфере добычи и торговли углеводородами и продуктами их переработки, электроэнергетики и сбыта продукции домашнего производства, заставляют большинство постсоветских стран воздерживаться от резких шагов и действий против русского языка. Отдельно стоит вопрос о миграции гастарбайтеров, что позволяет республикам сбрасывать пар социальной напряженности, так как семьи получают доход от присылаемых работниками денег. Не стоит также забывать о роли России в качестве третейского судьи в отношениях между азиатскими и кавказскими странами.

В целом русский язык востребован в странах Средней Азии значительно больше, чем в Прибалтике или на Кавказе. Знание русского языка является показателем статуса, даже в Туркмении, где власти проводят чрезвычайно жесткую языковую политику. Среднеазиатские страны оказались в гораздо худшем экономическом положении, чем остальные два региона, сравниваемые в данной статье и вынуждены практически полностью ориентироваться на Российскую Федерацию в своей экономической жизни. Знание русского языка повышает уровень мобильности, что является ключевым фактором в экономике этих стран. Работа в России это не просто более высокая заработная плата, но зачастую единственное место, где вообще можно устроиться на работу. В Прибалтике же русский язык сможет побороться с английским за звание самого востребованного иностранного языка.

Большинство семей в странах Средней Азии отдают детей в русскоязычные школы, так как образовательные программы, основанные на русском гораздо шире и лучше, чем низкокачественные образовательные программы на национальных языках.

В целом, несмотря на все сложности и стремительный рост популярности английского языка, русский язык остается одним из самых востребованных и распространенных на территории постсоветского пространства.

Д.В. Палаткин

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА SUMMARIES

АННОТАЦИИ СТАТЕЙ ТЕКУЩЕГО НОМЕРА
Summaries

Е.Я. Виттенберг. К вопросу об эффективности социальной политики российской власти
Ye.Ya. Wittenberg. On the Problem of the Efficiency of the Russian Authorities' Social Policy

Ключевые слова: Россия, начало XXI в., российская власть, правительство РФ, социальная политика, социальное расслоение, бедность, нищета, средний класс.

Keywords: Russia, early 21st century, Russian authorities, RF Government, social policy, social differentiation, poverty, misery, middle class.

В фокусе внимания автора проблемы социального расслоения, бедности и нищеты, а также формирования среднего класса в современной России. Сделан вывод, что вследствие непоследовательной и неэффективной социальной политики власти структура российского общества, по сути, по сей день является дихотомической и состоит из 1% богатых и гигантской массы бедных (92–94%), между которыми находится очень небольшой средний класс. Эта структура является крайне неустойчивой, и если власти не примут реальные меры для преодоления пропасти между богатыми и бедными, формирования среднего класса как общественного стабилизатора, в стране может наступить социальная нестабильность с непредсказуемыми последствиями.

The author focuses on the problems of social differentiation, poverty and misery in Russia, as well as on the formation of the middle class. He comes to the conclusion that because of the inconsistent and ineffective social policy the structure of the Russian society remains dual and consists of 1 percent rich and 92–94 percent poor people with a very small middle class in between. This structure is rather fragile, and if efficient measures are not taken to overcome the abyss between rich and the poor and to create the middle class as a social stabilizer the country may be beset by social instability with unpredictable consequences.

М.В. Ильин. «На круги своя»: О политическом самоопределении России
M.V. Ilyin. History Reiterated: On Political Self-Determination of Russia

Ключевые слова: история России, исторические традиции, реформы, государство и общество, монархический строй, представительная власть, конституционализм, Россия в XXI в.

Keywords: Russian history, historical traditions, reforms, state and society, monarchy, representative power, constitutionalism, Russia in the early 21st century.

Россия вновь политически самоопределилась как ориентированное на модернизацию самодержавие, замаскированное на этот раз квазидемократическим риторическим антуражем. В третий раз на протяжении столетия воспроизводится сходная конфигурация власти. Контуры всех модификаций самодержавной власти, включая советскую, и их действительных культурных образцов, а не идеологических симулякров – православных, коммунистических или «демократических» – в целом близки или совпадают.

Again Russia has politically defined itself as an autocracy oriented toward modernization and camouflaged this time by a quasi-democratic rhetoric entourage. For the third time in a century a similar configuration of power is restored. Contours of all autocratic power modifications including the Soviet one are close or even coincide – and this refers also to their actual cultural patterns, not ideological fakes whether Orthodox, Communist or 'democratic'.

А.В. Готнога. Ментальные образы и сущность России
A.V. Gotnoga. Russia's Mental Images and Nature

Ключевые слова: понятие «Россия», история России, государство и общество, культурная идентичность, ментальные образы России, общественный строй, способ производства.

Keywords: notion «Russia», Russian history, state and society, cultural identity, mental images of Russia, societal order, mode of production.

Бытующие в общественном сознании ментальные образы России не отражают ее сущности. Вся российская история свидетельствует, что сущность России заключается в общественном способе производства, основывающемся на личной зависимости и внеэкономическом принуждении. Однако поскольку

ку эта сущность подвержена не только количественным, но и качественным изменениям, в стране возможен переход к иному общественному способу производства.

Mental images of Russia persistent in the public opinion do not properly reflect its nature. All Russian history testifies that this nature is hidden in a social production mode which is based on personal dependence and non-economic compulsion. But since Russia's nature is prone to not only quantitative but qualitative changes as well, the country can face a transition to some other social production mode.

Н.Ю. Лапина. «Двойное зеркальное отражение», или Как воспринимается современная Россия во Франции

N.Yu. Lapina. «Double Mirror» or How Present-Day Russia is Seen in France

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., восприятие России во Франции, россиеведение во Франции, стереотипы общественного мнения, «двойное зеркальное отражение».

Keywords: Russia in the early 21st century, perceptions of Russia in France, Russian studies in France, public opinion stereotypes, «double mirror reflection».

Наряду с полноценными образами России, в которых присутствуют размышления о культуре, истории, политике, во Франции сохраняются стереотипные представления о нашей стране. К наиболее расхожим стереотипам относится широко тиражируемая СМИ и находящая отклик в специальных исследованиях мысль, что в России не происходит изменений, и она на протяжении всей истории воспроизводит одни и те же авторитарные формы правления.

Apart from adequate images of Russia which include reflections on culture, history, politics there are stereotyped perceptions of our country remaining in France. Among the most popular stereotypes one can find an idea, widely spread in mass-media and also present in special studies, that Russia does not change, and same authoritarian forms of government are constantly reborn throughout its history.

А.В. Гордон. Россия в истории французской мысли (XVIII–XXI вв.)
A.V. Gordon. French Thought on Russia from the 18th to the 21st Century

Ключевые слова: французская мысль, российская история, образ России, Просвещение, модерн, Петр I, Екатерина II, Александр I, Николай I, советская система, Россия после 1991 г.

Keywords: French thought, Russian history, image of Russia, Enlightenment, modernity, Peter the Great, Catherine II, Alexander I, Nikolai I, Soviet system, Russia after 1991.

Прослеживается эволюция восприятия России как Другого во Франции, раскрывается ее зависимость от отношений между странами и их внутреннего положения, а в первую очередь – от изменения ценностей и идейно-теоретических подходов французских наблюдателей – интеллектуалов и политиков, воспринимавших Россию на основе стереотипов. Отмечается также стереотипизация «второго порядка» в России: деление оценок на положительные-отрицательные и объяснение последних политической предвзятостью авторов.

The paper delineates the process of evolution of perceptional stereotypes of Russia as the Other in France and displays how this process was affected by the status of relationship between both countries, their ongoing interior situation, and, above all, by changes in values and ideological and theoretical approaches of French intellectuals and politicians with initially stereotyped vision of Russia. These developments, in their turn, have been able to produce «stereotypes of second order» in the observed (Russian) society, dividing French appraisals of Russia into «positive» and «negative» and explaining the latter by political animosity.

Ли Син. Треугольник «Китай – Россия – США» в современных условиях
Li Xing. The Triangle «China – Russia – USA» in the Present-Day Situation

Ключевые слова: мир в XXI в., Китай, Россия, США, международные отношения, геополитическая ситуация, евразийский континент.

Keywords: the world in the 21st century, China, Russia, USA, international relations, geopolitical situation, Eurasian continent.

Россия проводит континентальную стратегию и претендует на закрепление своего стратегического тыла в центральной части евразийского конти-

нента, а США ведут морскую стратегию и фокусируются на периферийные регионы евразийского континента. При этом Китай также должен разрабатывать собственную евразийскую стратегию, чтобы занять более выгодное положение в будущей геополитической обстановке на евразийской шахматной доске.

Russia conducts a continental strategy and strives to fortify its strategic rear in the central part of the Eurasian continent; USA pursues a sea strategy to focus on the peripheral regions of the Eurasian continent. This prompts China to elaborate its own Eurasian strategy in order to hold a more privileged position in the future geopolitical situation on the Eurasian chessboard.

Л.З. Зевин. Потенциал Евразии как международного экономического региона
L.Z. Zevin. The Potential of Eurasia as an International Economic Region

Ключевые слова: Евразия, роль России в Евразии, евразийский экономический регион, международные экономические отношения, трансграничное сотрудничество, геополитическая ситуация в начале XXI в.

Keywords: Eurasia, Russia's role in Eurasia, Eurasian economic region, international economic relations, trans-border cooperation, geopolitical situation in the beginning of the 21st century.

Неинтегрированное, фрагментарное пространство Евразии не сможет стать «симметричным» партнером Европы и обладать мощной мировой конкурентоспособностью. Отсюда следует, что ключевой задачей евразийской интеграции является создание конкурентоспособного международного экономического региона. Реализация потенциала Евразии зависит во многом от решения внутрирегиональных проблем относящихся к ней стран и развития трансграничного сотрудничества отдельных регионов этих стран.

A non-integrated and fragmented Eurasian space cannot become a «symmetric» partner of Europe, as well as acquire strong world competition abilities. Hence, the key goal of the Eurasian integration is the making of a competitive international economic region. The implementation of the Eurasian potential largely depends on the resolution of intra-regional problems of Eurasian countries and the development of trans-boundary cooperation of separate regions within these countries.

Нгуен Куок Хунг. Китай и Корея: Ресурсный потенциал сотрудничества с Россией

Nguen Quoc Hung. China and Korea: Resource Potentialities of Cooperation with Russia

Ключевые слова: Китай, Корея, Россия, экономическое сотрудничество в начале XXI в., финансовые отношения, торговые отношения, инвестиции, трудовая миграция.

Keywords: China, Korea, Russia, economic cooperation in the beginning of the 21st century, financial relations, trade relations, investments, labor migration.

Новый состав высшего руководства КНР и РК становится существенным фактором развития экономических отношений с Россией. Это тем более важно, что экономика трех стран будет подвержена новым испытаниям во втором десятилетии XXI в. Общим показателем макроэкономической ситуации в трех странах является снижение экономической активности. Однако ресурсный потенциал сотрудничества Китая и Кореи с Россией по-прежнему высок.

The coming of the new top leadership in China and Korea becomes a significant factor for the development of their economic relations with Russia. This is especially important because the economies of the three countries will face new tests in the second decade of the 21st Century. A common indicator of the macroeconomic situation in these countries appears to be a decrease in their economic vigor. However, the resource potential of China's and Korea's cooperation with Russia is still high.

Ф.О. Трунов. Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании

F.O. Trunov. The RF and FRG Collaboration in the Afghanistan Crisis Regulation

Ключевые слова: афганский кризис начала XXI в., кризисное урегулирование, сотрудничество РФ и ФРГ, Россия и НАТО, вывод войск из Афганистана.

Keywords: Afghan crisis of early 21st century, crisis regulation, RF–FRG collaboration, Russia and NATO, troops withdrawal from Afghanistan.

Для России подписание и применение соглашения с ФРГ 9 октября 2003 г. стало «пробным шаром» для выяснения возможности взаимодействия с остальными членами Североатлантического альянса по Афганистану. Несомненна огромная российская практическая поддержка деятельности Германии в афганском кризисном регулировании. В рамках сотрудничества с ФРГ по Афганистану российская сторона постаралась выработать модель эффективного практического взаимодействия в сфере международной безопасности.

The signing and implementation of an agreement with FRG on October 9, 2003 became a testing ground for defining the possibilities of interaction with the rest of the NATO member countries on Afghanistan. Russia's enormous practical assistance to Germany in its actions to ensure crisis regulation in Afghanistan is evident. By means of this assistance Russia tried to work out a model of efficient practical cooperation in the sphere of international security.

А.С. Запесоцкий. Образование и культура – приоритеты развития России

A.S. Zapesotsky. Education and Culture – Priorities of Russia's Development

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., образование, культура, культурная политика, научная политика.

Keywords: Russia in the early 21st century, education, culture, cultural policy, scientific policy.

То, что происходит с образованием в современной России, многим кажется непонятным. Трудно соотнести действия чиновничества с традиционными представлениями о задачах государства в этой сфере. Созданная в 1990-е годы в нашей стране ультралиберальная версия капитализма в корне противоречит интересам Российского государства и общества как неконкурентоспособная в контексте мирового экономического и социально-культурного развития, в условиях глобализации.

Many Russians cannot understand what happens to education in their country at present. It is hard to correlate the actions of the officialdom with traditional notions of the state's tasks in this sphere. The ultraliberal version of capitalism created in Russia in the 1990's radically contradicts with the interests of the Russian state and society as non-competitive in the context of the world economic and socio-cultural development in the conditions of globalization.

Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко. Этнорелигиозная динамика и структура населения РФ (по данным переписи 2010 г.)
Yu.A. Gavrilov, A.G. Shevchenko. The Ethnic and Religious Dynamics and the RF Population Structure (the 2010 Census)

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., демографическая ситуация, перепись 2010 г., этнорелигиозная структура, этнорелигиозная динамика.

Keywords: Russia in the early 21st century, demographic situation, 2010 census, ethno-religious structure, ethno-religious dynamics.

Анализ последней переписи населения РФ в целом подтвердил тенденцию сокращения численности православно-христианской общности народов при одновременном росте численного состава мусульманских народов. Вместе с тем новые данные показывают, что последний процесс уже не протекал столь активно, как в предыдущие годы, причем рост наиболее крупных автохтонных мусульманских этносов даже замедлился.

The analysis of the latest population census in Russia on the whole confirmed the decreasing trend in the number of Orthodox Christian community of peoples with the simultaneous numerical growth of the Moslem peoples. At the same time the new data shows that the latter process did not reflect itself as actively as in the preceding years, while the growth of the largest Moslem ethnic communities even slowed down.

И.А. Долматович. Обороноспособность России: Финансово-экономическое измерение
I.A. Dolmatovich. Russia's Defense Capability: Financial and Economic Aspects

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., российская армия, реформа армии, обороноспособность, Министерство обороны, финансовые реформы.

Keywords: Russia in the early 21st century, Russian Army, army reform, defense capability, Ministry of Defense, financial reforms.

В ходе преобразований в 2009–2010 гг. в составе Центрального аппарата Министерства обороны Российской Федерации вместо многочисленных финансовых структур созданы департаменты: финансового планирования, финансового обеспечения, учета и отчетности, социальных гарантий. Эти и

другие меры возымели определенный успех. Однако чрезмерная поспешность, недостаточная компетентность организаторов и проводников реформ, стремление как можно быстрее внедрить в военно-финансовую сферу практику западных стран привели к обратным результатам.

In the course of the reform in 2009–2010 new departments of financial planning, financial provision, accounting and reporting, social guaranties were created in the central structure of the RF Defense Ministry which lead to certain improvements. However, excessive haste and insufficient know-how of the reform organizers as well as their striving to quickly introduce the practices of the Western countries in the domestic military finances led to an opposite result.

З.И. Калугина. Депривация населения Сибири как угроза модернизации экономики

Z.I. Kalugina. Deprivation of the Siberian Population as a Threat to Modernization in Russia

Ключевые слова: Россия в начале XXI в., экономическое развитие, экономическая модернизация, социальная ситуация, Сибирь, депривация населения.

Keywords: Russia in the early 21st century, Economic development, economic modernization, social situation, Siberia, population deprivation.

Пришло время сменить императив развития Сибири – от эксплуатации живого труда – к высоким технологиям. Пока правительство не осознает необходимость ускоренного социально-экономического развития Сибири, и это осознание не будет реализовано как приоритетный национальный проект, серьезного позитивного сдвига не произойдет.

It is time to shift the imperative of Siberia's development from live labor exploitation toward high technologies. There will be no serious positive change in the region until the government realizes the necessity of an accelerated social and economic development of Siberia as a national priority.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР» ЗА 2013 г.

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

А.В. Алексеев. Инновационная стратегия 2020: Новые возможности или старые ограничения? ..... № 1, с. 145
В.П. Булдаков. Историк и иллюзии исторической памяти ..... № 2, с. 34
Е.Я. Виттенберг. К вопросу об эффективности социальной политики российской власти ..... № 4 с. 6
А.В. Готнога. Ментальные образы и сущность России ..... № 4 с. 49
П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова. Социальные настроения россиян: Методология интегральных оценок и эмпирические исследования ..... № 3, с. 58
Ю.И. Игрицкий. Ленин и Сталин сегодня ..... № 3, с. 6
М.В. Ильин. «На круги своя»: О политическом самоопределении России ..... № 4, с. 32
В.А. Ковалёв. Политические противоречия административного режима в Российском регионе (на примере Республики Коми) ..... № 2, с. 69
Т.В. Кругликова. Проблемы инновационного развития России (по документам правительства РФ) ..... № 1, с. 132
В.В. Лунеев. Преступность против модернизации ..... № 1, с. 119
В.С. Мартьянов. Этические основания российской модернизации ..... № 3, с. 47
Г.М. Михалёва. Партии, некоммерческие организации и новые формы гражданской активности: Алгоритмы взаимодействия ..... № 1, с. 101
Ю.С. Пивоваров. 2012 год: Размышления о русской истории и русской современности ..... № 2, с. 6
Н.П. Распопов, А.С. Царьков. Региональное развитие России: Проблемы, стратегии, перспективы ..... № 2, с. 83
Р.Х. Симонян, Т.М. Кочегарова. О стремительности экономических преобразований и «заслугах» реформаторов ..... № 3, с. 29

Д.Е. Сорокин. Российская экономика: Развитие и ограничители ..... № 2, с. 48

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

С.В. Акопов. Россия и транскультурный универсализм (об идеях М.К. Мамардашвили и М.Н. Эпштейна)..... № 2, с. 138
В.Н. Бабенко. Роль политиков в формировании образа России и Украины ..... № 2, с. 178
О.А. Базалук. Нужны ли друг другу Украина и Россия? ..... № 2, с. 149
А.В. Бредихин. Роль еврорегионов в наднациональной интеграции (на примере еврорегиона «Донбасс»)..... № 3, с. 90
Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. Экономическое развитие России и Украины в контексте взаимных отношений..... № 3, с. 72
Г.А. Власкин. Малый и средний бизнес в России и Украине: Сравнительный анализ ..... № 2, с. 192
А.В. Гордон. Россия в истории французской мысли (XVIII–XXI вв.)..... № 4, с. 76
З.А. Дадабаева. Особенности интеграции трудовых мигрантов из Средней Азии в современное российское общество ..... № 2, с. 115
Л.З. Зевин. Потенциал Евразии как международного экономического региона..... № 4, с. 109
С.Ю. Казённов, В.Н. Кумачёв. Геополитические императивы Украины: От роли «балансира» к тесному сотрудничеству с Россией? ..... № 2, с. 157
В. Коседовский. Конкурентоспособность национальных экономик в условиях глобального финансового кризиса (на примере государств восточного пограничья ЕС)..... № 1, с. 53
Л.С. Косикова. Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС ..... № 2, с. 164
Н.Ю. Лапина. «Двойное зеркальное отражение», или Как воспринимается современная Россия во Франции ..... № 4, с. 58
Ли Син. Треугольник «Китай – Россия – США» в современных условиях ..... № 4, с. 103
Б.Н. Лузгин. «Умиротворение» высоких военных технологий: Риски и последствия ..... № 1, с. 38
А.С. Макарычев, А.А. Сергунин. «Мягкая сила» в действии: Германия и Калининград..... № 1, с. 73

А.Н. Михайленко, И.И. Арсентьева. Факторы развития приграничья (на примере приграничных территорий России и Китая) ..... № 1, с. 90
Нгуен Куок Хунг. Китай и Корея: Ресурсный потенциал сотрудничества с Россией ..... № 4, с. 117
Ю.С. Пиньковецкая. Развитие малого и среднего предпринимательства в России, Евросоюзе и США ..... № 2, с. 127
Г.В. Сдасюк. Концепция устойчивого развития «зеленой экономики»: Возможности реализации в России ..... № 1, с. 22
Я.Р. Стрельцова. Адаптация иммигрантов в России: Языковой аспект ..... № 3, с. 102
Ф.О. Трунов. Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании ..... № 4, с. 128
Б.А. Хейфец. Российские национальные интересы и новая система глобального регулирования финансовой сферы ..... № 1, с. 6
Б.А. Хейфец. Центральноазиатский вектор внешней трудовой миграции ..... № 2, с. 101

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

В.П. Булдаков. Партначальники и профбюрократы: Образы и сущности ..... № 3, с. 154

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

В.Н. Бабенко. Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран ..... № 1, с. 167
Т.А. Бараненкова. Влияние международных миграционных процессов на кадровый потенциал российской науки ..... № 3, с. 127
Ю.А. Гаврилов, А.Г. Шевченко. Этнорелигиозная динамика и структура населения РФ (по данным переписи 2010 г.) ..... № 4, с. 150
В.И. Гришанов. Проблемы доступности жилищно-коммунальных удобств для населения ..... № 3, с. 136
И.А. Долматович. Обороноспособность России: Финансово-экономическое измерение ..... № 4, с. 161
А.С. Запесоцкий. Образование и культура – приоритеты развития России ..... № 4, с. 140
З.И. Калугина. Депривация населения Сибири как угроза модернизации экономики ..... № 4, с. 171

Е.В. Кулагина. Рынок труда и образования в России: Дисбаланс спроса и предложения ..... № 3, с. 117
Нгуен Куок Хунг. Российский вектор научно-технологической политики Вьетнама в XXI в. ..... № 1, с. 182
Ли Син. Культурные элементы в треугольнике отношений между Китаем, Россией и Индией ..... № 1, с. 179
Б.С. Павлов. Предбрачное поведение уральской молодежи ..... № 3, с. 144
Ся Чжунсянь. Журнал «Русская литература и искусство»: От эпохи к эпохе ..... № 2, с. 208
Г.И. Ханин, Д.А. Фомин. Цена модернизации (по поводу статьи А.В. Алексеева «Сколько стоит модернизация?») ..... № 1, с. 158
И.Л. Щербакова. Восприятие советского прошлого старшеклассниками (конкурсы общества «Мемориал») ..... № 2, с. 214

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Н.Ю. Ахапкин. Феномен Я.А. Кронрода: История и современность ..... № 2, с. 237
С.В. Девятов. Государственная охрана России до 1917 г. ..... № 1, с. 207
М.Н. Мосейкина. Павел Петрович Шостаковский: Жизнь и судьба эмигранта ..... № 4, с. 194
Ю.В. Мухачев. Тринадцать часов Учредительного собрания (по воспоминаниям М. Вишняка) ..... № 1, с. 193
А.В. Палицын. Священномученик Климент, папа Римский, и Крещение Руси ..... № 4, с. 203
Дж. Перони. Лев Копелев в Марфино и его вариация басни Крылова «Ворона и лисица» ..... № 3, с. 185
Н.А. Родионова. Творившая благо: А.С. Милюкова в семье и обществе ..... № 2, с. 227
В.Т. Рощупкин. «Третий рейх»: Крах атомного проекта ..... № 3, с. 173
А.Б. Ручкин. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США ..... № 4, с. 184
В.М. Шевырин. В.А. Маклаков – В.В. Шульгин: Эпистолярный диалог ..... № 1, с. 218

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

С.Р. Головко. Дом на Сивцевом Вражке: Музей А.И. Герцена ..... № 4, с. 221

С.Я. Левит. Проблемы философии и культурологии в трудах ИНИОН РАН (к 20-летию выхода сериальных изданий) ..... № 4, с. 208
С.С. Лесневский. «Россия Блока»: Судьба усадьбы и судьба музея ..... № 4, с. 228
А.Р. Нестеров. Военно-исторический музей «Союзники и Ленд-лиз» ..... № 3, с. 209
А.Б. Ручкин. Русская академическая группа в США ..... № 1, с. 232
П.М. Шульгин. Культурное наследие Российской Федерации: Первый ежегодный государственный доклад ..... № 3, с. 197

ОБЗОРЫ, РЕФЕРАТЫ

М.В. Артамонова. Проблемы российской высшей школы (обзор публикаций в отечественной периодической печати за 2011–2012 гг.) ..... № 2, с. 243
Версёй Ж. Российская экономика и Азия ..... № 3, с. 241
Ди Лео Р. Профанный эксперимент. От капитализма к социализму и наоборот ..... № 1, с. 241
Дрейер Дж. Т. Китай – вверх, Япония – вниз? Последствия для США ..... № 4, с. 238
Каз Б. Угрозы традиционной азиатской семье ..... № 2, с. 252
Н.Ю. Лапина. Поляризация богатства в глобальном мире: Тенденции последнего десятилетия ..... № 3, с. 221
Мальи И. После Запада ..... № 1, с. 246
Сценарии развития мировой экономики ..... № 4, с. 235
Торговля оружием на службе обновления России ..... № 3, с. 234
Уилсон Э. Экономика Грузии до и после парламентских выборов 2012 г. ..... № 2, с. 249
Фирман У. Русский язык в постсоветской Средней Азии: Сравнение с прибалтийскими странами и Южным Кавказом ..... № 4, с. 241

АННОТАЦИИ

№ 1 ..... с. 251
№ 2 ..... с. 254
№ 3 ..... с. 245
№ 4 ..... с. 244

К сведению авторов

Требования к рукописям, поступающим в журнал «Россия и современный мир»

Рукописи принимаются в виде компьютерной распечатки (междустрочный электронный интервал 1,5, соответствующий машинописному интервалу 2; кегль 14; гарнитура Times New Roman); к распечатке прилагается дискета, текст на которой должен иметь те же параметры. Допустимо предоставление вместо дискеты флэшки для переноса файла в компьютер редакции (флэшка возвращается автору).

Объем публикуемых рукописей не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. электронных знаков с пробелами) и может зависеть от рубрики и жанра рукописи (статья, сообщение, заметка и т.д.). В отдельных случаях возможно согласование объема с редакцией.

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. Обязательно предоставление сведений об авторе на первой странице рукописи после заголовка. Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты даются на первой странице в подстрочнике.

Исследовательские статьи, основанные на использовании более трех источников, сопровождаются алфавитными и пронумерованными списками литературы, в которых каждый источник, независимо от количества ссылок на него в тексте, имеет один номер; ссылки на него даются в тексте в скобках, где фигурируют этот номер и, через запятую, та страница(ы), к которой отсылается читатель; если в одном месте в тексте необходима отсылка к нескольким источникам, их номера указываются в одних скобках через точку с запятой. При использовании литературы на русском и иностранных языках сначала указываются русскоязычные источники, а затем иноязычные с одной сплошной нумерацией.

В так называемом подстрочнике могут помещаться авторские примечания (комментарии, разъяснения, оценки, сравнения и т.д.) в виде имеющих сплошную нумерацию сносок. Если в такого рода сносках упоминаются письменные источники, они оформляются точно так же, как и в тексте (номер и страницы в скобках). В подстрочнике помещаются также ссылки на архивные документы с общей нумерацией с примечаниями.

Источники из Интернета помещаются в списке литературы, если известны автор и / или название источника; «глухие» ссылки на Интернет даются в подстрочнике наряду с примечаниями и с общей нумерацией.

Опубликованные источники описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место и год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. – М., 2010. – 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о… // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С. 5–25; 3) Сидоров С.С. Еще раз о… // Сборник статей… / Отв. ред. Иванов И.И. – М., 2012. – С. 7–27.

Рекомендуем всем авторам ознакомиться с правилами оформления научного аппарата, взяв в руки последние номера нашего журнала!

ЗА ПУБЛИКАЦИЮ МАТЕРИАЛОВ ПЛАТА НЕ ВЗИМАЕТСЯ.
ГОНОРАРЫ НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел./Факс (499) 120–4514
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 4–2013 (81)

Художественный редактор Т.П. Солдатова

Верстка Н.М. Власова

Корректор
О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.
Подписано к печати 11.11.2013 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1
Печать офсетная
Цена свободная
Усл. печ. л. 21,0 Уч.-изд. л. 15,2
Тираж 900 экз. Заказ № 201

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано в ИНИОН РАН
Нахимовский пр-кт, д. 51/21
Москва, В-418, ГСП-7, 117997

042(02)9